Учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

*Утверждено Министерством внутренних дел Республики Беларусь
в качестве учебника для обучающихся учреждений высшего образования
Министерства внутренних дел Республики Беларусь
по специальностям 1-24 01 02 (6-05-0421-01) Правоведение,
1-24 01 03 (6-05-0421-03) Экономическое право,
1-99 02 01 (6-05-1037-01) Судебные криминалистические экспертизы,
1-26 01 02 (6-05-0414-02) Государственное управление и право*

В двух частях

Часть первая

ОБЩАЯ ЧАСТЬ

Под общей редакцией
кандидата юридических наук, доцента М.А. Шостака

Минск
Академия МВД
2023

УДК 343.1
ББК 67.411
У26

Авторы:

Н.А. Борисенко (параграф 10.1 главы 10);
канд. юрид. наук, доцент Ю.С. Климович (глава 8);
канд. юрид. наук Н.А. Марцынкевич (параграф 10.3 главы 10);
канд. юрид. наук, доцент В.В. Мелешко (глава 7, 9);
канд. юрид. наук, доцент П.В. Мытник (глава 3);
канд. юрид. наук, доцент Л.И. Родевич (глава 4);
А.В. Самко (параграф 10.2 главы 10);
О.Г. Шевченко (глава 5);
канд. юрид. наук, доцент М.А. Шостак (главы 1, 6);
канд. юрид. наук, доцент М.М. Якубель (глава 2)

Рецензенты:

кафедра правового обеспечения правоохранительной деятельности
Института управленческих кадров Академии управления
при Президенте Республики Беларусь;
кафедра уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
юридического факультета Гродненского государственного университета
имени Янки Купалы;
криминальная милиция Министерства внутренних дел
Республики Беларусь

ISBN 978-985-576-376-6
(ч. 1)
ISBN 978-985-576-379-7

© УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОБЩАЯ ЧАСТЬ

Глава 1. Понятие, сущность и задачи уголовного процесса 7

1.1. Понятие и задачи уголовного процесса 7
1.2. Понятие стадий уголовного процесса и их система 11
1.3. Уголовно-процессуальные форма и гарантии 14
1.4. Понятие уголовно-процессуальных функций и их система 20

Глава 2. Уголовно-процессуальное право 28

2.1. Уголовно-процессуальное право Республики Беларусь, его понятие, предмет и место в системе других отраслей права. Источники уголовно-процессуального права, их понятие и система 28
2.2. Конституция Республики Беларусь – основа уголовно-процессуального законодательства 36
2.3. Международные договоры Республики Беларусь, определяющие права и свободы человека и гражданина, как источники уголовно-процессуального права 36
2.4. Уголовно-процессуальный кодекс, его задачи, структура и общая характеристика. Действие уголовно-процессуального закона в пространстве, по лицам и во времени 38
2.5. Уголовно-процессуальные отношения, их особенности. Уголовно-процессуальные нормы, их виды и структура 45

Глава 3. Принципы уголовного процесса 51

3.1. Понятие, классификация и значение принципов уголовного процесса 51
3.2. Конституционные принципы уголовного процесса, их содержание 54

3.2.1. Законность в уголовном процессе (54). 3.2.2. Обеспечение защиты прав и свобод граждан (56). 3.2.3. Неприкосновенность личности (57). 3.2.4. Уважение чести и достоинства личности (59). 3.2.5. Охрана личной жизни (60). 3.2.6. Неприкосновенность жилища и иных законных владений (61). 3.2.7. Публичность уголовного процесса (62). 3.2.8. Презумпция невиновности (64). 3.2.9. Равенство граждан перед законом и равенство защиты их прав и законных интересов (66). 3.2.10. Язык, на котором ведется производство по материалам и уголовному делу (67). 3.2.11. Независимость судей и подчинение их только закону (69). 3.2.12. Прокурорский надзор в уголовном процессе (71). 3.2.13. Осуществление правосудия только судом (72). 3.2.14. Гласность судебного

разбирательства (73). 3.2.15. Осуществление правосудия на основе состязательности и равенства сторон (76)
3.3. Специальные принципы уголовного процесса, их содержание 79
3.3.1. Обеспечение подозреваемому, обвиняемому права на защиту (79). 3.3.2. Всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств уголовного дела (82). 3.3.3. Оценка доказательств по внутреннему убеждению (84)

Глава 4. Участники уголовного процесса 87

4.1. Понятие и классификация участников уголовного процесса 87
4.2. Суд, его полномочия в уголовном процессе 89
4.3. Государственные органы и должностные лица, осуществляющие уголовное преследование 91
4.3.1. Прокурор в уголовном процессе, его полномочия (92). 4.3.2. Начальник следственного подразделения, его процессуальное положение (97). 4.3.3. Следователь, его процессуальное положение (100). 4.3.4. Органы дознания (101). 4.3.5. Начальник органа дознания (104). 4.3.6. Лицо, производящее дознание (106)
4.4. Участники уголовного процесса, защищающие свои права и интересы 108
4.4.1. Подозреваемый (109). 4.4.2. Обвиняемый (113). 4.4.3. Потерпевший, частный обвинитель, их процессуальное положение (116). 4.4.4. Гражданский истец и гражданский ответчик, их процессуальное положение (120)
4.5 Участники уголовного процесса, защищающие или представляющие в уголовном процессе права и интересы других лиц 123
4.5.1. Защитник в уголовном процессе, его процессуальное положение (125). 4.5.2. Законные представители подозреваемого, обвиняемого, лица, совершившего общественно опасное деяние, потерпевшего, гражданского истца (130). 4.5.3. Представитель умершего подозреваемого, обвиняемого, лица, подлежавшего привлечению в качестве подозреваемого, обвиняемого (133). 4.5.4. Представители потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика (135)
4.6. Иные участники уголовного процесса 137
4.6.1. Свидетель (138). 4.6.2. Адвокат свидетеля (141). 4.6.3. Эксперт (143). 4.6.4. Специалист (146). 4.6.5. Переводчик (148). 4.6.6. Понятой (150). 4.6.7. Секретарь судебного заседания (секретарь судебного заседаний – помощник судьи) (151)
4.7. Обстоятельства, исключающие возможность участия в производстве по уголовному делу 153

Глава 5. Меры по обеспечению безопасности участников уголовного процесса и других лиц 157

5.1. Понятие, виды и значение мер по обеспечению безопасности участников уголовного процесса и других лиц 157
5.2. Поводы и основания применения мер по обеспечению безопасности участников уголовного процесса и других лиц 170

5.3. Процессуальный порядок применения мер безопасности. Основания и порядок их отмены 172

Глава 6. Доказательства и доказывание в уголовном процессе 178

6.1. Понятие доказательств и их классификация 178
6.1.1. Обвинительные и оправдательные доказательства (179). 6.1.2. Прямые и косвенные доказательства (180). 6.1.3. Первоначальные и производные доказательства (182). 6.1.4. Личные и вещественные доказательства (183)
6.2. Понятие и виды источников доказательств 185
6.2.1. Показания (185). 6.2.2. Заключение эксперта (189). 6.2.3. Вещественные доказательства (193). 6.2.4. Протоколы следственных действий, судебного заседания, материалы оперативно-розыскной деятельности (196). 6.2.5. Иные документы (199). 6.2.6. Другие носители информации (201). 6.2.7. Материалы, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности (202)
6.3. Предмет и пределы доказывания 203
6.4. Процесс доказывания и его элементы. Преюдиция 210

Глава 7. Меры процессуального принуждения 222

7.1. Понятие, значение и классификация мер процессуального принуждения 222
7.2. Задержание 224
7.2.1. Понятие и виды задержания (224). 7.2.2. Задержание по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления (225). 7.2.3. Задердание обвиняемого для предъявления обвинения (230). 7.2.4. Задержание обвиняемого на основании постановления органа, ведущего уголовный процесс, до заключения его под стражу (231). 7.2.5. Задержание осужденного до разрешения вопроса об отмене условного неприменения наказания, отсрочки исполнения наказания или условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (232). 7.2.6. Уведомление о задержании (233). 7.2.7. Освобождение задержанного (234)
7.3. Меры пресечения 235
7.3.1. Понятие, значение и виды мер пресечения. Основания и порядок применения, изменения и отмены мер пресечения (235). 7.3.2. Подписка о невыезде и надлежащем поведении (242). 7.3.3. Личное поручительство (243). 7.3.4. Передача лица, на которое распространяется статус военнослужащего, под наблюдение командования воинской части (246). 7.3.5. Отдача несовершеннолетнего под присмотр (248). 7.3.6. Запрет определенных действий (250). 7.3.7. Залог (254). 7.3.8. Домашний арест (257). 7.3.9. Заключение под стражу (261)
7.4. Иные меры процессуального принуждения 271
7.4.1. Понятие и виды иных мер процессуального принуждения (271). 7.4.2. Обязательство о явке (273). 7.4.3. Привод (274). 7.4.4. Временное отстранение от должности (278). 7.4.5. Наложение ареста на имущество (280). 7.4.6. Временное ограничение права на выезд из Республики Беларусь (290)

Глава 8. Ходатайства и жалобы в уголовном процессе 293
8.1. Понятие ходатайств в уголовном процессе, их виды и значение 293
8.2. Порядок заявления, рассмотрения и разрешения ходатайств 295
8.3. Жалоба в уголовном процессе: понятие, значение, порядок подачи и разрешения 299
8.4. Порядок обжалования в суд и судебной проверки законности и обоснованности задержания, заключения под стражу, домашнего ареста или продления срока содержания под стражей, домашнего ареста 308

Глава 9. Гражданский иск в уголовном процессе 315
9.1. Понятие, особенности и значение гражданского иска в уголовном процессе 315
9.2. Основания и порядок предъявления гражданского иска в уголовном процессе 318
9.3. Меры по обеспечению гражданского иска 325
9.4. Решения, принимаемые судом по гражданскому иску 330

Глава 10. Процессуальные документы, сроки и издержки 334
10.1. Понятие процессуальных документов, их виды, структура и значение в уголовном процессе 334
10.2. Понятие, виды и значение процессуальных сроков. Порядок их исчисления, продления и восстановления 341
10.3. Понятие, структура и порядок взыскания процессуальных издержек 346

ОБЩАЯ ЧАСТЬ

_____ Глава 1 _____

ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ЗАДАЧИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

1.1. Понятие и задачи уголовного процесса

В ст. 1 Конституции Республики Беларусь установлено, что государство обеспечивает законность и правопорядок. Выполнять эту задачу призваны соответствующие государственные органы, их должностные лица.

Наиболее опасным проявлением нарушения законности и правопорядка является преступность. В результате совершения преступлений наносится существенный вред правам и законным интересам граждан Республики Беларусь, интересам общества и государства. Преступные посягательства могут быть совершены и в отношении иностранных граждан, а также лиц без гражданства.

Уголовный закон определяет, какие общественно опасные деяния являются преступлениями, закрепляет основания и условия уголовной ответственности, устанавливает наказания и иные меры уголовной ответственности, которые могут быть применены к лицам, совершившим преступления (ст. 1 Уголовного кодекса Республики Беларусь) (далее – УК, уголовный закон). Общественно опасные деяния могут быть совершены психически больными лицами, находившимися в момент совершения этого деяния в состоянии невменяемости либо заболевшими такой болезнью после совершения преступления, в силу чего они не могут сознавать значение своих действий или руководить ими. Такие лица уголовной ответственности не подлежат, но в отношении их могут быть назначены судом принудительные меры безопасности и лечения с целью предупреждения с их стороны новых общественно опасных деяний, охраны и лечения таких лиц (ст. 100 УК).

Большинство совершаемых преступлений носят публичный характер. Это означает, что соответствующие государственные органы, которые в уголовном процессе именуются органами уголовного преследования, обязаны выявлять такие преступления и устанавливать лиц, их

совершивших, возбуждать уголовные дела и расследовать их, а суд на основе собранных органом уголовного преследования доказательств устанавливает виновность либо невиновность лица в совершении преступления или причастность невменяемого к совершению общественно опасного деяния и принимает законное, обоснованное и справедливое решение. В ходе производства по материалам и уголовным делам органы уголовного преследования устанавливают, кто совершил общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом, при каких обстоятельствах, собирают достаточные доказательства, дающие основания для предъявления лицу обвинения в совершении преступления, и создают, таким образом, условия для рассмотрения уголовного дела судом и назначения виновным справедливого наказания, а если общественно опасное деяние совершено невменяемым – то для применения к нему судом принудительных мер безопасности и лечения.

В уголовном законе группа преступлений отнесена к делам частно-публичного и частного обвинения (ст. 33 УК). Уголовная ответственность за их совершение наступает лишь в случаях, если лица, пострадавшие от преступления, или их законные представители либо представители юридического лица подают заявления о совершении в отношении их преступления. Заявления о преступлениях частно-публичного обвинения подаются в орган уголовного преследования, а о преступлениях частного обвинения – в суд. Прокурор может возбудить уголовное дело по признакам этих преступлений и при отсутствии заявления указанных лиц, но лишь в случаях, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь (далее – УПК, уголовно-процессуальный закон).

Деятельность по рассмотрению заявлений и сообщений о преступлениях, расследованию уголовных дел и рассмотрению дел в судебных заседаниях регламентирована уголовно-процессуальным законом и поэтому называется **уголовно-процессуальной деятельностью**. Ее осуществляют уполномоченные на ее проведение уголовно-процессуальным законом государственные органы и должностные лица – органы дознания, лица, производящие дознание, следователи, прокуроры и суд при участии других лиц – подозреваемых, обвиняемых, защитников, потерпевших, свидетелей, экспертов, специалистов, переводчиков и др. Участники уголовно-процессуальной деятельности наделены уголовно-процессуальным законом правами и обязанностями, обеспечивающими выполнение ими поставленных законом задач.

Уголовно-процессуальный закон устанавливает определенный порядок осуществления этой деятельности – последовательность, основания и условия проведения, закрепление ее результатов. Такую деятельность

называют уголовным процессом. Слово «процесс» (от лат. processus) означает движение вперед, последовательная закономерная смена каких-либо явлений, состояний и т. п. Производным от этого термина является слово «процедура» (от лат. procedere) – продвигаться, т. е. официально установленная последовательность действий для осуществления или оформления какого-либо дела.

Термин «уголовный процесс» рассматривается в трех значениях: как наука, как учебная дисциплина и как деятельность органов дознания, предварительного следствия, прокурора, суда и других участников уголовного процесса, осуществляемая по материалам и уголовным делам.

Уголовный процесс как учебная дисциплина состоит из двух частей – Общей и Особенной.

В ***Общей части*** изучаются основные положения уголовного процесса: понятие уголовного процесса, его сущность и задачи, принципы уголовного процесса, участники уголовного процесса, гражданский иск в уголовном процессе, доказательства и доказывание в уголовном процессе, меры процессуального принуждения и др. Знание общих положений необходимо для дальнейшего изучения Особенной части уголовного процесса.

В ***Особенной части*** изучаются стадии уголовного процесса: возбуждение уголовного дела; предварительное расследование; судебные стадии, а также особые производства: производство по уголовным делам частного обвинения; по уголовным делам о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до 18 лет; о применении принудительных мер безопасности и лечения; ускоренное производство; производство по возмещению вреда, причиненного действиями органа, ведущего уголовный процесс; производство по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц; производство по уголовному делу в отношении подозреваемого (обвиняемого), с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве; производство по материалам и уголовному делу в случае смерти подозреваемого, обвиняемого, лица, подлежавшего привлечению в качестве подозреваемого, обвиняемого.

Учебная дисциплина «Уголовный процесс» изучается как деятельность органов, ведущих уголовный процесс, при участии других субъектов процесса с учетом его структуры как учебной дисциплины и структуры УПК.

Уголовный процесс – урегулированная уголовно-процессуальным законом деятельность органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда при участии других субъектов процесса, осуществляемая по материалам и уголовному делу.

Уголовно-процессуальная деятельность по материалам осуществляется при разрешении заявлений и сообщений о преступлениях до возбуждения уголовного дела, по материалам ускоренного производства и материалам, рассматриваемым судом в связи с поступившими жалобами участников уголовного процесса на действия и решения органов уголовного преследования в случаях, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, а также по материалам, рассматриваемым судом в связи с разрешением уголовно-процессуальных вопросов при исполнении приговоров, определений, постановлений суда.

Уголовно-процессуальная деятельность по уголовным делам осуществляется с момента их возбуждения и принятия дела органом предварительного расследования к своему производству и до окончательного исполнения приговора, определения, постановления суда, а в некоторых случаях и после их исполнения, в частности, при рассмотрении судом ходатайств о снятии судимости и включении времени отбывания исправительных работ в общий трудовой стаж, вопросов установления, продления, прекращения превентивного надзора и изменения требований превентивного надзора в отношении осужденных. Уголовно-процессуальная деятельность по уголовному делу может быть завершена и на более раннем этапе, если обнаруживаются обстоятельства, препятствующие дальнейшему по нему производству, в связи с чем орган уголовного преследования или суд прекращают производство по делу.

Уголовно-процессуальным законом установлены задачи, которые должны быть осуществлены в ходе уголовно-процессуальной деятельности государственных органов, должностных лиц, ведущих досудебное и судебное производство, и других участников уголовного процесса.

Задачами уголовного процесса являются (ст. 7 УПК):

– защита личности, ее прав и свобод, интересов общества и государства – эта задача осуществляется путем быстрого и полного расследования преступлений, общественно опасных деяний невменяемых, изобличения и привлечения к уголовной ответственности виновных;

– обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый, кто совершил преступление, был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден.

Осуществление этих задач обеспечивается путем неукоснительного выполнения органами, ведущими уголовный процесс, правил, установленных в уголовно-процессуальном законе. Установленный УПК порядок производства по материалам и уголовному делу призван обеспечить

законность и правопорядок, предупреждение преступлений, защиту от необоснованного обвинения или осуждения, незаконного ограничения прав и свобод человека и гражданина, а в случае обвинения или осуждения невиновного – незамедлительную и полную его реабилитацию, возмещение ему физического, имущественного и морального вреда, восстановление нарушенных трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав (ч. 2 ст. 7 УПК).

Выполнение указанных задач возложено на ***органы уголовного преследования и суд***, которые называются органами, ведущими уголовный процесс (п. 19 ст. 6 УПК). К органам уголовного преследования относятся орган дознания, следователь и прокурор (п. 22 ст. 6 УПК). Органы уголовного преследования обнаруживают преступления и выявляют лиц, их совершивших, возбуждают уголовные дела, привлекают виновных к предусмотренной законом ответственности, а суд рассматривает и разрешает уголовные дела по существу и должен постановить по каждому делу законный, обоснованный, мотивированный и справедливый приговор.

Через осуществление уголовно-процессуальных задач органы, ведущие уголовный процесс, обеспечивают реализацию задач, предусмотренных уголовным законом (ст. 2 УК): охрану мира и безопасности человечества, человека, его прав и свобод, собственности, прав юридических лиц, природной среды, общественных и государственных интересов, конституционного строя Республики Беларусь, а также установленного правопорядка от преступных посягательств.

1.2. Понятие стадий уголовного процесса и их система

Уголовный процесс осуществляется в определенной последовательности и как процессуальная деятельность состоит из отдельных самостоятельных этапов. Этапы уголовного процесса называются **стадиями**. Всего уголовно-процессуальным законом предусмотрено восемь стадий:

1) возбуждение уголовного дела;
2) предварительное расследование;
3) назначение и подготовка судебного разбирательства;
4) судебное разбирательство;
5) апелляционное производство;
6) исполнение приговора;
7) надзорное производство;
8) производство по уголовным делам по вновь открывшимся обстоятельствам.

Две последние стадии в науке уголовного процесса считают исключительными, а первые шесть – обычными. Деление стадий на обычные и исключительные является условным и проводится для лучшего понимания их сущности. К исключительным две последние стадии уголовного процесса относят по двум признакам:

– они могут осуществляться после вступления приговора, определения, постановления суда в законную силу;

– производство по уголовным делам в этих стадиях возможно только по протестам или заключениям уполномоченных на то уголовно-процессуальным законом должностных лиц.

Стадия исполнения приговора также осуществляется после вступления приговора в законную силу, поэтому второй признак в совокупности с первым выделяет две последние стадии уголовного процесса из числа остальных и подчеркивает их исключительность.

Не всегда уголовно-процессуальное производство в связи с совершенным общественно опасным деянием осуществляется на всех без исключения стадиях. Например, если на стадии возбуждения уголовного дела в ходе проверки заявления или сообщения о преступлении устанавливается отсутствие признаков преступления, орган уголовного преследования отказывает в возбуждении уголовного дела и на этом процессуальное производство прекращается, а материал об отказе в возбуждении уголовного дела сдается в архив. В случае если отсутствие состава преступления либо других обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу, устанавливается в ходе предварительного расследования, орган уголовного преследования прекращает предварительное расследование, что исключает направление уголовного дела в суд. По установленным уголовно-процессуальным законом основаниям производство по уголовному делу может быть прекращено судом на стадии назначения и подготовки судебного разбирательства, а также на одной из последующих судебных стадий, за исключением стадии исполнения приговора.

Все стадии уголовного процесса объединяет то, что они имеют общие задачи, предусмотренные ст. 7 УПК. Вместе с тем между ними имеются и отличия. Стадии уголовного процесса отличаются между собой:

– непосредственными задачами;

– кругом участников;

– особенностями процессуальных форм;

– особенностями процессуальных отношений.

Каждая стадия имеет свои *непосредственные задачи*:

– стадия возбуждения уголовного дела – установление наличия или отсутствия признаков преступления, выяснение обстоятельств исчезно-

вения лица и установление его местонахождения, выяснение вопроса о том, не имеются ли обстоятельства, исключающие производство по уголовному делу;

– стадия предварительного расследования – установление обстоятельств совершения общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, выявление и изобличение лица, его совершившего, привлечение виновного к уголовной ответственности и др.;

– стадия судебного разбирательства – исследование обстоятельств уголовного дела и принятие судом по делу законного, обоснованного, мотивированного и справедливого решения.

Остальные стадии также имеют свои конкретные, непосредственные задачи. Выполнение задач, стоящих на каждой стадии, направлено на осуществление общих задач уголовного процесса, предусмотренных ст. 7 УПК.

На каждой стадии уголовного процесса различен круг *участвующих в производстве процессуальных действий лиц*. На стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования производство по материалам и уголовному делу осуществляют орган дознания, лицо, производящее дознание, следователь, прокурор, на судебных стадиях – суд. Понятые участвуют только на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, а секретарь судебного заседания (секретарь судебного заседания – помощник судьи) – только на судебных стадиях. По усмотрению суда, если это вызывается необходимостью, в судебное заседание могут быть вызваны лицо, производящее дознание, следователь, понятые, но в этом случае они будут участвовать в судебном заседании в качестве свидетелей. В то же время некоторые участники уголовного процесса могут участвовать при производстве по материалам и уголовному делу на разных стадиях уголовного процесса – защитники, обвиняемые, потерпевшие, эксперты, специалисты, переводчики и др.

Уголовно-процессуальным законом для каждой стадии установлена своя особая *форма осуществления процессуальных действий и их процессуального оформления*. В частности, сведения, получаемые от лица об обстоятельствах совершенного преступления на стадии возбуждения уголовного дела, оформляются в виде объяснения, на стадии предварительного расследования заносятся в протокол допроса, на стадии судебного разбирательства – в протокол судебного заседания. Уголовно-процессуальным законом установлен разный порядок получения таких сведений. Если опознание лиц на стадии предварительного расследования проводится с участием понятых, то в судебном заседании при опо-

знании участие понятых не требуется. На досудебных стадиях все решения органа уголовного преследования оформляются постановлениями, а суд свои решения оформляет в виде постановления, определения, приговора.

Различны *правовые отношения*, возникающие между участниками уголовного процесса в ходе производства по материалам и уголовному делу на разных стадиях уголовного процесса. Например, отличаются правовые отношения между прокурором и следователем, лицом, производящим дознание, при даче санкции на заключение обвиняемого под стражу, между прокурором, участвующим в судебном разбирательстве в качестве государственного обвинителя, и судом. Различаются правовые отношения между защитником и обвиняемым и в то же время между защитником и судом в судебном разбирательстве и т. д.

1.3. Уголовно-процессуальные форма и гарантии

Уголовный процесс осуществляется по предусмотренным уголовно-процессуальным законом правилам, по установленной форме. **Уголовно-процессуальная форма** – предусмотренный уголовно-процессуальным законом порядок производства по материалам и уголовному делу.

Уголовно-процессуальный закон, основываясь на Конституции Республики Беларусь, устанавливает порядок деятельности органов, ведущих уголовный процесс, а также права и обязанности участников уголовного процесса. Установленный УПК порядок производства по материалам и уголовному делу является единым и обязательным для всех органов и должностных лиц, ведущих уголовный процесс, а также для иных участников уголовного процесса (ч. 1 и 2 ст. 1 УПК). Порядок производства по материалам и уголовному делу призван обеспечить законность и правопорядок, предупреждение преступлений, защиту от необоснованного обвинения или осуждения, незаконного ограничения прав и свобод человека и гражданина, а в случае обвинения или осуждения невиновного – незамедлительную и полную его реабилитацию, возмещение ему физического, имущественного и морального вреда, восстановление нарушенных трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав (ч. 2 ст. 7 УПК).

Под ***порядком производства по материалам и уголовным делам*** понимаются:

– последовательность производства процессуальных действий и принятия решений;

– основания и условия, при наличии и соблюдении которых возможно производство процессуальных действий и принятие решений;

– процессуальное оформление действий и принимаемых решений;

– сроки и другие правила производства по материалам и уголовным делам.

Уголовно-процессуальный закон устанавливает строгую *последовательность стадий уголовного процесса*. Уголовный процесс начинается со стадии возбуждения уголовного дела. Вначале необходимо возбудить уголовное дело, а далее приступать к предварительному расследованию. Судебное производство по делам публичного и частно-публичного обвинения возможно только после того, как по ним будет осуществлено досудебное производство.

Законом предусмотрена и последовательность производства конкретных следственных и иных процессуальных действий. Например, для того, чтобы провести обыск, сначала необходимо вынести постановление о проведении обыска, затем оно должно быть санкционировано прокурором или его заместителем. Постановление, вынесенное лицом, производящим дознание, предварительно должно быть утверждено начальником органа дознания. В исключительных случаях, не терпящих отлагательства, обыск может быть проведен и без санкции прокурора. Однако в таких случаях прокурору должно быть в течение 24 часов сообщено о проведенном обыске. После получения санкции прокурора или его заместителя следователь или лицо, производящее дознание, с понятыми прибывают к месту проведения обыска, предъявляют постановление о его проведении, разъясняют участникам проведения обыска их права и обязанности, а после этого приступают к обыску. Ход и результаты обыска отражаются в протоколе обыска. Соблюдение такой последовательности проведения обыска обеспечивает законность производства этого следственного действия при наличии оснований для его производства и юридическую силу полученных при обыске доказательств.

Уголовно-процессуальным законом предусмотрены *основания и условия, при наличии и соблюдении которых возможно производство процессуальных действий и принятие решений*, например, наличие оснований и соблюдение условий приостановления предварительного расследования, наличие оснований для принятия решения о возбуждении уголовного дела, о привлечении лица в качестве обвиняемого, об окончании предварительного расследования и т. д.

Все производимые процессуальные действия и принимаемые решения должны быть *оформлены в установленном уголовно-процессуальным законом порядке*. Факт производства, содержание и результаты следственных и иных процессуальных действий должны быть отражены в протоколе, все решения, принимаемые органом уголовного преследова-

ния, оформляются постановлениями, а решения, принимаемые судом, излагаются в приговоре, определении, постановлении.

Уголовно-процессуальным законом предусмотрены *сроки и другие правила производства по материалам и уголовным делам.* Установлены сроки производства предварительного следствия и дознания, задержания и заключения под стражу, разрешения отводов и ходатайств, обжалования и опротестования приговоров, не вступивших в законную силу, и т. д. Уголовные дела расследуются органами предварительного расследования в соответствии с установленной уголовно-процессуальным законом подследственностью, а судом рассматриваются в соответствии с подсудностью. Предварительное расследование по уголовному делу в случае сложности или трудоемкости расследования может быть произведено группой следователей в соответствии с подследственностью. По сложным и многоэпизодным уголовным делам государственное обвинение в судебном заседании могут поддерживать несколько прокуроров. При рассмотрении таких дел в зале судебного заседания могут присутствовать запасной судья и народный заседатель с начала разбирательства дела и в случае выбытия одного из судей или народных заседателей заменяют его и т. д.

В целях воспитания граждан в духе уважительного отношения к суду, повышения воспитательного воздействия судебных процессов уголовно-процессуальным законом предусмотрен специальный ритуал проведения судебных заседаний. При входе суда в зал судебного заседания секретарь судебного заседания (секретарь судебного заседания – помощник судьи) объявляет: «Прошу встать. Суд идет». Все присутствующие в зале судебного заседания встают, после чего по приглашению председательствующего занимают свои места. Все участники судебного разбирательства – государственный обвинитель, защитник, обвиняемый, потерпевший, свидетели и другие обращаются к суду со словами «Высокий суд», дают показания и делают заявления стоя. Отступление от этого правила может быть допущено с разрешения председательствующего (ст. 306 УПК).

Суды постановляют приговоры именем Республики Беларусь (ст. 349 УПК), поэтому, когда суд провозглашает приговор, все присутствующие в зале судебного заседания, не исключая состава суда, выслушивают приговор стоя (ч. 1 ст. 365 УПК).

Установленная уголовно-процессуальным законом процессуальная форма обеспечивает законность производства следственных и иных процессуальных действий, а также принимаемых решений, защиту прав и законных интересов граждан, выполнение задач уголовного процесса. Например, требование закона о том, что проведение обыска, осмотра жилища, наложение ареста на имущество, находящееся в жилище и

ином законном владении, применение меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога, ряда других процессуальных действий возможны только с санкции прокурора или его заместителя, направлено на обеспечение законности проведения этих действий, гарантирует от необоснованного вторжения в жилище граждан, нарушения их неприкосновенности. Требование закона о том, что лицу, привлеченному по уголовному делу в качестве обвиняемого, должно быть предъявлено обвинение, т. е. он должен быть ознакомлен с постановлением о привлечении в качестве обвиняемого и ему должны быть разъяснены права обвиняемого, обеспечивает ему возможность защищаться всеми предусмотренными законом средствами и способами от предъявленного обвинения. Решения в уголовном процессе основываются на собранных и проверенных доказательствах.

Развитие уголовного процесса в Республике Беларусь идет в направлении дифференциации уголовно-процессуальной формы производства по материалам и уголовным делам. Слово «дифференциация» (от лат. differentia) означает различие, разделение, расчленение, расслоение чего-либо на отдельные разнородные элементы.

В уголовном процессе **дифференциация** означает установление различного порядка производства по материалам и уголовным делам в зависимости от тяжести совершенных преступлений и сложности предварительного расследования и судебного разбирательства уголовного дела, субъекта преступления, а также в целях обеспечения защиты конституционных прав граждан.

На досудебных стадиях в связи с совершенными преступлениями установлены ускоренное производство, дознание и предварительное следствие. *В судебном заседании* судебное следствие может быть проведено в полном объеме или в сокращенном варианте, в случае признания обвиняемым своей вины и когда сделанное признание не оспаривается какой-либо из сторон и не вызывает у суда сомнений (ст. 326 УПК). Уголовное дело может быть рассмотрено судьей единолично (судья единолично разрешает вопросы, связанные с назначением и подготовкой судебного разбирательства; рассматривает дела о преступлениях, за которые максимальное наказание, предусмотренное уголовным законом, не превышает 10 лет лишения свободы на определенный срок, за исключением дел о преступлениях несовершеннолетних; разрешает вопросы, связанные с исполнением приговора) и судом коллегиально в составе судьи и двух народных заседателей (коллегия рассматривает дела о преступлениях, за которые уголовным законом предусматриваются наказание свыше 10 лет лишения свободы или смертная казнь; преступлениях несовершеннолетних) (ст. 32 УПК).

Дифференциация уголовно-процессуальной формы вносит не только разнообразие в процессуальное производство по материалам и уголовным делам, но и обеспечивает процессуальную экономию при производстве следственных и иных процессуальных действий, а также экономию государственных средств без ущерба для уголовного процесса. Дифференциация уголовно-процессуальной формы позволяет сократить сроки производства по материалам и уголовным делам, минимально сократить срок от момента совершения преступления до реализации уголовной ответственности за его совершение.

В уголовном процессе органам, ведущим уголовный процесс, и другим участникам уголовного процесса предоставлены определенные гарантии для того, чтобы они имели возможность осуществлять поставленные перед ними задачи и защищать свои законные интересы.

Уголовно-процессуальные гарантии – установленные уголовно-процессуальным законом средства и способы, обеспечивающие выполнение задач уголовного процесса, а также осуществление прав и законных интересов его участников. Средствами и способами, обеспечивающими выполнение задач уголовного процесса, являются:

– полномочия органов, ведущих уголовный процесс;

– права и обязанности других участников уголовного процесса;

– порядок производства по материалам и уголовному делу.

Уголовно-процессуальные гарантии рассматриваются в уголовном процессе в двух значениях: в широком и узком.

В широком смысле процессуальные гарантии обеспечивают выполнение задач уголовного процесса в целом. Гарантиями осуществления задач уголовного процесса являются ***полномочия органов уголовного преследования и суда***, предоставленные им уголовно-процессуальным законом. Орган дознания, лицо, производящее дознание, следователь, прокурор, суд наделены в уголовном процессе достаточными полномочиями, используя которые они имеют возможность выполнить задачи, которые поставлены перед ними ст. 7 УПК.

В то же время ***другие участники уголовного процесса имеют широкие права***, осуществляя которые, они могут способствовать всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств уголовного дела. В частности, подозреваемый, обвиняемый, защитник, потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец, гражданский ответчик, законные представители и представители, представители умершего подозреваемого, обвиняемого, лица, подлежавшего привлечению в качестве подозреваемого, обвиняемого, имеют право представлять доказательства, заявлять отводы участникам уголовного процесса и ходатайства о производстве следственных и иных процессуальных действий,

принятии процессуальных решений для установления обстоятельств, имеющих значение по уголовному делу.

На ***участников уголовного процесса законом возложены и обязанности***, которые также гарантируют выполнение задач уголовного процесса. Обязанности возложены как на органы, осуществляющие уголовный процесс, так и на других участников уголовного процесса. Эти обязанности направлены на обеспечение нормального хода предварительного расследования и судебного разбирательства уголовного дела, всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела, выполнение требования закона, чтобы каждый, кто совершил преступление, был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден. Гарантиями осуществления органами, ведущими уголовный процесс, задач уголовного процесса являются обязанности участников уголовного процесса подчиняться законным распоряжениям органа уголовного преследования и суда, а в случае неподчинения – возможность применять за неисполнение без уважительных причин возложенных обязанностей меры процессуального принуждения.

В узком смысле процессуальные гарантии понимаются как ***средства и способы, обеспечивающие осуществление и защиту прав и законных интересов участников уголовного процесса***. Участникам уголовного процесса законом предоставлена возможность самостоятельно или через защитника либо представителя защищать свои имущественные и личные неимущественные права и интересы.

Вместе с тем уголовно-процессуальным законом установлены обязанности органов, ведущих уголовный процесс, осуществлять определенные действия и принимать решения, гарантирующие возможность другим участникам уголовного процесса воспользоваться своими правами. В частности, орган уголовного преследования и суд обязаны разъяснять участникам следственных и иных процессуальных действий в ходе предварительного расследования, а также судебного разбирательства их права. Участники уголовного процесса имеют право заявлять ходатайства, а орган уголовного преследования и суд обязаны принять ходатайство и в установленные законом сроки рассмотреть и разрешить его. Подозреваемый имеет право знать, в чем он подозревается, а обвиняемый – в чем обвиняется. На орган уголовного преследования законом возложена обязанность разъяснить подозреваемому, в чем он подозревается, а также разъяснить ему права, предусмотренные ст. 41 УПК. Если лицо привлечено в качестве обвиняемого, то орган уголовного преследования обязан предъявить ему обвинение, т. е. ознакомить с содержанием постановления о привлечении в качестве обвиняемого,

и разъяснить ему его права, предусмотренные ст. 43 УПК. Обвиняемый имеет право произносить последнее слово в судебном заседании суда первой инстанции, а суд обязан предоставить ему последнее слово. Потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, их представители, а также обвиняемый, его защитник и законный представитель, представитель умершего подозреваемого, обвиняемого, лица, подлежавшего привлечению в качестве подозреваемого, обвиняемого, имеют право с момента получения уведомления об окончании предварительного расследования знакомиться с уголовным делом (гражданский истец, гражданский ответчик и их представители только в части, касающейся гражданского иска), а следователь обязан предоставить этим участникам уголовного процесса дело для ознакомления.

Иными словами, если участник уголовного процесса имеет какое-либо право, то орган уголовного преследования и суд обязаны производить предусмотренные уголовно-процессуальным законом действия или принимать решения, которые обеспечивали бы осуществление этого права. Производство этих действий и принятие решений в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона гарантируют осуществление участниками уголовного процесса своих прав и защиту их прав и законных интересов.

Установленный уголовно-процессуальным законом ***порядок производства по материалам и уголовным делам*** также гарантирует выполнение задач уголовного процесса и защиту имущественных и личных неимущественных прав участников уголовного процесса. Например, установленное уголовно-процессуальным законом требование о том, что ходатайство участника уголовного процесса должно быть удовлетворено, если оно способствует всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств уголовного дела, обеспечению прав и законных интересов участников уголовного процесса или других лиц, чтобы обыск и ряд других следственных действий проводились только с санкции прокурора или его заместителя, лицо привлекалось в качестве обвиняемого только при наличии достаточных доказательств, указывающих на причастность его к совершению преступления, и т. д.

1.4. Понятие уголовно-процессуальных функций и их система

Термин «функция» (от лат. functio) означает отправление, деятельность, круг деятельности. Уголовный процесс является урегулированной уголовно-процессуальным законом деятельностью суда, органов уголовного преследования и других участников уголовного процесса.

Каждый участник уголовного процесса осуществляет свой круг деятельности в соответствии с той ролью и процессуальным положением, которые ему определены законом. Деятельность участников уголовного процесса имеет свою направленность, обусловленную выполнением задач уголовного процесса. Все направления деятельности участников уголовного процесса определены уголовно-процессуальным законом. Каждое из этих направлений является обособленным и имеет самостоятельное значение.

Уголовно-процессуальные функции – направления деятельности органов, ведущих уголовный процесс, и других участников уголовного процесса.

Уголовно-процессуальным законом определены три функции: обвинения, защиты и осуществления правосудия. Эти функции отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо (ч. 2 ст. 24 УПК). В данном случае имеется в виду осуществление этих функций при судебном разбирательстве уголовного дела, которое производится на основе состязательности и равенства сторон.

Указанные функции являются основными и единственными в тех правовых системах, где не имеется досудебного процессуального производства, в частности в англосаксонской системе права. В этой системе права полиция присущими ей средствами и методами, предусмотренными законодательством, расследует обстоятельства совершенного преступления, задерживает лиц, совершивших преступление, формулирует обвинение, подготавливает материал для рассмотрения в суде.

В романо-германской (континентальной) системе права, к которой относится Республика Беларусь, в досудебном производстве осуществляются также и другие процессуальные функции – уголовного преследования и прокурорского надзора.

В нашей стране функцию уголовного преследования осуществляют органы уголовного преследования в соответствии с требованиями статей гл. 3 УПК. Именно органы уголовного преследования в досудебном производстве выявляют преступления и лиц, их совершивших, привлекают этих лиц к уголовной ответственности. Прокурор в досудебном производстве осуществляет надзор за исполнением закона органами дознания, лицами, производящими дознание, следователями в ходе рассмотрения и разрешения заявлений и сообщений о преступлениях и предварительного расследования уголовных дел. Надзорную функцию прокуроры осуществляют также и на судебных стадиях. Прокуроры не только поддерживают государственное обвинение, но и осуществляют надзор за соответствием закону приговоров, определений, постановле-

ний суда. Осуществление прокурором надзора за исполнением закона органами предварительного следствия и дознания на досудебной стадии и за законностью судебных решений по уголовным делам на судебной стадии является одним из самостоятельных направлений его деятельности в уголовном процессе.

Уголовный процесс является деятельностью всех его участников, в том числе относящихся к иным участникам уголовного процесса: свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика, понятого, секретаря судебного заседания (секретаря судебного заседания – помощника судьи). Деятельность указанных участников уголовного процесса также протекает в определенных направлениях, и они выполняют в зависимости от отведенной им законом роли и процессуального положения функции в процессе. Деятельность свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика, понятого, секретаря судебного заседания (секретаря судебного заседания – помощника судьи) носит вспомогательный характер для органов уголовного преследования и суда.

Таким образом, в уголовном процессе его участниками осуществляются следующие функции:

– уголовного преследования;

– обвинения;

– защиты;

– прокурорского надзора;

– рассмотрения и разрешения уголовного дела судом (осуществления правосудия по уголовным делам).

Все эти функции в своей совокупности и составляют содержание уголовно-процессуальной деятельности участников уголовного процесса.

В уголовно-процессуальном законе применительно к ***уголовному преследованию*** термин «функция» не употребляется.

Однако из определения понятия уголовного преследования (п. 48 ст. 6 УПК) видно, что это самостоятельное направление процессуальной деятельности, осуществляемой органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем, прокурором, частным обвинителем. И эта деятельность является не чем иным, как процессуальной функцией этих органов, должностных лиц, а также лиц, пострадавших от преступления, либо их представителей.

Осуществление функции уголовного преследования должно быть начато с того момента, когда совершено преступление. Уголовная ответственность для лица, совершившего преступление, наступает с момента совершения преступления (ст. 10 УК).

Уголовное преследование в уголовном процессе осуществляется на стадиях возбуждения и предварительного расследования уголовного

дела. Орган дознания, следователь, прокурор являются органами уголовного преследования (п. 22 ст. 6 УПК). По смыслу закона к числу органов уголовного преследования следует также относить лицо, производящее дознание. Они в пределах своей компетенции принимают необходимые меры по обнаружению общественно опасных деяний, ответственность за совершение которых предусмотрена уголовным законом, выявлению лиц, их совершивших, возбуждению уголовного дела, установлению обстоятельств совершения общественно опасного деяния и изобличению лиц, совершивших это деяние, с тем, чтобы создать условия для постановления судом законного, обоснованного, мотивированного и справедливого приговора либо вынесения постановления (определения) о применении принудительных мер безопасности и лечения к лицам, совершившим общественно опасное деяние в состоянии невменяемости или заболевшим психическим расстройством (заболеванием) после совершения преступления.

Прокурор в предусмотренных уголовно-процессуальным законом случаях вправе осуществлять уголовное преследование по делам частного и частно-публичного обвинения независимо от позиции лица, пострадавшего от преступления. Дела частного и частно-публичного обвинения могут быть возбуждены не иначе как по заявлению лица, пострадавшего от преступления, или его представителя. Однако прокурор вправе возбудить уголовное дело о преступлениях частного и частно-публичного обвинения и при отсутствии заявления лица, пострадавшего от преступления, если они затрагивают существенные интересы государства и общества или совершены в отношении лица, находящегося в служебной или иной зависимости от обвиняемого либо по иным причинам не способного самостоятельно защищать свои права и законные интересы (ч. 5 ст. 26 УПК).

Функцию уголовного преследования осуществляют также потерпевший или его представитель. Потерпевший, а в случае его неспособности по возрасту или состоянию здоровья выражать свою волю в уголовном процессе либо в случае его смерти любой из его совершеннолетних близких родственников или членов семьи, а также законный представитель имеют право в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом, участвовать в уголовном преследовании лица, совершившего общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом (ч. 1 ст. 28 УПК). Лицо, пострадавшее от преступления, преследуемого в порядке частного либо частно-публичного обвинения, или его представитель, подавая заявление о совершенном преступлении соответственно в суд или орган уголовного преследования, также осуществляют функцию уголовного преследования.

Обвинение – утверждение о совершении определенным лицом конкретного общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, сделанное в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом, а также процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения (п. 17 ст. 6 УПК).

На стадии предварительного расследования функцию обвинения осуществляет следователь, который привлекает лицо в качестве обвиняемого и предъявляет ему обвинение в совершении преступления. На стадии судебного разбирательства функцию обвинения осуществляет сторона обвинения, к которой относятся государственный обвинитель, а также потерпевший (частный обвинитель), гражданский истец и их представители (п. 40 ст. 6 УПК).

Таким образом, обвинение – процессуальная деятельность правомочных на то органов, должностных лиц и иных участников уголовного процесса, заключающаяся в вынесении постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого и предъявлении ему обвинения в совершении преступления, а также в утверждении стороной обвинения в судебном разбирательстве о совершении обвиняемым преступления.

Обвинение как процессуальная функция возникает с момента привлечения лица в качестве обвиняемого по уголовному делу, а по делам частного обвинения – с момента принятия судом заявления лица, пострадавшего от преступления, или его представителя и может продолжаться до принятия судом решения по существу данного обвинения.

Защита – процессуальная деятельность, осуществляемая стороной защиты в целях опровержения подозрения или обвинения либо смягчения обвинения, обеспечения прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого, лица, совершившего общественно опасное деяние, а также лица, задержанного либо к которому применена мера пресечения на основании решения об исполнении просьбы органа иностранного государства, компетентного принимать решения по вопросам оказания международной правовой помощи по уголовным делам, об оказании международной правовой помощи по уголовному делу на основе принципа взаимности либо в связи с нахождением в международном розыске с целью выдачи (п. 9 ст. 6 УПК).

Поскольку стороной защиты являются обвиняемый, его законные представители, представители умершего обвиняемого, защитник, гражданский ответчик и его представители (п. 41 ст. 6 УПК), то функцию защиты на досудебных и судебных стадиях осуществляют эти участники уголовного процесса. Можно говорить и об осуществлении защиты на досудебных стадиях подозреваемым, его защитником и законным представителем, представителем умершего подозреваемого от выдвинутого

подозрения в совершении преступления. Кроме того, в определенной мере функцию защиты осуществляет также следователь, заключающуюся в том, что в ходе предварительного расследования уголовного дела он обязан устанавливать не только отягчающие вину обстоятельства, но и смягчающие, как отрицательно характеризующие обвиняемого, так и положительно, т. е. должен принять все предусмотренные законом меры по всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств уголовного дела.

Защита как процессуальная функция неразрывно связана с обвинением. Она возможна только в отношении определенного лица и от определенного обвинения. Защита является противоположной обвинению, и эта противоположность выражается в том, что сторона защиты может опровергать вывод обвинителя как в целом, так и частично о доказанности обвинения, квалификации преступления и мере наказания. Именно поэтому защита появляется в процессе вместе с обвинением, процессуально противостоит ему, носит строго индивидуальный характер.

Цель защиты – обеспечить постановление по делу наиболее благоприятного для обвиняемого решения. Для ее достижения достаточно выяснения обстоятельств, свидетельствующих в пользу обвиняемого. Закон не обязывает обвиняемого защищаться, а равно строить свою защиту определенным образом. Цель защиты и путь к ее достижению определяет сам обвиняемый.

Защита – процессуальная деятельность, направленная на опровержение или смягчение обвинения, установление невиновности обвиняемого, приведение данных, свидетельствующих о меньшей степени вины обвиняемого, смягчении его ответственности, обоснование оправдания или назначения виновному более мягкого наказания. Защита необходима также лицам, совершившим общественно опасное деяние в состоянии невменяемости или заболевшим психическим расстройством (заболеванием) после совершения преступления, поскольку такие лица не в состоянии самостоятельно защищать свои права и законные интересы.

На предварительном расследовании функция защиты достаточно ограничена в своих возможностях по сравнению с судебным разбирательством. Это связано прежде всего с тем, что в судебном заседании обвиняемому предъявляются все доказательства и он осуществляет свою защиту перед судом, независимым от обвинения. В процессе судебного разбирательства стороны обвинения и защиты пользуются равными правами по представлению доказательств, участию в исследовании доказательств и заявлению ходатайств.

Надзор за точным исполнением законов осуществляют Генеральный прокурор и подчиненные ему прокуроры. В уголовном процессе

прокурор осуществляет функцию прокурорского надзора за исполнением закона органами дознания, лицами, производящими дознание, и следователями на стадиях досудебного производства, а на судебных стадиях предметом его надзора являются законность и обоснованность приговоров, определений и постановлений, а также соблюдение законодательства при их исполнении. Прокурор выполняет свою надзорную функцию в объеме и пределах полномочий, определенных ст. 34 и другими статьями УПК. При осуществлении своих полномочий по надзору за исполнением законов на стадиях досудебного производства прокурор независим и подчиняется только закону.

Формы осуществления функции прокурорского надзора в уголовном процессе различны на каждой стадии уголовного процесса. На досудебных стадиях прокурор обладает властно-распорядительными полномочиями: письменно истребовать от нижестоящего прокурора, следователя и органа дознания для проверки уголовные дела, материалы, а также проверять уголовные дела, материалы; изымать от органа дознания и передавать органу предварительного следствия любое уголовное дело в соответствии с подследственностью, определенной ст. 182 УПК; отменять незаконные и необоснованные постановления нижестоящего прокурора, начальника следственного подразделения, следователя, органа дознания и лица, производящего дознание, за исключением постановлений, указанных в ч. 5 ст. 35 и ч. 6 ст. 38 УПК, и др. (ч. 5 ст. 34 УПК). На стадии судебного разбирательства он вправе протестовать против действий другой стороны, возражать против необоснованных или представляющихся ему неправильными по другим основаниям действий председательствующего и требовать внесения в протокол судебного заседания возражений на указанные действия и записей об обстоятельствах, которые, по его мнению, должны быть отмечены (ч. 6 ст. 34 УПК). На стадиях апелляционного и надзорного производства прокурор приносит апелляционные и надзорные протесты, высказывает в судебных заседаниях свое мнение по апелляционным жалобам, а также о законности и обоснованности приговора, обосновывает апелляционный протест, поддерживает принесенный им или вышестоящим прокурором надзорный протест, дает заключение по уголовному делу, рассматриваемому по протесту председателя соответствующего суда или его заместителя (ч. 9 ст. 34 УПК).

Функция рассмотрения и разрешения дела (осуществления правосудия) – процессуальная деятельность суда по установлению или проверке оснований для законного и обоснованного разрешения как отдельных вопросов уголовного дела, так и дела по существу, принятию

решений по этим вопросам, а также направлению и координированию действий участвующих в судебном заседании лиц.

Основным содержанием функции рассмотрения и разрешения уголовного дела является всестороннее, полное и объективное исследование всех обстоятельств дела в судебном заседании и разрешение уголовного дела по существу. Суд должен дать окончательный ответ на вопрос о виновности или невиновности лица в связи с представленным в суд обвинением, а по делам об общественно опасных деяниях невменяемых – о совершении лицом общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом.

Все остальные уголовно-процессуальные функции обеспечивают успешное осуществление правосудия. Деятельность участвующих в деле лиц, показания (заключения) которых являются источниками доказательств, а также лиц, содействующих производству следственных и судебных действий, является вспомогательной по отношению к функции, выполняемой судом.

Функцию рассмотрения и разрешения уголовного дела осуществляет только суд. Эта функция называется функцией осуществления правосудия (ч. 2 ст. 24 УПК). Суд, являясь органом судебной власти, осуществляет правосудие по уголовным делам и обеспечивает их правильное и законное разрешение (ст. 31 УПК). Исследуя в судебном заседании доказательства, учитывая доводы обвинения и защиты, суд выносит свое решение – постановляет обвинительный или оправдательный приговор. Ни один другой орган, кроме суда, не вправе признать обвиняемого виновным в преступлении и применить к нему уголовное наказание или иную меру уголовной ответственности. Вышестоящие суды в апелляционном и надзорном порядке могут лишь проверять законность и обоснованность постановленного судом первой инстанции приговора, вынесенного постановления (определения).

_____ Глава 2 _____

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

2.1. Уголовно-процессуальное право Республики Беларусь, его понятие, предмет и место в системе других отраслей права. Источники уголовно-процессуального права, их понятие и система

Уголовно-процессуальное право – отрасль права, представляющая собой совокупность правовых норм, регламентирующих сферу общественных отношений, возникающих, длящихся и прекращающихся в связи с производством по материалам и уголовным делам.

Уголовно-процессуальное право – одна из отраслей публичного процессуального права в правовой системе Республики Беларусь. Его публичный характер обусловлен тем, что оно регулирует отношения государства с гражданами и другими субъектами права. Процессуальной эта отрасль является в связи с тем, что регламентирует порядок ведения производства по материалам и уголовным делам, закрепляет процедуру осуществления участниками уголовного процесса своих прав и обязанностей.

Как и любая отрасль права, уголовно-процессуальное право состоит из системы правовых институтов, объединяющих в себе ряд правовых норм.

Институт уголовно-процессуального права представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих относительно самостоятельный комплекс общественных отношений внутри отрасли права (участники уголовного процесса, меры пресечения, гражданский иск в уголовном процессе и т. п.).

Институты в свою очередь состоят из правовых норм – конкретных правил, определяющих границы должного поведения: основания для проведения обыска (ст. 208 УПК), права свидетеля (ч. 3 ст. 60 УПК), недопустимость разглашения данных предварительного расследования (ст. 198 УПК) и т. п.

Предметом правового регулирования уголовно-процессуального права, как и любой другой отрасли права, выступает определенная область общественных отношений. Для того чтобы определить сферу этих отношений, необходимо вспомнить, что уголовный процесс представляет собой деятельность органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда при участии других субъектов процесса, осуществляемую по материалам и уголовному делу[1]. Начинается эта деятельность с момента получения информации о готовящемся, совершаемом или совершенном преступлении, осуществляется на протяжении всего производства по уголовному делу, завершается, как правило, уже после исполнения приговора. В ходе этой деятельности между государственными органами (орган дознания, орган предварительного следствия, суд и т. д.), должностными лицами (следователь, прокурор, лицо, производящее дознание, и др.), а также гражданами возникают, развиваются и прекращаются общественные отношения, которые регулируются нормами уголовно-процессуального права. Эти отношения и выступают предметом правового регулирования данной отрасли права.

Правовая система Республики Беларусь состоит из различных отраслей права. В этой связи принято говорить о месте уголовно-процессуального права в системе других отраслей права. Это место определяется его тесной взаимосвязью с конституционным, уголовным, уголовно-исполнительным, гражданским, гражданско-процессуальным, семейным и другими отраслями права.

Существенные и неразрывные межотраслевые связи уголовно-процессуального права прослеживаются с *конституционным правом.*

Являясь Основным Законом государства, обладающим высшей юридической силой, Конституция определяет общественный и государственный строй, устанавливает базовые составляющие правовой системы государства, формулирует основные права и свободы человека, реализация которых осуществляется в том числе в уголовном процессе, принцип равенства всех перед законом и равную защиту прав и законных интересов (ст. 22), презумпцию невиновности (ст. 26), принцип состязательности и равенства сторон при осуществлении правосудия (ст. 115) и др. Кроме того, Конституция закрепила концептуальные положения о судебной системе и прокуратуре в Республике Беларусь (гл. 6, 7), тем самым заложив правовую основу построения и функционирования всего уголовного процесса.

Уголовное право определяет, какие общественно опасные деяния являются преступлениями, закрепляет основания и условия уголовной ответственности, устанавливает наказания и иные меры уголовной от-

[1] См.: Шостак М.А. Уголовный процесс : учеб. пособие. Минск : ГИУСТ БГУ, 2008. С. 17.

ветственности, которые могут быть применены к лицам, совершившим преступления, а также принудительные меры безопасности и лечения в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния (ч. 1 ст. 1 УК).

Однако, чтобы задачи уголовного права были реализованы, а его социальное предназначение достигнуто, необходимо правильно квалифицировать совершенное противоправное деяние, установить, кто и при каких обстоятельствах его совершил, выяснить, какие последствия оно повлекло за собой, рассмотреть дело в судебном заседании, обеспечить постановление обоснованного, законного, мотивированного и справедливого приговора, осуществить мероприятия по его обращению к исполнению и др. Эта деятельность реализуется органами, ведущими уголовный процесс, при участии других субъектов в ходе производства по материалам и уголовным делам, т. е. в ходе уголовного процесса, порядок осуществления которого регламентирован нормами уголовно-процессуального права. Таким образом, уголовный процесс – единственный правовой канал, с помощью которого могут быть применены нормы уголовного закона[1].

Говоря о взаимосвязи уголовного и уголовно-процессуального права, отдельно следует отметить, что реализация норм последнего обеспечивается силой государственного принуждения. Несоблюдение участниками уголовного процесса правомерных требований органов, ведущих уголовный процесс, и правил осуществления процессуальной деятельности влечет за собой предусмотренную законом ответственность, в том числе уголовную[2].

Взаимосвязь уголовно-процессуального и *уголовно-исполнительного права* обусловлена тем, что после вступления приговора в законную силу должны быть произведены регламентированные уголовно-процессуальным законом действия по обращению его к исполнению, а затем уже применяются нормы уголовно-исполнительного права, определяющие порядок и условия исполнения и отбывания наказания, а также применения иных мер уголовной ответственности. Кроме того, именно нормами уголовно-процессуального права определены суды и порядок деятельности по рассмотрению вопросов, связанных с исполнением приговора (вопросы об отсрочке исполнения наказания, условно-досрочном освобождении от наказания, замене неотбытой части наказания более мягким, установлении, продлении и прекращении превентивного надзора и др.).

Связь уголовно-процессуального и *гражданского процессуального права* прослеживается в том, что центральным элементом как уголовного, так и гражданского процесса выступает деятельность по осуществлению правосудия, которая базируется на единых для них принципах осуществления правосудия: законности, осуществления правосудия только судом, равенства граждан и организаций перед законом и судом и т. д.

Кроме того, гражданское процессуальное право среди способов судебной защиты прав и охраняемых законом интересов называет деятельность суда по присуждению к исполнению обязанности (ст. 7 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (ГПК)). В уголовном процессе предпосылкой реализации этого способа судебной защиты является **гражданский иск** – правовой институт, посредством которого лицо, которому причинен вред преступлением либо общественно опасным деянием невменяемого, имеет возможность реализовать свое право на возмещение вреда, не обращаясь в суд в порядке гражданского судопроизводства, а заявив соответствующий иск в ходе производства по уголовному делу. Более того, уголовно-процессуальный закон допускает возможность применения норм гражданского процессуального права, если процессуальные отношения, возникшие в связи с гражданским иском, не урегулированы уголовно-процессуальным законом (ч. 4 ст. 148 УПК).

Юридическое закрепление имеет и возможность использования в уголовном процессе ранее вынесенных решений суда по гражданскому делу. Они обладают преюдициальным значением для органов, ведущих уголовный процесс, по вопросам о том, имело ли место общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом, и о размере причиненного им вреда (ч. 2 ст. 106 УПК).

Семейное право содержит нормы о правах детей (гл. 16 и 17 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (КоБС)), правах и обязанностях родителей (ст. 68 КоБС), определяет понятия «несовершеннолетний», «малолетний» и «подросток» (ст. 179 КоБС), регламентирует институты опеки и попечительства (гл. 14 КоБС). Содержание указанных юридических категорий и правовых институтов используется при производстве по уголовным делам о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до 18 лет, а также в других случаях, когда участниками уголовно-процессуальных

[1] См.: Уголовный процесс : учебник / под ред. В.П. Божьева. 2-е изд. М. : Высш. образование, 2008. С. 17.

[2] Следователь, лицо, производящее дознание, вправе письменно предупредить участников уголовного процесса (например, потерпевшего, свидетеля, защитника) и других лиц, присутствующих при производстве следственных и других процессуальных действий, о недопустимости разглашения без разрешения имеющихся в деле сведений. Об этом у них берется подписка с предупреждением об ответственности, предусмотренной ст. 407 УК (ч. 2 ст. 198 УПК). Лицо, вызванное на допрос в качестве потерпевшего или свидетеля, предупреждается об уголовной ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний (ч. 2 ст. 217 УПК).

отношений становятся несовершеннолетние (ст. 221 УПК) либо такие отношения затрагивают их интересы (ч. 1 ст. 197 УПК).

Кроме того, в нормах семейного права закреплена возможность взыскания возмещения вреда, причиненного преступлением, за счет имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, если приговором суда по уголовному делу установлено, что это имущество было приобретено на средства, полученные преступным путем (ч. 3 ст. 28 КоБС).

Большинство норм, регламентирующих порядок производства по материалам и уголовным делам, содержатся в уголовно-процессуальном законе, однако существуют и другие нормативные правовые акты, положения которых регламентируют отдельные правоотношения в сфере ведения уголовного процесса. В этой связи принято говорить о системе источников уголовно-процессуального права.

Источники уголовно-процессуального права – нормативные правовые акты, положения которых регламентируют общественные отношения, складывающиеся в сфере производства по материалам и уголовным делам.

Уголовно-процессуальный закон не содержит конкретного перечня источников уголовно-процессуального права, однако в нем имеется указание на то, что законами, определяющими порядок уголовного процесса в Республике Беларусь, являются (ст. 1 УПК):

– Конституция Республики Беларусь;

– Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь;

– международные договоры Республики Беларусь, определяющие права и свободы человека и гражданина.

Исходя из содержания этой нормы, в теории уголовного процесса было сформулировано мнение о том, что система источников уголовно-процессуального права ограничивается лишь перечисленными законами[1]. Вместе с тем все юридические отношения, возникающие в ходе производства по материалам и уголовному делу, не могут быть охвачены только актами законодательства, обозначенными в указанной статье. Отдельные нормы уголовно-процессуального закона, являясь бланкетными, направляют правоприменителя к другим сферам законодательства, тем самым допуская возможность использования *положений иных нормативных правовых актов* для регулирования отдельных вопросов производства по материалам и уголовному делу (например, ч. 8 и 9 ст. 46, ч. 4 ст. 124, ч. 11, 15 и 19 ст. 132, ч. 4 ст. 148, ст. 153, ч. 2 ст. 155 УПК и др.). Так, регламентируя правоотношения, связанные с применением

[1] См.: Шостак М.А. Уголовный процесс. С. 42.

меры пресечения в виде залога, законодатель оговаривает, что оценка предмета залога осуществляется в порядке, установленном законодательством о работе с имуществом, изъятым, арестованным или обращенным в доход государства (ч. 4 ст. 124 УПК); регламентируя институт гражданского иска в уголовном процессе, указывает, что в случаях, если процессуальные отношения, возникшие в связи с гражданским иском, не урегулированы уголовно-процессуальным законом, то надлежит применять не противоречащие ему нормы гражданского процессуального законодательства (ч. 4 ст. 148 УПК); закрепляет правило о том, что если меры по обеспечению гражданского иска и исполнения приговора в части специальной конфискации имущества не были приняты на стадии предварительного расследования, суд вправе до вступления приговора, постановления (определения) в законную силу постановить о принятии этих мер, которые принимаются в порядке, предусмотренном законодательством об исполнительном производстве (ч. 2 ст. 156 УПК), и т. п.

В ряде случаев в уголовно-процессуальном законе закреплены отсылочные нормы, которые указывают конкретный нормативный правовой акт, положения которого надлежит применять при возникновении соответствующих уголовно-процессуальных правоотношений. Так, в процессе осуществления такой меры пресечения, как передача лица, на которое распространяется статус военнослужащего, под наблюдение командования воинской части, командование для выполнения возложенной на него обязанности по наблюдению за подчиненными ему подозреваемым или обвиняемым, вправе принимать меры, предусмотренные Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Республики Беларусь (ч. 3 ст. 122 УПК).

Достаточно часто касаются вопросов, связанных с порядком производства по материалам и уголовному делу, *нормативные правовые акты Президента Республики Беларусь* (декреты[1], указы, распоряжения), в связи с чем обоснованно возникает вопрос о том, являются ли они источниками уголовно-процессуального права. Согласно ст. 15 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» декрет Президента Республики Беларусь – нормативный правовой акт Главы государства, имеющий силу закона, издаваемый в соответствии с Конституцией для правового регулирования наиболее важных общественных отношений в случаях особой необходимости (временный декрет) либо на основании делегированных Президенту Республики Беларусь Национальным собранием Республики Беларусь

[1] В настоящее время Президент не издает декреты в соответствии с изменениями, внесенными «Решением республиканского референдума 27 февраля 2022 года» от 4 марта 2022 г.

законодательных полномочий. Под указом Президента Республики Беларусь понимается нормативный правовой акт Главы государства, издаваемый им для реализации своих полномочий. В целях системного решения вопросов, имеющих приоритетное политическое, социальное и экономическое значение, могут издаваться указы программного характера – директивы Президента Республики Беларусь. Распоряжениями Президента Республики Беларусь могут устанавливаться особенности применения норм права к определенным субъектам, оперативно решаться вопросы распорядительного и (или) организационного характера, относящиеся к компетенции Президента Республики Беларусь. Таким образом, в современном законодательстве Республики Беларусь имеются юридические основания для признания декретов, указов (директив) Президента источниками уголовно-процессуального права. Об этом свидетельствует и практика издания соответствующих актов. Так, п. 5.4 Директивы Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2010 г. № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь» и Концепцией совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 23 декабря 2010 г. № 672, ограничили возможность применения меры пресечения в виде заключения под стражу к лицам, обвиняемым в совершении менее тяжких преступлений против порядка осуществления экономической деятельности (за исключением изготовления, хранения либо сбыта поддельных бумаг, контрабанды и легализации (отмывания) материальных ценностей, полученных преступным путем), при условии, что эти лица не скрываются от органов предварительного следствия и (или) суда; п. 13 и 14 Положения о документах, удостоверяющих личность, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 3 июня 2008 г. № 294, закрепили случаи, в которых должностное лицо органа уголовного преследования вправе временно изъять у гражданина документ, удостоверяющий личность[1].

Вопрос о том, являются ли источниками уголовно-процессуального права *нормативные правовые акты Верховного Суда, Генеральной прокуратуры, Министерства внутренних дел и других ведомств*, осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность, на протяжении достаточно длительного времени не имеет однозначного решения в теории уголовного процесса. Традиционно в учебной и научной литературе отражалось мнение, согласно которому указанные правовые акты не признавались источниками уголовно-процессуального права в силу того, что по своему юридическому предназначению они не создают новых уголовно-процессуальных норм, а призваны раскрывать содержание существующих, способствовать правильному пониманию и применению положений уголовно-процессуального закона органами, ведущими уголовный процесс.

[1] В случаях его задержания в качестве подозреваемого, обвиняемого или осужденного, при применении к нему меры пресечения в виде заключения под стражу и др.

Вместе с тем принятый в 2018 г. Закон Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» отнес постановления Пленума Верховного Суда, постановления Генеральной прокуратуры и приказы Генерального прокурора к числу нормативных правовых актов (ст. 17). В некоторых случаях, давая разъяснения о порядке применения тех или иных норм уголовно-процессуального права, высший судебный орган существенно выходит за границы комментируемой нормы, отражая в своем толковании правила, которые прямо из нормы не вытекают. Тем самым он создает новые правовые предписания для участников уголовного процесса. Следовательно, постановления Пленума Верховного Суда фактически приобрели характер источников уголовно-процессуального права. Так, при достижении несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым 18-летнего возраста прекращается участие законных представителей подозреваемого или обвиняемого в предварительном расследовании или в судебном разбирательстве, о чем орган, ведущий уголовный процесс, выносит мотивированное постановление (определение) (п. 2 ч. 3 ст. 429 УПК). Толкуя содержание данной нормы, Пленум Верховного Суда в п. 10 постановления от 28 июня 2002 г. № 3 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» указал, что прекращение судом участия законного представителя обвиняемого, достигшего 18-летнего возраста, допускается при назначении судебного разбирательства по уголовному делу, в судебном разбирательстве – до начала судебного следствия, о чем выносится мотивированное постановление (определение). Следовательно, если обвиняемый достиг 18-летия после начала судебного следствия, то участие законного представителя в производстве по делу продолжается. Очевидно, что такое толкование идет вразрез с содержанием нормы уголовно-процессуального закона и порождает процессуальный порядок реализации нормы, явно не предусмотренный УПК.

Таким образом, на современном этапе развития отечественного уголовного процесса юридический статус и фактическое содержание отдельных нормативных правовых актов, регулирующих уголовно-процессуальные отношения, позволяют рассматривать их в качестве источников уголовно-процессуального права.

2.2. Конституция Республики Беларусь – основа уголовно-процессуального законодательства

Конституция Республики Беларусь является ее Основным Законом, имеющим высшую юридическую силу и закрепляющим основополагающие принципы и нормы правового регулирования важнейших общественных отношений. В ней определена форма государственного устройства страны, основные принципы общественного и государственного устройства, правовой статус человека и гражданина – его важнейшие права и гарантии их реализации.

Конституция содержит правовые положения, являющиеся исходными для различных отраслей права, в том числе для уголовно-процессуального: принцип верховенства права (ст. 7), разделения властей (ст. 6), равенства всех перед законом и право на равную защиту прав и законных интересов (ст. 22), право на защиту от незаконного вмешательства в личную жизнь, в том числе от посягательств на тайну корреспонденции, телефонных и иных сообщений, на честь и достоинство (ст. 28), неприкосновенность жилища и иных законных владений (ст. 29) и др. В числе конституционных норм, касающихся ведения уголовного процесса, находятся: принцип презумпции невиновности (ст. 26), требование о недопустимости принуждения к даче показаний против самого себя, членов своей семьи, близких родственников и об отсутствии юридической силы у доказательств, полученных с нарушением закона (ст. 27), состязательность и равенство сторон при осуществлении правосудия (ст. 115) и др.

Высшая юридическая сила, которой наделена Конституция, предполагает, что все иные нормативные правовые акты издаются (принимаются) на основе и в соответствии с ней. В этой связи в уголовно-процессуальном законе содержится указание о том, что в случае противоречия между его нормами и положениями Конституции действуют положения Конституции (ч. 1 ст. 1 УПК).

2.3. Международные договоры Республики Беларусь, определяющие права и свободы человека и гражданина, как источники уголовно-процессуального права

Республика Беларусь ведет открытую внешнюю политику, является членом многих международных организаций и стремится обеспечить развитие отечественной правовой системы в контексте принципов, отраженных в общепризнанных международных правовых актах: Всеобщей декларации прав человека (1948), Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950), Международном пакте о гражданских и политических правах (1966), Минимальных стандартных правилах Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинских правилах) (1985), Конвенции о правах ребенка (1989) и т. д. Следствием такой активной политической позиции на международной арене является ратификация отдельных международных правовых актов и заключение международных договоров.

Налаживание контактов с зарубежными государствами влечет за собой активизацию сотрудничества, в том числе в правоохранительной сфере. Результатом этого сотрудничества становится заключение многосторонних и двусторонних договоров о правовой помощи по уголовным делам. Наличие таких договоров позволяет организовать и провести процессуальные мероприятия на территории другого государства, осуществить передачу лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, Республике Беларусь или из нашей страны другому государству (экстрадиция) и т. д. Сегодня Республикой Беларусь заключен ряд международных договоров в рассматриваемой сфере: Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (1993, 2002), Договор между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам (1993), договоры с Латвийской Республикой (1995), Литовской Республикой (1992), Республикой Польша (1994), Республикой Индия (2005), Социалистической Республикой Вьетнам (2000) о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным, трудовым и уголовным делам, Договор между Республикой Беларусь и Федеративногй Республикой Бразилия о взаимной помощи по уголовным делам (2019) и др.

Международные договоры Республики Беларусь, определяющие права и свободы гражданина в уголовном процессе, применяются наряду с положениями уголовно-процессуального закона (ч. 4 ст. 1 УПК), т. е. являются источниками уголовно-процессуального права.

При этом следует отметить, что в разд. XV УПК достаточно обширно регламентирован порядок оказания международной правовой помощи по уголовным делам на основе принципа взаимности, однако порядок, предусмотренный уголовно-процессуальным законом, применяется, только если процедура оказания международной правовой помощи не определена соответствующим международным договором Республики Беларусь (ч. 5 ст. 1 УПК).

2.4. Уголовно-процессуальный кодекс, его задачи, структура и общая характеристика. Действие уголовно-процессуального закона в пространстве, по лицам и во времени

Фундаментальные положения, содержащиеся в Конституции, требуют своего развития, детализации и отражения в конкретном законе. Таким законом является Уголовно-процессуальный кодекс.

Основываясь на Конституции, уголовно-процессуальный закон устанавливает порядок деятельности органов, ведущих уголовный процесс, а также права и обязанности участников уголовного процесса. Установленный им порядок производства по материалам и уголовным делам является единым и обязательным для всех органов и должностных лиц, ведущих уголовный процесс, а также для иных участников уголовного процесса (ст. 1 УПК).

Уголовно-процессуальный кодекс – системообразующий нормативный правовой акт, закрепляющий принципы и нормы правового регулирования наиболее важных общественных отношений в сфере производства по материалам и уголовным делам.

Действующий УПК принят Палатой представителей Национального собрания Республики Беларусь 24 июня 1999 г., одобрен Советом Республики Национального собрания Республики Беларусь 30 июня 1999 г. и введен в действие с 1 января 2001 г.

Поскольку кодекс является разновидностью закона, то в юридической литературе понятия «уголовно-процессуальный закон» и «уголовно-процессуальный кодекс» используются как равнозначные.

Задачами уголовно-процессуального закона являются (ч. 1 ст. 2 УПК):

– закрепление надлежащей правовой процедуры осуществления уголовного процесса;

– обеспечение законных прав и интересов физических и юридических лиц, которым преступлением причинен физический, имущественный или моральный вред;

– уголовное преследование и защита лиц, которые подозреваются, обвиняются в совершении предусмотренных уголовным законом общественно опасных деяний.

Кроме того, уголовно-процессуальный закон призван способствовать формированию в обществе уважения к правам и свободам человека и гражданина, утверждению справедливости.

Структурно Уголовно-процессуальный кодекс состоит из трех частей: общие положения, досудебное производство и судебное производство.

Часть первая *«Общие положения»* состоит из шести разделов (I–VI). Содержательно она:

– включает в себя нормы, посвященные наиболее общим положениям уголовно-процессуального законодательства, задачам и принципам уголовного процесса;

– регламентирует процессуальный статус участников уголовного процесса, меры по обеспечению безопасности участников уголовного процесса и других лиц и обстоятельства, исключающие возможность участия лица в производстве по уголовному делу;

– закрепляет нормы о доказательствах и доказывании, о порядке применения в уголовном процессе задержания, мер пресечения и иных мер процессуального принуждения;

– определяет порядок заявления и разрешения ходатайств, а также обжалования и опротестования действий и решений органа, ведущего уголовный процесс, и т. д.

Вторая часть *«Досудебное производство»* объединяет два раздела (VII и VIII):

– регламентирует вопросы, связанные с процессуальным порядком возбуждения уголовного дела и осуществлением предварительного расследования;

– определяет общие условия предварительного расследования, порядок производства следственных действий, привлечения в качестве обвиняемого;

– регламентирует институты приостановления, возобновления, прекращения и окончания предварительного расследования, а также действия и решения прокурора по уголовному делу, поступившему для направления в суд, и т. д.

Третья часть *«Судебное производство»* включает восемь разделов (IX–XVI):

1) регламентирующих:

– процедуру производства в суде первой инстанции;

– производство по пересмотру приговоров, определений, постановлений как не вступивших, так и вступивших в законную силу;

– вопросы исполнения приговора;

– порядок производства по уголовным делам по вновь открывшимся обстоятельствам;

2) регламентирующих особенности производства по отдельным категориям уголовных дел:

– по уголовным делам частного обвинения;

– по делам о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до 18 лет;

– по делам о применении принудительных мер безопасности и лечения;

– ускоренное производство;

– по возмещению вреда, причиненного действиями органа, ведущего уголовный процесс;

– по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц;

– по уголовному делу в отношении подозреваемого (обвиняемого), с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве;

– по материалам и уголовному делу, ведущееся в случае смерти подозреваемого, обвиняемого, лица, подлежавшего привлечению в качестве подозреваемого, обвиняемого;

– специальное производство.

3) регламентирующих процедуру оказания международной правовой помощи на основе принципа взаимности.

Завершают текст закона заключительные положения, определяющие порядок введения его в действие.

Структура уголовно-процессуального закона, его объем и содержание позволяют говорить о том, что сегодня в Республике Беларусь сфера производства по материалам и уголовным делам имеет достаточно подробную регламентацию. Вместе с тем многообразие общественных отношений, складывающихся в данной области, тенденции дифференциации уголовно-процессуальной формы, серьезные преобразования в системе правоохранительных органов Республики Беларусь (создание Следственного комитета и Государственного комитета судебных экспертиз и др.), повлекшие за собой существенное перераспределение полномочий органов уголовного преследования, обусловили перманентный процесс внесения изменений и дополнений в УПК. Однако не все изменения УПК стали средством его совершенствования.

Развитие различных сфер жизни общества (наука, образование, компьютерные технологии и т. д.) предполагает соответствующие изменения в сфере производства по материалам и уголовным делам, поэтому дальнейшая деятельность по внесению изменений и дополнений в уголовно-процессуальный закон неизбежна. Важно, чтобы эта деятельность не была поспешной и фрагментарной, а носила системный, комплексный характер, имела научную основу и осуществлялась с соблюдением требований нормотворческой техники. Только в этом случае динамика уголовно-процессуального законодательства будет направлена на оптимизацию процедуры производства и способствовать выполнению задач уголовно-процессуального закона.

Юридическая возможность применения норм уголовно-процессуального закона, как и любого другого нормативного правового акта, характеризуется его действием в пространстве, по лицам и во времени.

Действие уголовно-процессуального закона в пространстве: уголовный процесс на всей территории Республики Беларусь ведется в соответствии с уголовно-процессуальным законом независимо от места совершения преступления (ч. 1 ст. 3 УПК). Это означает, что органы, ведущие уголовный процесс, на территории Республики Беларусь должны руководствоваться требованиями УПК даже в случае ведения производства по материалам и уголовному делу о преступлениях, совершенных вне пределов Республики Беларусь[1]. Вместе с тем международными договорами Республики Беларусь может быть предусмотрен и иной порядок применения уголовно-процессуального закона (ч. 1 ст. 3 УПК)[2].

Территория Республики Беларусь ограничена государственной границей. Уголовно-процессуальная юрисдикция Республики Беларусь в пределах ее границ распространяется на поверхность суши, воды, недра и воздушное пространство.

Кроме того, уголовно-процессуальный закон предусматривает случаи, когда уголовно-процессуальная юрисдикция Республики Беларусь имеет место за пределами территории государства (ч. 2 ст. 3 УПК), если преступление совершено:

– на территории дипломатического представительства и консульского учреждения Республики Беларусь в иностранном государстве;

– воздушном, морском или речном судах, находящихся вне пределов Республики Беларусь под флагом или с опознавательными знаками Республики Беларусь при условии, что такие суда приписаны к портам Республики Беларусь.

Для того чтобы уголовно-процессуальная деятельность могла осуществляться в указанных выше случаях, уголовно-процессуальный закон (п. 9 и 10 ч. 1 ст. 37 УПК) относит к числу должностных лиц, уполномоченных законом осуществлять дознание, глав дипломатических представительств и консульских учреждений Республики Беларусь, а также

[1] См.: Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь / Н.И. Андрейчик [и др.] ; под ред. М.А. Шостака. Минск : Акад. МВД, 2014. С. 8.

[2] Так, по смыслу ст. 8 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (2002) органы Республики Беларусь, ведущие уголовный процесс, исполняя поручение об оказании правовой помощи другого государства, могут применить нормы уголовно-процессуального законодательства запрашивающей стороны, если те не противоречат УПК Республики Беларусь. При этом запрашивающая сторона должна предоставить текст своего процессуального закона (см.: Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь. С. 8–9).

капитанов морских, речных судов, командиров воздушных судов, находящихся вне пределов Республики Беларусь, при этом наделяя их соответствующими процессуальными полномочиями по приему заявлений и сообщений о преступлениях, проведению проверок и др. Отдельные процессуальные полномочия указанных субъектов нашли отражение и в других актах законодательства[1].

Действие уголовно-процессуального закона по лицам характеризует совокупность субъектов, в отношении которых он может быть применен.

Конституция содержит положения о том, что каждый, кто находится на территории Республики Беларусь, обязан соблюдать ее Конституцию и законы (ст. 52). Это не только касается граждан Республики Беларусь, но и в равной мере относится к иностранным гражданам и лицам без гражданства, которые пользуются правами и свободами и исполняют обязанности наряду с гражданами Республики Беларусь, если иное не определено Конституцией, законами и международными договорами (ст. 11).

Развивая данное конституционное установление, уголовно-процессуальный закон содержит положение о том, что предусмотренный порядок производства по материалам и уголовному делу является единым и обязательным для всех органов и должностных лиц, ведущих уголовный процесс, а также для иных участников уголовного процесса (ч. 2 ст. 1 УПК), и оговаривает, что производство осуществляется на основе равенства граждан перед законом независимо от их происхождения, социального, должностного и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, политических и иных убеждений, отношения к религии, пола, образования, языка, рода и характера занятий, места жительства и других обстоятельств (ч. 2 ст. 20 УПК). Таким образом, правила, предусмотренные уголовно-процессуальным законом, применяются также при производстве по материалам и

[1] Так, ст. 70 «Капитан судна как орган дознания» Кодекса торгового мореплавания Республики Беларусь устанавливает, что в случае совершения на судне, находящемся в плавании вне пределов Республики Беларусь, деяния, содержащего признаки преступления, капитан судна выполняет функции органа дознания, руководствуясь при этом уголовно-процессуальным законом Республики Беларусь. Осуществляя соответствующие полномочия он вправе задержать лицо, подозреваемое в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы, до передачи его вместе с материалами дознания соответствующим органам на территории Республики Беларусь или консулу Республики Беларусь (дипломатическому представителю) в первом порту захода судна. В случае необходимости капитан судна может направить это лицо вместе с материалами дознания в Республику Беларусь на другом судне, плавающем под Государственным флагом Республики Беларусь.

уголовному делу о преступлениях, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства[1].

Исключение составляют лица, обладающие правом дипломатической неприкосновенности. Наличие этого права предполагает иммунитет дипломатического агента от уголовной, гражданской и административной юрисдикции государства пребывания. Оно направлено на обеспечение эффективного осуществления функций дипломатических представительств как органов, представляющих государство[2].

Процессуальные действия, предусмотренные уголовно-процессуальным законом, могут быть произведены в отношении таких лиц только по их просьбе либо с их согласия. Согласие на производство соответствующих действий испрашивается через Министерство иностранных дел Республики Беларусь.

Уголовно-процессуальный закон не называет субъектов, обладающих правом дипломатической неприкосновенности. Их перечень содержится в ряде международных документов: Венской конвенции о дипломатических сношениях (1961), Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (1973).

Уголовно-процессуальный закон предусматривает также особый порядок производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц (ст. 468^1–468^4 УПК). К таким субъектам отнесены лица, должности которых включены в кадровый реестр Главы государства, депутаты Палаты представителей, члены Совета Республики Национального собрания, депутаты областного, Минского городского, районного, городского, поселкового, сельского Совета депутатов, судьи, народные заседатели в период исполнения ими своих обязанностей в суде, прокуроры, начальники следственных подразделений, следователи. Специфика процессуальной деятельности в отношении их заключается в наличии особенностей порядка возбуждения уголовного дела, привлечения в ка-

[1] Иностранными гражданами в Республике Беларусь признаются лица, не являющиеся гражданами Республики Беларусь и имеющие доказательства своей принадлежности к гражданству (подданству) другого государства. Лицами без гражданства в Республике Беларусь признаются лица, не являющиеся гражданами Республики Беларусь и не имеющие доказательств своей принадлежности к гражданству другого государства (ст. 9 Закона Республики Беларусь от 1 августа 2002 г. № 136-З «О гражданстве Республики Беларусь», ст. 1 Закона Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 105-З «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь»).

[2] Это положение вытекает из норм международного права. Так, согласно ст. 22 Венской конвенции о дипломатических сношениях (1961) помещения представительства являются неприкосновенными. Предметы их обстановки и другое находящееся в них имущество пользуются иммунитетом от обыска, реквизиции, ареста и исполнительных действий.

честве подозреваемого или обвиняемого, применения мер процессуального принуждения и производства отдельных следственных действий.

Действие уголовно-процессуального закона во времени: уголовно-процессуальный закон является актом бессрочного действия, т. е. применяется постоянно до прекращения его действия. Он может прекратить свое действие в целом – в случае признания его утратившим силу (обычно в связи с принятием нового закона) либо в части – в связи с его изменением либо дополнением.

При производстве по материалам и уголовному делу применяется уголовно-процессуальный закон, действующий соответственно во время дознания, предварительного следствия, рассмотрения дела судом и при разрешении вопросов, возникающих при исполнении приговоров (ст. 5 УПК). Это означает, что орган, ведущий уголовный процесс, должен руководствоваться той уголовно-процессуальной нормой, которая действует на момент необходимости правоприменения.

Уголовно-процессуальный закон не имеет обратной силы, т. е. не распространяет свое действие на отношения, возникшие до его вступления в силу. В этом заключается его существенное отличие от уголовного закона, положения которого имеют обратную силу в случаях, если улучшают положение лица (устраняют наказуемость деяния или смягчают наказание). Уголовно-процессуальный закон не содержит материально-правовых норм, устанавливающих ответственность за совершенное противоправное деяние, а регламентирует порядок производства по материалам и уголовным делам, поэтому его изменения и дополнения не влекут за собой улучшение или ухудшение положения лица, привлекаемого к уголовной ответственности. Это исключает правило об обратной силе закона, и при применении уголовно-процессуального закона действует та редакция, которая имеет юридическую силу на момент принятия процессуальных решений или проведения процессуальных действий.

Так, Законом Республики Беларусь от 18 июля 2017 г. № 53-З введен институт приостановления и возобновления проверки по заявлению или сообщению о преступлении (ст. 173^3 УПК)[1]. Согласно правилам о действии уголовно-процессуального закона во времени, реализация положений данного института правомерна после вступления в силу соответствующих положений закона, которыми были внесены изменения (через месяц после их официального опубликования) и осуществляется

[1] Согласно его положениям орган дознания, следователь, прокурор наделены правом при наличии соответствующих оснований принимать решения о приостановлении и возобновлении проведения проверки по заявлению или сообщению о преступлении.

до момента прекращения действия соответствующей нормы либо всего уголовно-процессуального закона в целом, т. е. если бы решение о приостановлении проверки было принято до вступления нормы в силу, то оно было бы незаконным.

2.5. Уголовно-процессуальные отношения, их особенности. Уголовно-процессуальные нормы, их виды и структура

Уголовно-процессуальные отношения – общественные отношения, урегулированные нормами уголовно-процессуального права, возникающие между субъектами уголовно-процессуальной деятельности в ходе производства по материалам и уголовным делам.

Уголовно-процессуальное право призвано регулировать широкий спектр общественных отношений, возникающих между участниками уголовного процесса и иными лицами в ходе производства по материалам и уголовным делам.

Уголовно-процессуальные отношения имеют свою структуру, которая характеризуется наличием следующих элементов: субъекта, объекта, содержания, формы.

Субъектами правоотношения выступают их участники, т. е. лица, вступающие между собой в правовые отношения при производстве по материалам и уголовным делам. Так, субъектами правоотношения, возникающего при допросе, будет выступать следователь и допрашиваемый им участник уголовного процесса (подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель). Кроме того, субъектами такого правоотношения могут быть другие участники уголовного процесса в зависимости от конкретных обстоятельств дела (защитник, законный представитель, переводчик и др.).

Круг субъектов достаточно широк. К ним относятся как участники уголовного процесса, правовой статус которых конкретно определен в гл. 4–7 УПК (следователь, потерпевший, обвиняемый и др.), так и иные лица, принимающие участие в уголовном процессе, статус которых в уголовно-процессуальном законе четко не регламентирован (пострадавший, заявитель, статист, приглашенный для участия в проведении предъявления для опознания, и др.).

Уголовно-процессуальным отношениям на разных стадиях уголовного процесса присущ различный круг субъектов. Так, на стадии предварительного расследования органом, ведущим уголовный процесс, может выступать лицо, производящее дознание, следователь, прокурор, а

лицо, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, может находиться в статусе подозреваемого, обвиняемого либо лица, совершившего общественно опасное деяние[1]; на стадии судебного разбирательства органом, ведущим уголовный процесс, будет суд, а лицо, в отношении которого ведется производство, – обвиняемым либо лицом, совершившим общественно опасное деяние.

Объект – та часть объективной реальности (предметы, явления, обстоятельства окружающей действительности), на которую направлено действие субъектов, вступающих в правоотношения.

Традиционно в теории уголовного процесса принято выделять общий и специальный объект.

Общим объектом является та часть объективной реальности, по поводу которой возникает и реализуется вся совокупность отношений при производстве по конкретному делу. Общим объектом уголовно-процессуальных отношений выступает фактически имевшее место состояние уголовно-правового отношения[2], т. е. обстоятельства расследуемого преступления, выяснение которых позволит привлечь лицо в качестве обвиняемого по уголовному делу и обеспечит последующее привлечение его к уголовной ответственности, назначение справедливого наказания.

Специальным объектом является то, на что направлено каждое конкретное правоотношение. Так, при проведении допроса свидетеля специальным объектом будут выступать показания, которые могут быть получены следователем при проведении допроса.

Содержанием уголовно-процессуальных отношений является деятельность его субъектов, т. е. совокупность их действий. Например, содержанием правоотношения, возникающего в связи с допросом свидетеля, будет совокупность действий следователя и свидетеля, направленных на его осуществление (со стороны следователя – вызов свидетеля на допрос, выяснение данных о личности допрашиваемого, разъяснение ему предусмотренных законом прав и обязанностей, формулирование вопросов и т. д., а со стороны свидетеля – прибытие на допрос по вызову следователя, дача ответов на поставленные вопросы, ознакомление с протоколом допроса и т. д.).

[1] Лицо, совершившее общественно опасное деяние, – лицо, которое совершило предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние в состоянии невменяемости либо заболело психическим расстройством (заболеванием) после совершения преступления (п. 13 ст. 6 УПК).

[2] См.: Божьев В.П. Уголовно-процессуальные правоотношения. М. : Юрид. лит., 1975. С. 139.

Под ***формой*** уголовно-процессуальных отношений принято понимать права и обязанности участников правоотношений. Форма правоотношения показывает, в каких пределах может осуществляться действие, являющееся содержанием правоотношения. Например, в ходе допроса свидетеля следователь вправе предъявить ему вещественные доказательства и документы; лицо, вызванное на допрос, может отказаться от дачи показаний в отношении его самого, членов его семьи и близких родственников, однако если оно не захочет воспользоваться данным правом, то обязано давать правдивые показания, и т. д.

Уголовно-процессуальным отношениям присущи следующие *особенности*:

– являются правовыми, т. е. регламентированы нормами права;

– являются системными, т. е. связаны между собой, взаимообусловлены, охватывают множество вопросов, касающихся производства по конкретным материалам проверки или уголовному делу;

– имеют многостадийный характер, т. е. последовательно развиваются на тех стадиях, где осуществляется уголовный процесс;

– одной из сторон правоотношения, как правило, выступает представитель государственной власти (лицо, производящее дознание, следователь, прокурор, суд);

– многим уголовно-процессуальным отношениям присущ многосубъектный характер, т. е. при их реализации во взаимодействие вступают более двух участников (при проведении очной ставки, в судебном заседании и т. д.).

Уголовно-процессуальные нормы – установленные государством и закрепленные уголовно-процессуальным законом и иными нормативными правовыми актами общеобязательные правила поведения, обеспечение исполнения которых гарантируется силой государственного принуждения.

Уголовно-процессуальная норма является базовой составляющей уголовно-процессуального права.

Нормы уголовно-процессуального права воздействуют на общественные отношения путем регламентации всего процесса производства по уголовному делу. В этих целях нормы уголовно-процессуального права определяют:

– круг возможных субъектов уголовно-процессуальных отношений;

– перечень обстоятельств, исключающих участие граждан в качестве тех или других субъектов уголовного процесса (судья, прокурор, следователь, лицо, производящее дознание, эксперт, специалист, свидетель);

– объем и пределы прав каждого субъекта уголовно-процессуального права;

– содержание их юридических обязанностей;

– гарантии прав участников уголовного процесса.

В нормах уголовно-процессуального права сформулированы юридические факты, от которых зависит возникновение, измерение, развитие и прекращение правоотношений. Уголовно-процессуальные нормы устанавливают перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу; определяют процесс доказывания; предусматривают порядок рассмотрения и разрешения заявлений и сообщений о преступлениях, расследования и судебного рассмотрения уголовных дел.

В теории уголовно-процессуальные нормы классифицируют по различным основаниям. Традиционно в литературе приводятся следующие классификации:

– по сфере применения нормы делят на общие, специальные и исключительные;

– в зависимости от обязательности исполнения содержащегося в них предписания – на императивные и диспозитивные;

– в зависимости от содержания закрепленного в них предписания – на запрещающие, обязывающие и управомочивающие.

Общие нормы относятся ко всем уголовно-процессуальным отношениям и применяются на всех стадиях уголовного процесса, например принцип равенства граждан перед законом и равенства защиты их прав и законных интересов (ст. 20 УПК).

Специальные нормы применяются лишь на определенных стадиях уголовного процесса или при производстве отдельных процессуальных действий, например порядок допроса потерпевшего и свидетеля (ст. 220 УПК).

Исключительные нормы содержат исключения из правил, закрепленных в общих и специальных нормах, например условия, при наличии которых в отношении подозреваемого, обвиняемого может быть применена мера пресечения в виде заключения под стражу (ч. 1 ст. 126 УПК).

Императивные нормы предусматривают возможность только одного способа поведения субъекта правоприменения в регламентируемой ситуации, например, лица, содержащиеся под стражей, вызываются на допрос через администрацию места заключения (ч. 4 ст. 216 УПК).

Диспозитивные нормы предполагают возможность выбора модели поведения субъектом правоприменения в пределах границ, установленных нормой, например, если в ходе расследования будут выявлены

преступления, дела о которых относятся к подследственности другого органа предварительного следствия, то расследование продолжается органом, его осуществляющим, либо подследственность определяется прокурором (ч. 3 ст. 182 УПК).

Запрещающие нормы содержат запрет на конкретный способ поведения в регламентируемой ситуации, например, допрос не может длиться непрерывно более 4 часов (ч. 2 ст. 215 УПК).

Обязывающие нормы требуют от субъекта поступить определенным образом, например регламентирующие действия, которые должен совершить прокурор, начальник следственного подразделения, следователь, орган дознания после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела (ст. 177 УПК).

Управомочивающие нормы наделяют лицо правом на совершение определенных действий, принятие решений и т. д., например перечень прав подозреваемого (ч. 2 ст. 41 УПК).

Нормы уголовно-процессуального права имеют определенную структуру, которая представляет собой внутреннее строение нормы и взаимосвязи образующих ее элементов. Уголовно-процессуальным нормам присущи типичные элементы правовых норм: гипотеза, диспозиция и санкция.

Гипотеза – часть правовой нормы, которая отражает условия ее реализации, т. е. указывает обстоятельства, при наступлении которых следует исполнить содержащееся в ней предписание. Например, *при наличии поводов и оснований, предусмотренных ст. 166 и 167 УПК*, орган дознания, следователь, прокурор выносят постановление о возбуждении уголовного дела (ч. 1 ст. 175 УПК).

Диспозиция – часть нормы, в которой формулируется само предполагаемое правило поведения. Например, следователь после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела *приступает к производству предварительного следствия* (п. 2 ст. 177 УПК).

Санкция – часть нормы, в которой указаны последствия невыполнения правового предписания, указанного в диспозиции. Например, в случае невыполнения лицами, которым несовершеннолетний был отдан под присмотр, принятого ими обязательства *на каждого из них судом может быть наложено денежное взыскание в размере от 50 до 100 базовых величин* (ч. 3 ст. 123 УПК).

В классическом подходе в статье закона находят отражение все три элемента правовой нормы. Такая структура присуща, например, Особенной части уголовного закона, где в большинстве статей хорошо просматриваются названные структурные элементы нормы.

Особенностью уголовно-процессуальных норм является то, что их логическая структура в большинстве случаев не совпадает с фактической структурой статьи уголовно-процессуального закона. Иными словами, в тексте одной статьи уголовно-процессуального закона обычно содержатся не три элемента нормы, а два: гипотеза и диспозиция либо диспозиция и санкция, а полное содержание уголовно-процессуальной нормы можно получить только путем анализа и сопоставления положений нескольких статей закона. Так, логическая структура нормы, регламентирующей порядок возбуждения уголовного дела следователем, вытекает из содержания нескольких статей уголовно-процессуального закона: гипотеза и диспозиция содержатся в ст. 175 УПК, закрепляющей обязанность следователя при наличии поводов и оснований, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, вынести постановление о возбуждении уголовного дела, а санкция (правовые последствия непринятия соответствующего решения либо принятия незаконного решения) вытекает из содержания ст. 8 УПК, определяющей недопустимость нарушения закона при производстве по материалам и уголовному делу, возможность признания принятых решений не имеющими юридической силы, а также ч. 4 ст. 34 и п. 5 ч. 5 ст. 34 УПК, регламентирующих, соответственно, право прокурора лично возбудить уголовное дело, а также его право при осуществлении надзора за соблюдением законности при производстве предварительного следствия отменять незаконные и необоснованные постановления следователя.

_____ Глава 3 _____

ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

3.1. Понятие, классификация и значение принципов уголовного процесса

Принцип (от лат. principium) – основное, исходное положение. Принципы всегда представляют собой первичные нормы права, не выводимые друг из друга и охватывающие более частные нормы, в которых конкретизируется содержание принципов и которые подчиняются этим принципам.

Принципы уголовного процесса – основные исходные правовые положения, определяющие построение всех его стадий и обеспечивающие выполнение стоящих перед ним задач.

Принципы уголовного процесса характеризуются следующими чертами (признаками):

– принципами могут быть не любые, произвольно выбранные воззрения на формы и методы уголовного процесса, а только те, которые соответствуют социально-экономическим условиям развития общества;

– принципами являются руководящие идеи, закрепленные в нормах права;

– представляют собой наиболее общие правила поведения определяющего характера, обращенные своими правовыми требованиями ко всем участникам процесса;

– обеспечиваются мерами государственного принуждения и имеют правовой механизм реализации;

– должны действовать на всех или нескольких стадиях уголовного процесса и обязательно на центральной – на стадии судебного разбирательства;

– выражают сущность и содержание уголовного процесса, характеризуют самые важные его свойства;

– должны иметь самостоятельное содержание, а не дублировать другие принципы.

Принципы уголовного процесса тесно связаны с его задачами. Категория «задачи» отвечает на вопрос «на что направлена деятельность?»,

категория «принцип» – «как, каким образом она осуществляется?». Эти обе категории находятся на одном уровне в системе правовых понятий. В отличие от обычных, ординарных понятий, фиксирующих не самые существенные свойства уголовного процесса, категории как исходные понятия отражают его главные свойства. Таковыми являются принципы.

Принципам уголовного процесса посвящена гл. 2 УПК, в которой закреплено 18 принципов. Система принципов не есть что-то раз и навсегда устоявшееся. Ранее никто не подвергал сомнению принцип коллегиального рассмотрения уголовных дел, однако в настоящее время большинство уголовных дел в суде первой инстанции рассматриваются единолично судьей. Принципы – это не застывшие догмы, а начала, выражающие наиболее общие черты уголовного процесса.

Принципы уголовного процесса образуют в своей совокупности систему взаимосвязанных, взаимозависимых, взаимообусловленных положений.

Поскольку не все принципы, содержащиеся в уголовно-процессуальном законе, закреплены в Конституции, традиционно все уголовно-процессуальные принципы делят на конституционные и специальные.

Конституционные принципы подразделяются:

1) *на действующие на всех стадиях уголовного процесса*:

– законность (часть третья ст. 1, ст. 27, 52, 112 Конституции, ст. 8 УПК);

– обеспечение защиты прав и свобод граждан (часть первая ст. 2, ст. 21 Конституции, ст. 10 УПК);

– неприкосновенность личности (ст. 25 Конституции, ст. 11 УПК);

– уважение чести и достоинства личности (ст. 25, 28, 53 Конституции, ст. 12 УПК);

– охрана личной жизни (ст. 28 Конституции, ст. 13 УПК);

– неприкосновенность жилища и иных законных владений (ст. 29 Конституции, ст. 14 УПК);

– публичность уголовного процесса (ст. 59 Конституции, ст. 15 УПК);

– презумпция невиновности (ст. 26 Конституции, ст. 16 УПК);

– равенство граждан перед законом (ст. 22, 23 Конституции, ст. 20 УПК);

– язык, на котором ведется производство по материалам и уголовному делу (ст. 17, часть третья ст. 50 Конституции, ст. 21 УПК);

– прокурорский надзор в уголовном процессе (ст. 125 Конституции, ст. 25 УПК);

– независимость судей и подчинение их только закону (ст. 110 Конституции, ст. 22 УПК);

2) *на относящиеся к судебным стадиям*:

– осуществление правосудия только судом (ст. 109 Конституции, ст. 9 УПК);

– гласность судебного разбирательства (ст. 114 Конституции, ст. 23 УПК);

– осуществление правосудия на основе состязательности и равенства сторон (ст. 115 Конституции, ст. 24 УПК).

Специальными принципами являются:

– обеспечение подозреваемому, обвиняемому права на защиту (ст. 17 УПК);

– всесторонность, полнота и объективность исследования обстоятельств дела (ст. 18 УПК);

– оценка доказательств по внутреннему убеждению (ст. 19 УПК).

Принципы действуют в рамках целостной системы, где сущность и значение каждого принципа обусловливаются не только собственным содержанием, но и функционированием всей системы, где нарушение любого принципа приводит обычно к нарушению других принципов и тем самым к нарушению законности при производстве по материалам и уголовному делу.

Принципы уголовного процесса оказывают регулятивное и охранительное воздействие по отношению к остальным нормам, которые подлежат применению при производстве по конкретным материалам и уголовным делам.

Регулятивное воздействие системы принципов заключается в том, что при формировании решения должностное лицо, осуществляющее производство по материалам и уголовному делу, выбирает из действующего законодательства совокупность норм, необходимых для урегулирования конкретной ситуации, и определяет соответствие принимаемого решения требованиям системы принципов. Своеобразие регулирующей роли общих процессуальных норм (принципов) состоит в том, что правовая регламентация поведения выражена в них в виде общих положений, имеющих определяющее значение для всей системы уголовного процесса, его стадий, институтов или конкретных (частных) норм.

Охранительное воздействие принципов состоит в том, что при обнаружении несоответствия между требованиями принципов и ранее принятым решением последнее отменяется и уголовное производство должно быть начато с реализации именно тех норм права, которые были нарушены.

В системе процессуального права принципы занимают главенствующее положение. Обладая высокой степенью общности, опосредствуясь в других правилах, принципы синхронизируют всю систему процессу-

альных норм и придают единство механизму уголовно-процессуального воздействия. Именно такая взаимосвязь с общими конкретизирующими нормами обеспечивает единство процессуального порядка при производстве по всем материалам и уголовным делам, соблюдение законности в уголовном процессе. Принципы уголовного процесса, закрепленные в статьях уголовно-процессуального закона, определяют тип уголовного процесса. Как в задачах, так и в принципах уголовного процесса закрепляются господствующие юридические ценности. В этом состоит значение принципов уголовного процесса.

3.2. Конституционные принципы уголовного процесса, их содержание

3.2.1. Законность в уголовном процессе

Законность – общеправовой принцип. Он закреплен в Конституции: Республика Беларусь обеспечивает законность и правопорядок (часть третья ст. 1); государство, все его органы и должностные лица действуют в пределах Конституции и принятых в соответствии с ней актов законодательства (часть вторая ст. 7); доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы (ст. 27); каждый, кто находится на территории Республики Беларусь, обязан соблюдать ее Конституцию, законы и уважать национальные традиции (ст. 52); суды осуществляют правосудие на основе Конституции и принятых в соответствии с ней иных нормативных актов (часть первая ст. 112).

Принцип законности в уголовном процессе – точное и полное исполнение судом, органом уголовного преследования и другими участниками процесса требований Конституции, уголовно-процессуального закона, иных нормативных правовых актов, регулирующих уголовно-процессуальную деятельность.

Законность означает точное и безусловное соблюдение и применение закона всеми государственными органами, учреждениями, общественными объединениями, должностными лицами и гражданами. Чертами законности являются:

– верховенство закона в системе нормативных правовых актов;

– общеобязательность требований закона;

– равная ответственность нарушителей закона;

– единство понимания и применения законов;

– неотвратимость ответственности за нарушение норм права.

Закон обязателен для всех участников уголовного процесса. Для органов государства, осуществляющих производство по материалам и уголовным делам, соблюдение материальных и процессуальных законов составляет их обязанность перед государством и личностью. Принцип законности включает в себя обращенное к должностным лицам требование принимать свои решения при наличии достаточных оснований. При нарушении правил, установленных законом, к должностным лицам могут быть применены различные санкции, а процессуальные акты, вынесенные с нарушением требований закона, признаются недействительными.

В уголовном процессе законность основана на постулате: дозволено то, что разрешено законом. В случаях если то или иное действие существенно затрагивает права и свободы личности, данное правило дополняют содержащиеся в законе запреты, не позволяющие отступать от установленного им порядка производства конкретного действия (применение заключения под стражу, проведение обыска, освидетельствования и т. д.).

Все принципы и каждый в отдельности служат прямым и непосредственным проявлением законности, и нарушение любого из них есть нарушение принципа законности, при этом все иные принципы уголовного процесса не дополняют принцип законности, а выражают и конкретизируют его. Вместе с тем законность осуществляется не только через другие принципы, но и непосредственно: нарушение закона при производстве по материалам и уголовному делу недопустимо и влечет за собой установленную законом ответственность и признание решений не имеющими юридической силы (ч. 2 ст. 8 УПК).

Препятствием нарушению законности является система гарантий законности, под которой понимаются средства реализации в уголовно-процессуальной деятельности всех ее требований.

В уголовном процессе ***гарантии законности*** выступают как правовые средства, закрепленные в правовых нормах и непосредственно направленные на обеспечение законности. Таковыми являются:

– *прокурорский надзор* в уголовном процессе (ст. 25, 34, 139, 179, 263–265 УПК и др.);

– *судебный контроль* за действиями и решениями органа уголовного преследования (гл. 16 УПК);

– *судебный надзор* (производство по уголовным делам в судах апелляционной и надзорной инстанции);

– *ведомственный процессуальный контроль* (ст. 35, 38 УПК и др.).

Значение принципа законности проявляется в том, что его соблюдение обеспечивает реализацию и защиту прав участников уголовного процесса, постановление законного, обоснованного, мотивированного и справедливого приговора.

Последствия несоблюдения законности при производстве по материалам и уголовным делам состоят:

– в утрате юридической силы доказательств, полученных с нарушением порядка, установленного уголовно-процессуальным законом, которые, как следствие, не могут являться основанием для привлечения лица в качестве обвиняемого и постановления приговора (ст. 27 Конституции, ч. 3 ст. 8 УПК);

– ограничении конституционных прав и свобод граждан (например, при задержании, заключении под стражу, проведении незаконного обыска и т. д.);

– постановлении незаконного приговора и осуждении невиновного;

– наступлении юридической ответственности (дисциплинарная, материальная и даже уголовная).

3.2.2. Обеспечение защиты прав и свобод граждан

Человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства (часть первая ст. 2 Конституции). Обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь является высшей целью государства, оно гарантирует права и свободы граждан Беларуси, закрепленные в Конституции, законах и предусмотренные международными обязательствами государства (ст. 21 Конституции). Государственные органы, должностные и иные лица, которым доверено исполнение государственных функций, обязаны в пределах своей компетенции принимать необходимые меры для осуществления и защиты прав и свобод личности (часть вторая ст. 59 Конституции).

Данные конституционные положения конкретизированы в уголовно-процессуальном законе (ч. 1 ст. 2, ч. 1 ст. 7, ст. 10 УПК).

Для современной юриспруденции ценность личности, обеспечение ее прав и свобод есть правовая аксиома. В ряде ситуаций уголовно-процессуальный закон расценивает права и интересы человека как большее социальное благо, чем достижение задач, стоящих перед уголовным процессом (при возбуждении и рассмотрении дел частного обвинения; запрет «поворота решения к худшему» при рассмотрении дела судом апелляционной инстанции (ч. 2 ст. 387 УПК); признание доказательств недопустимыми (ст. 8, 105 УПК) и др.).

Суд, орган уголовного преследования обязаны обеспечивать защиту прав и свобод лиц, участвующих в уголовном процессе, создавать предусмотренные уголовно-процессуальным законом условия для ее осуществления, своевременно принимать меры по удовлетворению законных требований участников уголовного процесса (ч. 1 ст. 10 УПК).

Ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц (ст. 23 Конституции). Ограничение прав и свобод лиц, участвующих в уголовном процессе, возможно, однако такое ограничение допускается только по основаниям и в порядке, установленным уголовно-процессуальным законом (ч. 2 ст. 10 УПК).

Содержание данного принципа включает в себя положения, согласно которым:

– никто не может быть понужден к исполнению обязанностей, не предусмотренных уголовно-процессуальным законом, либо к отказу от своих прав;

– никто не должен понуждаться к даче показаний и объяснений против самого себя, членов своей семьи, близких родственников (ст. 27 Конституции, ч. 3 ст. 60 УПК);

– в случае причинения преступлением вреда орган уголовного преследования, суд обязаны принять меры к обеспечению гражданского иска (гл. 17 УПК);

– вред, причиненный лицу в результате нарушения его прав и свобод при производстве по уголовному делу, подлежит возмещению в предусмотренном законом порядке (гл. 48 УПК);

– обеспечение безопасности участников уголовного процесса и других лиц (гл. 8 УПК).

Принцип обеспечения защиты прав и свобод граждан в уголовном процессе предполагает право участников уголовного процесса обжаловать действия и решения органа дознания, следователя, прокурора и суда в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы, при этом каждому гарантируется защита его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом в определенные законом сроки (часть первая ст. 60 Конституции, гл. 16 УПК), а также право заявления ходатайств для обеспечения прав и законных интересов (гл. 15 УПК).

3.2.3. Неприкосновенность личности

Принцип неприкосновенности личности является общепризнанным принципом международного права.

Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность; никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обра-

щению и наказанию; никто не может быть подвергнут произвольному аресту, задержанию или изгнанию (ст. 3, 5 и 9 Всеобщей декларации прав человека).

Принцип неприкосновенности личности закреплен также в Международном пакте о гражданских и политических правах (ст. 9 и 10), в Конвенции о защите прав и человека и основных свобод (ст. 5), в Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (принципы 1, 6 и 11).

Государство обеспечивает свободу, неприкосновенность и достоинство личности. Ограничение или лишение личной свободы возможно в случаях и порядке, установленных законом (ст. 25 Конституции).

Никто не может быть задержан по подозрению в совершении преступления либо заключен под стражу, домашний арест в качестве меры пресечения, а также помещен в организацию здравоохранения или судебно-психиатрический экспертный стационар для проведения экспертизы при отсутствии на то законных оснований и в нарушение порядка, предусмотренного уголовно-процессуальным законом (ч. 1 ст. 11 УПК).

Орган уголовного преследования, суд обязаны немедленно освободить всякого незаконно задержанного или заключенного под стражу, домашний арест либо незаконно помещенного в организацию здравоохранения или судебно-психиатрический экспертный стационар, а также содержащегося под стражей, домашним арестом свыше срока, предусмотренного законом или приговором (ч. 2 ст. 11 УПК).

В ст. 11 УПК имплементированы нормы международных актов о том, что никто из участвующих в уголовном процессе лиц не должен подвергаться насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению, а также без его согласия подвергаться медицинским и иным опытам.

Содержание лица, в отношении которого применена мера пресечения в виде заключения под стражу, домашний арест, а также лица, задержанного по подозрению в совершении преступления, должно осуществляться в условиях, исключающих угрозу их жизни и здоровью.

Недопустимо ограничивать права и свободы личности, если этого не требуют обстоятельства расследуемого (находящегося в производстве) дела. Ряд прав и свобод не могут быть ограничены (никто не может быть лишен права не свидетельствовать против самого себя; никто не должен подвергаться пыткам; нельзя ограничивать права исходя из расовой, национальной, религиозной принадлежности и т. д.). При применении мер уголовно-процессуального принуждения необходимо соблюдать баланс охраняемых законом интересов личности, общества и государства.

Орган уголовного преследования и суд обязаны освободить незаконно задержанных или арестованных, а также содержащихся под стражей свыше срока, предусмотренного законом.

Порядок обжалования задержания, домашнего ареста и заключения под стражу регламентирован гл. 16 УПК.

Рассматривая принцип неприкосновенности личности, необходимо всегда помнить не только о подозреваемом, обвиняемом, но и о других участниках процесса. Лица, которые оказывают содействие правосудию, выполняют свой гражданский долг, а также члены их семьи и близкие могут подвергаться опасности (угроза убийством, применение насилия и т. д.). В связи с этим уголовно-процессуальным законом предусмотрен перечень мер по обеспечению их безопасности (гл. 8 УПК).

3.2.4. Уважение чести и достоинства личности

Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств (ст. 12 Всеобщей декларации прав человека). Данное положение закреплено также в Международном пакте о гражданских и политических правах (ст. 17), в Конституции Республики Беларусь (ст. 25, 28, 53).

При производстве по материалам и уголовному делу запрещаются действия и решения, унижающие честь и умаляющие достоинство либо создающие опасность для жизни и здоровья участников уголовного процесса (ч. 1 ст. 12 УПК).

Понятие личности неотрывно от таких его атрибутов, как достоинство, честь, ответственность, репутация. Честь и достоинство – категории этики, которые вытекают одна из другой, но не тождественны. При этом категории честь, достоинство, деловая репутация используются как в общей теории права, так и в отдельных отраслях права (конституционное, гражданское право и др.).

Достоинство – морально-нравственная категория, означающая уважение и самоуважение человеческой личности. Достоинство является неотъемлемым свойством человека как высшей ценности, принадлежащее ему независимо от того, как он сам и окружающие люди воспринимают и оценивают его личность. Достоинство выступает в качестве одного из нематериальных благ, принадлежащих человеку, оно неотчуждаемо и непередаваемо.

Честь – добрая, незапятнанная репутация, честное имя.

Независимо от того, на какой стадии осуществляется производство по уголовному делу, должностные лица органа уголовного преследования, суд не вправе совершать действия и принимать решения, специально направленные на унижение человеческого достоинства свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого и любого иного участника уголовного процесса. Орган, ведущий уголовный процесс, обязан действовать (выбирать путь к достижению поставленной цели) таким образом, чтобы честь и достоинство индивида не унижались или затрагивались в меньшей степени.

Данный принцип как общее правило направлен в первую очередь на защиту чести и достоинства личности от злоупотребления должностных лиц, осуществляющих производство по материалам и уголовным делам.

Последствия и материальное возмещение морального вреда, причиненного при совершении преступления либо действиями должностных лиц органа, ведущего уголовный процесс, устраняются и производятся в порядке, установленном гл. 17 и 48 УПК.

3.2.5. Охрана личной жизни

Каждый имеет право на защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь, в том числе от посягательства на тайну его корреспонденции, телефонных и иных сообщений, на его честь и достоинство (ст. 28 Конституции). Данная конституционная норма конкретизирована в уголовно-процессуальном законе (ст. 13 УПК).

Сведения о частной жизни физического лица и персональные данные относятся к информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено (ст. 17 Закона Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации»). В указанном законе не дано определения частной жизни. Никто не вправе требовать от физического лица предоставления информации о его частной жизни и персональных данных, включая сведения, составляющие личную и семейную тайну, тайну телефонных переговоров, почтовых и иных сообщений, касающиеся состояния его здоровья, либо получать такую информацию иным образом помимо воли данного физического лица, кроме случаев, установленных законодательными актами Республики Беларусь (ст. 18 закона).

В решениях Европейского суда по правам человека под личной жизнью понимают физическую и духовную область, контролируемую самим человеком. Указанный судебный орган обращает внимание на то, что понятие «личная жизнь» является широким и ему трудно дать исчерпывающее определение.

Общий конституционный принцип неприкосновенности личной жизни граждан имеет ряд исключений, когда общественные интересы диктуют необходимость вторжения государства в область частной жизни в разумных установленных законом пределах. Такая необходимость возникает в трех основных сферах: в условиях эпидемии или стихийного бедствия; при военном и чрезвычайном положении; в области борьбы с преступлениями и другими правонарушениями.

Борьба с преступностью, изобличение виновных в совершении преступлений требуют применения мер процессуального принуждения. Иногда, чтобы решить поставленные задачи, неизбежно вторжение в личную жизнь граждан. Возможность такого вторжения прямо предусмотрена в законе. Главное состоит в том, чтобы такие действия (обыск, наложение ареста на почтово-телеграфные и иные отправления, их осмотр и выемка в учреждениях связи, прослушивание и запись переговоров, ведущихся по техническим каналам связи, и иных переговоров и т. д.) совершались в строгом соответствии с законом: при наличии к тому оснований, соответствующим субъектом, в предусмотренном уголовно-процессуальным законом порядке.

При обыске и выемке могут быть выявлены обстоятельства частной жизни лица, занимающего данное помещение, или других лиц (ч. 11 ст. 210 УПК). С целью неразглашения таких сведений следователь, лицо, производящее дознание, предупреждают участников следственного действия о недопустимости разглашения без их разрешения данной информации, о чем берется подписка с предупреждением об уголовной ответственности в соответствии со ст. 407 УК (ч. 2 ст. 198 УПК). С такой же целью допускается разбирательство уголовного дела в закрытом судебном заседании (ч. 2 ст. 23 УПК).

3.2.6. Неприкосновенность жилища и иных законных владений

Неприкосновенность жилища и иных законных владений граждан гарантируется. Никто не имеет без законного основания войти в жилище и иное законное владение гражданина против его воли (ст. 29 Конституции).

Жилище – помещение, предназначенное для постоянного или временного проживания людей (индивидуальный дом, квартира, комната в гостинице, дача, садовый домик и т. д.), а также те его составные части, которые используются для отдыха, хранения имущества либо для удовлетворения иных потребностей человека (балконы, застекленные веранды, кладовые и т. д.).

Законное владение – объекты владения собственника или иного правомерного владения (п. 6 и 7 ст. 6 УПК). Законными владениями являются приусадебные участки, хозяйственные постройки (гараж, сарай, баня, погреб, земельный участок и т. д.).

В соответствии с данным принципом никто не вправе войти в жилище и иное законное владение лица против его воли. Однако данное конституционное положение – общее правило с исключениями: при наличии законного основания, т. е. в случаях, предусмотренных законом, такое вторжение возможно и против воли лиц, проживающих в жилище. Обыск, выемка, осмотр помещений, производство других процессуальных действий, связанных со вторжением в жилище и иные законные владения, могут производиться только по основаниям и в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом (ч. 2 ст. 14 УПК).

Так, осмотр жилища и иного законного владения производится по общему правилу только с согласия собственника, а в случае отсутствия согласия по постановлению следователя, органа дознания с санкции прокурора или его заместителя (ст. 204 УПК). В законе детально регламентировано проведение обыска и выемки в жилище и ином законном владении (ст. 208–210 УПК).

В целях обеспечения возмещения ущерба (вреда), причиненного преступлением, взыскания дохода, полученного преступным путем, гражданского иска, других имущественных взысканий, специальной конфискации орган, ведущий уголовный процесс, вправе наложить арест на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия (ч. 1 ст. 132 УПК). Наложение ареста на имущество, находящееся в жилище или ином законном владении, производится только с согласия собственника (владельца) жилища или иного законного владения или проживающего в жилище совершеннолетнего лица, либо с санкции прокурора, его заместителя, либо по постановлению Председателя Следственного комитета, Председателя Комитета государственной безопасности или лиц, исполняющих их обязанности, или по постановлению (определению) суда (ч. 5 ст. 132 УПК).

За нарушение неприкосновенности жилища и иных законных владений граждан предусмотрена уголовная ответственность (ст. 202 УК).

3.2.7. Публичность уголовного процесса

У понятия «публичность» нет однозначного толкования. В общих и специальных словарях ему соответствует два значения: публичность – гласность, открытость для публики; публичность – осуществление различной деятельности для общественных целей. В этом значении термин

«публичность» используется для отграничения публичных целей от частных. Действия (исполнение функций) от имени государства также считаются публичными.

Принцип публичности – правовой принцип, в соответствии с которым должностные лица и органы государства обязаны действовать от его имени и в его интересах. В случаях коллизии интересов государства и личности отдается предпочтение первым.

Государственные органы, должностные и иные лица, которым доверено исполнение государственных функций, обязаны в пределах своей компетенции принимать необходимые меры для осуществления и защиты прав и свобод личности (часть вторая ст. 59 Конституции). Данное конституционное положение конкретизировано в уголовно-процессуальном законе (ст. 15 и 27 УПК).

Государство гарантирует каждому защиту от преступных посягательств (ч. 1 ст. 15 УПК). Преступление – наиболее общественно опасное правонарушение, поэтому защита граждан от преступных посягательств является обязанностью государственных органов.

Принцип публичности в уголовном процессе – правовая обязанность специально на то уполномоченных государственных органов – органов уголовного преследования в пределах своей компетенции принимать необходимые меры по обнаружению преступлений и выявлению лиц, их совершивших, возбуждению уголовного дела, привлечению виновных к предусмотренной законом ответственности и созданию условий для постановления судом законного, обоснованного, мотивированного и справедливого приговора.

По общему правилу орган уголовного преследования при обнаружении признаков преступления независимо от волеизъявления лиц, которым причинен вред, решает вопрос о наличии или отсутствии оснований к возбуждению уголовного дела. При этом уголовное дело возбуждается безотносительно к тому, имеются ли реальные перспективы установления и изобличения виновного (одним из оснований приостановления предварительного следствия является неустановление лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого).

Публично-правовая природа уголовного процесса шире содержания ст. 15 УПК. Любые уголовно-процессуальные действия государственных органов и должностных лиц (а не только перечисленные в ст. 15 УПК), которые совершаются «на основе их должностных полномочий, по их инициативе, а не в зависимости от усмотрения или просьбы отдельных заинтересованных лиц»[1], являются выражением принципа пу-

[1] Добровольская Т.Н. Принципы советского уголовного процесса. М. : Юрид. лит., 1971. С. 79.

бличности. Иными словами, сущность данного принципа состоит в том, что лицо, производящее дознание, следователь, прокурор, суд осуществляют производство по делу в силу своих служебных обязанностей, по долгу службы (ex officio).

3.2.8. Презумпция невиновности

Презумпция (лат. praesumptio) – предположение, основанное на вероятности, как юридический термин – признание факта юридически достоверным, пока не будет доказано обратное.

Презумпция невиновности (лат. praesumptio innocentiae) – возникшее много веков тому назад правовое положение, которое приобрело особое значение в эпоху буржуазно-демократических преобразований. Основная идея этого положения, опирающаяся на давние нравственные нормы (человека нужно считать добропорядочным, пока не будет установлено обратное), во весь голос зазвучала в документах именно данной эпохи. Она была противопоставлена господствовавшему в предшествующие периоды развития человечества убеждению, что тот, кого заподозрили в совершении преступления, должен считаться виновным, пока он не докажет обратное. Это заблуждение долгое время служило в качестве одной из основ судебного доказывания.

В настоящее время принцип презумпции невиновности закреплен в международно-правовых актах, конституциях большинства государств мира.

Каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты (ч. 1 ст. 11 Всеобщей декларации прав человека).

Каждый обвиняемый в уголовном преступлении ***имеет право*** считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону (ч. 2 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах).

Никто не может быть признан виновным в преступлении, если его вина не будет в предусмотренном законом порядке доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность (ст. 26 Конституции).

Европейский суд по правам человека в содержании принципа презумпции невиновности выделил следующие элементы:

– при исполнении своих обязанностей члены суда не должны исходить из предубеждения, что обвиняемый совершил преступление, в котором он обвиняется;

– бремя доказывания несет обвинитель;

– любое сомнение должно толковаться в пользу обвиняемого;

– обвинение должно уведомлять обвиняемого о возбуждении против него дела, с тем чтобы он мог соответствующим образом подготовиться и представить свою защиту, оно также должно представить доказательства, достаточные для его осуждения.

Данный общепризнанный принцип конкретизирован в уголовно-процессуальном законе (ст. 16 УПК): лицо, обвиняемое в совершении преступления, считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном уголовно-процессуальным законом порядке и не будет установлена вступившим в законную силу приговором суда. Презумпция невиновности есть проявление общей презумпции добропорядочности гражданина. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Орган уголовного преследования и суд не вправе перелагать обязанность доказывания на обвиняемого. Сомнения в обоснованности предъявленного обвинения толкуются в пользу обвиняемого. Приговор не может быть основан на предположениях[1].

Обычно в ***содержание презумпции невиновности*** включают следующие положения:

– ни один невиновный не должен быть привлечен к уголовной ответственности и осужден;

– никто не может быть привлечен в качестве обвиняемого иначе как на основаниях и в порядке, установленных законом;

– обстоятельства дела должны быть исследованы полно, всесторонне и объективно, при этом должны быть выяснены как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства;

– бремя доказывания виновности обвиняемого лежит на том, кто его обвиняет – следователе, а в суде эта обязанность лежит на государственном или частном обвинителе;

– обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность, суд, орган уголовного преследования не вправе перелагать обязанность доказывания на обвиняемого;

[1] В уголовно-процессуальный закон (ч. 4 ст. 16 УПК) необходимо внести дополнение: перед словом «приговор» добавить слово «обвинительный». Дело в том, что при наличии предположений (данных) о совершении преступления обвиняемым, но при отсутствии достаточной совокупности доказательств презюмируется, что обвиняемый не виновен, т. е. постановляется оправдательный приговор. В оправдательном приговоре возможны предположения (при опровержении тезиса обвинения), но и при наличии сомнений вывод один: не виновен. Согласно ч. 4 ст. 14 УПК РФ «обвинительный приговор не может быть основан на предположениях».

– всякое неустранимое сомнение должно толковаться в пользу обвиняемого;

– признание обвиняемым своей вины может быть положено в основу только при подтверждении признания совокупностью доказательств по делу[1];

– никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовной ответственности, если его вина не будет в предусмотренном законом порядке доказана и установлена вступившим в законную силу обвинительным приговором суда.

Презумпция невиновности выражает собой не личное мнение того или иного лица, ведущего производство по делу, а объективное правовое положение.

Презумпция невиновности служит не только гарантией для обвиняемого от необоснованного обвинения и осуждения, ее требования о несомненной доказанности обвинения и истолковании неустранимых сомнений в пользу обвиняемого (ч. 7 ст. 105, ч. 1 ст. 357 УПК) нацеливают органы государства на объективное, беспристрастное установление обстоятельств дела, без чего невозможно обоснованное и справедливое разрешение дела судом.

Следует отметить, что ни в Конституции (ст. 26), ни в УПК (ст. 16) не упоминается подозреваемый, на которого также распространяет свое действие презумпция невиновности.

3.2.9. Равенство граждан перед законом и равенство защиты их прав и законных интересов

Согласно Конституции **все равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов** (ст. 22). **Никто не может пользоваться преимуществами и привилегиями, противоречащими закону** (часть вторая ст. 23). Данные конституционные положения конкретизированы в уголовно-процессуальном законе (ст. 20 УПК).

[1] Обвинительный приговор постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность обвиняемого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств. Приговор не может быть основан на предположениях (ч. 1 ст. 356 УПК). Сомнения в обоснованности предъявленного обвинения толкуются в пользу обвиняемого, как в отношении обвинения в целом, так и в части его отдельных эпизодов, формы вины, степени и характера участия в совершении преступления, обстоятельств, отягчающих ответственность, и т. п. Признание обвиняемым своей вины может быть положено в основу обвинительного приговора лишь при подтверждении ее совокупностью других доказательств, собранных по делу (часть вторая п. 2 и часть третья п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 сентября 2001 г. № 9 «О приговоре суда»).

В **уголовном процессе равенство граждан перед законом** понимается как обладание равными правами и обязанностями в одинаковой ситуации (формальное равенство) с определенными привилегиями (особенностями) для отдельных категорий лиц.

Производство по материалам и уголовным делам осуществляется на основе равенства граждан перед законом независимо от их происхождения, социального, должностного и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, политических и иных убеждений, отношения к религии, пола, образования, языка, рода и характера занятий, места жительства и других обстоятельств.

В то же время в отдельных случаях уголовно-процессуальный закон допускает отступления от этого общего правила.

С целью усиления защиты прав несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых в уголовно-процессуальном законе предусмотрено особое производство (гл. 45 УПК). С такой же целью законодатель предусматривает обязательное участие защитника при производстве по материалам и уголовному делу, если подозреваемый или обвиняемый не владеют языком, на котором ведется производство по уголовному делу, либо являются неграмотными (п. 3 ч. 1 ст. 45 УПК). По общему правилу процессуальные издержки взыскиваются с осужденных или иных лиц, однако в случае имущественной несостоятельности лица, с которого они могут быть взысканы, процессуальные издержки принимаются на счет государства (ч. 6 ст. 163 УПК).

Особый порядок привлечения к уголовной ответственности предусмотрен для лиц, обладающих дипломатическим иммунитетом.

При привлечении к уголовной ответственности некоторых категорий лиц, учитывая условия и характер выполняемых ими особых межгосударственных, государственных и общественных функций, предусматриваются дополнительные гарантии. В уголовно-процессуальном законе закреплены особенности возбуждения уголовных дел, привлечения в качестве обвиняемого, а также применения мер процессуального принуждения в отношении отдельных категорий лиц (гл. 49 УПК).

3.2.10. Язык, на котором ведется производство по материалам и уголовному делу

Государственными языками в Республике Беларусь являются белорусский и русский языки (ст. 17 Конституции), при этом **каждый имеет право пользоваться родным языком, выбирать язык общения** (часть третья ст. 50 Конституции).

Государственные служащие обязаны владеть государственными языками Республики Беларусь (подп. 1.3 п. 1 ст. 26 Закона Республи-

ки Беларусь от 14 июня 2003 г. № 204-З «О государственной службе в Республике Беларусь»). Наряду с другими требованиями кандидаты на должность судьи должны владеть белорусским и русским языками (ст. 76 Кодекса Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей (далее – КоСиСС)).

Производство по материалам и уголовному делу в Республике Беларусь ведется на белорусском и (или) русском языке. Лицам, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется уголовный процесс, обеспечивается право устно или письменно делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, подавать жалобы, знакомиться с уголовным делом, выступать в суде на родном языке или на языке, которым они владеют. В этих случаях они (любой участник процесса) вправе бесплатно пользоваться услугами переводчика, статус которого определен в законе (ч. 1 и 2 ст. 21 УПК). Никакой участник уголовного процесса не вправе принимать на себя обязанности переводчика, хотя бы они и владели необходимыми для перевода языками (ст. 63 УПК).

Не владеющим языком считается лицо, которое не в состоянии понимать и бегло изъясняться на нем по всем вопросам, составляющим предмет уголовного процесса.

В случае если подозреваемый или обвиняемый не владеют языком, на котором ведется производство по уголовному делу, то участие защитника обязательно (п. 3 ч. 1 ст. 45 УПК).

В случаях, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, лицам, не владеющим языком судопроизводства, вручаются процессуальные документы на родном языке или на языке, которым они владеют (см., например: ч. 3^1 ст. 174, ч. 6 ст. 243; ч. 2 ст. 252; ч. 6 ст. 259; ч. 2 ст. 266; п. 1 ч. 1 ст. 283 и др.). Если приговор изложен на языке, которым обвиняемый не владеет, то вслед за провозглашением приговора или синхронно он должен быть переведен вслух переводчиком на родной язык обвиняемого или на другой язык, которым он владеет (ч. 2 ст. 365 УПК).

Генеральная прокуратура и Верховный Суд в сношениях с органами иностранных государств, компетентными принимать решения по вопросам оказания международной правовой помощи по уголовным делам на основе принципа взаимности, пользуются одним из государственных языков Республики Беларусь с приложением заверенного письменного перевода просьб органов Республики Беларусь, ведущих уголовный процесс, об оказании международной правовой помощи по уголовным делам на основе принципа взаимности на государственный

язык соответствующего иностранного государства или на иной язык по взаимной договоренности (часть первая ст. 8 Закона Республики Беларусь от 18 мая 2004 г. № 284-З «О международной правовой помощи по уголовным делам»).

При оказании правовой помощи в рамках Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (2002,) учреждения юстиции (договаривающихся сторон) пользуются государственными языками государств, входящих в СНГ, или русским языком. В случае исполнения документов на государственных языках договаривающихся сторон к ним прилагаются заверенные переводы на русский язык (ст. 17 конвенции).

Данный принцип делает доступным и понятным сущность производимых действий и принимаемых решений, обеспечивает равенство всех участников уголовного процесса, способствует всестороннему, полному и объективному исследованию всех обстоятельств дела.

3.2.11. Независимость судей и подчинение их только закону

Согласно Всеобщей декларации прав человека каждый человек имеет право на то, чтобы его дело было рассмотрено независимым и беспристрастным судом (ст. 10).

В Международном пакте о гражданских и политических правах сказано, что каждый человек имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона (п. 1 ст. 14). Данное положение закреплено также в Основных принципах, касающихся независимости судебных органов (п. 1–7), а также в Конституции (ст. 110) и уголовно-процессуальном законе (ст. 22 УПК).

Судьи при осуществлении правосудия независимы и подчиняются только закону. Какое-либо вмешательство в деятельность судей[1] по отправлению правосудия недопустимо и влечет ответственность по закону (ст. 110 Конституции). Суды осуществляют правосудие на основе Конституции и принятых в соответствии с ней иных нормативных актов. Если при рассмотрении конкретного дела суд придет к выводу о несоответствии нормативного акта Конституции, он принимает решение в соответствии с Конституцией и ставит в установленном порядке вопрос о признании данного нормативного акта неконституционным (ст. 112 Конституции).

[1] В данном случае под судьей понимается профессиональный судья любого суда и народный заседатель (п. 46 ст. 6 УПК).

Независимость судей и народных заседателей обеспечивается установленными законодательными актами порядком их назначения (избрания, утверждения), приостановления и прекращения полномочий, неприкосновенностью, процедурой рассмотрения дел и вопросов, тайной совещания при вынесении судебных постановлений и запрещением требовать ее разглашения, ответственностью за неуважение к суду или вмешательство в его деятельность, иными гарантиями, соответствующими статусу судей и народных заседателей, а также созданием надлежащих организационно-технических условий для деятельности судов. Воздействие в какой-либо форме на судей и народных заседателей с целью воспрепятствовать всестороннему, полному и объективному рассмотрению конкретного дела или добиться вынесения незаконного судебного постановления влечет за собой ответственность, установленную законодательными актами. Средства массовой информации не вправе предрешать в своих сообщениях результаты судебного разбирательства по конкретному делу или иным образом воздействовать на судью или народного заседателя (ст. 67 КоСиСС).

Содержательная характеристика категории «независимость судей» включает в себя ***следующие элементы***:

– *процессуальная составляющая* – независимость легитимна только в процессуальной деятельности;

– *внутренняя независимость судей* – независимость от факторов внутри судебной системы, судья независим от других составов суда (коллегии, президиума), судей от заседателей, заседателей от судей, от руководства суда (невмешательство), одной судебной инстанции от другой[1].

Вмешательство в разрешение уголовных дел влечет за собой уголовную ответственность (ст. 390 УК)[2].

Данный принцип действует в основном на судебных стадиях уголовного процесса. Вместе с тем суд обладает рядом полномочий и на досудебных стадиях (ч. 2 ст. 33 УПК), в том числе осуществляет судебный контроль. Несмотря на специфику деятельности и полномочий суда в досудебном производстве, нельзя не признать, что в этом случае данный принцип распространяет свое действие и на досудебное производство.

[1] Необходимо иметь в виду, что указания суда, рассмотревшего дело в апелляционном порядке или в порядке надзора, обязательны при вторичном рассмотрении дела нижестоящим судом (ч. 1 ст. 415 УПК).

[2] Гл. 34 УК предусмотрена ответственность за совершение ряда иных противоправных действий против правосудия.

3.2.12. Прокурорский надзор в уголовном процессе

Прокуратура осуществляет надзор за исполнением законов при расследовании преступлений, соответствием закону судебных решений по уголовным делам (часть вторая ст. 125 Конституции).

Прокурорский надзор – осуществляемая от имени государства деятельность специально уполномоченных должностных лиц (прокуроров) по обеспечению точного исполнения и единообразного применения законов путем выявления и своевременного устранения нарушений законов, привлечения виновных к установленной законом ответственности.

Прокурорский надзор является основной функцией органов прокуратуры, определяющей их предназначение, роль и место в механизме государства. В уголовном процессе прокурор осуществляет надзор за исполнением законов при разрешении заявлений и сообщений о преступлениях, в ходе предварительного расследования, за соответствием закону судебных решений по уголовным делам и их исполнением (ч. 1 ст. 25 УПК).

Прокурор в уголовном процессе обязан на всех стадиях уголовного процесса своевременно принимать предусмотренные законом меры по устранению нарушений закона, от кого бы эти нарушения ни исходили. Этим обусловлено наличие у него широких полномочий (ч. 5 ст. 34 УПК).

Полномочия прокурора (помимо ст. 34 УПК) по надзору за законностью возбуждения уголовного дела определены в ст. 179 УПК, в гл. 31 УПК очерчен круг полномочий прокурора при поступлении уголовного дела для направления в суд.

Особенность прокурорского надзора *в досудебном производстве* заключается в том, что он обязан не только выявлять нарушения закона в деятельности органов, осуществляющих дознание и предварительное следствие, но и устранять их своей властью (п. 5 и 12 ч. 5 ст. 34, ст. 179, ч. 1 ст. 264 УПК[1]). Актами прокурорского надзора на данном этапе являются: постановление (например, о возбуждении уголовного дела); указание (указание органу дознания о производстве следственных и иных процессуальных действий); санкция (т. е. письменное решение на проведение обыска, эксгумации и других процессуальных действий); представление (об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления); требование об устранении нарушений законодательства, допущенных органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем в ходе дознания, предварительного следствия.

[1] Исключение из данного общего правила – опротестование постановлений Председателя Следственного комитета, Председателя Комитета государственной безопасности или лиц, исполняющих их обязанности (ст. 147[1] УПК).

В судебном разбирательстве прокурор участвует в качестве государственного обвинителя и наделен соответствующими правами (ч. 6 и 7 ст. 34 УПК). Отдельные решения, вынесенные судом в ходе судебного разбирательства уголовного дела, могут быть опротестованы прокурором (п. 1 ч. 1 ст. 377 УПК).

Прокурор при наличии оснований, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, обязан опротестовать в апелляционном порядке каждый приговор, постановленный с нарушениями уголовного или уголовно-процессуального закона (ч. 2 ст. 370 УПК).

На стадии исполнения приговора прокурор осуществляет надзор за исполнением наказания и иных мер уголовной ответственности (ч. 2 ст. 25, ч. 9 ст. 399 УПК, ч. 1 ст. 4 Закона Республики Беларусь от 8 мая 2007 г. № 220-З «О прокуратуре Республики Беларусь»).

С целью устранения выявленных нарушений прокурор вправе приносить протесты в порядке надзора (ст. 404 и 405 УПК), а также возбуждать производство по вновь открывшимся обстоятельствам и направлять дело со своим заключением в соответствующий суд (ст. 420 и 421 УПК).

При осуществлении своих полномочий по надзору за исполнением законов на стадиях досудебного производства прокурор независим и подчинен только закону.

3.2.13. Осуществление правосудия только судом

Государственная власть в Республике Беларусь осуществляется на основе разделения ее на законодательную, исполнительную и судебную (ст. 6 Конституции), при этом судебная власть принадлежит судам (часть первая ст. 109 Конституции). **Судебная власть в Республике Беларусь осуществляется только судами в лице судей и привлекаемых в установленных КоСиСС и иными законодательными актами порядке и случаях к осуществлению правосудия народных заседателей** (ч. 2 ст. 2 КоСиСС).

Суды в Республике Беларусь осуществляют правосудие на основе Конституции и принятых в соответствии с ней иных нормативных актов (часть первая ст. 112 Конституции). Никто не может быть признан виновным в преступлении, если его вина не будет в предусмотренном законом порядке доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

Правосудие по уголовным делам – регламентированная уголовно-процессуальным законом деятельность суда по рассмотрению и разрешению в судебных заседаниях в установленном порядке уголовных дел

с применением в необходимых случаях от имени государства наказания и иных мер уголовной ответственности к лицам, признанным виновными в совершении преступлений. Такое правосудие осуществляют суды общей юрисдикции.

Рассмотрение и разрешение судами уголовных дел, т. е. дел об общественно опасных деяниях, предусмотренных уголовным законом, есть необходимый способ, обязательный порядок осуществления правосудия по уголовным делам. Принцип осуществления правосудия только судом предполагает, что вопросы, отнесенные к компетенции судебной власти, могут разрешаться только судом.

В уголовном процессе суд не только рассматривает дела по существу (т. е. выступает в качестве суда первой инстанции), но и осуществляет судебный контроль в досудебном производстве (ст. 142–147 УПК), рассматривает дела по апелляционным жалобам и протестам, по протестам, приносимым в порядке надзора, а также по заключениям прокурора по вновь открывшимся обстоятельствам.

Исключительное право суда на осуществление правосудия по уголовному делу обусловлено тем, что деятельность суда осуществляется в особом правовом режиме, который создает наиболее благоприятные условия для всестороннего и объективного рассмотрения и разрешения уголовного дела. Ни одна форма государственной правоприменительной деятельности не заключает в себе такой совокупности гарантий для постановления по делу законного и справедливого решения, нежели правосудие.

В соответствии с Конституцией образование чрезвычайных судов в Республике Беларусь запрещается (часть четвертая ст. 109). Правосудие в период военного положения осуществляется судом в соответствии с законодательными актами, действующими на момент введения военного положения (часть первая ст. 51 Закона Республики Беларусь от 13 января 2003 г. № 185-З «О военном положении»).

3.2.14. Гласность судебного разбирательства

Требование обеспечить гласное рассмотрение дел при осуществлении правосудия содержится во многих международно-правовых актах.

Во Всеобщей декларации прав человека определено, что каждый человек имеет право, на основе полного равенства, на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым беспристрастным судом (ст. 10). В Международном пакте о гражданских и политических правах закреплено право каждого человека на справедливое и публичное разбирательство его дела компе-

тентным, независимым и беспристрастным судом (ст. 14). Аналогичное положение закреплено и в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ст. 6).

Разбирательство дел во всех судах открытое. Слушание дел в закрытом судебном заседании допускается лишь в случаях, определенных законом, с соблюдением всех правил судопроизводства (ст. 114 Конституции).

Основной ***формой реализации*** принципа гласности при осуществлении правосудия является возможность присутствовать в открытом судебном заседании лицам, не являющимся участниками процесса, журналистам средств массовой информации. Необоснованное ограничение доступа граждан в зал суда не допускается. При этом по общему правилу нахождение в зале судебного заседания лиц, не достигших 16-летнего возраста, не разрешается. Судам следует на регулярной основе информировать общественность, в частности, о ходе и результатах рассмотрения судебных дел, имеющих повышенный общественный резонанс, о результатах изучения и обобщения судебной практики, о статистических показателях, характеризующих работу судов, о месте и времени проведения выездных судебных заседаний. При этом необходимо обеспечивать соблюдение положений ст. 71 КоСиСС, в соответствии с которыми судья не должен высказывать мнение по существу дел, находящихся в его производстве, а также передавать дела кому бы то ни было для ознакомления иначе, как в порядке и в случаях, предусмотренных законодательными актами (п. 2 и 13 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 20 декабря 2013 г. № 11 «Об обеспечении гласности при осуществлении правосудия и о распространении информации о деятельности судов»).

Принцип гласности означает возможность доступа общества к судебному разбирательству, а также его обсуждение. Любой человек, достигший 16 лет (ч. 7 ст. 287 УПК), может присутствовать в зале судебного заседания, в том числе студенты, представители средств массовой информации, представители общественности.

Гласное (открытое) судебное разбирательство уголовных дел обеспечивает информированность граждан о судебной деятельности, воспитательное воздействие судебного процесса, а также общественный (социальный) контроль за судом. Гласность предупреждает отступление суда и участников судебного разбирательства от общих условий судебного разбирательства, способствует повышению его культуры.

Закрытое судебное заседание допускается по мотивированному определению (постановлению) суда лишь по следующим основаниям (ч. 2 ст. 23 УПК):

1. *В интересах обеспечения охраны государственных секретов и иной охраняемой тайны.*

Государственные секреты (сведения, составляющие государственные секреты) – сведения, отнесенные в установленном порядке к государственным секретам, защищаемые государством в соответствии с Законом Республики Беларусь от 19 июля 2010 г. № 170-З «О государственных секретах» и другими актами законодательства Республики Беларусь (абзац второй ст. 1 указанного закона).

Государственные секреты подразделяются на две категории (ст. 16 закона):

– государственная тайна – сведения, в результате разглашения или утраты которых могут наступить тяжкие последствия для национальной безопасности Республики Беларусь;

– служебная тайна – сведения, в результате разглашения или утраты которых может быть причинен существенный вред национальной безопасности Республики Беларусь.

За разглашение государственной и служебной тайны предусмотрена уголовная ответственность (ст. 373–375 УК).

Примерами иной охраняемой тайны являются, например, банковская, коммерческая, врачебная тайны.

2. *По делам о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими 16-летнего возраста.*

Судебное разбирательство должно отвечать интересам несовершеннолетнего и осуществляться в атмосфере понимания.

Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), одним из принципов, обеспечивающих повышенную защиту несовершеннолетних, называют конфиденциальность (т. е. секретность, доверительность). Законодательство Республики Беларусь, воплощая его в жизнь, предусматривает по делам о преступлениях лиц, не достигших 16-летнего возраста, возможность проведения закрытого судебного разбирательства. Этот принцип защищает несовершеннолетнего от огласки сведений, способных отрицательно повлиять на его будущую жизнь, позволяет избежать причинения ему вреда из-за ненужной гласности или из-за ущерба репутации (п. 8.1 Пекинских правил). Вопрос о назначении закрытого судебного разбирательства должен найти отражение в постановлении о назначении судебного разбирательства (п. 6 ч. 2 ст. 281 УПК).

3. *По делам о половых преступлениях.*

Перечень преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы (изнасилование, насильственные действия сексуального характера и др.) содержится в гл. 20 УК.

Учитывая интересы потерпевших и имея в виду нездоровый интерес у определенных лиц к подобным преступлениям, законодатель допускает рассмотрение уголовных дел в закрытом судебном заседании.

4. *По иным делам в целях предотвращения разглашения сведений об интимных сторонах жизни участвующих в деле лиц либо сведений, унижающих их достоинство.*

Данное положение корреспондируется с такими принципами, как уважение чести и достоинства личности (ст. 12 УПК) и охрана личной жизни (ст. 13 УПК). По общему правилу каждый человек желает сохранить в тайне сведения о своей интимной жизни. Этим обусловлена возможность рассмотрения дела в закрытом заседании по рассматриваемому основанию.

5. *Когда этого требуют интересы обеспечения безопасности участников процесса и их близких.*

Выше указывалось, что в уголовно-процессуальном законе предусмотрены меры по обеспечению безопасности, применяемые к участникам уголовного процесса, при этом одной из процессуальных мер является закрытое судебное заседание (п. 3 ч. 1 ст. 66 УПК).

Органы, осуществляющие досудебное производство, должны считаться с тем, что результаты их деятельности подвергнутся проверке в гласном и состязательном судебном заседании. Несмотря на то что разбирательство происходит в закрытом заседании, соблюдаются все правила судебного производства. По делам, рассмотренным в закрытом судебном заседании, публично оглашается только[1] резолютивная часть приговора, определения, постановления.

Определение (постановление) суда о рассмотрении дела в закрытом судебном заседании может быть вынесено в отношении всего разбирательства либо отдельных его частей (ч. 4 ст. 287 УПК).

За разглашение данных закрытого судебного заседания предусмотрена уголовная ответственность (ст. 407 УК).

3.2.15. Осуществление правосудия на основе состязательности и равенства сторон

Правосудие в Республике Беларусь осуществляется на основе состязательности и равенства сторон обвинения и защиты (ст. 115

[1] Налицо конкуренция норм. В ст. 23 УПК употребляется слово «только», а в ч. 8 ст. 287 УПК – «может». Такое противоречие законодателю необходимо устранить, а пока следует руководствоваться нормой-принципом (ч. 4 ст. 23 УПК). Кроме того, следует иметь в виду, что с согласия сторон допускается (независимо от того, в открытом или закрытом судебном заседании рассматривалось уголовное дело) провозглашение только резолютивной части приговора (ч. 1 ст. 365 УПК).

Конституции, ст. 24 УПК[1]). Классическая модель состязательного процесса предполагает непременное участие обвинителя. По УПК 1960 г. участие государственного обвинителя не было обязательным (более половины уголовных дел рассматривалось по существу судами без участия обвинителя). Активность суда присутствовала априори и находила выражение в широких дискреционных полномочиях суда практически по всем вопросам, возникающим на любом этапе уголовного процесса после поступления дела в суд. Наряду с прокурором и органами расследования суд обязан был принимать предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выявления обстоятельств, как уличающих обвиняемого, так и смягчающих его ответственность.

Состязательность определяется как соревнование в чем-то, стремление превзойти кого-нибудь в чем-нибудь.

Состязательность в уголовном процессе означает отграничение функции суда (осуществление правосудия) от функций обвинения и защиты, каждая из которых возложена на определенных участников уголовного процесса. На стадии судебного разбирательства перед судом состязаются стороны обвинения и защиты.

Осуществление правосудия по уголовным делам – деятельность судов по рассмотрению и разрешению уголовных дел. Суд создает необходимые условия для осуществления предоставленных сторонам прав и выполнения ими процессуальных обязанностей. Задачей судов общей юрисдикции является защита личных прав и свобод граждан, государственных и общественных интересов, социально-экономических и политических прав, обеспечение правильного применения законодательства при осуществлении правосудия.

Сторона обвинения – государственный обвинитель, а также потерпевший (частный обвинитель), гражданский истец и их представители (п. 40 ст. 6 УПК). В условиях состязательного процесса обязанность доказывания в судебном разбирательстве наличия оснований для уголовной ответственности и других обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела, лежит на государственном обвинителе (а по делам частного обвинения – на частном обвинителе), который оглашает предъявленное лицу обвинение, представляет доказательства.

Сторона защиты – обвиняемый, его законные представители, представители умершего обвиняемого, защитник, гражданский ответчик и его представители (п. 41 ст. 6 УПК). В функции защиты входит выявле-

[1] Равенство прав сторон в судебном разбирательстве – одно из общих условий судебного разбирательства (ст. 292 УПК).

ние обстоятельств, оправдывающих обвиняемого либо смягчающих его ответственность.

Принцип осуществления правосудия на основе состязательности и равенства сторон ***включает в себя***:

– наличие объективного и независимого суда, который осуществляет правосудие – разрешает правовой спор; председательствующий руководит судебным заседанием, в интересах правосудия принимает все предусмотренные уголовно-процессуальным законом меры по обеспечению равенства прав сторон, сохраняя объективность и беспристрастность, создает необходимые условия для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела (ст. 290 УПК);

– функции обвинения, защиты и осуществления правосудия отделены друг от друга;

– суд не является органом уголовного преследования (не вправе возбудить уголовное дело; по собственной инициативе изменить обвинение на более тяжкое либо предъявить новое обвинение, ухудшающее положение обвиняемого или существенно отличающееся по своему содержанию от ранее предъявленного обвинения (ст. 301 УПК), отказ стороны обвинения от обвинения обязателен для суда (ч. 8 ст. 293 УПК);

– обязанность доказывания в судебном разбирательстве предъявленного лицу обвинения возлагается на сторону обвинения;

– стороны в судебном разбирательстве пользуются равными правами по представлению и исследованию доказательств, заявлению ходатайств (в том числе ходатайств об отводе участников), высказыванию мнения по любому вопросу, имеющему значение по уголовному делу, участию в судебных прениях.

Противоборство обвинения и защиты нередко проявляется в форме острого и затяжного конфликта между сторонами. Существование противоречий обусловлено наличием у сторон противоположных процессуальных интересов.

Осуществление правосудия на основе состязательности и равенства сторон не означает, что суд занимает сугубо пассивную позицию. Суд вправе по собственной инициативе в пределах своей компетенции по находящемуся в его производстве уголовному делу производить процессуальные действия, направленные на получение доказательств (ч. 2 ст. 103 УПК). Суд вправе по собственной инициативе назначить экспертизу (ч. 1 ст. 334 УПК), осуществить иные действия (гл. 36 УПК).

При направлении уголовного дела, подготовленного в порядке ускоренного производства, в отношении лица, обвиняемого в совершении менее тяжкого преступления, а равно при отсутствии согласия обвиняемого и потерпевшего на проведение в суде заочного производства по делу о

преступлении, не представляющем большой общественной опасности, прокурор или его заместитель в постановлении высказывают мнение о рассмотрении уголовного дела без участия государственного обвинителя с предложением о применении к обвиняемому конкретного наказания или иных мер уголовной ответственности. О направлении уголовного дела в суд и предложении о рассмотрении уголовного дела без участия государственного обвинителя прокурор или его заместитель уведомляют обвиняемого и потерпевшего по правилам ст. 266 УПК (ч. 2 ст. 455 УПК).

При наличии согласия обвиняемого и потерпевшего на заочное производство в суде по делу о преступлении, не представляющем большой общественной опасности, прокурор или его заместитель в постановлении высказывают мнение о возможности постановления приговора и применения к обвиняемому наказания, иных мер уголовной ответственности без судебного разбирательства и предложение о применении к обвиняемому конкретного наказания или иных мер уголовной ответственности. О направлении уголовного дела в суд и о возможности постановления приговора и применения к обвиняемому наказания, иных мер уголовной ответственности без судебного разбирательства прокурор или его заместитель уведомляют обвиняемого и потерпевшего по правилам ст. 266 УПК (ч. 3 ст. 455 УПК).

3.3. Специальные принципы уголовного процесса, их содержание

3.3.1. Обеспечение подозреваемому, обвиняемому права на защиту

В соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах каждый имеет право быть судимым в его присутствии и защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника; если он не имеет защитника, быть уведомленным об этом праве и иметь назначенного ему защитника в любом случае, когда интересы правосудия того требуют, безвозмездно для него в любом таком случае, когда у него нет достаточных средств для оплаты этого защитника (п. «d» ч. 3 ст. 14).

Согласно Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый человек имеет право защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника, или при недостатке у него средств для оплаты этих услуг получать ее бесплатно, если того требуют интересы правосудия (п. «c» ч. 3 ст. 6).

Обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь является высшей целью государства (часть первая ст. 21 Конституции). **Каждо-**

му гарантируется защита его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом в определенные законом сроки (часть первая ст. 60 Конституции). **Каждый имеет право на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе право пользоваться в любой момент помощью адвокатов и других представителей в суде.** В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается за счет государственных средств (часть первая ст. 62 Конституции).

С учетом положений, закрепленных в ст. 21 и 62 Конституции, некоторые авторы относят данный принцип к конституционным.

Свое закрепление и детализацию данный принцип получил в уголовно-процессуальном законе (ст. 17 УПК). При этом необходимо различать *право подозреваемого, обвиняемого на защиту*, под которым понимается прежде всего совокупность субъективных прав, предоставленных лицу для защиты от выдвинутого подозрения, обвинения как лично, так и с помощью защитника (ч. 2 ст. 41, ч. 2 ст. 43 УПК), и принцип уголовного процесса – *обеспечение подозреваемому, обвиняемому права на защиту* (ст. 17 УПК).

Правом на защиту помимо подозреваемого и обвиняемого обладают осужденный, оправданный, а также лицо, совершившее общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом, в состоянии невменяемости либо заболевшее после совершения преступления психическим расстройством (заболеванием), лишающим его возможности сознавать значение своих действий или руководить ими (п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 24 сентября 2009 г. № 7 «Об обеспечении права на защиту в уголовном процессе»).

Право на квалифицированную юридическую помощь является неотъемлемым элементом правового статуса человека и гражданина, которое гарантируется, как отмечено выше, не только национальным, но и международным правом. Особенно она необходима лицам, в отношении которых осуществляется уголовное преследование.

Подозреваемый, обвиняемый имеют право на защиту, при этом данное право они могут осуществлять как лично, так и с помощью защитника в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом. Однако сами права указанных лиц без надлежащего обеспечения их осуществления ничего не значат.

Сущность рассматриваемого принципа состоит в следующем.

1. Для того чтобы осуществить свои права, указанные лица должны их знать, поэтому в законе закреплена *обязанность органа уголовного преследования и суда разъяснять эти права и обеспечивать возможность защищаться законными средствами и способами* (ч. 2

ст. 17 УПК). Для того чтобы защищаться от подозрения или обвинения данные участники уголовного процесса вправе знать сущность подозрения, обвинения, а также имущественных притязаний. Именно поэтому органом, ведущим уголовный процесс, помимо разъяснения прав подозреваемому, обвиняемому вручается письменное уведомление о принадлежащих ему правах (п. 2 ч. 2 ст. 41, п. 2 ч. 2 ст. 43 УПК), а также другие документы: подозреваемому вручается копия постановления о возбуждении уголовного дела или о признании его подозреваемым (п. 1 ч. 2 ст. 41 УПК); обвиняемому вручается копия постановления о привлечении его в качестве обвиняемого, а по делам частного обвинения – копия заявления лица, пострадавшего от преступления (п. 1 ч. 2 ст. 43, ч. 6 ст. 243, ч. 3 ст. 427 УПК), копия приговора (ч. 1 ст. 367 УПК) и др. Таким образом, права подозреваемого, обвиняемого корреспондируются с обязанностями должностных лиц, осуществляющих производство по материалам и уголовным делам.

Отдельные субъективные права подозреваемого, обвиняемого могут выступать средствами обеспечения других прав. Например, ознакомление обвиняемого с уголовным делом (право) способствует реализации других прав (право на обжалование действий и решений органа, ведущего уголовный процесс; право на заявление ходатайств).

2. Право на защиту обеспечивается *участием защитника в производстве по уголовному делу и судебном разбирательстве*. При этом в предусмотренных законом случаях должностные лица, ведущие производство по уголовному делу, обязаны обеспечить участие защитника подозреваемому, обвиняемому. Участие защитника в процессе обязательно, если об этом ходатайствуют подозреваемый или обвиняемый; подозреваемый или обвиняемый являются несовершеннолетними; подозреваемый или обвиняемый не владеют языком, на котором ведется производство по уголовному делу, либо являются неграмотными; подозреваемый или обвиняемый в силу физических или психических недостатков не могут самостоятельно осуществлять свое право на защиту; лицо подозревается или обвиняется в совершении особо тяжкого преступления; между интересами подозреваемых или обвиняемых имеются противоречия и если хотя бы один из них имеет защитника; подозреваемым или обвиняемым заявлено ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве; представитель умершего подозреваемого, обвиняемого ходатайствует об участии защитника (ч. 1 ст. 45 УПК). Закон не ограничивает число защитников, которые могут защищать одного подозреваемого, обвиняемого, равно как и число подозреваемых, обвиняемых, которых может защищать один защитник. На любой стадии производства по материалам и уголовному делу подозреваемый, обвиняемый вправе

беспрепятственно общаться со своим защитником наедине и конфиденциально без ограничения количества и продолжительности бесед (п. 7 ч. 2 ст. 41, п. 6 ч. 2 ст. 43, п. 2 ч. 1 ст. 48 УПК).

3. Юридическая помощь подозреваемому, обвиняемому может оказываться *за счет средств коллегии адвокатов либо за счет средств местного бюджета* (ч. 8 и 9 ст. 46 УПК).

4. В уголовном процессе в обязательном порядке участвуют законные *представители несовершеннолетнего* подозреваемого, обвиняемого, лица, совершившего общественно опасное деяние (ст. 56 и 57 УПК). Деятельность законного представителя направлена на обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних или недееспособных участников уголовного процесса.

5. Любое ограничение прав подозреваемого, обвиняемого, их законных представителей, защитников, обусловленное незнанием ими языка, на котором ведется уголовный процесс, является недопустимым. Необеспечение этим лицам *права совершать юридически значимые действия на родном языке или на языке, которым они владеют*, а также невручение подозреваемому, обвиняемому процессуальных документов, подлежащих в соответствии с требованиями закона обязательному вручению в переводе на их родной язык или на язык, которым они владеют, признается существенным нарушением уголовно-процессуального закона.

6. Орган уголовного преследования, суд обязаны принимать *меры попечения о детях, иждивенцах и по обеспечению сохранности имущества* подозреваемого, обвиняемого, задержанных или заключенных под стражу (ст. 197 и 368 УПК).

В этом состоит сущность и содержание обеспечения подозреваемому, обвиняемому права на защиту.

3.3.2. Всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств уголовного дела

Орган уголовного преследования обязан принять все предусмотренные законом меры по всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств уголовного дела, собрать доказательства, как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, установить обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, защиты прав и законных интересов участвующих в уголовном деле лиц (ч. 1 ст. 18 УПК).

Всесторонность исследования предполагает выяснение со всех сторон юридически значимых обстоятельств и относимых доказательств со всеми присущими им свойствами, качествами и признаками, их связей,

отношений и зависимостей. Всесторонности исследования содействуют своевременное выдвижение и тщательная проверка всех объективно возможных версий. Такая проверка версий определяет направление доказательственной деятельности, предотвращает односторонность и субъективизм и обеспечивает правильный ход доказывания.

Полнота исследования заключается в выяснении всех обстоятельств, подлежащих обязательному установлению по делу, и в привлечении такой совокупности доказательств, которая позволяет выполнить эту задачу. К юридически значимым относятся обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Объективность определяет такой подход к исследованию, который одинаково учитывает все обстоятельства, говорящие как за, так и против обвиняемого, и выражает отвечающее этому отношение к собиранию, проверке и оценке доказательств. Объективность – правовое и нравственное требование, состоящее в беспристрастном, непредвзятом и добросовестном отношении лиц, ведущих производство по делу и принимающих решение по фактическому материалу, исключающее с их стороны субъективизм, тенденциозность и черствость, ведущие к обвинительному уклону[1]. Все ходатайства подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, их защитников и представителей о дополнении или проверке доказательств, если они имеют значение для правильного разрешения дела, должны удовлетворяться. Жалобы на нарушение законности в ходе производства по материалам и уголовным делам должны своевременно и тщательно проверяться (разд. V УПК посвящен ходатайствам и жалобам). Для обеспечения объективности в уголовном процессе предусмотрен институт отводов (гл. 9 «Обстоятельства, исключающие возможность участия в производстве по уголовному делу» разд. II УПК).

Рассматриваемый принцип лежит в основе правил о соединении и выделении уголовных дел (ст. 164, 165 УПК), о привлечении в качестве обвиняемого (ч. 1 ст. 240 УПК), окончании расследования (ст. 250 и 255 УПК), постановлении приговора (ч. 1 ст. 351 УПК).

Принцип всесторонности, полноты и объективности обеспечивается рядом процессуальных гарантий, в том числе правилами об отводе заинтересованных в исходе дела лиц, а также нормами закона, предусматривающими случаи, когда нарушение норм, закрепленных в ст. 18 УПК, влечет за собой правовые последствия (например, возвращение прокурором уголовного дела следователю (п. 3 ч. 1 ст. 264 УПК)).

[1] См.: Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / под общ. ред. П.А. Лупинской. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юристъ, 1997. С. 121.

При производстве по материалам и уголовным делам запрещается принуждение к даче показаний и объяснений путем насилия, угроз и иных незаконных мер. Доказательства, полученные такими способами, не имеют юридической силы.

В практической деятельности односторонний и обвинительный подход приводит к грубейшим нарушениям законности, привлечению к ответственности и осуждению невиновных.

Что касается анализируемого принципа применительно к суду, то его задача – рассудить (разрешить спор между стороной защиты и обвинения), а не осудить, т. е. должна исключаться активная деятельность суда по собиранию доказательств, подтверждающих обвинение[1]. Суд должен выносить свое решение по конкретному делу на основе доказательств, которые стороны представили суду и которые судом непосредственно исследованы в судебном разбирательстве[2].

Суд, сохраняя объективность и беспристрастность, обеспечивает сторонам обвинения и защиты необходимые условия для реализации предоставленных им прав и выполнения процессуальных обязанностей, оказывает по их ходатайству содействие в представлении доказательств, обеспечивает справедливое и беспристрастное разрешение дела на основе неукоснительного соблюдения требований закона об отделении функции осуществления правосудия от функций обвинения и защиты.

3.3.3. Оценка доказательств по внутреннему убеждению

Суд, орган уголовного преследования оценивают доказательства, руководствуясь законом и своим внутренним убеждением, основанным на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств уголовного дела в их совокупности (ч. 1 ст. 19 УПК).

Оценка доказательств представляет собой мыслительную, логическую деятельность субъектов процесса доказывания. Доказательства оцениваются с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности. Доказательства оцениваются по внутреннему убеждению.

Сущность данного принципа (ст. 19 УПК) заключается в том, что:

– *закон не предписывает, какими доказательствами должны быть установлены те или иные обстоятельства*, исключение составляют

[1] Это не означает, как уже отмечалось, что суд вообще лишен права проведения тех или иных действий по собственной инициативе (см.: ч. 2 ст. 103, ч. 1 ст. 334 УПК).

[2] Исключение из рассматриваемого принципа в судебном разбирательстве составляет сокращенный порядок судебного следствия (ст. 326 УПК) и заочное производство (ст. 458–459[2] УПК).

обязательные случаи назначения и проведения экспертизы (ст. 228 УПК), это обусловлено тем, что для установления некоторых обстоятельств (причина смерти, характер и степень тяжести телесных повреждений; возраст подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, когда это имеет значение для уголовного дела, а документы о возрасте отсутствуют или вызывают сомнение; психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение по поводу их вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном процессе; психическое или физическое состояние потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать о них показания (ст. 228 УПК)) требуются специальные знания, вместе с тем заключение эксперта не является обязательным для органов уголовного преследования и суда (ч. 2 ст. 95 УПК);

– закон в отличие от формальной теории доказательств *не устанавливает заранее силу доказательства, преимущественного значения какого-либо доказательства*;

– оценка доказательств по внутреннему убеждению представляет собой *сочетание субъективного (внутреннее убеждение) и объективного (совокупность рассмотренных доказательств) факторов*. Оценка доказательств по внутреннему убеждению предполагает необязательность оценки доказательств одним должностным лицом для другого; необязательность оценки доказательств предыдущей процессуальной инстанции для последующей; необязательность оценки доказательств вышестоящим органом для нижестоящих; необязательность оценки доказательств различными участниками процесса для лица, ведущего производство по уголовному делу; необязательность оценок доказательств, лежащих за пределами уголовного процесса, например, даваемыми в средствах массовой информации, для лица, осуществляющего производство по уголовному делу. Каждое доказательство оценивается в отдельности (с точки зрения относимости, допустимости, достоверности), а также в совокупности и сопоставлении с другими имеющимися доказательствами (достаточности доказательств для принятия того или иного решения по делу);

– *оценке подлежит как содержание полученных сведений, так и источник этих сведений* (соблюдение процессуальной формы).

На основании оценки доказательств выдвигаются версии по делу и выясняется, достаточно ли подтверждена одна из них и опровергнуты ли все остальные; устанавливаются основания для принятия процессуальных решений, в том числе о производстве других действий; делаются

выводы о доказанности или недоказанности отдельных обстоятельств дела и преступления в целом.

Буквально толкуя норму, закрепленную в ч. 1 ст. 19 УПК, можно прийти к выводу, что оценивают доказательства только суд и должностные лица органа уголовного преследования. Вместе с тем оценка доказательств осуществляется также участниками процесса, отстаивающими в уголовном процессе свои или представляемые интересы (обвиняемый, защитник, потерпевший и др.). Это проявляется в заявлении ходатайств, подаче жалоб и особенно в судебных прениях. Например, обвиняемый может оценивать доказательства в силу своего представления о справедливости; предвзятого отношения к тому или иному участнику процесса, который дает показания; кроме того, у него всегда присутствует личная заинтересованность, и быть беспристрастным ему достаточно сложно, т. е. может превалировать субъективизм в оценке доказательств. Что касается должностных лиц, осуществляющих производство по материалам и уголовным делам, то они обязаны оценивать доказательства и принимать решения, руководствуясь указанными выше правилами.

_____ Глава 4 _____

УЧАСТНИКИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

4.1. Понятие и классификация участников уголовного процесса

Конституционный принцип публичности уголовного процесса возлагает на органы дознания, предварительного следствия, прокурора и суд обязанность принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела. Однако кроме должностных лиц государственных органов в уголовно-процессуальной деятельности активную роль играют и другие участники уголовного процесса, которые законодателем также наделены определенными правами и обязанностями.

Уголовно-процессуальный закон не содержит определения понятия участника уголовного процесса. В законе перечислены участники уголовного процесса (п. 49 ст. 6 УПК), которые указаны в гл. 4–7, ст. 291 УПК, а далее после запятой законодатель пишет: «и иные лица, принимающие участие в уголовном процессе в соответствии с настоящим Кодексом». Тем самым относя к участникам уголовного процесса лиц, вступивших в правоотношения в связи с производством по конкретному уголовному делу, в том числе тех, процессуальный статус которых законом не определен в отдельно взятых статьях УПК, а встречается в ходе определения порядка того или иного процессуального действия. Например, пострадавший от преступления (п. 2 ч. 1 ст. 108 УПК), залогодатель (ч. 3 и 4 ст. 124 УПК), статисты, т. е. предъявляемые для опознания лица (ч. 1 и 2 ст. 224 УПК), заявитель (ч. 4 и 6 ст. 168 УПК) и др., но которые выполняют пусть даже разово, эпизодически определенные процессуальные функции.

Участник уголовного процесса – должностное лицо государственного органа, ведущего уголовный процесс, а также другое физическое или юридическое лицо, выполняющее в ходе уголовного процесса определенную функцию, принимающее участие в уголовном процессе в соответствии с уголовно-процессуальным законом.

В уголовно-процессуальном законе законодатель сгруппировал всех участников, структурно систематизировав их состав. В основу класси-

фикационных групп положены выполняемые участниками уголовного процесса функции и наличие заинтересованности в исходе уголовного дела.

Так, в соответствии с разд. II «Государственные органы и другие участники уголовного процесса» УПК все участники уголовного процесса разделены на следующие группы:

– *суд* (ст. 31–33 УПК);

– *государственные органы и должностные лица, осуществляющие уголовное преследование*, – прокурор (ст. 34 УПК), начальник следственного подразделения (ст. 35 УПК), следователь (ст. 36 УПК), органы дознания (ст. 37 УПК), начальник органа дознания (ст. 38 УПК), лицо, производящее дознание (ст. 39 УПК);

– *участники уголовного процесса, защищающие свои или представляемые права и интересы*, – подозреваемый (ст. 40 УПК), обвиняемый (ст. 42 УПК), защитник (ст. 44 УПК), потерпевший (ст. 49 УПК), частный обвинитель (ст. 51 УПК), гражданский истец (ст. 52 УПК), гражданский ответчик (ст. 54 УПК), законные представители подозреваемого, обвиняемого, лица, совершившего общественно опасное деяние, потерпевшего, гражданского истца (ст. 56 УПК); представитель умершего подозреваемого, обвиняемого, лица, подлежавшего привлечению в качестве подозреваемого, обвиняемого (ст. 57^1 УПК); представители потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика (ст. 58 УПК);

– *иные участники уголовного процесса* – свидетель (ст. 60 УПК), адвокат свидетеля (ст. 60^1 УПК), эксперт (ст. 61 УПК), специалист (ст. 62 УПК), переводчик (ст. 63 УПК), понятой (ст. 64 УПК) (секретарь судебного заседания (секретарь судебного заседания – помощник судьи) не перечислен законодателем в числе «иных участников уголовного процесса», речь об этом участнике идет в ст. 291 УПК, однако с учетом отсутствия личной заинтересованности в исходе дела и в связи с реализацией вспомогательной функции в уголовном процессе секретаря судебного заседания можно отнести к иным участникам уголовного процесса).

С учетом функции рассмотрения и разрешения уголовного дела, реализуемой судом в уголовном процессе, суд как участник уголовного процесса среди органов, ведущих уголовный процесс, поставлен первым.

Расположение участников уголовного процесса в уголовно-процессуальном законе не является их классификацией в научном понимании этого слова. Это лишь структурное изложение перечня участников уголовного процесса в кодексе. Термин «классификация» (от лат. classis – разряд и facere – делать) означает распределение предметов, явлений и понятий по классам, отделам, разрядам в зависимости от их общих признаков.

Третью группу целесообразно разделить на участников уголовного процесса, защищающих собственные права и интересы (обвиняемый, подозреваемый, потерпевший, гражданский истец и гражданский ответчик), и участников уголовного процесса, защищающих или представляющих права и интересы других участников (защитник, законные представители, представители и др.).

4.2. Суд, его полномочия в уголовном процессе

Суд – любой организованный на законных основаниях суд Республики Беларусь, рассматривающий уголовные дела коллегиально и единолично (п. 42 ст. 6 УПК).

В соответствии с названием разд. II и п. 19 ст. 6 УПК суд, государственные органы и должностные лица, осуществляющие уголовное преследование, объединяются единым термином «государственные органы» или «органы, ведущие уголовный процесс». Однако по своей сути, функциональным обязанностям, месту среди государственных органов законодатель отделил правовую регламентацию суда, как органа правосудия в государстве, от органов уголовного преследования. Суд, как орган, представляющий одну из ветвей власти, занимает особое место в общей системе органов, ведущих уголовный процесс.

Являясь вневедомственным органом, независимым от других государственных органов, суд представляет третью власть в государстве, как это определено в Конституции (ст. 6 и 109), – судебную власть, которая находит свое проявление при осуществлении правосудия по уголовным делам.

Функция отправления судом правосудия закреплена и в уголовно-процессуальном законе (ст. 31–33 УПК). Она означает исключительное право суда от имени государства признавать обвиняемого виновным или невиновным и назначать ему меру уголовной ответственности.

Правосудие по уголовным делам – облеченная в особую процессуальную форму, основанная на закрепленных в законе демократических принципах гласности, состязательности и равенства сторон деятельность суда по рассмотрению и разрешению уголовных дел. При этом суд не связан с выводами по уголовному делу органов уголовного преследования и в своей деятельности руководствуется только законом. Принимаемые судом решения обязательны не только для всех органов власти, управления, граждан, но и для самого суда. Отменить судебное решение можно только в установленном законом порядке и только вышестоящим судом.

Уголовные дела в суде первой инстанции могут рассматриваться единолично и коллегиально. Коллегиальное рассмотрение уголовных дел осуществляется судом в составе судьи и двух народных заседателей.

Судья ***единолично***:

– разрешает вопросы, связанные с назначением и подготовкой судебного разбирательства;

– рассматривает дела о преступлениях, за которые максимальное наказание, предусмотренное уголовным законом, не превышает 10 лет лишения свободы на определенный срок (далее – лишение свободы), за исключением дел о преступлениях несовершеннолетних;

– разрешает вопросы, связанные с исполнением приговора.

Коллегия в составе судьи и двух народных заседателей рассматривает дела:

– о преступлениях, за которые уголовным законом предусматривается наказание свыше 10 лет лишения свободы или смертная казнь;

– преступлениях несовершеннолетних.

Рассмотрение уголовных дел в ***апелляционной инстанции*** осуществляется в составе трех профессиональных судей. Суд апелляционной инстанции рассматривает уголовное дело в связи с поступившей жалобой обвиняемого, его защитника, законного представителя, представителя умершего обвиняемого, а также потерпевшего, частного обвинителя и (или) их представителей либо в связи с протестом прокурора на приговор, определение или постановление суда первой инстанции, не вступившие в законную силу. Гражданский истец, гражданский ответчик, их представители вправе обжаловать в апелляционном порядке приговор в части, относящейся к гражданскому иску. Обвиняемый, оправданный судом, вправе обжаловать в апелляционном порядке оправдательный приговор в части мотивов и оснований оправдания.

Суд надзорной инстанции рассматривает уголовные дела в составе не менее трех профессиональных судей в связи с протестом уполномоченных уголовно-процессуальным законом должностных лиц суда или прокуратуры на приговор, определение или постановление суда, вступившие в законную силу.

К *полномочиям суда* относятся:

– подготовка и назначение судебного разбирательства;

– рассмотрение уголовных дел по первой инстанции;

– рассмотрение уголовных дел в апелляционном порядке и в порядке надзора, а также при производстве по уголовному делу по вновь открывшимся обстоятельствам;

– обращение приговора к исполнению и разрешение вопросов, связанных с исполнением приговора, а также снятие судимости;

– рассмотрение уголовных дел с применением к лицу принудительных мер безопасности и лечения.

Суд играет активную роль и *на досудебных стадиях* уголовного процесса. Так, судья:

– рассматривает жалобы на действия и решения органа уголовного преследования;

– выносит постановления о применении мер пресечения по результатам судебной проверки законности задержания, заключения под стражу, домашнего ареста;

– выносит постановления по уголовным делам, находящимся в его производстве, о помещении лица в судебно-психиатрический экспертный стационар для проведения судебно-психиатрической экспертизы;

– выносит постановления о специальной конфискации имущества, добытого преступным путем или приобретенного на средства, добытые преступным путем, дохода, полученного от использования этого имущества, либо денежной суммы, соответствующей стоимости имущества, добытого преступным путем или приобретенного на средства, добытые преступным путем, и (или) размеру дохода, полученного от использования этого имущества, в случаях, предусмотренных ч. 5 ст. 30 УПК.

Если при судебном рассмотрении уголовного дела будут выявлены нарушения прав и свобод граждан, а также нарушения закона, допущенные при производстве дознания, предварительного следствия или рассмотрении дела нижестоящим судом, суд может вынести частное определение (постановление), которое подлежит рассмотрению в срок не позднее одного месяца со дня поступления с письменным сообщением суду о мерах, принятых по частному определению (постановлению). Суд вправе вынести частное определение (постановление) и в других случаях, если признает это необходимым.

4.3. Государственные органы и должностные лица, осуществляющие уголовное преследование

Уголовное преследование – процессуальная деятельность, осуществляемая органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем, прокурором, частным обвинителем в целях установления факта и обстоятельств совершения общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, и совершившего его лица, а также для обеспечения применения к такому лицу наказания либо иных мер уголовной ответственности или принудительных мер безопасности и лечения (п. 48 ст. 6 УПК).

4.3.1. Прокурор в уголовном процессе, его полномочия

Прокурор – это должностное лицо, в пределах своей компетенции осуществляющее от имени государства уголовное преследование, поддерживающее государственное обвинение в суде.

Прокурорами являются действующие в пределах своей компетенции Генеральный прокурор и подчиненные ему прокуроры, их заместители и помощники, начальники управлений (отделов) и их заместители, прокуроры управлений и отделов, если иное не оговорено в соответствующих статьях уголовно-процессуального закона (п. 32 ст. 6 УПК).

На Генерального прокурора и подчиненных ему прокуроров возлагаются осуществление надзора за исполнением законов при расследовании преступлений, соответствием закону судебных решений по уголовным делам, поддержание государственного обвинения в судах (часть вторая ст. 125 Конституции).

Как участник уголовного процесса прокурор осуществляет функции уголовного преследования, обвинения, прокурорского надзора в соответствии с полномочиями, установленными уголовно-процессуальным законом, отстаивая на всех стадиях уголовного процесса охраняемые законом интересы граждан, общества и государства.

Создание Следственного комитета повлекло за собой существенные изменения в полномочиях прокурора, ослабив его позиции по процессуальному руководству за органами следствия, которое поручено руководителям следственных подразделений. Осуществлять производство расследования в органах прокуратуры при необходимости могут прокуроры. Однако в связи с упразднением следственных подразделений в органах прокуратуры предварительное расследование преступлений осуществляется довольно редко.

Неизменной остается функция прокурорского надзора за законностью в ходе досудебного производства по уголовному делу. В ходе досудебного производства по материалам прокурор вправе знакомиться с материалами оперативно-розыскной деятельности, относящимися к рассматриваемому заявлению или сообщению, давать обязательные для исполнения письменные указания органам, уполномоченным законом осуществлять дознание, оперативно-розыскную деятельность, о производстве следственных и других процессуальных действий, проведении оперативно-розыскных мероприятий, возбуждать уголовное дело и отказывать в его возбуждении.

В ходе досудебного производства по уголовному делу прокурор:

– принимает уголовное дело к своему производству и расследует его в полном объеме, пользуясь при этом полномочиями следователя, или

поручает его расследование нижестоящему прокурору либо соответствующему органу предварительного следствия;

– осуществляет надзор за расследованием уголовных дел органом дознания, следователем;

– осуществляет процессуальное руководство и надзор за деятельностью нижестоящего прокурора, производящего предварительное следствие.

Осуществляя надзор за соблюдением законности при производстве предварительного следствия и дознания, прокурор уполномочен (ст. 34 УПК):

– письменно истребовать от нижестоящего прокурора, следователя и органа дознания для проверки уголовные дела и материалы, а также проверять их;

– изымать от органа дознания и передавать органу предварительного следствия любое уголовное дело в соответствии с подследственностью, определенной ст. 182 УПК;

– лично производить отдельные следственные и другие процессуальные действия при санкционировании применения меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, запрета определенных действий по уголовному делу, находящемуся в производстве следователя, а также предварительное следствие в полном объеме;

– заключить с подозреваемым (обвиняемым) досудебное соглашение о сотрудничестве;

– поручать по возбужденному и принятому к своему производству уголовному делу предварительное следствие группе прокуроров, а по согласованию с начальниками соответствующих следственных подразделений – группе следователей, возглавлять эту следственную группу;

– отменять незаконные и необоснованные постановления нижестоящего прокурора, начальника следственного подразделения, следователя, органа дознания и лица, производящего дознание, за исключением постановлений, указанных в ч. 5 ст. 35 и ч. 6 ст. 38 УПК, а также не соответствующие закону указания нижестоящего прокурора, начальника органа дознания;

– давать нижестоящему прокурору, органам, уполномоченным законом осуществлять дознание, оперативно-розыскную деятельность, лицу, производящему дознание, обязательные для исполнения письменные указания о производстве следственных и других процессуальных действий, проведении оперативно-розыскных мероприятий, а также о применении мер по обеспечению безопасности;

– применять, изменять или отменять меры пресечения по уголовным делам, находящимся в производстве у нижестоящего прокурора, про-

длевать срок содержания под стражей, домашнего ареста, срок рассмотрения заявлений и сообщений о преступлении и срок предварительного расследования;

– прекращать производство по уголовному делу в случаях и по основаниям, предусмотренным уголовно-процессуальным законом;

– разрешать отводы и самоотводы;

– разрешать жалобы на решения и действия нижестоящего прокурора, следователя, органа дознания и лица, производящего дознание, за исключением жалоб, рассмотрение которых отнесено законом к компетенции суда;

– выносить требование начальнику следственного подразделения, органу дознания об устранении нарушений законодательства, допущенных органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем при приеме, регистрации и рассмотрении заявления или сообщения о преступлении, в ходе дознания, предварительного следствия, обязательное для рассмотрения в течение месяца с момента его поступления, если иной срок не установлен прокурором, направившим требование;

– отстранять нижестоящего прокурора от производства предварительного следствия с передачей дела другому прокурору или в орган предварительного следствия, если им были допущены нарушения законности при его расследовании, либо принять уголовное дело к своему производству и производить предварительное следствие лично;

– обращаться в соответствующие органы с представлением о лишении иммунитета от уголовного преследования лиц, им пользующихся, если эти лица подлежат привлечению по уголовному делу в качестве обвиняемых по находящемуся в его производстве уголовному делу;

– санкционировать применение меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, запрета определенных действий, залога; проведение обыска, осмотра жилища или иного законного владения; осмотра компьютерной информации; наложение ареста на имущество, находящееся в жилище и ином законном владении, на почтово-телеграфные и иные отправления и их выемку; требование о представлении информации и выемку документов, содержащих государственные секреты или иную охраняемую законом тайну; прослушивание и запись переговоров, ведущихся по техническим каналам связи, и иных переговоров; извлечение трупа из места захоронения (эксгумацию); помещение подозреваемого или обвиняемого, не содержащихся под стражей, в судебно-психиатрический экспертный стационар; отстранение подозреваемого или обвиняемого от должности в случаях и порядке, установленных уголовно-процессуальным законом;

– возвращать уголовное дело нижестоящему прокурору, следователю со своими письменными указаниями, обязательными для исполнения, о производстве дополнительных следственных и других процессуальных действий в случае необходимости его дополнения, изменения на более тяжкое или на существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам от первоначального обвинения либо для составления нового постановления, если составленное по делу не соответствует требованиям ст. 260 УПК (о возвращении уголовного дела следователю прокурором или его заместителем выносится постановление (п. 3 ч. 1 ст. 264 УПК), а также при отмене постановления о прекращении предварительного расследования);

– направлять уголовное дело нижестоящему прокурору, следователю для производства дополнительно предварительного расследования в случае передачи судом уголовного дела при постановлении оправдательного приговора за недоказанностью участия обвиняемого в совершении преступления, если лицо, совершившее преступление, остается неустановленным, либо для производства предварительного расследования в случае передачи судом уголовного дела, выделенного в отдельное производство в связи с оправданием обвиняемого по отдельным пунктам обвинения за недоказанностью участия в совершении преступления или при оправдании одного из нескольких обвиняемых за недоказанностью участия в совершении преступления;

– направлять уголовное дело в суд;

– вносить начальнику следственного подразделения, органу дознания обязательное для исполнения представление об устранении нарушений законодательства в деятельности органов предварительного следствия, дознания, причин и условий, способствующих этим нарушениям, которое подлежит безотлагательному рассмотрению с письменным уведомлением в месячный срок о мерах, принятых по исполнению представления;

– использовать другие полномочия, предоставленные уголовно-процессуальным законом.

Генеральный прокурор и его заместители, прокуроры областей, г. Минска или лица, исполняющие их обязанности, при отмене постановлений органа предварительного следствия об отказе в возбуждении уголовного дела и о приостановлении предварительного расследования вправе давать обязательные для исполнения письменные указания о производстве дополнительных следственных и других процессуальных действий.

Особая роль отводится прокурору ***в судебном разбирательстве***. Именно на государственного обвинителя возлагаются поддержание

предъявленного обвиняемому обвинения, изменение его в необходимых случаях, высказывание своего мнения по отдельным вопросам, возникающим в ходе разбирательства по делу. Если представленные доказательства не подтверждают в судебном заседании предъявленное обвинение, государственный обвинитель вправе отказаться от обвинения, изменить его как в сторону улучшения, так и в сторону ухудшения положения обвиняемого. Участвуя в судебном разбирательстве, прокурор обязан соблюдать порядок судебного заседания, подчиняться законным распоряжениям председательствующего и исполнять другие обязанности, предусмотренные уголовно-процессуальным законом.

При судебном разбирательстве уголовных дел участие прокурора в качестве государственного обвинителя обязательно по делам публичного и частно-публичного обвинения, а также по делам частного обвинения, возбужденным прокурором, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 455 УПК (по уголовному делу в отношении лица, обвиняемого в совершении менее тяжкого преступления, а равно при отсутствии согласия обвиняемого и потерпевшего на проведение в суде заочного производства по делу о преступлении, не представляющем большой общественной опасности).

Участвуя ***в суде апелляционной инстанции***, прокурор обосновывает протест, заслушивает объяснения других участников процесса, высказывает свое мнение по ним. При апелляционном рассмотрении уголовного дела прокурор вправе:

– заявлять отводы и ходатайства, в том числе о вызове обвиняемого, потерпевшего, свидетелей, экспертов, специалистов, истребовании необходимых дополнительных документов, назначении экспертизы, исследовании имеющихся в деле доказательств;

– представлять дополнительные материалы;

– задавать вопросы явившимся обвиняемому, потерпевшему, свидетелям, экспертам, специалистам;

– высказывать свое мнение по поводу действий других участников процесса, а также по вопросам, разрешаемым судом;

– высказывать свое мнение по поданным жалобам, а также о законности, обоснованности, справедливости приговора;

– получать копию апелляционного определения;

– использовать другие полномочия, предоставленные ему уголовно-процессуальным законом.

В надзорной инстанции прокурор поддерживает принесенный им или вышестоящим прокурором протест или дает заключение по уголовному делу, рассматриваемому по протесту председателя суда или его заместителя.

Заключение прокурора о возобновлении производства по уголовному делу по вновь открывшимся обстоятельствам рассматривается в судебном заседании, и суд принимает решение по существу.

4.3.2. Начальник следственного подразделения, его процессуальное положение

Начальником следственного подразделения является Председатель Следственного комитета, начальник следственного управления, начальник следственного отдела или отделения, а также иного подразделения органа предварительного следствия, в ведении которого находятся вопросы предварительного следствия, и их заместители (п. 15 ст. 6 УПК).

На начальника следственного подразделения (ст. 35 УПК) возложена обязанность осуществления процессуального руководства расследованием, контроля за законностью и своевременностью действий следователей по расследованию преступлений, принятия мер по наиболее полному, всестороннему и объективному исследованию обстоятельств уголовного дела.

Для реализации своих обязанностей данный участник уголовного процесса наделяется следующими ***полномочиями***:

– возбуждать уголовные дела;

– поручать производство предварительного следствия следователю;

– проверять материалы проверок по заявлениям или сообщениям о преступлении, находящиеся на рассмотрении у следователя, проверять уголовные дела;

– давать указания следователю о производстве предварительного следствия, привлечении в качестве обвиняемого, квалификации преступления и объеме обвинения, направлении дела, производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий, применении мер пресечения, а также о применении мер по обеспечению безопасности;

– передавать уголовное дело от одного следователя другому, из одного следственного подразделения в другое;

– направлять, а также возвращать органам дознания для проведения проверки заявления или сообщения о преступлении, не содержащие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, с письменным указанием обстоятельств, подлежащих выяснению в ходе проверки, и возможных мер по их установлению;

– лично рассматривать заявления или сообщения о преступлении и принимать по ним решения в порядке, установленном ст. 174 УПК.

Начальник следственного подразделения ***вправе***:

– поручить производство предварительного следствия по уголовному делу нескольким следователям, а также участвовать в производстве предварительного следствия по уголовному делу, находящемуся в производстве следователя, и лично производить предварительное следствие, пользуясь при этом полномочиями следователя;

– поручать помощнику начальника следственного подразделения проверять уголовные дела и давать по ним указания;

– разрешать отводы и самоотводы;

– отменять незаконные и необоснованные постановления следователя и нижестоящего начальника следственного подразделения, а также незаконные и необоснованные указания нижестоящего начальника следственного подразделения, помощника начальника следственного подразделения;

– отменять незаконные и необоснованные постановления следователя и нижестоящего начальника следственного подразделения об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении проверки и возбуждать уголовное дело;

– отменять незаконные и необоснованные постановления следователя и нижестоящего начальника следственного подразделения о возбуждении уголовного дела и отказывать в возбуждении уголовного дела;

– отменять незаконные и необоснованные постановления следователя и нижестоящего начальника следственного подразделения о возбуждении уголовного дела и направлять этому же или другому следователю (нижестоящему начальнику следственного подразделения) материалы проверки для проведения дополнительной проверки по заявлению или сообщению о преступлении;

– отменять незаконные и необоснованные постановления следователя и нижестоящего начальника следственного подразделения о возбуждении уголовного дела и прекращать производство по уголовному делу, если по нему уже произведены следственные действия;

– вносить прокурору представление об отмене незаконных и необоснованных постановлений нижестоящего прокурора, органа дознания, а также санкционированных прокурором постановлений нижестоящего начальника следственного подразделения, следователя;

– разрешать жалобы на решения и действия следователя и нижестоящего начальника следственного подразделения, за исключением жалоб, рассмотрение которых отнесено законом к компетенции суда;

– продлевать срок проверки по заявлению или сообщению о преступлении и в предусмотренных уголовно-процессуальным законом случаях устанавливать срок проведения такой проверки после отмены постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела либо о возбуждении уголовного дела (ранее было прерогативой прокурора);

– приостанавливать проведение проверки по заявлению или сообщению о преступлении в случаях, предусмотренных уголовно-процессуальным законом;

– продлевать срок предварительного следствия и ускоренного производства.

Письменные указания начальника следственного подразделения подлежат обязательному исполнению следователем. При несогласии следователя с указаниями начальника следственного подразделения о привлечении в качестве обвиняемого, квалификации преступления и объеме обвинения следователь вправе, приостановив исполнение этих указаний, обжаловать их вышестоящему начальнику следственного подразделения. В этом случае вышестоящий начальник следственного подразделения или отменяет указание, или направляет дело нижестоящему начальнику следственного подразделения для организации производства предварительного следствия.

Председатель Следственного комитета или лицо, исполняющее его обязанности, при производстве предварительного следствия следователем Следственного комитета по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, а также о преступлениях, перечисленных в ч. 5 ст. 35 УПК, вправе вынести мотивированное постановление:

– о применении меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, запрета определенных действий, залога;

– проведении обыска, осмотра жилища или иного законного владения;

– наложении ареста на имущество, находящееся в жилище и ином законном владении, на почтово-телеграфные и иные отправления и их выемке, выемке документов, содержащих государственные секреты или иную охраняемую законом тайну;

– прослушивании и записи переговоров, ведущихся по техническим каналам связи, и иных переговоров;

– извлечении трупа из места захоронения (эксгумации);

– помещении подозреваемого или обвиняемого, не содержащихся под стражей, в судебно-психиатрический экспертный стационар;

– отстранении подозреваемого или обвиняемого от должности в случаях и порядке, установленных уголовно-процессуальным законом.

Указанное постановление не требует санкционирования прокурором. Копия соответствующего постановления в течение 24 часов направляется Генеральному прокурору или лицу, исполняющему его обязанности.

Не допускается применение меры пресечения или производство процессуальных действий на основании постановления Председателя

Следственного комитета или лица, исполняющего его обязанности, в случае предыдущего отказа Генерального прокурора или лица, исполняющего его обязанности, в даче санкции на их применение (производство).

Следует разграничивать полномочия начальника следственного подразделения по процессуальному руководству расследованием преступления следователем и надзорную функцию прокурора за соблюдением закона при производстве предварительного следствия. Эти виды деятельности не тождественны, не подменяют и не заменяют друг друга. Начальник следственного подразделения организует и контролирует работу следователя, направляет расследование. Деятельность начальника следственного подразделения направлена на обеспечение своевременного производства следственных и иных процессуальных действий по уголовным делам, полноты, всесторонности и объективности исследования обстоятельств уголовного дела, на недопущение нарушений законодательства при расследовании уголовных дел, своевременное их выявление и устранение; оказание организационной, методической и практической помощи в расследовании преступлений.

4.3.3. Следователь, его процессуальное положение

Следователем является должностное лицо Следственного комитета, органов государственной безопасности, осуществляющее в пределах своей компетенции, предусмотренной уголовно-процессуальным законом, предварительное следствие (ч. 1 ст. 36 УПК).

Должностные лица обоих следственных подразделений при производстве предварительного следствия обладают одинаковым процессуальным статусом. Различия в компетенции определяются свойствами уголовного дела, которые определяют их подследственность.

Главной ***задачей*** следователя является принятие всех мер:

– по всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств уголовного дела;

– изобличению лица, его совершившего, привлечению в качестве обвиняемого;

– принятию мер по обеспечению гражданского иска, по устранению причин и условий, способствующих совершению преступления, по обеспечению мер безопасности в отношении участников уголовного процесса.

В этих целях он ***вправе***:

– возбуждать уголовное дело или отказывать в его возбуждении;

– прекращать и приостанавливать предварительное следствие;

– выполнять все следственные действия, предусмотренные уголовно-процессуальным законом, применять меры процессуального принуждения и осуществлять другие процессуальные действия.

Все решения о производстве следственных и других процессуальных действий следователь принимает самостоятельно и несет полную ответственность за их законное и своевременное производство, за исключением тех, на производство которых предусмотрено получение санкции прокурора, указанных в ст. 34 УПК, или на решение которых уполномочен начальник следственного подразделения.

Как самостоятельный участник уголовного процесса следователь появляется с момента принятия к своему производству заявления (сообщения) о преступлении для его рассмотрения и разрешения. Именно с этого момента он обладает всеми процессуальными полномочиями, которыми наделяет его уголовно-процессуальный закон. Полномочия следователя как участника уголовного процесса прекращаются по окончании предварительного следствия и передаче дела прокурору для направления в суд. После подписания следователем постановления о передаче уголовного дела прокурору для направления в суд дело не позднее суток направляется прокурору, осуществляющему надзор.

Постановления следователя, вынесенные в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона по находящимся в его производстве уголовным делам, обязательны к исполнению всеми организациями, должностными лицами и гражданами.

4.3.4. Органы дознания

При наличии признаков преступления орган дознания передает заявление или сообщение с собранными материалами проверки по подследственности или возбуждает уголовное дело. По возбужденному уголовному делу лицо, производящее дознание, производит неотложные следственные и другие процессуальные действия для установления и закрепления следов преступления.

Орган дознания можно определить как государственный орган (учреждение) либо должностное лицо, которые в соответствии с законом уполномочены осуществлять досудебное производство по материалам и предварительное расследование по уголовным делам в форме дознания.

Органами дознания являются (ч. 1 ст. 37 УПК):

– Министерство внутренних дел, специальные подразделения по борьбе с коррупцией и организованной преступностью органов внутренних дел, территориальные органы внутренних дел и входящие в их состав отделы (отделения) милиции;

– органы государственной безопасности – по уголовным делам, отнесенным законом к их ведению;

– в Вооруженных Силах и транспортных войсках – военные коменданты военных комендатур в зоне ответственности военных комендатур, командиры воинских частей, соединений, начальники военных учебных заведений, организаций Вооруженных Сил и гарнизонов, а в других войсках и воинских формированиях – командиры воинских частей, соединений, начальники органов пограничной службы, начальники военных учреждений – по уголовным делам о преступлениях, совершенных лицами, на которых распространяется статус военнослужащих, а также о преступлениях, совершенных гражданским персоналом Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований в связи с исполнением ими служебных (трудовых) обязанностей в расположении воинской части, соединения, военного учебного заведения, учреждения, организации Вооруженных Сил, гарнизона, органа пограничной службы или его подразделения;

– начальники учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, следственных изоляторов – по уголовным делам о преступлениях, совершенных в расположении указанных учреждений, за исключением осуществления дознания по уголовным делам о преступлениях против установленного порядка несения службы, совершенных сотрудниками этих учреждений;

– Государственный пограничный комитет, территориальные органы пограничной службы, орган пограничной службы специального назначения – по уголовным делам о преступлениях, выявляемых при выполнении возложенных на органы пограничной службы задач;

– таможенные органы – по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 228–231, 328^1 и 333^1 УК;

– органы финансовых расследований Комитета государственного контроля – по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 225–227, 233, 235, 237–245, 252 и 261^1 УК, а также о коррупционных преступлениях и преступлениях, предусмотренных ст. 209, 211, 216, 427, 428 и 433 УК, выявленных в экономической сфере при выполнении возложенных на них задач;

– органы государственного пожарного надзора – по уголовным делам о пожарах и нарушении требований пожарной безопасности;

– капитаны морских или речных судов, командиры воздушных судов, находящихся вне пределов Республики Беларусь, – по уголовным делам о преступлениях, совершенных на судах;

– главы дипломатических представительств и консульских учреждений Республики Беларусь – по делам о преступлениях, совершенных в

пределах территории дипломатических представительств и консульских учреждений.

Таким образом, к органам дознания отнесены различные по своим функциональным характеристикам учреждения. Для одних производство дознания вытекает из иных функций (охрана общественного порядка, борьба с преступностью, обеспечение безопасности дорожного движения и т. д.) и является их обязанностью, а для других дознание носит случайный, эпизодический характер (органы государственного пожарного надзора, капитаны морских и речных судов и т. д.).

Следовательно, органом дознания может являться как государственное учреждение, компетентное производить расследование в форме дознания, так и отдельное должностное лицо – руководитель, начальник учреждения, капитан судна, глава дипломатического и консульского представительства, командир воинской части и т. д.

В качестве органа дознания государственное учреждение принимает наиболее значимые решения по материалам и уголовному делу в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. Не следует толковать буквально данное правомочие, так как неодушевленный предмет (организация, орган) не может принимать решения и совершать действия. В рассматриваемом контексте говорится о физическом лице, представляющем в силу определенного правового акта интересы органа или организации и уполномоченном от его имени совершать указанные действия, т. е. о начальнике этого учреждения.

Органом дознания является только руководитель государственного учреждения (Вооруженных Сил и транспортных войск, начальники учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, следственных изоляторов (п. 3 и 4 ст. 37 УПК)), органа (капитан судна, глава дипломатического представительства или консульского учреждения (п. 9 и 10 ч. 1 ст. 37 УПК)). Его сотрудники не могут выступать в качестве должностных лиц органа дознания. Даже если в силу ведомственных нормативных актов они и вовлекаются в производство проверки по материалам или дознания по уголовным делам, то они будут совершать все действия и принимать решения от имени руководителя учреждения – начальника органа дознания, представляющего орган дознания в единственном лице. Соответственно, все процессуальные документы руководитель подписывает лично. Процессуальные полномочия органа дознания раскрываются через полномочия начальника органа дознания и лица, производящего дознание.

Если в роли органа дознания выступает только должностное лицо, то помимо принятия решений в ряде случаев оно уполномочено производить процессуальные действия.

На орган дознания ***возлагаются*** (ч. 2 ст. 37 УПК):

– прием, регистрация и рассмотрение заявлений и сообщений о любом совершенном, совершаемом и готовящемся преступлении;

– проведение проверки по заявлению или сообщению о преступлении, принятие по ним решения в соответствии со ст. 174 УПК;

– производство неотложных следственных и других процессуальных действий по уголовным делам;

– проведение необходимых оперативно-розыскных мероприятий и принятие иных мер в целях обнаружения преступлений и выявления лиц, их совершивших, установления похищенного имущества и имущества, которое подлежит или может подлежать аресту в соответствии со ст. 132 УПК, а также предупреждение и пресечение преступлений.

Кроме того, орган дознания выполняет поручения следователя, суда о производстве следственных и иных процессуальных действий.

4.3.5. Начальник органа дознания

Начальник органа дознания – руководитель органа дознания, а также каждое из должностных лиц, перечисленных в ч. 1 ст. 37 УПК.

Действующий уголовно-процессуальный закон впервые выделил начальника органа дознания в самостоятельного участника уголовного процесса, закрепив за ним определенный перечень уголовно-процессуальных полномочий. Начальник органа дознания руководит вверенным ему учреждением в целом и осуществлением им функции дознания в частности. В этом плане его функциональные права и обязанности по обеспечению ведомственного контроля во многом аналогичны правам и обязанностям начальника следственного подразделения.

Начальник органа дознания:

– организует проведение необходимых оперативно-розыскных мероприятий и принятие иных мер в целях обнаружения преступлений и выявления лиц, их совершивших, предупреждения и пресечения преступлений;

– обеспечивает полное и качественное производство неотложных следственных и других процессуальных действий по уголовным делам и материалам до передачи их следователю и выполнение поручений следователя, суда, указаний прокурора;

– осуществляет контроль за законностью и своевременностью действий лиц, производящих дознание.

Указания прокурора, поручения следователя по уголовным делам обязательны к исполнению начальником органа дознания. Обжалование этих указаний вышестоящему прокурору не приостанавливает их исполнения.

По поступившим в орган дознания *заявлениям и сообщениям о преступлении* начальник органа дознания:

– поручает проведение проверки, а по возбужденным им уголовным делам поручает производство дознания;

– проверяет находящиеся в производстве у лиц, производящих дознание, материалы проверок и уголовные дела, дает им указания о проведении необходимых оперативно-розыскных мероприятий и производстве процессуальных действий;

– передает материалы проверок и дела от одного уполномоченного им лица, производящего дознание, другому;

– поручает производство дознания нескольким лицам;

– вправе лично производить дознание, в том числе приняв дело к своему производству;

– направляет в органы предварительного следствия заявления или сообщения о преступлениях вместе с материалами проверки по ним при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 174 УПК, а также уголовные дела.

Начальник органа дознания утверждает *постановления*:

– о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела;

– приостановлении или возобновлении проведения проверки по заявлению или сообщению о преступлении;

– соединении или выделении заявлений и сообщений о преступлении и материалов проверки по ним;

– задержании;

– продлении срока рассмотрения заявлений и сообщений о преступлениях;

– проведении обыска, осмотра жилища или иного законного владения, выемки;

– наложении ареста на имущество, почтово-телеграфные и иные отправления;

– временном ограничении права на выезд из Республики Беларусь;

– прослушивании и записи переговоров, ведущихся по техническим каналам связи, и иных переговоров;

– выемке документов, содержащих государственные секреты или иную охраняемую законом тайну;

– приводе;

– применении, изменении и отмене меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, запрета определенных действий, залога;

– этапировании, применении мер по обеспечению безопасности.

Кроме того, Министр внутренних дел, Председатель Комитета государственной безопасности, заместитель Председателя Комитета государственного контроля – директор Департамента финансовых расследований письменно согласовывают решение органа уголовного преследования о задержании лица в случае отсутствия оснований для задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, действующим в пределах своей компетенции органом уголовного преследования (ч. 1 ст. 108 УПК), при наличии достаточных оснований полагать, что данное лицо может скрыться от органа уголовного преследования (ч. 1^1 ст. 108 УПК).

Начальник органа дознания вправе вносить прокурору представления об отмене незаконных и необоснованных постановлений, а также санкционированных прокурором постановлений лиц, производящих дознание.

В случаях, предусмотренных ч. 6 ст. 38 УПК, Председатель Комитета государственной безопасности или лицо, исполняющее его обязанности, наделяется исключительными правомочиями вынесения ряда постановлений без необходимости получения санкции у прокурора. Не допускается применение меры пресечения или производство процессуальных действий на основании постановления Председателя Комитета государственной безопасности или лица, исполняющего его обязанности, в случае предыдущего отказа Генерального прокурора или лица, исполняющего его обязанности, в даче санкции на их применение (производство).

Указания начальника органа дознания лицу, производящему дознание, даются в письменной форме и обязательны к исполнению. Обжалование полученных указаний прокурору не приостанавливает их исполнения.

Заместители начальника органа дознания обладают правами и несут такие же обязанности, как и начальник органа дознания.

Ответственность за действия и решения, принятые по материалам или уголовному делу, несет как лицо, производящее дознание, так и начальник органа дознания.

4.3.6. Лицо, производящее дознание

Лицо, производящее дознание, – это должностное лицо, уполномоченное органом дознания на осуществление досудебного производства (ч. 1 ст. 39 УПК).

Таким правом от имени органа дознания наделяет начальник органа дознания в виде резолюции на заявлении или сообщении о преступлении с указанием конкретного должностного лица органа дознания, которому поручается проверка и принятие решения по ее материалам в соответствии со ст. 174 УПК.

Название должности, занимаемой лицом в органе дознания, не совпадает с наименованием участника уголовного процесса, которым оно является в момент производства по материалам и уголовному делу. Так, в органах внутренних дел имеется должность оперуполномоченного, старшего оперуполномоченного, старшего оперуполномоченного по особо важным делам, участкового инспектора милиции и др. Вместе с тем в соответствии с ч. 4 ст. 38 УПК начальник органа внутренних дел, являясь начальником органа дознания, вправе поручить указанным сотрудникам рассмотрение заявлений или сообщений о преступлениях, производство дознания по уголовным делам. В этом случае сотрудник приобретает процессуальный статус лица, производящего дознание. Аналогичная ситуация и в органах государственного пожарного надзора, таможенных органах, где отсутствует должность лица, производящего дознание, а соответствующим процессуальным статусом могут наделяться старшие государственные инспекторы и государственные инспекторы по пожарному надзору, ведущий инспектор, старший инспектор, инспектор Государственного таможенного комитета, оперативный уполномоченный Государственного таможенного комитета, заместитель начальника отдела таможни, начальник таможенного поста и др.

В компетенцию лица, производящего дознание, при производстве расследования уголовного дела входят следующие ***правомочия***:

– производство неотложных следственных и других процессуальных действий в соответствии со ст. 186 УПК;

– принятие решений, за исключением случаев, когда в уголовно-процессуальном законе предусмотрены утверждение их начальником органа дознания, санкция прокурора или письменное согласование решения органа дознания о задержании лица.

Лицо, производящее дознание, вправе обратиться к начальнику органа дознания с мотивированным ходатайством о даче им поручения соответствующим работникам органа дознания о проведении оперативно-розыскных мероприятий и производстве неотложных следственных и других процессуальных действий. Постановления лица, производящего дознание, вынесенные в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона по находящимся в его производстве материалам и уголовным делам, обязательны к исполнению всеми организациями, должностными лицами и гражданами.

В отличие от следователя процессуальная самостоятельность лица, производящего дознание, существенно ограничена. Большинство при-

нимаемых им решений по уголовному делу обретают юридическую силу только после утверждения их начальником органа дознания. Все указания прокурора, начальника органа дознания, поручения следователя и суда для него обязательны. Указания начальника органа дознания по уголовным делам могут быть обжалованы прокурору, а указания прокурора – вышестоящему прокурору. Обжалование указаний не приостанавливает их исполнения.

4.4. Участники уголовного процесса, защищающие свои права и интересы

Участники уголовного процесса, защищающие свои права и законные интересы, входят в третью группу участников. Основным критерием их выделения в самостоятельную группу участников уголовного процесса является наличие у каждого из входящих в нее участников личного интереса в уголовном деле. В связи с этим закон наделяет их определенной совокупностью прав и обязанностей, которые направлены на обеспечение выполнения этими участниками определенной процессуальной функции, обусловленной их личным интересом. Каждый из этих участников обладает правами, в максимальной степени обеспечивающими защиту его интереса в данном деле. Однако, исходя из принципа состязательности, в основе которого лежит равенство сторон, заинтересованные участники имеют определенный перечень одинаковых прав, направленных на обеспечение своих законных интересов, к которым относятся ***право***:

– знать сущность обвинения, подозрения;

– иметь защитника (подозреваемый, обвиняемый) или нескольких защитников, иметь своего представителя (потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик), иметь законного представителя (несовершеннолетние подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, гражданский истец);

– давать показания (относительно гражданского истца и гражданского ответчика закон говорит о даче пояснений по гражданскому иску);

– заявлять отводы и ходатайства, в том числе о принятии мер по обеспечению их безопасности, членов семьи и близких родственников и иных лиц, которых они обоснованно считают своими близкими;

– пользоваться родным языком, языком, которым владеет, или услугами переводчика;

– возражать против действий органа уголовного преследования и требовать внесения возражений в протокол следственного или другого процессуального действия;

– знакомиться с протоколами следственных и других процессуальных действий, в которых они участвовали, и делать замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколах;

– при участии в следственном или ином процессуальном действии требовать внесения в протокол указанного действия записей об обстоятельствах, которые, по их мнению, должны быть отмечены;

– с момента уведомления об окончании предварительного расследования знакомиться с уголовным делом и выписывать из него сведения в любом объеме, а также с разрешения следователя копировать интересующие их материалы уголовного дела, за исключением случая необходимости обеспечить безопасность потерпевшего, его представителя, свидетеля, членов семей, близких родственников и иных лиц, которых они обоснованно считают близкими (ч. 8 ст. 193 УПК);

– знакомиться с материалами уголовного дела, по которым прекращено предварительное расследование (ч. 2 ст. 252 УПК);

– получать от органа, ведущего уголовный процесс, уведомления о принятии решений, затрагивающих их права и интересы, бесплатно получать копии этих решений;

– участвовать (за исключением подозреваемого) в заседании суда первой инстанции, в том числе в исследовании доказательств уголовного дела, высказывать свое мнение по поводу ходатайств и предложений других участников процесса, а также в заседаниях судов апелляционной, надзорной инстанций и при производстве по уголовному делу по вновь открывшимся обстоятельствам;

– подавать жалобы на действия и решения органа, ведущего уголовный процесс;

– подавать (кроме подозреваемого) возражения на протесты государственного обвинителя, прокурора, жалобы других участников уголовного процесса, доведенные до их сведения органом, ведущим уголовный процесс, или ставшие известными им в результате иных обстоятельств;

– получать возмещение вреда, причиненного действиями органа, ведущего уголовный процесс.

Несмотря на приведенный достаточно большой перечень общих для данной группы участников уголовного процесса прав, каждый из этих участников занимает особое положение, имеет особый статус, особый механизм защиты своих прав и интересов.

4.4.1. Подозреваемый

Подозреваемый – физическое лицо (ст. 40 УПК):

– задержанное по подозрению в совершении преступления;

– в отношении которого органом уголовного преследования возбуждено уголовное дело;

– в отношении которого вынесено постановление о применении меры пресечения до вынесения постановления о привлечении его в качестве обвиняемого;

– в отношении которого вынесено постановление о признании его подозреваемым.

Вместе с тем считать лицо подозреваемым в процессуальном смысле слова можно только тогда, когда в уголовном деле появятся указанные к этому в законе предпосылки, наличие которых предопределяет официальный статус лица в качестве подозреваемого. Действующий уголовно-процессуальный закон впервые закрепил понятие подозреваемого и его правовое положение.

Закон устанавливает четыре обстоятельства, в связи с которыми в уголовном процессе появляется подозреваемый. Причем только в одном из указанных случаев требуется вынесение постановления о признании подозреваемым, а в остальных случаях лицо обретает статус подозреваемого автоматически в связи с выполнением таких процессуальных действий, как задержание подозреваемого по непосредственно возникшему подозрению, применение меры пресечения до привлечения в качестве обвиняемого, возбуждение уголовного дела в отношении данного лица.

Подозреваемый является временным участником уголовного процесса, появляющимся, как правило, только на стадии предварительного расследования. Однако в связи с тем, что действующим законом разрешено задержание лица по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления до возбуждения уголовного дела, то одновременно с принятием решения о задержании по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления (о чем выносится постановление) появляется и подозреваемый со всеми вытекающими из данного факта процессуальными последствиями. Вопрос о возбуждении уголовного дела должен быть решен органом уголовного преследования в течение 12 часов с момента фактического задержания. В случае отказа в возбуждении уголовного дела или непринятия решения о возбуждении уголовного дела в указанный срок задержанный должен быть освобожден (ч. 2 ст. 108 УПК). Это самый минимальный срок, в течение которого лицо может быть подозреваемым. Однако если уголовное дело будет возбуждено, то, как и в остальных случаях задержания подозреваемого, срок его не может быть более 72 часов с момента фактического задержания. И только при задержании по подозрению в совершении особо тяжкого и тяжкого преступлений, указанных в ч. 4 ст. 108 УПК,

лицо может быть задержано на срок до 10 суток с момента его фактического задержания.

В случае применения в отношении задержанного меры пресечения обвинение ему должно быть предъявлено не позднее 10 суток с момента фактического задержания, а в отношении подозреваемых в совершении особо тяжкого и тяжкого преступлений, указанных в ч. 4 ст. 108 УПК, – не позднее 20 суток с момента фактического задержания.

Наряду с этим закон не определяет вообще сроков нахождения лица в качестве подозреваемого в случаях возбуждения в отношении его уголовного дела и в связи с вынесением постановления о признании подозреваемым. Однако в данном случае следует исходить из норм, обязывающих орган уголовного преследования при доказанности совершения преступления незамедлительно привлечь лицо в качестве обвиняемого. Любое запоздалое принятие данного решения отражается на реализации обвиняемым права на защиту. Таким образом, лицо перестает пребывать в положении подозреваемого с момента вынесения постановления о привлечении его в качестве обвиняемого либо о прекращении уголовного преследования.

С момента обретения статуса подозреваемого лицо наделяется правом на защиту, гарантированным комплексом предоставленных ему процессуальных прав. В этой связи орган уголовного преследования обязан обеспечить подозреваемому возможность осуществлять принадлежащее ему право на защиту всеми законными средствами и способами. Так, подозреваемый вправе лично осуществлять защиту от подозрения или пользоваться услугами защитника с момента объявления ему постановления о возбуждении уголовного дела, либо о применении меры пресечения, либо о задержании, либо о признании его подозреваемым. Орган уголовного преследования обязан письменно уведомить подозреваемого об этих правах, о чем составляется протокол с перечнем в нем всех прав и обязанностей подозреваемого. Копия протокола вручается подозреваемому под расписку.

Кроме вышеперечисленных общих прав для участников уголовного процесса, защищающих свои права и интересы, подозреваемый наделяется ***специфическими, присущими только ему правами***:

– вправе знать, в чем он подозревается, – об этом ему объявляется при задержании по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления, равно как при возбуждении уголовного дела в отношении его, а также при применении меры пресечения или вынесении постановления о признании подозреваемым, копии всех этих постановлений вручаются подозреваемому;

– давать показания по основаниям его задержания или применения меры пресечения, а также по поводу иных известных ему обстоятельств по делу (подозреваемый вправе отказаться от дачи показаний и при этом не несет уголовной ответственности, равно как в случае дачи им ложных показаний);

– заявлять отводы и ходатайства, в том числе о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, о применении мер по обеспечению его безопасности, безопасности его близких, а также имущества;

– уведомить через орган уголовного преследования членов семьи или близких родственников о месте своего содержания под стражей;

– в случае задержания или применения меры пресечения в виде заключения под стражу получить до начала первого допроса в качестве подозреваемого юридическую консультацию адвоката за счет средств местного бюджета, если подозреваемый является несовершеннолетним, то, исходя из п. 2 ч. 1 ст. 45 УПК, орган расследования обязан предоставить возможность получения такой консультации;

– с момента обретения статуса подозреваемого лицо вправе иметь защитника или нескольких защитников, отказаться от защитника и защищать себя самостоятельно, прекратить полномочия своего защитника, отозвать поданную им или его защитником жалобу (отказ от защитника, равно как прекращение его полномочий, заявленные несовершеннолетним подозреваемым, не является обязательным для органа уголовного преследования, что следует из ст. 45 и ч. 2 ст. 434 УПК, которые указывают на обязательность участия защитника в случае, если подозреваемый является несовершеннолетним);

– вправе обжаловать в суд задержание, заключение под стражу, домашний арест или принудительное помещение в судебно-психиатрический экспертный стационар для проведения экспертизы (закон не наделяет подозреваемого правом присутствовать в судебном заседании при разрешении его жалобы, этот вопрос может быть разрешен судом по собственному усмотрению).

Наряду с правами на подозреваемого возложены следующие ***обязанности***:

– являться по вызовам органа уголовного преследования (в случае неявки без уважительных причин он может быть подвергнут приводу или в отношении его применяется соответствующая мера пресечения);

– подчиняться законным распоряжениям органа уголовного преследования;

– участвовать в следственных и других процессуальных действиях, когда это признано необходимым органом уголовного преследования (подозреваемый должен выполнять постановление о производстве таких действий, как осмотра жилища и иного законного владения, освидетельствования, обыска и выемки, получения образцов для сравнительного исследования, а также не должен препятствовать установлению истины по делу).

4.4.2. Обвиняемый

Обвиняемый – лицо, в отношении которого на основании достаточных доказательств и в установленном порядке вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого. По делам частного обвинения обвиняемым является физическое лицо, в отношении которого судом принято заявление о совершенном им преступлении (ч. 1 ст. 42 УПК).

Такое решение следователь, прокурор принимают при наличии в уголовном деле достаточных, достоверных доказательств, изобличающих лицо в совершении деяния, предусмотренного уголовным законом. При этом следователь должен располагать такой полнотой доказательств, которые бы давали достаточные основания для категоричного, а не вероятностного вывода о наличии в деянии состава преступления.

Обвиняемый в силу принципа презумпции невиновности в глазах государства и закона считается невиновным. Именно поэтому в первую очередь официальное признание лица обвиняемым имеет для него и для установления истины по делу большое значение. С этого момента данное лицо может защищаться от предъявленного ему обвинения всеми процессуальными средствами и способами, предоставленными ему законом, которые закреплены в ст. 43 и ряде других статей УПК. Объем процессуальных прав и процессуальный статус обвиняемого не остаются неизменными. Они различны в зависимости от стадий уголовного процесса, на каждой из которых обвиняемый имеет соответствующий комплекс прав, позволяющий ему реализовывать свое право на защиту.

Одна группа прав обвиняемого аналогична правам других участников процесса, защищающих свой личный интерес, которые указаны выше.

Наряду с этим имеется ряд ***специфических прав, присущих только обвиняемому***:

– имеет право знать, в чем он обвиняется, – знание объема, содержания и характера обвинения позволяет ему определить направления и способы защиты от этого обвинения, в полной мере используя остальные свои права, это право реализуется в момент предъявления ему обвинения, т. е. доведения до его сведения постановления о привлечении в качестве обвиняемого, сформулированного в нем обвинительного тезиса, разъяснения сути предъявленного обвинения и вручения копии ука-

занного постановления (это действие должно быть выполнено не позднее трех суток с момента вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого или в случае неявки обвиняемого либо его защитника обвинение может быть предъявлено и по истечении трех суток), по делам частного обвинения (ч. 2 и 3 ст. 26, ч. 3 ст. 427 УПК) обвиняемому вручается копия заявления лица, пострадавшего от преступления;

– с момента ознакомления с постановлением о применении меры пресечения либо с постановлением о привлечении в качестве обвиняемого получить от органа уголовного преследования письменное уведомление о его правах, о чем составляется протокол, копия данного протокола вручается обвиняемому (ознакомление с правами нередко корректирует линию поведения обвиняемого, это обусловило необходимость уведомления обвиняемого о его правах до ознакомления с постановлением о привлечении в качестве обвиняемого);

– с момента предъявления обвинения имеет право на защитника или нескольких защитников, отказаться от защитника и защищать себя самостоятельно, прекратить полномочия своего защитника. Однако, если обвиняемый является несовершеннолетним, если преступление, в котором он обвиняется, является особо тяжким и в других указанных в ч. 1 ст. 45 УПК случаях, отказ обвиняемого от защитника не принимается во внимание следователем, так как его участие в данном случае является обязательным;

– беспрепятственно общаться со своим защитником наедине и конфиденциально без ограничения количества и продолжительности бесед (в этом случае следователь направляет администрации следственного изолятора уведомление о том, кто и на основании чего является защитником обвиняемого, что и служит при предъявлении соответствующих документов адвокатом основанием его пропуска в режимное учреждение);

– давать показания или отказаться от дачи показаний (содержанием этих показаний являются объяснения по предъявленному обвинению, а также по другим обстоятельствам по делу, в том числе выражение своего отношения к содеянному, заявления о своей виновности или невиновности), требовать своего допроса в присутствии защитника (отказ от дачи показаний не может расцениваться как подтверждение его виновности в содеянном, это основано на том, что бремя доказывания виновности лица лежит на органе уголовного преследования, участие обвиняемого в доказывании является его правом, а не обязанностью, закон не предусматривает уголовной ответственности обвиняемого за отказ от дачи показаний и дачу заведомо ложных показаний);

– заявлять отводы, ходатайства, в том числе о досудебном соглашении о сотрудничестве и о принятии мер по обеспечению безопасности обвиняемого, членов его семьи, близких родственников и иных лиц, которых он обоснованно считает близкими, а также имущества;

– обвиняемый наделяется особым комплексом прав в связи с задержанием, помещением в судебно-психиатрический экспертный стационар для проведения экспертизы и применением мер пресечения – заключения под стражу и домашнего ареста, а также в связи с продлением сроков этих мер пресечения – он вправе обжаловать указанные решения в суд; уведомлять через орган, ведущий уголовный процесс, членов своей семьи или близких родственников о месте своего содержания под стражей; получить юридическую консультацию адвоката за счет средств местного бюджета до начала первого допроса в качестве обвиняемого в случае применения в отношении его меры пресечения в виде заключения под стражу;

– обеспечению гарантий обвиняемого от незаконного осуждения служит большой комплекс прав, которыми наделен обвиняемый при производстве по уголовному делу в суде, – он вправе участвовать в судебном заседании суда первой инстанции; имеет право выступать в судебных прениях с речью и репликой в случае, когда он самостоятельно осуществляет свою защиту; произносить последнее слово в заседании суда первой инстанции; требовать внесения в протокол судебного заседания записей об обстоятельствах, которые, по его мнению, должны быть отмечены; знакомиться с протоколом судебного заседания и приносить на него замечания;

– примиряться с потерпевшим, в том числе с участием медиатора.

Приведенный перечень прав не является исчерпывающим, так как при участии обвиняемого в конкретных процессуальных действиях закон наделяет его и другими применительно к данному действию правами. Например, специальный комплекс прав обвиняемого предусмотрен законом при назначении и проведении экспертизы. Так, он вправе ознакомиться с постановлением о назначении экспертизы; заявлять отвод эксперту; просить о привлечении в качестве экспертов указанных им лиц; представить дополнительные вопросы для получения по ним заключения эксперта; знакомиться с заключением эксперта или сообщением о невозможности дать заключение, выписывать из них необходимые сведения и т. д.

Обвиняемый является носителем не только прав, но и ***обязанностей***. Его обязанности (ч. 4 ст. 43 УПК) идентичны обязанностям подозреваемого, только речь идет не об обязательности исполнения требований органа уголовного преследования, а об обязательности явки по вызовам,

подчинения законным распоряжениям, участии в следственных и других процессуальных действиях, когда это признано необходимым органом, ведущим уголовный процесс.

Лицо перестает пребывать в положении обвиняемого с момента прекращения уголовного преследования либо когда приговор в отношении конкретного обвиняемого вступил в законную силу (ч. 2 и 3 ст. 42 УПК). После вступления в силу обвинительного приговора суда обвиняемый становится осужденным, а оправдательного приговора – оправданным.

4.4.3. Потерпевший, частный обвинитель, их процессуальное положение

Потерпевший – физическое лицо, которому предусмотренным уголовным законом общественно опасным деянием причинен физический, имущественный или моральный вред и в отношении которого орган, ведущий уголовный процесс, вынес постановление (определение) о признании его потерпевшим (ст. 49 УПК).

Правовой основой появления в уголовном деле такого участника является конституционная норма, закрепившая право каждого на судебную защиту его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом (ст. 60 Конституции).

Закон не допускает признания лица потерпевшим до возбуждения уголовного дела, поэтому, как правило, этот участник уголовного процесса обретает свой статус потерпевшего на стадии предварительного расследования, хотя не исключается такая возможность и в суде.

Причем, исходя из принципа публичности в уголовном процессе, для признания лица потерпевшим заявление лица, пострадавшего от преступления, как о признании его потерпевшим, так и вообще о совершении в отношении его преступления необязательно. Обязанность признать лицо потерпевшим, равно как и принять меры по защите интересов этого лица, возлагается на орган, ведущий уголовный процесс.

Признание лица потерпевшим не зависит от возраста, физического или психического состояния, осуществляется оно и по делам о приготовлении или покушении на преступление. Данное решение зависит от наличия в уголовном деле фактических данных о том, что совершено уголовно наказуемое деяние, которым определенному физическому лицу причинен вред. Если физический и имущественный вред может быть и не причинен, то моральный вред существует при совершении любого преступления против физического лица.

Если потерпевшим признан несовершеннолетний или недееспособный, то в деле должен участвовать его законный представитель. Это не

исключает участия и представителя, в лице которого обычно выступает адвокат.

По делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, права потерпевших, предусмотренные ст. 50 УПК, осуществляют члены его семьи, близкие родственники или законные представители.

Потерпевший, как и другие заинтересованные участники уголовного процесса, в силу их равного права на защиту своего законного интереса имеет определенную совокупность одинаковых прав.

Потерпевший наделен аналогичными другим участникам уголовного процесса правами:

– представлять доказательства;

– заявлять отводы и ходатайства, в том числе о принятии мер по обеспечению его безопасности, членов семьи, близких родственников и иных лиц, которых он обоснованно считает близкими, а также имущества;

– пользоваться родным языком или услугами переводчика;

– возражать против действий органа уголовного преследования и требовать внесения его возражений в протокол следственного или другого процессуального действия, проводимого с его участием;

– знакомиться с протоколами следственных и других процессуальных действий, в которых он участвовал, и делать замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколах;

– при участии в следственном или другом процессуальном действии, а также в судебном заседании требовать внесения в протокол указанного действия или судебного заседания записей об обстоятельствах, которые, по его мнению, должны быть отмечены;

– знакомиться с кратким протоколом, протоколом судебного заседания, со звуко- или видеозаписью хода закрытого судебного заседания, получать копию звуко- или видеозаписи хода открытого судебного заседания и подавать на них замечания;

– с момента получения уведомления об окончании предварительного расследования знакомиться с уголовным делом и выписывать из него сведения в любом объеме, а также с разрешения следователя копировать интересующие его материалы уголовного дела, за исключением случая необходимости обеспечить безопасность потерпевшего, его представителя, свидетеля, членов семей, близких родственников и иных лиц, которых они обоснованно считают близкими (следователь, лицо, производящее дознание, вправе в протоколе следственного действия, в котором участвуют потерпевший, его представитель, свидетель, не приводить данные об их личности, в этом случае следователь, лицо, производящее

дознание, обязаны вынести постановление, в котором излагаются причины принятого решения о сохранении в тайне данных о личности участника следственного действия, указываются вымышленные персональные данные и приводится образец подписи, которые они будут использовать в протоколах следственных действий с его участием) (ч. 8 ст. 193 УПК) и сведений, составляющих государственные секреты, и др.

Дополнительно к ним потерпевший, как и подозреваемый и обвиняемый, имеет и ***особые права***, обусловленные его спецификой как участника уголовного процесса:

– знать сущность обвинения;

– участвовать при рассмотрении судом жалоб на задержание, заключение под стражу, домашний арест подозреваемого или обвиняемого и обжаловать решение суда;

– выступать в судебном разбирательстве при отсутствии у него представителя в судебных прениях с речью и репликой;

– получать обратно имущество, изъятое у него органом, ведущим уголовный процесс, в качестве вещественных доказательств или по другим основаниям, принадлежащие ему подлинники официальных документов, принадлежащее ему имущество, изъятое у лица, совершившего предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние;

– примиряться с обвиняемым, в том числе с участием медиатора.

Потерпевший пользуется предоставленными ему правами и несет возложенные на него обязанности лично или через своего представителя. При этом среди всех прав потерпевшего имеется одно право, которое реализовать он может только лично – дача показаний. Дача показаний потерпевшим является не только его правом, но и обязанностью. В отличие от подозреваемого и обвиняемого он не имеет права отказаться от дачи показаний и несет уголовную ответственность как за отказ или уклонение от дачи показаний, так и за дачу заведомо ложных показаний по ст. 401, 402 УК. Право на дачу показаний потерпевшим является серьезным средством защиты его законных интересов в деле. Именно в процессе реализации данного права он может представить картину совершенного в отношении его преступления, обосновать характер и размер вреда, ему причиненного, и другие важные для дела обстоятельства. Однако он, как и другие участники уголовного процесса, вправе не свидетельствовать против себя, членов своей семьи и близких родственников.

Наряду с правами уголовно-процессуальный закон возложил на потерпевшего следующие ***обязанности***:

– являться по вызовам органа, ведущего уголовный процесс;

– давать показания по требованию органа, ведущего уголовный процесс, за исключением случаев дачи показаний против себя, членов своей семьи и близких родственников (п. 1 ч. 3 ст. 60 УПК);

– представлять имеющиеся у него предметы, документы, а также образцы для сравнительного исследования по требованию органа, ведущего уголовный процесс;

– подвергаться освидетельствованию по требованию органа, ведущего уголовный процесс, в случае совершения в отношении его тяжкого или особо тяжкого преступления;

– подвергаться по требованию органа, ведущего уголовный процесс, амбулаторной экспертизе для проверки способности правильно воспринимать и давать показания об обстоятельствах, подлежащих установлению по уголовному делу, если есть веские основания сомневаться в наличии у него такой способности, а также для установления его возраста (показания потерпевшего являются одним из источников доказательств и, как все остальные доказательства, подвергаются оценке и проверке, экспертное обследование потерпевшего является одним из средств проверки достоверности его показаний; кроме того, в отдельных случаях (например, в целях установления соответствующих составов преступления) необходимо установление точного возраста потерпевшего, который при отсутствии документального подтверждения осуществляется экспертным путем);

– подчиняться законным распоряжениям органа, ведущего уголовный процесс;

– не разглашать сведения об обстоятельствах, ставших известными ему по уголовному делу, если он был предупрежден об этом органом уголовного преследования или судом (эта обязанность вытекает из закрепленных в уголовно-процессуальном законе правил обеспечения тайны предварительного расследования, безопасности участников уголовного процесса, охраняемых законом интересов и т. д.).

Уголовно-процессуальный закон (ст. 50 УПК) не дает полного перечня прав и обязанностей потерпевшего. В ряде его норм, касающихся потерпевшего, его участия в отдельных процессуальных действиях, данный перечень конкретизируется и расширяется.

Частный обвинитель – лицо, пострадавшее от преступления, а в случае его неспособности по возрасту или состоянию здоровья выражать свою волю в уголовном процессе либо в случае его смерти – любой из его совершеннолетних близких родственников или членов семьи, его законный представитель, представитель юридического лица, подавшие заявление в суд в порядке частного обвинения и поддерживающие обвинение в судебном заседании, а также потерпевший, гражданский истец,

их представители по делам публичного и частно-публичного обвинения, самостоятельно поддерживающие обвинение в судебном заседании в случае отказа государственного обвинителя от обвинения (ст. 51 УПК).

Таким образом, частным обвинителем являются:

– лицо, пострадавшее от преступления, а в случае его неспособности по возрасту или состоянию здоровья выражать свою волю в уголовном процессе либо в случае его смерти – любой из его совершеннолетних близких родственников или членов семьи, и подавшее заявление в суд в порядке частного обвинения (ч. 1 ст. 426 УПК);

– законный представитель, представитель лица, пострадавшего от преступления, подавшие заявление в суд в порядке частного обвинения;

– представитель юридического лица, подавший заявление в суд в порядке частного обвинения;

– потерпевший, гражданский истец или их представители по делам публичного и частно-публичного обвинения, если они самостоятельно поддерживают обвинение в судебном заседании в случае отказа государственного обвинителя от обвинения.

Частный обвинитель как участник уголовного процесса появляется с момента принятия судом заявления о совершении в отношении его преступления, предусмотренного ч. 2 и 3 ст. 26 УПК, а лицо, в отношении которого подано заявление, становится обвиняемым (ч. 3 ст. 426 УПК).

Участвуя в уголовном процессе, частный обвинитель реализует функцию уголовного преследования.

Частный обвинитель наделяется вышеизложенными правами потерпевшего, предусмотренными ст. 50 УПК. О разъяснении заявителю его прав составляется протокол, который подписывается судьей и лицом, подавшим заявление по делам частного обвинения.

4.4.4. Гражданский истец и гражданский ответчик, их процессуальное положение

Гражданский истец – физическое или юридическое лицо, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что ему предусмотренным уголовным законом общественно опасным деянием причинен вред, подлежащий возмещению в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом, которое подало в ходе производства по уголовному делу исковое заявление и в отношении которого орган, ведущий уголовный процесс, вынес постановление (определение) о признании его гражданским истцом (ст. 52 УПК).

Гражданский истец как участник уголовного процесса появляется в уголовном деле при одновременном наличии четырех условий:

– причинен вред;

– этот вред – результат общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом;

– предъявлено требование о его возмещении;

– вынесено постановление (определение) о признании лица гражданским истцом.

О признании лица гражданским истцом орган, ведущий уголовный процесс, выносит соответствующее постановление (определение), и именно с этого момента в уголовном процессе появляется участник уголовного процесса, именуемый гражданским истцом.

Если в момент подачи лицом искового заявления достаточные основания для признания его гражданским истцом отсутствуют, указанное решение принимается немедленно по установлении таких оснований.

После признания лица гражданским истцом может быть установлено, что исковое заявление подано ненадлежащим лицом либо по иным причинам отсутствуют основания для его пребывания в положении гражданского истца. В данном случае орган, ведущий уголовный процесс, обязан своим мотивированным постановлением (определением) прекратить участие данного лица в уголовном процессе в качестве гражданского истца.

Права и обязанности гражданского истца определены в ст. 53 УПК. Так, в силу своего процессуального положения гражданский истец в целях поддержания предъявленного им иска кроме общих для всех участников уголовного процесса, защищающих свои права и интересы прав, указанных выше, имеет следующие ***особые права***:

– выступать при отсутствии у него представителя в судебных прениях с речью и репликой;

– отзывать поданную им или его представителем жалобу;

– возражать против действий другой стороны или председательствующего;

– иметь представителя и прекращать полномочия представителя;

– поддерживать полностью или частично гражданский иск либо отказаться от него в любой момент производства по уголовному делу;

– получать возмещение расходов, понесенных при производстве по уголовному делу, и вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс;

– получать обратно имущество, изъятое у него органом, ведущим уголовный процесс, в качестве вещественных доказательств или по другим основаниям; принадлежащие ему подлинники официальных документов; принадлежащее ему имущество, изъятое у лица, совершившего предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние.

На гражданского истца возлагаются следующие ***обязанности***:

– являться по вызовам органа, ведущего уголовный процесс;

– обеспечивать представление в суд копий искового заявления по числу гражданских ответчиков;

– представлять имеющиеся у него предметы и документы по требованию органа, ведущего уголовный процесс;

– подчиняться законным распоряжениям органа, ведущего уголовный процесс;

– не разглашать сведения об обстоятельствах, ставших известными ему по уголовному делу, если он был предупрежден об этом органом уголовного преследования или судом.

За разглашение данных предварительного расследования или закрытого судебного заседания без разрешения органа, ведущего уголовный процесс, гражданский истец несет ответственность в соответствии со ст. 407 УК.

Гражданский истец может быть допрошен в качестве свидетеля.

Гражданский истец пользуется принадлежащими ему правами и исполняет возложенные на него обязанности лично или через своего представителя. Права несовершеннолетнего истца осуществляет наряду с ним или вместо него законный представитель, а недееспособного гражданского истца – вместо него законный представитель.

Гражданский ответчик – физическое или юридическое лицо, на которое в силу закона и в связи с предъявленным в ходе производства по уголовному делу иском может быть возложена материальная ответственность за действия обвиняемого, причинившего вред в результате совершения предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния, и в отношении которого орган, ведущий уголовный процесс, вынес постановление (определение) о признании его гражданским ответчиком (ст. 54 УПК).

Если в момент подачи искового заявления отсутствуют достаточные основания для признания лица гражданским ответчиком, соответствующее решение принимается немедленно по установлении таких оснований.

Если после признания лица гражданским ответчиком будет установлено, что на это лицо не может быть возложена материальная ответственность за действия обвиняемого либо по иным причинам отсутствуют основания для его пребывания в положении гражданского ответчика, орган, ведущий уголовный процесс, своим мотивированным постановлением (определением) прекращает участие данного лица в уголовном процессе в качестве гражданского ответчика.

Если обвиняемый является совершеннолетним и дееспособным, то в силу закона он несет ответственность за вред, причиненный преступлением (физический, имущественный, моральный), по заявленному гражданскому иску. Следовательно, гражданский ответчик – это всегда отличное от обвиняемого лицо, так как на него может быть возложена материальная ответственность за действия обвиняемого.

Права и обязанности гражданского ответчика по смыслу и содержанию сходны с правами и обязанностями участников уголовного процесса, защищающих свои права и интересы.

Специфическими правами, характерными только для этого участника уголовного процесса, являются:

– добровольно вносить в депозит суда денежные средства в обеспечение предъявленного к нему иска;

– иметь представителя и прекращать полномочия представителя;

– признать гражданский иск в любой момент производства по уголовному делу;

– получать обратно имущество, изъятое у него органом, ведущим уголовный процесс, в качестве вещественных доказательств или по другим основаниям, а также принадлежащие ему подлинники официальных документов.

4.5. Участники уголовного процесса, защищающие или представляющие в уголовном процессе права и интересы других лиц

Участниками уголовного процесса, защищающими или представляющими в уголовном процессе права и интересы других лиц, являются защитник (ст. 44 УПК), законный представитель (ст. 56 УПК), представители (ст. 57^1 и 58 УПК).

Участники уголовного процесса, защищающие и представляющие права и интересы других лиц, обладают совокупностью сходных ***прав и обязанностей***, характерных для данной группы участников уголовного процесса:

– знать сущность подозрения, обвинения, содержание предъявленного иска;

– давать пояснения;

– представлять доказательства;

– заявлять отводы и ходатайства;

– пользоваться родным языком или услугами переводчика;

– возражать против действий органа уголовного преследования и требовать внесения возражений в протокол следственного или другого процессуального действия;

– участвовать при рассмотрении судом жалоб на задержание, заключение под стражу, домашний арест подозреваемого либо обвиняемого и обжаловать решение суда;

– знакомиться с протоколами следственных и других процессуальных действий, в которых они или представляемые участники уголовного процесса участвовали, и делать замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколах;

– при участии в следственном или другом процессуальном действии, а также в судебном заседании требовать внесения в протокол указанного действия или судебного заседания записей об обстоятельствах, которые, по их мнению, должны быть отмечены;

– знакомиться с протоколом судебного заседания, кратким протоколом, со звуко- или видеозаписью хода закрытого судебного заседания и приносить на них замечания;

– с момента получения уведомления об окончании предварительного расследования знакомиться с уголовным делом и выписывать из него сведения в любом объеме, а также с разрешения следователя копировать интересующие материалы уголовного дела, а законный представитель гражданского истца – в части, относящейся к гражданскому иску, за исключением случая необходимости обеспечить безопасность потерпевшего, его представителя, свидетеля, членов семей, близких родственников и иных лиц, которых они обоснованно считают близкими (ч. 8 ст. 193 УПК), и сведений, составляющих государственные секреты (копии процессуальных документов, которые подлежат направлению или вручению участникам уголовного процесса, в которых содержатся сведения, составляющие государственные секреты, после ознакомления с ними хранятся при уголовном деле и вручаются участникам уголовного процесса по их ходатайству на время производства процессуальных действий с их участием; орган, ведущий уголовный процесс, обязан обеспечить участникам уголовного процесса необходимые условия для осуществления ими своих прав и исполнения обязанностей с соблюдением требований актов законодательства при производстве по уголовным делам, содержащим сведения, составляющие государственные секреты);

– участвовать в судебном заседании суда первой инстанции, в том числе в исследовании доказательств, а также в заседаниях судов апелляционной, надзорной инстанций и при производстве по уголовному делу по вновь открывшимся обстоятельствам;

– выступать при отсутствии у представляемого им обвиняемого защитника в судебных прениях с речью и репликой;

– получать от органа, ведущего уголовный процесс, уведомления о принятии решений, затрагивающих права и интересы представляемого участника уголовного процесса, а также самого представителя;

– подавать жалобы на действия и решения органа, ведущего уголовный процесс, в том числе обжаловать приговор или другое итоговое решение суда, а законный представитель гражданского истца – в части, относящейся к гражданскому иску;

– отзывать поданную жалобу;

– подавать в относящейся к интересам представляемого участника уголовного процесса части возражения на протесты государственного обвинителя, прокурора и жалобы других участников уголовного процесса, доведенные до сведения органом, ведущим уголовный процесс, или ставшие известными в результате иных обстоятельств;

– высказывать в судебном заседании мнения по поводу ходатайств и предложений других участников уголовного процесса, а также по вопросам, разрешаемым судом;

– возражать против действий другой стороны или председательствующего;

– получать возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс, а законный представитель потерпевшего или гражданского истца – также возмещение расходов, понесенных при производстве по уголовному делу.

4.5.1. Защитник в уголовном процессе, его процессуальное положение

Защитник в уголовном процессе – лицо, которое по основаниям и в порядке, предусмотренным уголовно-процессуальным законом, осуществляет защиту прав и законных интересов подозреваемого или обвиняемого и оказывает им юридическую помощь, а равно осуществляет защиту прав и законных интересов умершего подозреваемого, обвиняемого (ч. 1 ст. 44 УПК).

В качестве защитника в уголовном процессе участвуют адвокаты, являющиеся гражданами Республики Беларусь либо гражданами других государств, в соответствии с международными договорами Республики Беларусь. Адвокат является независимым от каких бы то ни было ведомств лицом, входящим в состав самоуправляющегося органа – соответствующей территориальной коллегии адвокатов, выполняющий при определенных условиях функцию защиты в уголовном процессе.

В судебном разбирательстве наряду с адвокатом или вместо него в качестве защитника по постановлению (определению) суда при наличии об этом ходатайства обвиняемого может выступать один из близ-

ких родственников или законных представителей обвиняемого (ч. 3 ст. 44 УПК).

Адвокат, дающий за счет средств местного бюджета юридическую консультацию до первого допроса подозреваемому или обвиняемому в случае задержания лица или применения к нему меры пресечения в виде заключения под стражу в качестве подозреваемого (п. 5 ч. 2 ст. 41 УПК) или в качестве обвиняемого (п. 4 ч. 2 ст. 43 УПК), считается на это время их **защитником**. С согласия подозреваемого или обвиняемого он может участвовать в этом качестве и в дальнейшем производстве по уголовному делу. При этом защитник должен немедленно по принятии на себя защиты уведомить об этом орган, ведущий уголовный процесс.

Правовыми предпосылками участия защитника в уголовном процессе являются многие международно-правовые акты, предписание которых нашло свое закрепление в ст. 62 Конституции, провозгласившей право каждого на юридическую помощь для осуществления защиты прав и свобод, в том числе право пользоваться в любой момент помощью адвокатов и других своих представителей в суде и других государственных органах. Эта правовая норма является не только правоустанавливающей, но и правообязывающей. Она возлагает на государство обязанность обеспечить полную возможность реализации данной нормы, что применительно к уголовному процессу нашло свое отражение во многих статьях УПК, регламентирующих основания назначения, приглашения защитника, обязательность их участия, некоторые из аспектов взаимоотношений с подозреваемым или обвиняемым, их права и обязанности.

Защитник является самостоятельным участником уголовного процесса, осуществляющим функцию защиты и наделенным для этого соответствующими правами и обязанностями. Самостоятельность защитника в уголовном процессе проявляется в том, что он вправе выбирать позицию защиты, которая может не совпадать с позицией подзащитного, поскольку защитник не связан какими-либо обязательствами перед своим подзащитным. Следовательно, при выборе позиции защитник должен руководствоваться только требованиями закона и отстаивать лишь законные интересы подозреваемого или обвиняемого. О процессуальной самостоятельности защитника свидетельствует и то, что закон наделяет его широкими собственными правами, которые не зависят от прав подозреваемого или обвиняемого.

Для ***процессуального статуса*** защитника характерно следующее:

– в уголовное дело он может вступить лишь по договору с подозреваемым, обвиняемым или по назначению органа, ведущего уголовный процесс;

– защитник всегда учитывает позицию, занимаемую подозреваемым, обвиняемым, их обоснованные требования и законные интересы;

– подозреваемый, обвиняемый вправе в любой момент отказаться от защитника или прекратить его полномочия, что является обязательным для органа уголовного преследования и суда, за исключением случаев обязательности его участия в производстве по материалам и уголовному делу (ст. 45 УПК).

Участие защитника в производстве по материалам и уголовному делу ***обязательно***, если:

– об этом ходатайствуют подозреваемый, обвиняемый;

– подозреваемый, обвиняемый являются несовершеннолетними;

– подозреваемый, обвиняемый не владеют языком, на котором ведется производство по уголовному делу, либо являются неграмотными;

– подозреваемый, обвиняемый в силу физических или психических недостатков не могут самостоятельно осуществлять свое право на защиту;

– лицо подозревается, обвиняется в совершении особо тяжкого преступления;

– между интересами подозреваемых, обвиняемых имеются противоречия и если хотя бы один из них имеет защитника;

– подозреваемым, обвиняемым заявлено ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве;

– представитель умершего подозреваемого, обвиняемого ходатайствует об участии защитника.

Защитник ***не вправе*** (ч. 3 ст. 48 УПК):

– совершать какие-либо действия против интересов подзащитного и препятствовать осуществлению принадлежащих ему прав;

– признавать подзащитного причастным к общественно опасным деяниям и виновным в совершении преступления вопреки его позиции;

– без поручения подзащитного заявлять о его примирении с потерпевшим, признавать гражданский иск и отзывать поданную подзащитным жалобу;

– самовольно прекращать свои полномочия и без согласия подзащитного передоверять полномочия по осуществлению защиты другому лицу.

Общим правилом, определяющим момент ***допуска защитника*** в производство по уголовному делу, является возникновение у подозреваемого, обвиняемого права иметь защитника. Защитник участвует в производстве по уголовному делу с момента вынесения в отношении лица постановления о возбуждении уголовного дела, а также с момента фактического задержания лица, применения к нему меры пресечения,

признания его подозреваемым или предъявления обвинения. Одно и то же лицо не может быть защитником двух подозреваемых, обвиняемых, если интересы защиты одного из них противоречат интересам другого.

Процессуальным документом, разрешающим допуск адвоката в производство по уголовному делу, является ордер на право участия в таком производстве, выданный юридической консультацией, и документ, указывающий на принадлежность к адвокатуре (удостоверение адвоката). Близкий родственник, допускаемый в уголовный процесс в качестве защитника, представляет документы, подтверждающие родственные отношения с обвиняемым, а законный представитель обвиняемого – документ, подтверждающий его право представлять интересы обвиняемого.

В целях обеспечения защиты подозреваемого, обвиняемого и оказания им юридической помощи закон (ст. 48 УПК) наделяет защитника большим объемом прав. Многие из них являются аналогом прав лица, которое он защищает. Однако лишь некоторые из них, характерные только для этого участника уголовного процесса.

Обеспечивая защиту подозреваемого, обвиняемого, защитник ***вправе***:

– беспрепятственно общаться со своим подзащитным наедине и конфиденциально без ограничения количества и продолжительности бесед; присутствовать при предъявлении обвинения;

– принимать участие в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве;

– участвовать в допросах подозреваемого, обвиняемого, а также в других следственных действиях, проводимых с участием подозреваемого, обвиняемого;

– собирать по своей инициативе сведения, относящиеся к обстоятельствам совершенного преступления, и представлять их органу дознания, лицу, производящему дознание, следователю, суду, участвовать в следственных действиях, проводимых в связи с представлением указанных сведений, и др.

Защитник, являющийся иностранным гражданином, лицом без гражданства или гражданином Республики Беларусь, постоянно проживающим за пределами Республики Беларусь, вправе знакомиться с материалами уголовного дела, содержащими сведения, составляющие государственные секреты, после получения допуска в порядке, установленном законодательными актами.

Участие защитника в производстве по уголовному делу ***прекращается***, если:

– подозреваемый, обвиняемый расторгли с ним договор либо иным образом прекратили полномочия защитника;

– представитель умершего подозреваемого, обвиняемого расторг с ним договор либо иным образом прекратил полномочия защитника;

– орган, ведущий уголовный процесс, освободил защитника от участия в производстве по уголовному делу ввиду обнаружения обстоятельств, исключающих его участие в уголовном процессе в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона;

– орган, ведущий уголовный процесс, принял отказ подозреваемого, обвиняемого от защитника.

Подозреваемый, обвиняемый не могут прекратить полномочия назначенного защитника, участвующего в производстве по уголовному делу, в случаях, когда участие защитника является обязательным или если орган, ведущий уголовный процесс, не принял заявленный ими отказ от защитника.

Адвокаты приглашаются и участвуют в производстве по уголовному делу в качестве защитников:

– по приглашению подозреваемого, обвиняемого, их законных представителей, а также близких родственников, других лиц по просьбе или с согласия подозреваемого, обвиняемого (орган, ведущий уголовный процесс, не вправе рекомендовать кому бы то ни было приглашение определенного защитника);

– приглашению представителя умершего подозреваемого, обвиняемого;

– назначению через территориальную коллегию адвокатов по требованию органа, ведущего уголовный процесс.

Назначение защитника через территориальную коллегию адвокатов по требованию органа, ведущего уголовный процесс, производится:

– по ходатайству подозреваемого, обвиняемого;

– по ходатайству представителя умершего подозреваемого, обвиняемого;

– для получения подозреваемым, обвиняемым юридической консультации за счет средств местного бюджета до начала первого допроса в случае задержания или применения меры пресечения в виде заключения под стражу;

– в случае, когда участие защитника в производстве по уголовному делу обязательно, а подозреваемый, обвиняемый не имеют защитника;

– при невозможности для избранного подозреваемым, обвиняемым защитника участвовать в первом допросе подозреваемого, обвиняемого не позднее 24 часов с момента обретения положения защитника, либо неявке его в тот же срок для участия в производстве следственных и других процессуальных действий, либо невозможности для защитника

участвовать в производстве по уголовному делу свыше трех суток, если подозреваемый, обвиняемый настаивают на его участии в производстве по уголовному делу.

Подозреваемый, обвиняемый вправе отказаться от защитника в любой момент производства по материалам или уголовному делу. Отказ от защитника принимается органом, ведущим уголовный процесс, лишь в том случае, когда он заявлен подозреваемым, обвиняемым по собственной инициативе и добровольно, а в случае задержания или применения меры пресечения в виде заключения под стражу – в присутствии защитника, с которым заключен договор или который назначен через территориальную коллегию адвокатов.

Не принимается отказ от защитника в связи с отсутствием средств для оплаты юридической помощи или иными обстоятельствами, свидетельствующими о вынужденном отказе от защитника.

Орган, ведущий уголовный процесс, не принимает заявленный подозреваемым, обвиняемым отказ от защитника в случае обязательности его участия в производстве по материалам и уголовному делу.

Отказ от защитника не лишает подозреваемого, обвиняемого права в дальнейшем ходатайствовать об участии защитника в производстве по уголовному делу. Если ходатайство заявлено до начала судебных прений, то оно подлежит удовлетворению.

4.5.2. Законные представители подозреваемого, обвиняемого, лица, совершившего общественно опасное деяние, потерпевшего, гражданского истца

Законными представителями подозреваемого, обвиняемого, лица, совершившего общественно опасное деяние, потерпевшего, гражданского истца являются их родители, усыновители, опекуны или попечители, представляющие при производстве по уголовному делу интересы соответственно несовершеннолетних или недееспособных участников уголовного процесса (ст. 56 УПК).

Под ***недееспособным участником*** уголовного процесса следует понимать лиц, недееспособность которых установлена вступившим в законную силу решением суда (ст. 375 ГПК). Над малолетними, т. е. несовершеннолетними в возрасте до 14 лет, и недееспособными вследствие психического расстройства (душевной болезни или слабоумия) устанавливается ***опека*** (ст. 144 КоБС), а над несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет – ***попечительство*** (ст.145 КоБС).

Под ***усыновлением*** понимается основанный на судебном решении юридический акт, в силу которого между усыновителем и усыновленным возникают такие же права и обязанности, как между родителями и детьми (ст. 119 КоБС).

Законным представителем подозреваемого, обвиняемого, лица, совершившего общественно опасное деяние, потерпевшего, гражданского истца может быть только один из родителей, усыновителей, опекунов или попечителей каждого из них либо представителей учреждений и организаций, под опекой или на попечении которых они находятся. Представитель органа опеки и попечительства действует на основании доверенности от имени юридического лица, заверенной подписью руководителя и скрепленной печатью этой организации. Полномочия законного представителя могут быть подтверждены различными документами в зависимости от того, на каком правовом основании осуществляется представительство. Законными представителями не могут быть лица, признанные недееспособными.

Орган уголовного преследования или суд своим постановлением (определением) признает и допускает к участию в производстве по уголовному делу в качестве законных представителей одного из родителей, усыновителей, опекунов или попечителей каждого из вышеуказанных участников либо представителей организаций, на попечении которых они находятся.

Не может быть признано и допущено к участию в производстве по уголовному делу *в качестве законного представителя*:

– потерпевшего или гражданского истца – лицо, которому вменяется причинение предусмотренным уголовным законом общественно опасным деянием вреда потерпевшему либо гражданскому истцу;

– подозреваемого, обвиняемого или лица, совершившего общественно опасное деяние, – лицо, которому вменяемым подозреваемому или обвиняемому деянием, предусмотренным уголовным законом, причинен вред, а также лицо, которому причинен вред общественно опасным деянием.

Если после признания лица законным представителем подозреваемого, обвиняемого, лица, совершившего общественно опасное деяние, потерпевшего или гражданского истца будет установлено отсутствие оснований для пребывания его в положении законного представителя, орган, ведущий уголовный процесс, своим мотивированным постановлением (определением) прекращает участие данного лица в уголовном процессе в качестве законного представителя.

Кроме сходных по содержанию прав, характерных для данной группы участников уголовного процесса, защищающих или представляющих в уголовном процессе права и интересы других лиц, законные представители имеют ***право***:

– получать обратно имущество, изъятое органом, ведущим уголовный процесс, в качестве вещественных доказательств или по другим основаниям, а также принадлежащие подлинники официальных документов;

– приглашать для представляемого им лица соответственно защитника или представителя и прекращать полномочия приглашенного им защитника и представителя;

– отказаться от обвинения, осуществляемого им в качестве частного обвинителя;

– примириться по делам частного обвинения с лицом, пострадавшим от преступления, или обвиняемым;

– отозвать жалобу на совершение в отношении представляемого им лица предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния;

– предъявлять гражданский иск, отказаться от предъявленного им гражданского иска или признать предъявленный к нему гражданский иск.

Законный представитель подозреваемого, обвиняемого, лица, совершившего общественно опасное деяние, потерпевшего или гражданского истца не вправе совершать какие-либо действия, противоречащие интересам представляемого им участника уголовного процесса, в том числе отказаться от имени подозреваемого, обвиняемого от защитника.

В ***обязанности*** законного представителя подозреваемого, обвиняемого, лица, совершившего общественно опасное деяние, потерпевшего или гражданского истца входит:

– представление органу, ведущему уголовный процесс, документов, подтверждающих его полномочия как законного представителя;

– явка по вызовам органа, ведущего уголовный процесс, для защиты интересов представляемого им лица;

– представление имеющихся у него предметов и документов по требованию органа, ведущего уголовный процесс;

– подчинение законным распоряжениям органа, ведущего уголовный процесс;

– неразглашение сведений об обстоятельствах, ставших известными по уголовному делу, если он был предупрежден об этом органом уголовного преследования или судом;

– участие при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в случае заявления несовершеннолетними подозреваемым, обвиняемым ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

За разглашение данных предварительного расследования или закрытого судебного заседания без разрешения органа, ведущего уголовный

процесс, законный представитель несет ответственность в соответствии со ст. 407 УК.

4.5.3. Представитель умершего подозреваемого, обвиняемого, лица, подлежавшего привлечению в качестве подозреваемого, обвиняемого

Представитель умершего подозреваемого, обвиняемого, лица, подлежавшего привлечению в качестве подозреваемого, обвиняемого, в производстве по материалам и уголовному делу представляет интересы умершего подозреваемого, обвиняемого, лица, подлежавшего привлечению в качестве подозреваемого, обвиняемого, для защиты его прав и законных интересов в целях его возможной реабилитации (ч. 1 ст. 57^1 УПК).

Орган, ведущий уголовный процесс, своим постановлением (определением) признает и *допускает к участию в производстве* по материалам и уголовному делу в качестве представителя умершего подозреваемого, обвиняемого, лица, подлежавшего привлечению в качестве подозреваемого, обвиняемого, его близких родственников. Если таковые отсутствуют, а равно в случае неподачи ими заявления о несогласии с отказом в возбуждении уголовного дела или прекращением производства по уголовному делу и привлечении к участию в производстве по материалам и уголовному делу в качестве представителя умершего подозреваемого, обвиняемого, лица, подлежавшего привлечению в качестве подозреваемого, обвиняемого, в предусмотренный уголовно-процессуальным законом срок орган, ведущий уголовный процесс, своим постановлением (определением) признает и допускает к участию в производстве по материалам и уголовному делу в качестве представителя умершего членов его семьи, подавших заявление о несогласии с отказом в возбуждении уголовного дела или прекращением производства по уголовному делу в отношении умершего подозреваемого, обвиняемого, лица, подлежавшего привлечению в качестве подозреваемого, обвиняемого.

В качестве представителя умершего подозреваемого, обвиняемого, лица, подлежавшего привлечению в качестве подозреваемого, обвиняемого, *не могут быть признаны и допущены к участию в производстве* по материалам и уголовному делу:

– несовершеннолетний;

– лицо, которое в силу физических или психических недостатков не может самостоятельно защищать права и законные интересы умершего подозреваемого, обвиняемого, лица, подлежавшего привлечению в качестве подозреваемого, обвиняемого;

– лицо, которому инкриминируемым умершему подозреваемому, обвиняемому, лицу, подлежавшему привлечению в качестве подозреваемого, обвиняемого, преступлением причинен вред;

– соучастник либо лицо, подозреваемое или обвиняемое в соучастии в совершении инкриминируемого умершему подозреваемому, обвиняемому, лицу, подлежавшему привлечению в качестве подозреваемого, обвиняемого, преступления.

Если близкие родственники, члены семьи умершего являются несовершеннолетними или в силу физических или психических недостатков не могут самостоятельно защищать права и законные интересы умершего подозреваемого, обвиняемого, лица, подлежавшего привлечению в качестве подозреваемого, обвиняемого, их законные представители вправе участвовать в производстве по материалам и уголовному делу в качестве представителя умершего подозреваемого, обвиняемого, лица, подлежавшего привлечению в качестве подозреваемого, обвиняемого.

Возможность отстаивания интересов умершего подозреваемого, обвиняемого, лица, подлежавшего привлечению в качестве подозреваемого, обвиняемого, близкими родственниками и внесение соответствующих изменений в уголовно-процессуальный закон стало результатом воплощения в жизнь устранения в нормах УПК противоречий Конституции, указанных в заключении Конституционного Суда Республики Беларусь от 12 июня 2014 г. № З-928/2014, где сказано, что нормы уголовно-процессуального закона в той части, в которой они допускают указание на виновность в совершении преступления гражданина без вынесения обвинительного приговора суда, не закрепляя при этом положений о проверке законности и обоснованности уголовного преследования умершего лица с участием его близких родственников в судебном порядке, исключают возможность реабилитации умершего гражданина для защиты его чести и достоинства и, следовательно, противоречат Конституции.

В целях предоставления гражданам дополнительных гарантий реализации прав согласно положениям ст. 26 и 60 Конституции, ст. 57^1 и 57^2 УПК, а также гл. 49^2 УПК близкие родственники вправе требовать продолжения уголовного процесса в отношении умершего для его реабилитации, в том числе рассмотрение дела в суде по существу обвинения.

Реабилитация умершего исключает обращение взыскания на его имущество по гражданским искам заинтересованных лиц, что свидетельствует о непосредственном интересе близких родственников умершего в возбуждении уголовного дела, производстве по нему предварительного расследования и судебном разбирательстве.

Кроме сходных по содержанию прав, характерных для данной группы участников уголовного процесса, представители умершего подозреваемого, обвиняемого, лица, подлежавшего привлечению в качестве подозреваемого, обвиняемого, имеют ***специфические права***:

– знакомиться с постановлениями о назначении экспертиз и заключениями экспертов или сообщениями о невозможности дать заключения;

– письменно отказаться от участия в производстве по материалам и уголовному делу;

– получать возмещение вреда, причиненного действиями органа, ведущего уголовный процесс.

Обязанности данного участника уголовного процесса идентичны обязанностям законного представителя.

4.5.4. Представители потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика

Представители потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика – лица, уполномоченные указанными участниками уголовного процесса представлять их интересы при производстве по уголовному делу и в отношении которых орган, ведущий уголовный процесс, вынес постановление (определение) о признании их представителями (ст. 58 УПК).

В качестве представителей потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика *могут быть допущены* к участию в уголовном деле (п. 28 ст. 6 УПК):

– близкие родственники, члены семьи;

– законные представители;

– адвокаты;

– представители профсоюзных и иных общественных объединений;

– иные лица, допущенные к участию в уголовном деле с разрешения органа, ведущего уголовный процесс.

Как правило, представительство интересов потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика осуществляет адвокат, к которому обращаются данные участники процесса для оказания квалифицированной юридической помощи в отстаивании их прав и законных интересов. Для участия в деле представителю необходимо одновременное наличие двух обстоятельств:

– ходатайство потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика о допуске к участию в уголовном процессе конкретного представителя;

– наличие постановления (определения) органа, ведущего уголовный процесс, о признании представителем.

Принимая решение о допуске к участию в уголовном деле в качестве представителя, орган, ведущий уголовный процесс, должен быть уверен, что предоставленное лицу право будет использовано добросовестно для защиты прав и законных интересов представляемого лица. Так, не могут выступать в качестве представителей подозреваемые, обвиняемые, осужденные, лица, страдающие алкоголизмом, наркоманией, психическими или физическими расстройствами и недостатками, несовершеннолетние, лица, исключенные из правоохранительных органов или коллегии адвокатов за совершение проступков, дискредитирующих профессиональную деятельность и не совместимых с ней, и т. д.

Адвокат как представитель потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика подтверждает свои полномочия ордером юридической консультации. Если потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик не могут по какой-либо причине участвовать в уголовном процессе, представителю должна быть выдана доверенность.

Представитель потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика в случаях, когда это специально оговорено в выданной ему доверенности, а также представляющий по должности интересы гражданского истца или гражданского ответчика руководитель соответствующего юридического лица, действующий в пределах своей компетенции, имеют ***право*** от имени своего доверителя (ч. 2 ст. 59 УПК):

– примириться по делам частного обвинения с обвиняемым;

– отказаться от предъявленного его доверителем гражданского иска или признать гражданский иск.

Представители потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика *не могут принимать участие в производстве по уголовному делу*, если они ранее:

– участвовали в производстве по данному уголовному делу в качестве судьи, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, секретаря судебного заседания (секретаря судебного заседания – помощника судьи), эксперта, специалиста, переводчика или понятого;

– дали показания в качестве свидетелей об обстоятельствах, имеющих отношение к данному уголовному делу;

– являются родственниками судьи, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, или секретаря судебного заседания (секретаря судебного заседания – помощника судьи), принимавших либо принимающих участие в расследовании или судебном рассмотрении данного дела, либо являются родственниками лица, интересы которого противоречат интересам участника уголовного процесса, которые они призваны защищать, и в других случаях, указанных в ст. 87 УПК.

Представители допускаются к участию в производстве по уголовному делу как наряду с потерпевшим, так и в его отсутствие, за исключением дел частного обвинения, где неявка без уважительных причин частного обвинителя в судебное заседание суда первой инстанции влечет за собой прекращение производства по уголовному делу (ст. 296 УПК). Однако при отсутствии потерпевшего в судебном разбирательстве его представитель не наделяется правом давать показания вместо самого потерпевшего, который обязан давать показания, а в случае отказа или уклонения от дачи показаний потерпевший может быть привлечен к уголовной ответственности (п. 2 ч. 2 и ч. 4 ст. 50 УПК).

В судебном разбирательстве участвуют гражданский истец, гражданский ответчик и их представители (ч. 1 ст. 297 УПК).

Орган, ведущий уголовный процесс, своим мотивированным постановлением (определением) *прекращает участие лица в уголовном процессе в качестве представителя* в случае отсутствия оснований для его пребывания в данном качестве, о чем уведомляет представителя, а также потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика. Участие представителя в производстве по уголовному делу прекращается также в случаях, если его полномочия прекращены соответственно потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком либо если представитель, не являющийся назначенным в этом качестве адвокатом, отказался от дальнейшего участия в производстве по уголовному делу.

Потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик могут иметь несколько представителей.

Представитель обладает такими же правами и несет сходные обязанности, характерные для участников уголовного процесса, защищающих или представляющих в уголовном процессе права и интересы других лиц. ***Специфическим***, присущим только данному участнику уголовного процесса, ***правом*** является возможность с согласия представляемого им лица приглашать для него другого представителя и передоверять представительство.

4.6. Иные участники уголовного процесса

Иные участники уголовного процесса – лица, оказывающие содействие органу уголовного преследования и суду в решении задач уголовного процесса. К ним закон относит: свидетеля, адвоката свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика, понятого (гл. 7 УПК). Общими для них являются вспомогательная роль в уголовном процессе, отсутствие личной заинтересованности в исходе уголовного дела, определенный круг обязанностей, которые на них возлагаются при вступлении в уголовный процесс.

Все из рассматриваемых участников уголовного процесса данной группы наделены следующими ***правами***:

– подавать жалобы на действия органа, ведущего уголовный процесс;

– заявлять ходатайства, в том числе о принятии мер по обеспечению его безопасности, членов семьи, близких родственников и иных лиц, которых он обоснованно считает близкими, а также имущества;

– получать возмещение понесенных ими при производстве по материалам и уголовному делу расходов, а эксперт, специалист и переводчик – и вознаграждение за выполненную ими работу, не входящую в круг их прямых служебных обязанностей;

– знакомиться с протоколом следственного или другого процессуального действия, в котором они участвовали, а также в соответствующей части – с протоколами судебного заседания (кроме понятого) и делать подлежащие внесению в протокол замечания относительно полноты и правильности в нем записей.

Наряду с этим процессуальный статус каждого из рассматриваемых участников уголовного процесса имеет свою специфику.

К ***общим обязанностям*** для иных участников уголовного процесса относятся:

– являться по вызовам и подчиняться законным распоряжениям органа, ведущего уголовный процесс;

– соблюдать порядок при производстве следственных действий и во время судебного заседания;

– не разглашать сведения об обстоятельствах уголовного дела и иные сведения, ставшие им известными в связи с участием в уголовном процессе, если они были предупреждены об этом органом уголовного преследования или судом;

– представить органу, ведущему уголовный процесс, документы, подтверждающие их квалификацию (за исключением свидетеля и понятого).

За разглашение данных предварительного расследования или закрытого судебного заседания без разрешения органа, ведущего уголовный процесс, свидетель, адвокат свидетеля, эксперт, специалист, переводчик и понятой несут ответственность в соответствии со ст. 407 УК.

4.6.1. Свидетель

Свидетель – лицо, в отношении которого имеются основания полагать, что ему известны какие-либо обстоятельства по уголовному делу, вызванное органом, ведущим уголовный процесс, для дачи показаний либо дающее показания (ч. 1 ст. 60 УПК).

Для наделения лица процессуальным статусом свидетеля необходим факт его вызова следователем, лицом, производящим дознание, судом для допроса в качестве такового. При этом лицо рассматривается в качестве свидетеля, даже если оно не явится в соответствующий орган.

Законодательство по общему правилу не предусматривает половых, расовых, возрастных или иных ограничений для допуска в производство по уголовному делу в качестве свидетеля. В уголовно-процессуальном законе не дифференцируется положение свидетелей в зависимости от их профессиональной принадлежности, должностного положения, отношения с другими участниками уголовного процесса.

В то же время законодатель предусматривает некоторые исключения из общего правила. Так, *не подлежат допросу в качестве свидетелей* (ч. 2 ст. 60 УПК):

– подозреваемый – он вправе не давать показаний вообще и не несет уголовной ответственности за дачу ложных показаний;

– лица, которые в силу возраста, физических или психических недостатков не способны правильно воспринимать обстоятельства, подлежащие установлению по уголовному делу, и давать о них показания (для разрешения вопроса о способности лица правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них показания может назначаться и проводиться амбулаторная экспертиза; данное условие нельзя связывать с процессуальной дееспособностью, так как лица, не достигшие 18-летнего возраста, являясь в соответствии с гражданским законодательством недееспособными, могут быть допрошены в качестве свидетелей с соблюдением некоторых особенностей в процедуре проведения данного следственного действия, предусмотренных уголовно-процессуальным законом);

– адвокаты, их стажеры, помощники, иные работники адвокатских образований, юридических консультаций – для получения каких-либо сведений, которые могут быть им известны в связи с оказанием юридической помощи при производстве по уголовному делу;

– лица, которым сведения, относящиеся к данному уголовному делу, стали известны в связи с их участием в производстве по уголовному делу в качестве защитника, представителя, представителя умершего подозреваемого, обвиняемого, лица, подлежавшего привлечению в качестве подозреваемого, обвиняемого, гражданского истца, гражданского ответчика, адвоката свидетеля (участие в деле законных представителей подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, представителя умершего подозреваемого, обвиняемого, лица, подлежавшего привлечению в качестве подозреваемого, обвиняемого, не исключает возможности допроса

этих лиц в качестве свидетелей по другим обстоятельствам, имеющим значение для уголовного дела);

– прокурор, следователь, лицо, производящее дознание, секретарь судебного заседания (секретарь судебного заседания – помощник судьи) – об обстоятельствах уголовного дела, которые стали им известны в связи с участием в производстве по уголовному делу, а судья – в связи с обсуждением в совещательной комнате вопросов, возникших при вынесении судебного решения;

– священнослужитель – об обстоятельствах, известных ему из исповеди (во многих религиозных конфессиях тайной исповеди называют одно из действий церковных таинств, признавая в этом обряде мистический смысл; с правовой позиции тайна исповеди выступает гарантией неприкосновенности личной жизни верующих; в то же время если священнослужитель стал очевидцем событий, не связанных с его религиозной деятельностью, то он может быть допрошен об этих фактах в качестве потерпевшего или свидетеля);

– врач – без согласия лица, обратившегося за оказанием медицинской помощи, по обстоятельствам, составляющим предмет врачебной тайны (в соответствии со ст. 46 Закона Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2435-XII «О здравоохранении» врачебную тайну составляют информация о факте обращения пациента за медицинской помощью и состоянии его здоровья, сведения о наличии заболевания, диагнозе, возможных методах оказания медицинской помощи, рисках, связанных с медицинским вмешательством, а также о возможных альтернативах предлагаемому медицинскому вмешательству, иные сведения, в том числе личного характера, полученные при оказании пациенту медицинской помощи, а в случае смерти – и информация о результатах патологоанатомического исследования);

– лицо, оказывающее или оказывавшее содействие на конфиденциальной основе органу, уполномоченному законом осуществлять оперативно-розыскную деятельность, – без его согласия и согласия органа, уполномоченного законом осуществлять оперативно-розыскную деятельность, которому это лицо оказывает или оказывало содействие на конфиденциальной основе;

– медиатор – об обстоятельствах, которые стали ему известны по уголовному делу в связи с участием в примирении обвиняемого с потерпевшим.

Помимо указанных выше общих прав иных участников уголовного процесса законодатель наделяет свидетеля и ***специфическими правами***:

– не свидетельствовать против себя самого, членов своей семьи и близких родственников (данное правило именуется свидетельским им-

мунитетом, основано оно на положении ст. 27 Конституции, а также на нормах международного права; орган, ведущий уголовный процесс, обязан уведомить лицо о наличии такого права; если же оно добровольно согласится давать показания или заявит ходатайство о допросе его в качестве свидетеля, то законодательно ограничивать данную возможность нелогично);

– заявлять отвод переводчику, участвующему в его допросе;

– собственноручно записывать свои показания в протоколе допроса или удостоверять своей подписью в протоколе следственного или другого процессуального действия правильность записи данных им показаний;

– заявлять ходатайства и приносить жалобы на действия органа, ведущего уголовный процесс, в том числе о принятии мер по обеспечению его безопасности, членов семьи, близких родственников и иных лиц, которых он обоснованно считает близкими, а также имущества;

– получать возмещение расходов, понесенных при производстве по уголовному делу, и вреда, причиненного действиями органа, ведущего уголовный процесс;

– приглашать адвоката для получения юридической помощи при производстве процессуальных действий с его участием.

Обязанность свидетеля правдиво сообщить все известное по уголовному делу и ответить на поставленные вопросы законодателем отнесена к специфическим. За отказ либо уклонение от дачи показаний (за исключением лиц, которые воспользовались конституционным правом не свидетельствовать против себя самого, членов своей семьи и близких родственников) или за дачу заведомо ложных показаний свидетель несет ответственность в соответствии со ст. 401 и 402 УК.

4.6.2. Адвокат свидетеля

Право свидетеля пригласить адвоката (п. 6 ч. 3 ст. 60 УПК) основано на ст. 62 Конституции, в соответствии с которой каждый имеет право на юридическую помощь, в том числе право пользоваться в любой момент помощью адвокатов. Это универсальное право не может и не должно быть ограничено.

Важнейшая задача адвоката при участии в производстве по уголовному делу – защита прав и законных интересов свидетеля. В первую очередь адвокат должен разъяснить свидетелю его право не давать показания против самого себя, членов своей семьи и близких родственников, далее адвокат разъясняет свидетелю его обязанность давать правдивые показания в отношении других лиц, наличие уголовной ответственно-

сти за заведомо ложные показания и отказ либо уклонение свидетеля от дачи показаний. Непосредственно в ходе допроса, проверки показаний на месте, других следственных и иных процессуальных действий с участием свидетеля адвокат следит за тем, чтобы на свидетеля не оказывалось незаконное воздействие, не нарушались другие его права, показания свидетеля были полно и точно отражены в протоколе. При наличии замечаний по поводу правильности и полноты записей в протоколе необходимо вносить письменные замечания в протокол.

Адвокат свидетеля имеет ***право***:

– оказывать юридическую помощь свидетелю в ходе всех процессуальных действий с участием свидетеля;

– с разрешения органа, ведущего уголовный процесс, задавать вопросы свидетелю;

– заявлять отвод переводчику;

– знакомиться с протоколом следственного и иного процессуального действия, вносить письменные замечания по поводу правильности и полноты записи в протоколе указанного действия;

– знакомиться с записями показаний свидетеля в кратком протоколе, протоколе судебного заседания или соответствующей частью звуко- или видеозаписи хода закрытого судебного заседания, получать копию звуко- или видеозаписи допроса этого свидетеля в ходе открытого судебного заседания.

Адвокат свидетеля ***обязан***:

– предъявлять органу, ведущему уголовный процесс, удостоверение адвоката и ордер на право участия в деле;

– подчиняться законным распоряжениям органа, ведущего уголовный процесс;

– не разглашать обстоятельства уголовного дела, если он был предупрежден об этом органом, ведущим уголовный процесс.

За разглашение данных предварительного расследования или закрытого судебного заседания без разрешения органа, ведущего уголовный процесс, адвокат свидетеля несет ответственность в соответствии со ст. 407 УК.

Обеспечить явку своего адвоката обязан сам свидетель, неявка адвоката не является препятствием для производства следственного и иного процессуального действия с участием свидетеля.

При участии адвоката свидетеля в уголовном процессе адвокат не вправе оказывать юридическую помощь свидетелю в случае, если он оказывает или ранее оказывал юридическую помощь клиенту, интересы которого противоречат интересам свидетеля, т. е. должен отсутствовать

конфликт интересов. Следовательно, невозможно осуществлять защиту одним адвокатом одновременно прав свидетеля и подозреваемого, обвиняемого или свидетеля и потерпевшего.

4.6.3. Эксперт

Эксперт – это не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, обладающее специальными знаниями в науке, технике, искусстве, ремесле и иных сферах деятельности, которому поручено проведение экспертизы (ч. 1 ст. 61 УПК).

Специальные знания – это знания, умения и навыки в определенной области человеческой деятельности, полученные в результате профессиональной подготовки, научной деятельности или опыта практической работы и используемые для выполнения задач уголовного процесса.

Заключение эксперта является одним из источников доказательств (ч. 2 ст. 88 УПК). Этот процессуальный документ разрешает вопросы, ответы на которые можно получить только путем использования специальных знаний, выходящих за рамки общеобразовательной подготовки и требующих глубоких профессиональных навыков в области науки, техники, искусства, ремесла и иных сферах деятельности человека. Составляет его эксперт по результатам проведенного им исследования представленных предметов материального мира, материалов уголовного дела и т. д. Инициирует экспертное исследование следователь, лицо, производящее дознание, суд, в производстве которых находится уголовное дело, когда иными процессуальными средствами получить нужную информацию не представляется возможным. Вместе с тем законодатель предусмотрел случаи обязательного использования специальных знаний эксперта (ст. 228 УПК).

Поручить проведение экспертизы конкретному специалисту может само должностное лицо, ее назначившее, либо руководитель экспертного учреждения, выбранного в качестве исполнителя инициатором экспертизы. С этого момента лицо приобретает процессуальный статус эксперта.

Законодательство устанавливает ответственность эксперта за разглашение данных предварительного расследования или закрытого судебного заседания без разрешения органа, ведущего уголовный процесс, а также за дачу заведомо ложного заключения, за отказ либо уклонение без уважительных причин от исполнения возложенных на него обязанностей по ст. 407, 401, 402 УК. Предупреждение эксперта о данных последствиях является обязательным требованием на начальном этапе проведения экспертизы.

При проведении экспертизы эксперт является независимым и процессуально самостоятельным участником уголовного процесса. Он не может находиться в какой-либо зависимости от лица, производящего дознание, следователя, прокурора, судьи, защитника, подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, представителей (п. 2 ч. 1 ст. 85 УПК). Не допускается воздействие на эксперта со стороны какого-либо должностного лица органа дознания, следователя, прокурора, судьи, а также иных лиц в целях принуждения к даче заключения одной из сторон или конкретного участника уголовного процесса.

По решению органа, ведущего уголовный процесс, эксперт может быть допрошен для разъяснения или уточнения подписанного им заключения (относительно обоснованности научных положений проведенного исследования, правомерности применения конкретной методики, причин различия выводов эксперта по одним и тем же вопросам и т. д.).

К ***обязанностям*** эксперта, обусловленным его ролью и спецификой процессуального положения, относятся (ч. 4 ст. 61 УПК):

– дать обоснованное и объективное заключение по поставленным перед ним вопросам с соблюдением требований уголовно-процессуального закона;

– составить мотивированное сообщение о невозможности дачи заключения эксперта, если в ходе проведения экспертизы он установит, что поставленные вопросы выходят за пределы его специальных знаний или предоставленные ему материалы, объекты непригодны или недостаточны для ответа на эти вопросы и не могут быть восполнены, либо если состояние науки и практики не позволяет на них ответить;

– представить органу, ведущему уголовный процесс, документы, подтверждающие его специальную квалификацию;

– сообщить по требованию органа, ведущего уголовный процесс, а также сторон в судебном заседании сведения о своем профессиональном опыте и отношениях с лицами, участвующими в производстве по материалам и уголовному делу;

– представить по требованию органа, ведущего уголовный процесс, смету расходов на проведение экспертизы, а также отчет о понесенных расходах.

Права и обязанности у эксперта возникают с момента вручения ему постановления (определения) органа, ведущего уголовный процесс, о назначении экспертизы. Обязанность явиться по вызову органа, ведущего уголовный процесс, возникает с момента получения повестки о вызове в качестве эксперта. Являться по вызову органа, ведущего уголовный

процесс, эксперт обязан независимо от наличия у него оснований для заявления о невозможности проводить экспертизу.

Эксперт наделен следующими ***правами*** (ч. 2 ст. 61 УПК):

– знакомиться с материалами, относящимися к предмету экспертизы, и выписывать из них необходимые сведения;

– заявлять ходатайства о предоставлении ему дополнительных материалов, объектов (доступа к ним), необходимых для дачи заключения эксперта; о разъяснении содержания поставленных перед экспертом вопросов; о привлечении к проведению экспертизы других экспертов; о разрешении применять методы, которые могут повлечь полное или частичное уничтожение объектов экспертизы либо изменение их внешнего вида или основных свойств; об отмене разрешения участникам уголовного процесса присутствовать при проведении экспертизы, о принятии мер по обеспечению его безопасности, членов семьи, близких родственников и иных лиц, которых он обоснованно считает близкими, а также имущества;

– с разрешения органа, ведущего уголовный процесс, участвовать в производстве следственных и других процессуальных действий, задавать допрашиваемым и другим лицам, участвующим в этих действиях, вопросы, относящиеся к предмету экспертизы;

– давать заключение эксперта как по поставленным вопросам, так и по входящим в его компетенцию обстоятельствам, выявленным при проведении экспертизы;

– знакомиться с протоколом следственного или другого процессуального действия, в котором он участвовал, а также в соответствующей части – с протоколом судебного заседания и делать подлежащие внесению в протокол замечания относительно полноты и правильности записи его действий и заключения эксперта;

– знакомиться в соответствующей части с кратким протоколом, протоколом судебного заседания, со звуко- или видеозаписью хода закрытого судебного заседания, получать в соответствующей части копию звуко- или видеозаписи хода открытого судебного заседания и подавать на них замечания относительно полноты и правильности записи его действий и заклчения эксперта;

– пользоваться бесплатной помощью переводчика;

– подавать жалобы на действия органа, ведущего уголовный процесс, ограничивающие его права при проведении экспертизы;

– получать возмещение расходов, понесенных при проведении экспертизы;

– получать возмещение понесенных им расходов и вознаграждение за выполненную им работу, не входящую в круг его прямых служебных обязанностей.

Эксперт, являющийся иностранным гражданином, лицом без гражданства или гражданином Республики Беларусь, постоянно проживающим за пределами Республики Беларусь, вправе знакомиться с материалами уголовного дела, содержащими сведения, составляющие государственные секреты, после получения допуска в порядке, установленном законодательными актами.

Эксперт ***не имеет права*** помимо органа, ведущего уголовный процесс:

– вести переговоры с участниками уголовного процесса по вопросам, связанным с проведением экспертизы;

– самостоятельно собирать объекты экспертизы;

– проводить исследования, которые могут повлечь за собой полное или частичное уничтожение объектов экспертизы либо изменение их внешнего вида или основных свойств, если на это не было письменного разрешения органа, ведущего уголовный процесс.

4.6.4. Специалист

Специалист – это не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, обладающее специальными знаниями в науке, технике, искусстве, ремесле и иных сферах деятельности, вызванное органом, ведущим уголовный процесс, для участия и оказания содействия в производстве следственных и других процессуальных действий (ч. 1 ст. 62 УПК).

Для наделения лица статусом специалиста достаточно факта его вызова в качестве такового органом, ведущим уголовный процесс. При этом момент допуска непосредственно к участию в следственном или ином процессуальном действии не имеет значения. Так, лицо может не явиться к следователю, лицу, производящему дознание, в суд по объективным причинам (болезнь, стихийное бедствие и т. д.), а явившееся лицо может быть не допущено к участию в производстве по уголовному делу (отсутствие надлежащих документов, неподобающее поведение, нахождение в состоянии, препятствующем осуществлению своих функциональных обязанностей). Однако с момента вызова оно приобретает статус специалиста.

Чаще всего специалист оказывает помощь органу, ведущему уголовный процесс, в получении фактических данных, имеющих значение для уголовного дела, в том числе в обнаружении, закреплении, изъятии следов преступления, применении научно-технических средств при производстве следственных и иных процессуальных действий, формулировке вопросов эксперту, установлении психологического контакта, атмосферы доверия.

Наиболее распространенными случаями привлечения специалиста к производству по уголовному делу является участие педагога и психолога в допросе несовершеннолетних подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля. При этом педагог и психолог – лица, обладающие специальными знаниями в области педагогики или психологии и имеющие соответствующее образование и квалификацию. В уголовном процессе они выступают в качестве специалистов. Руководители органов управления образованием местных исполнительных и распорядительных органов совместно с руководителями подчиненных им учреждений образования, а также руководители высших, средних специальных и профессионально-технических учебных заведений республиканского подчинения на основании письменного обращения органа, ведущего уголовный процесс, для участия в уголовном процессе (п. 5 Положения о порядке привлечения педагога (психолога) , утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 24 октября 2001 г. № 1533):

– ежегодно определяют персональный состав педагогов (психологов), привлекаемых для участия в уголовном процессе (с их согласия), о чем издаются соответствующие приказы;

– утверждают списочный состав и график привлечения педагогов (психологов) для участия в уголовном процессе (с указанием их фамилии, имени, отчества, места работы и жительства, служебного и домашнего телефонов);

– выдают педагогу (психологу) удостоверение установленного образца.

В то же время уголовно-процессуальный закон не обязывает приглашать педагога и психолога только в соответствии с графиками, о которых говорится в указанном положении. Отсутствуют императивные требования и о наличии указанного удостоверения.

По общему правилу решение об участии специалиста в производстве по уголовному делу принимается органом, ведущим уголовный процесс. В то же время в ряде случаев он является обязательным участником следственного действия (при извлечении трупа из места захоронения (эксгумации), освидетельствовании лица другого пола, допросе несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого и т. д.).

Специалист и эксперт – разные процессуальные фигуры. В первую очередь они отличаются своим назначением и ролью в уголовном процессе. Специалист в отличие от эксперта не дает никаких заключений, соответственно не порождает источников доказательств. Он лишь содействует в производстве следственных и иных процессуальных действий. Это обусловливает различия в их процессуальных статусах.

Помимо общих ***обязанностей***, которыми наделяются иные участники уголовного процесса, специалист обязан:

– участвовать в производстве следственных и иных процессуальных действий, используя специальные знания, навыки и научно-технические средства для обнаружения, закрепления и изъятия доказательств;

– давать пояснения по поводу выполняемых им действий;

– сообщить по требованию органа, ведущего уголовный процесс, а также сторон в судебном заседании сведения о своем профессиональном опыте и отношениях с лицами, участвующими в производстве по материалам и уголовному делу.

Специалист наделяется следующими, отличными от характерных для иных участников уголовного процесса ***правами***:

– знать цель своего вызова;

– отказаться от участия в производстве по материалам и уголовному делу, если он не обладает специальными знаниями и навыками;

– задавать вопросы участникам следственного действия с разрешения органа уголовного преследования и суда.

Специалист, являющийся иностранным гражданином, лицом без гражданства или гражданином Республики Беларусь, постоянно проживающим за пределами Республики Беларусь, вправе знакомиться с материалами уголовного дела, содержащими сведения, составляющие государственные секреты, после получения допуска в порядке, установленном законодательными актами.

4.6.5. Переводчик

Переводчик – это не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, владеющее языками, знание которых необходимо для перевода, и участвующее в следственных и других процессуальных действиях в случаях, когда подозреваемый, обвиняемый, их защитники либо потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик или их представители, а также свидетели и иные участники уголовного процесса не владеют языком, на котором ведется производство по уголовному делу, а равно для перевода письменных документов (ч. 1 ст. 63 УПК).

Для наделения лица, владеющего языками, процессуальным статусом переводчика необходим факт его участия в производстве следственных и иных процессуальных действий. Право на использование услуг переводчика в уголовном процессе закреплено в ст. 21 УПК. Употребляя в ч. 1 ст. 63 УПК слова «иные участники уголовного процесса», законодатель ведет речь не об отдельной группе субъектов уголовно-процессуальной деятельности (гл. 7 УПК), а обо всех иных лицах, принимающих участие в уголовном процессе. Решение о допуске в производство по материалам и уголовному делу лица в качестве переводчика принимает орган, ведущий уголовный процесс, и оформляет его постановлением (определением).

Каждый имеет право пользоваться родным языком, выбирать язык общения, государство гарантирует свободу выбора языка воспитания и обучения (ст. 50 Конституции).

Данный принцип находит детальное закрепление в отраслевых законах, в том числе в уголовном процессе. Так, лицам, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется уголовный процесс, обеспечивается право устно или письменно делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, подавать жалобы, знакомиться с уголовным делом, выступать в суде на родном языке или на языке, которым они владеют. Одновременно они вправе бесплатно пользоваться услугами переводчика в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом (ч. 2 ст. 21 УПК).

Помимо иностранного переводчик обязательно должен владеть языком, на котором ведется уголовный процесс. В Республике Беларусь оно может вестись на русском и белорусском языках. Переводчиком считается также лицо, понимающее знаки глухого или немого лица и способное изъясняться с ним знаками.

Прежде чем допустить конкретное лицо в уголовный процесс, следователь, лицо, производящее дознание, суд проверяют его компетентность. Для этого лицо представляет документ, подтверждающий квалификацию переводчика, а также по требованию органа, ведущего уголовный процесс, – сведения о трудовой деятельности (стаж, место работы, должность и т. д.). Кроме того, проверяется незаинтересованность переводчика в исходе уголовного дела. Данное требование запрещает совмещать положение переводчика с каким-либо иным участником процесса.

Переводчик ***обязан***:

– точно и полно выполнять порученный ему перевод;

– удостоверять правильность перевода своей подписью в протоколе следственного и другого процессуального действия, произведенного с его участием, а также в процессуальных документах, вручаемых участникам уголовного процесса в переводе на их родной язык или другой язык, которым они владеют.

Помимо общих правомочий, присущих иным участникам уголовного процесса, переводчик имеет ***право***:

– отказаться от участия в производстве по материалам и уголовному делу, если он не обладает знаниями, необходимыми для перевода;

– задавать лицам, присутствующим при осуществлении перевода, вопросы для уточнения перевода.

Переводчик, являющийся иностранным гражданином, лицом без гражданства или гражданином Республики Беларусь, постоянно проживающим за пределами Республики Беларусь, вправе знакомиться с материалами уголовного дела, содержащими сведения, составляющие государственные секреты, после получения допуска в порядке, установленном законодательными актами.

За заведомо неправильный перевод, а также отказ либо уклонение без уважительных причин от исполнения возложенных на него обязанностей переводчик несет ответственность в соответствии со ст. 401 и 402 УК.

4.6.6. Понятой

Понятой – это не заинтересованное в исходе уголовного дела совершеннолетнее лицо, участвующее в производстве следственного действия, для удостоверения его факта, хода и результатов в случаях, предусмотренных уголовно-процессуальным законом (ч. 1 ст. 64 УПК).

Лицо приобретает статус понятого с момента его допуска к участию в следственном действии. Допускается в уголовный процесс понятой по устному решению следователя, лица, производящего дознание. При принятии данного решения указанные должностные лица должны удостовериться в незаинтересованности лица в исходе дела, его совершеннолетнем возрасте и отсутствии психических расстройств.

Законодатель в ряде случаев обязывает орган, ведущий уголовный процесс, привлекать к производству следственного действия понятых:

– осмотр жилища и иного законного владения;

– следственный эксперимент, выемка, проводимые в жилище и ином законном владении;

– освидетельствование лица другого пола, сопровождающееся обнажением тела этого лица;

– обыск, личный обыск, за исключением случаев, если он проводится при задержании лица или заключении его под стражу, а также при наличии достаточных оснований полагать, что лицо, находящееся в помещении или ином месте, в котором проводится обыск, скрывает при себе орудие и средство совершения преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела (ч. 2 ст. 211 УПК);

– предъявление для опознания;

– проверка показаний на месте.

Требование об обязательном участии понятых распространяется на те следственные действия, при производстве которых ограничиваются конституционные права граждан. Понятые выступают в качестве гаранта законности действий должностных лиц при производстве следственных действий, удостоверяя их ход и результат в части, которая отражает воспринятые ими лично обстоятельства. Нельзя недооценивать их роль в решении вопроса о допустимости того или иного доказательства. Часто именно показания понятых, допрошенных в качестве свидетелей, помогают разрешить вопрос о соблюдении органом, ведущим уголовный процесс, закона при собирании доказательств. Именно по данной причине из тактических соображений следователи, лица, производящие дознание, нередко привлекают к участию в следственном действии понятых, даже если их участие и не обязательно.

Вместе с тем в отличие от рассмотренных выше субъектов уголовно-процессуальной деятельности (специалист, переводчик) понятой не может принимать участие в иных процессуальных действиях, не относящихся к следственным (наложение ареста на имущество, задержание, применение меры пресечения и т. д.).

В уголовно-процессуальном законе нет прямого запрета на участие в качестве понятых сотрудников органов внутренних дел, государственной безопасности и других правоохранительных органов. На практике нередко в качестве понятых привлекаются курсанты учреждений образования, водители служебного автотранспорта, помощники дежурных инспекторов оперативно-дежурной службы.

К ***специфическим обязанностям*** понятого уголовно-процессуальный закон относит обязанность:

– сообщить по требованию органа уголовного преследования сведения об отношениях с лицами, участвующими в производстве по материалам и уголовному делу;

– удостоверить своей подписью в протоколе следственного действия факт производства этого действия, его ход и результаты.

Помимо рассмотренных выше общих правомочий понятой имеет ***право***:

– знать, в проведении какого следственного действия он участвует, кто руководит и кто участвует в его производстве;

– подписывать протокол следственного действия лишь в той части, которая отражает воспринятые им лично обстоятельства.

4.6.7. Секретарь судебного заседания (секретарь судебного заседания – помощник судьи)

Секретарь судебного заседания (секретарь судебного заседания – помощник судьи) – участник уголовного процесса, осуществляющий делопроизводство в суде, выполняя действия, необходимые

для подготовки и рассмотрения уголовного дела в судебном заседании, оказывая судье помощь в реализации его процессуальных прав и исполнении возложенных на него обязанностей, а также совершая иные организационно-распорядительные действия в рамках уголовного дела по поручению судьи либо по собственной инициативе в пределах своей компетенции.

В гл. 7 УПК не упоминается секретарь судебного заседания (секретарь судебного заседания – помощник судьи). В то же время в отличие от всех остальных не вошедших в разд. II УПК лиц, принимающих участие в производстве по материалам и уголовному делу, уголовно-процессуальный закон выделяет секретаря судебного заседания (секретаря судебного заседания – помощника судьи) в качестве отдельного самостоятельного участника уголовного процесса (п. 49 ст. 6 УПК) и подробно регламентирует его процессуальный статус (ст. 291 УПК). Назначение, место и роль данного участника уголовного процесса позволяют отнести его к иным участникам уголовного процесса.

В качестве секретаря судебного заседания (секретаря судебного заседания – помощника судьи) в уголовном процессе выступает работник суда, занимающий одноименную должность в его штатной структуре. Свои функции он начинает реализовывать еще на подготовительных к судебному заседанию этапах и является обязательным участником судебного разбирательства, а также разрешения судом вопросов на стадии исполнения приговора.

В соответствии со своими ***полномочиями*** секретарь судебного заседания (секретарь судебного заседания – помощник судьи):

– направляет обвиняемому, представителю умершего обвиняемого и потерпевшему с переводом на их родной язык или на другой язык, которым они владеют, копию постановления о назначении судебного разбирательства, а также копию постановления о мере пресечения в отношении обвиняемого, если она судьей была изменена, отменена либо продлена в случае нахождения обвиняемого под стражей, домашним арестом;

– вызывает в судебное заседание лиц, о необходимости вызова которых судья указал в постановлении о назначении судебного разбирательства;

– по указанию судьи принимает иные меры к подготовке судебного разбирательства.

В судебном разбирательстве секретарь судебного заседания (секретарь судебного заседания – помощник судьи):

– при входе суда в зал судебного заседания объявляет: «Прошу встать. Суд идет»;

– проверяет явку лиц, вызванных в судебное заседание; докладывает об этом председательствующему, а также о причинах неявки отсутствующих;

– ведет протокол судебного заседания.

Протокол судебного заседания является источником доказательств и средством проверки законности и обоснованности всех действий в ходе судебного разбирательства (ч. 2 ст. 88 УПК). В этой связи особую актуальность приобретает обязанность полно, объективно и правильно фиксировать в протоколе действия суда и иных участников судебного разбирательства. Не позднее 10 суток после окончания судебного разбирательства протокол должен быть подготовлен и подписан председательствующим и секретарем судебного заседания (секретарем судебного заседания – помощником судьи).

В случае разногласия с председательствующим по поводу содержания протокола секретарь судебного заседания (секретарь судебного заседания – помощник судьи) вправе приложить к протоколу свои замечания.

Секретарю судебного заседания (секретарю судебного заседания – помощнику судьи) может быть заявлен отвод. Предыдущее участие в качестве секретаря судебного заседания (секретаря судебного заседания – помощника судьи) не является основанием для отвода.

4.7. Обстоятельства, исключающие возможность участия в производстве по уголовному делу

Одним из способов реализации задач уголовного процесса является полное, всестороннее и объективное исследование обстоятельств совершения преступления с тем, чтобы каждый, кто его совершил, был подвергнут справедливому наказанию. Объективность и справедливость может быть обеспечена беспристрастностью лиц, ведущих уголовный процесс. Для обеспечения указанного требования в уголовно-процессуальном законе установлен ряд норм, предусматривающих недопустимость участия в расследовании и рассмотрении уголовного дела должностных лиц органов, ведущих уголовный процесс, которые в силу личной заинтересованности могут необъективно, предвзято отнестись к исполнению служебных обязанностей, а также иных лиц, указанных в ч. 2 ст. 76 УПК (судья, государственный обвинитель, прокурор, следователь, лицо, производящее дознание, защитник, адвокат свидетеля, представители потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, секретарь судебного заседания (секретарь судебного заседания – помощник судьи), эксперт, специалист, переводчик, понятой, которым из-

вестны обстоятельства, исключающие их участие в уголовном процессе, обязаны заявить самоотвод). Данные нормы закрепляют основания и процессуальный порядок устранения из производства по материалам и уголовному делу и составляют институт отвода.

Отвод – заявленное устно или письменно ходатайство, содержащее требование об устранении из производства по материалам и уголовному делу определенного участника уголовного процесса в связи с наличием обстоятельств, дающих основание полагать, что он лично, прямо или косвенно, заинтересован в исходе данного уголовного дела и не может объективно и беспристрастно, не ущемляя права и интересы других лиц, участвовать в уголовном процессе.

Самоотвод – письменное или устное заявление, сделанное участником уголовного процесса, об устранении его от участия в производстве по материалам и уголовному делу при наличии обстоятельств, указанных в уголовно-процессуальном законе.

Одним из самостоятельных способов устранения из уголовного процесса соответствующего участника является ходатайство об устранении (ч. 1 ст. 76 УПК). В уголовно-процессуальном законе невозможно учесть и привести исчерпывающий перечень обстоятельств, которые порождают отвод участника процесса. В ст. 77–87 УПК закреплены лишь наиболее весомые, значимые из них, влекущие за собой отвод.

Орган, ведущий уголовный процесс, в пределах своей компетенции разрешает заявленные отводы, самоотводы и ходатайства об устранении из производства по уголовному делу, а также принимает данные решения по собственной инициативе (без соответствующего ходатайства) при непосредственном обнаружении предусмотренных в уголовно-процессуальном законе обстоятельств (ч. 3 ст. 76 УПК). Отводы, самоотводы и ходатайства об устранении из уголовного процесса могут заявляться как в письменной, так и в устной форме. В последнем случае они заносятся в протокол следственного действия или судебного заседания.

В случае если одновременное участие в уголовном процессе нескольких лиц исключается из-за родственных отношений либо служебной или личной зависимости, из производства по уголовному делу должны устраняться лица, которые позднее других обрели положение судьи и других участников уголовного процесса (ч. 4 ст. 76 УПК).

Отводы и самоотводы рассматриваются и разрешаются безотлагательно после их заявления и поступления (ч. 5 ст. 76 УПК). Ходатайство об устранении из производства по уголовному делу разрешается непосредственно после его заявления или не позднее трех суток с этого момента, если немедленное принятие решения по ходатайству невозможно (ч. 1 ст. 137 УПК).

Особенности разрешения отводов, самоотводов и ходатайств об устранении из уголовного процесса конкретных его участников регламентированы ст. 77–87 УПК. В этих нормах перечислены общие и специальные для отдельных участников основания для их устранения из производства по материалам и уголовному делу, т. е. обстоятельства, исключающие возможность их участия в производстве по уголовному делу.

К общим ***основаниям для отвода, самоотвода*** указанных субъектов уголовно-процессуальной деятельности относятся (ст. 77 УПК):

– если при производстве по уголовному делу они не являются по закону надлежащими судьей, прокурором, государственным обвинителем, секретарем судебного заседания (секретарем судебного заседания – помощником судьи), следователем, лицом, производящим дознание, переводчиком, экспертом, специалистом для рассмотрения данного уголовного дела;

– если они являются по данному делу потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или свидетелем;

– если судья, государственный обвинитель, прокурор, секретарь судебного заседания (секретарь судебного заседания – помощник судьи), следователь, лицо, производящее дознание, эксперт, специалист, переводчик участвовали в производстве по данному делу в качестве эксперта, специалиста, переводчика, понятого, лица, производящего дознание, следователя, государственного обвинителя, прокурора, частного обвинителя, секретаря судебного заседания (секретаря судебного заседания – помощника судьи), защитника, адвоката свидетеля, законного представителя подозреваемого или обвиняемого, представителя умершего подозреваемого, обвиняемого, лица, подлежавшего привлечению в качестве подозреваемого, обвиняемого, представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика;

– если судья, государственный обвинитель, прокурор, секретарь судебного заседания (секретарь судебного заседания – помощник судьи), следователь, лицо, производящее дознание, эксперт, специалист, переводчик являются родственниками государственного обвинителя, прокурора, частного обвинителя, следователя, лица, производящего дознание, обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, представителя, представителя умершего обвиняемого, защитника, адвоката свидетеля;

– если имеются иные обстоятельства, дающие основание считать, что они лично, прямо или косвенно, заинтересованы в исходе данного уголовного дела.

Личная заинтересованность может быть прямой и косвенной. Косвенная заинтересованность требует для ее выявления учета факторов, как правило находящихся за пределами конкретного уголовного дела.

Судье в судебном заседании может быть заявлен отвод только государственным обвинителем, прокурором, частным обвинителем, обвиняемым, его законным представителем, защитником, потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или их представителями. Если основание для отвода было известно до начала судебного заседания, то отвод должен быть заявлен до начала судебного следствия. Позднейшее заявление отвода допускается лишь в случае, когда основание для него стало известным стороне, заявившей отвод, после начала судебного следствия.

Отвод, заявленный судье, разрешается остальными судьями в отсутствие отводимого, который вправе до удаления судей в совещательную комнату публично изложить свое объяснение по поводу заявленного ему отвода. При равенстве голосов судья считается отведенным.

Если отвод заявлен нескольким судьям или всему составу суда, то он разрешается судом в полном составе большинством голосов. Если отвод заявлен судье, рассматривающему дело единолично или рассматривающему жалобы о применении задержания и меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, его разрешение осуществляется судьей единолично с вынесением постановления.

Прокурору, государственному обвинителю, следователю, лицу, производящему дознание, переводчику может быть заявлен отвод подозреваемым, обвиняемым, их законными представителями, защитником, а также потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или их представителями.

Вопрос об отводе следователя разрешается начальником следственного подразделения, а вопрос об отводе лица, производящего дознание, – прокурором.

_____ Глава 5 _____

МЕРЫ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И ДРУГИХ ЛИЦ

5.1. Понятие, виды и значение мер по обеспечению безопасности участников уголовного процесса и других лиц

Государство, провозгласившее права и свободы человека высшей ценностью и взявшее на себя обязательство по их защите, обязано, вовлекая лиц в уголовный процесс (нередко помимо их воли), обеспечить им защиту от противоправных посягательств.

Закрепление института государственной защиты участников уголовного процесса рассматривается как гарантия обеспечения прав и законных интересов личности в уголовном процессе, средство достижения целей и задач уголовного процесса.

В настоящее время появился целый ряд крупных международных инициатив и документов, направленных на улучшение правового положения субъектов уголовно-процессуальных отношений, содержащих общечеловеческие стандарты защиты их прав и свобод в ходе осуществления правосудия.

Основополагающей и концептуальной по рассматриваемому направлению является *Конвенция о защите прав человека и основных свобод*, которая не только закрепляет субъективные права и свободы человека, но и обязывает государства защищать их. В частности, пресса и публика могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его части по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, а также когда того требуют интересы несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо, – при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия (п. 1 ст. 6 конвенции). Европейский суд по правам человека пояснил, что «в интересах правосудия при-

знано допустимым закрытое судебное разбирательство в целях защиты свидетелей, испытывающих большой страх»[1].

В *Декларации Организации Объединенных Наций основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью* отмечается (подп. 6 п. «d») необходимость для каждой системы правосудия «охраны личной жизни жертв в тех случаях, где это необходимо, и обеспечения их безопасности, а также безопасности их семей и свидетелей с их стороны и их защиты от запугивания и мести».

Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (ст. 24–26) также включает ряд положений, требующих от государств-участников принятия мер по защите свидетелей и жертв от мести или запугивания. Предусматриваемые меры включают в себя физическую защиту, переселение и полное или частичное неразглашение информации о личности и местонахождении свидетеля, а также принятие правил доказывания, позволяющих давать свидетельские показания таким образом, чтобы при этом была обеспечена безопасность. Кроме того, предусмотрена защита лиц, которые участвуют или участвовали в организованных преступных группах и сотрудничают с правоохранительными органами.

В протоколах к Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности организованной преступности, в частности в *Протоколе о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее* содержится ряд положений (ст. 6–8), включающих в себя как физическую защиту, защиту от запугивания, так и меры, позволяющие жертвам торговли людьми временное или постоянное пребывание в принимающем государстве; меры по защите во время репатриации жертв в их государство и их родственников.

Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции содержит сходные положения, относящиеся к защите жертв, свидетелей коррупции (ст. 32).

Организацией Объединенных Наций разработан *Типовой уголовно-процессуальный кодекс*, где установлены процедуры подачи потерпевшими или свидетелями ходатайства о предоставлении защитных мер, таких как сохранение анонимности или использование псевдонима, неразглашение материалов судебного заседания, мероприятия по сокрытию характерных черт (в том числе голоса) потерпевшего или свидетеля

[1] Диалог через Атлантику: избранная судебная практика европейских и межамериканских судов по правам человека [Электронный ресурс]. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Dialogue_Across_Atlantic_ENG.pdf (дата обращения: 30.04.2022).

во время дачи показаний, закрытые сессии и временное удаление обвиняемого из зала суда.

Европейский союз неоднократно рассматривал вопросы помощи жертвам преступлений, в частности, в рамках решений или директив. Так, Комитетом министров Совета Европы принят ряд рекомендаций, в которых излагаются меры безопасности, рекомендуемые для использования в национальном судопроизводстве: *«О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса»*, *«По вопросу запугивания свидетелей и обеспечения прав защиты»*, *«О защите свидетелей и лиц, сотрудничающих с правосудием»*. Директивой Европейского парламента и Совета Европейского союза 2011/99/ЕС от 13 декабря 2011 г. «О европейском охранном судебном приказе» установлен порядок взаимного признания государствами – членами Европейского союза решений, касающихся мер защиты для жертв преступлений.

Защита свидетелей впервые стала предметом серьезного внимания в Соединенных Штатах Америки, где ее в 1970-х гг. начали рассматривать в качестве узаконенной процедуры, сопровождающей программу борьбы с организованными преступными сообществами мафиозного типа. В 1968 г. принят *Сводный закон о борьбе с преступностью и безопасных улицах*, предусматривавший возможность предоставления иммунитета свидетелю. Этот иммунитет предполагал, что использование правоохранительными органами показаний свидетеля против него самого невозможно, и гарантировал для него освобождение от уголовного преследования. В 1982 г. Конгресс США принял Закон *«О защите жертв преступлений и свидетелей»*, предусматривающий компенсацию ущерба, причиненного в результате преступления, которая включает в себя не только прямые убытки от противоправных действий, но и понесенные расходы на консультации и медицинскую помощь, юридические услуги и т. п. Закон США 1984 г. *«О жертвах преступлений»* предусмотрел обязательную помощь потерпевшему в судебном разбирательстве, в том числе представление в случае необходимости транспортного средства для посещения суда, услуги по кратковременному присмотру за детьми, временному ведению домашнего хозяйства и т. д. В 1990 г. был принят Закон США *«О контроле над преступностью»*, содержащий систему процессуальных мер безопасности потерпевших и свидетелей. Кроме того, в каждом штате разработано собственное законодательство по защите свидетелей. если же человек по каким-либо причинам не попадал под программу, он мог самостоятельно нанять шерифа. В этой стране существует телефон помощи жертвам преступлений, по которому они могут в любое время позвонить и обратиться с различными вопросами

за содействием, выяснить, где отбывают наказание их обидчики, а также срок их освобождения.

Подобные нормы присутствуют во многих европейских государствах (Италия, Франция, Австрия, Германия, Великобритания), а также странах Содружества Независимых Государств, например: Закон Республики Казахстан от 5 июля 2000 г. № 72-II *«О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе»*, Федеральный закон Российской Федерации от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ *«О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»*, Закон Республики Молдова от 16 мая 2008 г. № 105-XVI *«О защите свидетелей и других участников уголовного процесса»* и т. д.

Интеграция Республики Беларусь в систему основных международных пактов и конвенций по правам человека обязывает ее учесть в своем законодательстве основные требования Организации Объединенных Наций и Совета Европы в области государственной защиты участников уголовного процесса.

Необходимость обеспечения безопасности участников уголовного процесса была впервые официально признана Законом СССР от 12 июня 1990 г. № 1556-I *«О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик»*, который установил обязанность органов дознания, следователя, прокурора и суда при наличии достаточных данных, что потерпевшему, свидетелю или другим участвующим в деле лицам, а также членам их семей или близким родственникам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением имущества либо иными противоправными действиями, принять предусмотренные законодательством Союза ССР и союзных республик меры к охране жизни, здоровья, чести, достоинства и имущества этих лиц, а также к установлению виновных и привлечению их к ответственности (ст. 27^1 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик). Ст. 12 УПК БССР 1960 г. предусматривала возможность проведения закрытого судебного заседания, а также допускала возможность прослушивания телефонных и иных переговоров потерпевшего и свидетеля, подвергшихся противоправному воздействию со стороны злоумышленников (ст. 35.1 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик).

Законодательные реформы нашли свое продолжение в последующих нормативных правовых актах, принятых в Республике Беларусь.

Закон БССР от 26 февраля 1991 г. № 637-XII *«О милиции»* (затем заменивший его Закон Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З *«Об органах внутренних дел Республики Беларусь»*) закрепил в ст. 22 обязанность органов внутренних дел обеспечивать безопасность участников уголовного процесса, лиц, оказывающих содействие органам внутренних дел при подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятий, их близких и имущества от преступных и иных противоправных посягательств, а также безопасность суда при рассмотрении дел; обеспечивать в установленном порядке государственную защиту судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов и их близких. Аналогичные обязанности имеются в ст. 15 Закона Республики Беларусь от 3 декабря 1997 г. № 102-З «*Об органах государственной безопасности Республики Беларусь»*.

Закон Республики Беларусь от 13 декабря 1999 г. № 340-З *«О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих (надзорных) органов, сотрудников органа государственной охраны»* (в настоящее время – «О государственной защите») касается мер по обеспечению безопасности в первую очередь лиц, ведущих уголовный процесс.

В УПК 1960 г. Законом Республики Беларусь от 17 мая 1997 г. № 40-З были включены 11 дополнительных статей, регулирующих вопросы защиты свидетелей и других участников уголовного процесса. *УПК* 1999 г. воспринял основные положения УПК 1960 г. по регламентации мер по обеспечению безопасности участников уголовного процесса, развил и конкретизировал их, закрепив в отдельной главе, сформировав институт по обеспечению мер безопасности, который следует рассматривать как один из способов обеспечения защиты личности в уголовном процессе.

Нормы, обеспечивающие безопасность лиц, нашли свое отражение и в *Уголовно-исполнительном кодексе Республики Беларусь*, в Законах Республики Беларусь от 16 июня 2003 г. № 215-З *«О порядке и условиях содержания лиц под стражей»*, от 15 июля 2015 г. № 307-З *«Об оперативно-розыскной деятельности»*.

Для Республики Беларусь 13 апреля 2009 г. вступило в законную силу *Соглашение о защите участников уголовного судопроизводства*, которое подписано 28 ноября 2006 г. 8 из 12 государств – участников СНГ: Азербайджаном, Кыргызстаном, Арменией, Беларусью, Таджикистаном, Казахстаном, Россией, Украиной. Данное соглашение определяет круг защищаемых лиц, меры защиты, а также органы, их осуществляющие.

И, наконец, во исполнение Государственной программы по борьбе с преступностью и коррупцией на 2016–2019 годы и в целях реализации отдельных положений гл. 8 УПК Совет Министров Республики Беларусь постановлением от 21 января 2016 г. № 44 утвердил *Положение о порядке применения мер безопасности в отношении защищаемых лиц*. Этим положением определялся порядок применения мер безопасности органами внутренних дел и государственной безопасности, направлен-

ных на защиту жизни, здоровья и (или) имущества граждан в связи с их участием в уголовном процессе.

Во всех приведенных нормативных правовых актах речь идет о безопасности защищаемых лиц.

Таким образом, **мерами по обеспечению безопасности участников уголовного процесса и других лиц** является совокупность правовых, организационно-технических и иных действий и решений органа, ведущего уголовный процесс, по материалам и уголовному делу, направленных на защиту жизни, здоровья и имущества участников уголовного процесса, членов их семей и близких[1].

Значение мер по обеспечению безопасности состоит в том, что их применение позволяет оградить участников уголовного процесса и других лиц от незаконного воздействия или давления на них в целях благоприятного исхода предварительного расследования либо судебного разбирательства, тем самым способствуя законному, обоснованному и справедливому разрешению уголовного дела, выполнению задач уголовного процесса.

В отношении защищаемого лица (т. е. лица, в отношении которого уже принято решение об осуществлении мер по обеспечению безопасности) могут применяться одновременно несколько либо одна из процессуальных или иных мер безопасности (ст. 66 УПК). Меры названы процессуальными в связи с тем, что они принимаются органом, ведущим уголовный процесс, в производстве которого находятся материалы или уголовное дело, и им же выполняются. Решение о применении иных мер безопасности принимает также орган, ведущий уголовный процесс, но устанавливают их перечень и осуществляют реализацию органы внутренних дел или государственной безопасности.

К ***процессуальным мерам безопасности*** относятся следующие: неразглашение сведений о личности, освобождение от явки в судебное заседание, закрытое судебное заседание.

Неразглашение сведений о личности – изменение фамилии, имени, отчества, других анкетных данных, изменение сведений о месте жительства и работы (учебы), которые позволяют установить его личность, в заявлениях и сообщениях о преступлениях, материалах проверок, протоколах следственных и судебных действий, а также в иных документах органов, ведущих уголовный процесс, например в постановлениях о признании потерпевшим, о привлечении в качестве обвиняемого, путем замены этих данных иными. Подлинные сведения, образец подписи, который будет использоваться в документах защищаемого лица, и постановление о применении указанной меры безопасности незамедлительно направляются органом предварительного расследования прокурору, осуществляющему надзор за предварительным расследованием, и хранятся им по правилам секретного делопроизводства, а в уголовном деле эти сведения не отражаются. Прокурору должны направляться также измененные данные об этом лице: вымышленные фамилия, имя, отчество и другая информация, необходимые для осуществления прокурорского надзора. Не применяются в ходе следственных действий с участием защищаемого лица видеозапись, фото-, киносъемка, а если есть основания полагать, что оно по голосу может быть узнано либо идентифицировано в будущем, то не используется и аудиозапись. Это необходимо, поскольку подозреваемому, обвиняемому, их защитнику могут предъявляться фотографии, материалы аудио- и видеозаписи, киносъемки и иные приложения к протоколам следственных действий.

Протокол допроса свидетеля, допрошенного еще до возникновения угрозы посткриминального воздействия под настоящей фамилией, впоследствии, при возникновении такой угрозы, изымается из уголовного дела и наряду с постановлением о применении меры безопасности помещается в конверт, предназначенный для хранения постановления. После этого свидетель допрашивается повторно – уже под другими данными, и протокол последнего допроса помещается в уголовное дело.

Производство следственных действий с участием защищаемого лица в ходе предварительного расследования, а также его допрос в судебном заседании могут осуществляться вне визуальной видимости других лиц, в том числе находящихся в зале судебного заседания, или с применением мер, обеспечивающих неузнаваемость защищаемого лица, о чем делается отметка в протоколе следственного действия или судебного заседания. Для проведения опознания в условиях, исключающих наблюдение опознающего опознаваемым, возможно оборудование специального помещения зеркальным экраном (ч. 10 ст. 224 УПК). Законодатель закрепил использование систем видеоконференцсвязи (для проведения допроса, очной ставки, предъявления для опознания в целях обеспечения безопасности) (ст. 224[1] УПК).

[1] В УПК не разъяснено понятие термина «близкие». Вместе с тем согласно п. 3 ч. 2 ст. 6 УК понятие «близкие» включает в себя близких родственников и членов семьи потерпевшего либо лица, совершившего преступление, либо иных лиц, которых потерпевший или лицо, совершившее преступление, обоснованно признают своими близкими. В п. 1 ст. 1 Закона Республики Беларусь «О государственной защите» к «близким» отнесены родители, дети, усыновители (удочерители), усыновленные (удочеренные), родные братья и сестры, дед, бабка, внуки, супруг (супруга) либо те же родственники супруга (супруги), а также другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и иные лица, проживающие совместно и ведущие общее хозяйство либо иные лица, которых они обоснованно признают своими близкими.

Освобождение от явки в судебное заседание применяется, если другими мерами обеспечить безопасность не представляется возможным. При этом в суде оглашаются показания, данные лицом на предварительном расследовании, воспроизводится звуко- либо киносъемка, видеозапись его допроса с соблюдением мер, обеспечивающих неузнаваемость[1]. В данном случае существуют препятствия в возможности реализации права обвиняемого (защитника, законного представителя и др.) самому задавать вопросы показывающим против него свидетелям или право на то, чтобы эти свидетели были допрошены другими лицами (п. «d» ч. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и п. «е» ч. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах). В связи с чем лучшим решением является допрос защищаемого лица при нахождении его вне зала судебного заседания с использованием видеотехнических средств (видеоконференцсвязи), обеспечивающих его неузнаваемость (ст. 343[1] УПК). Для проведения судебных заседаний с применением видеоконференцсвязи используются два персональных компьютера, подключенных к единой локально-вычислительной сети и оснащенных двумя вэб-камерами. Один из компьютеров расположен в зале судебного заседания, другой – в комнате для засекреченного свидетеля. Передача и изменение голоса происходят с помощью специального программного обеспечения.

Закрытое судебное заседание допускается, когда этого требуют интересы обеспечения безопасности потерпевшего, свидетеля или иных участников уголовного процесса, а также членов их семей или близких родственников и других лиц, которых они обоснованно считают близкими (ч. 2 ст. 23 УПК). Свободный доступ в зал судебного заседания может быть использован для вмешательства в судопроизводство, психологического воздействия, вплоть до нападения на участников судопроизводства. Закрытое судебное заседание в отношении всего разбирательства либо отдельных его частей допускается по мотивированному определению (постановлению) суда, которое выносится в совещательной комнате либо на месте в зале судебного заседания с занесением в протокол судебного заседания. Участвующие в закрытом судебном разбирательстве стороны, а также другие участники процесса могут быть предупреждены об ответственности в соответствии со ст. 407 УК о недопустимости разглашения данных заседания, о чем у них берется

[1] Данный вид допроса в суде предусмотрен п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 сентября 2002 г. № 6 «О некоторых вопросах применения уголовно-процессуального закона в суде первой инстанции». В таком случае, руководствуясь ч. 5 ст. 330 УПК, для проведения допроса вне визуального наблюдения лиц суд выносит мотивированное определение (постановление).

подписка. Резолютивная часть приговора, определения (постановления) суда провозглашается публично (ст. 287 и 305 УПК).

К ***иным мерам безопасности*** относятся[1]: использование технических средств контроля, прослушивание переговоров, ведущихся с использованием технических средств связи, и иных переговоров, личная охрана, охрана жилища и имущества, изменение паспортных данных и замена документов, запрет на выдачу сведений.

Использование технических средств контроля осуществляется при наличии явной угрозы жизни, здоровью, имуществу защищаемого лица по его заявлению или с его письменного согласия.

В случае необходимости защищаемому лицу могут выдаваться следующие средства оповещения об опасности (п. 43 Положения о порядке применения мер безопасности в отношении защищаемых лиц):

– переносная портативная приемопередающая радиостанция;

– оконечное абонентское устройство (терминал) сотовой подвижной электросвязи;

– иное средство оповещения об опасности, имеющееся в органе, обеспечивающем безопасность.

В данном случае можно обратиться к перечню электронных средств персонального контроля, утвержденному постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 13 апреля 2015 г. № 298[2]:

– электронный браслет – радиоэлектронное средство, надеваемое на нижнюю треть голени и (или) запястье в целях дистанционной идентификации и отслеживания местонахождения лица;

– стационарное контрольное устройство – радиоэлектронное средство, обеспечивающее непрерывный круглосуточный прием и идентификацию сигналов электронного браслета для контроля за присутствием в помещении или на установленной территории, а также оповещение о попытках снятия, повреждениях электронного браслета и иных действиях, направленных на нарушение его функционирования;

– ретранслятор – радиоэлектронное средство, предназначенное для расширения зоны приема сигналов электронного браслета стационарным или мобильным контрольным устройством;

[1] Порядок применения данных мер урегулирован Положением о порядке применения мер безопасности в отношении защищаемых лиц, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 21 января 2016 г. № 44.

[2] В законодательстве Республики Беларусь термин «средства контроля» используется при исполнении таких мер пресечения, как домашний арест и запрет определенных действий, а также при отбывании наказания, связанного с ограничением свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа и с направлением в исправительное учреждение открытого типа.

– мобильное контрольное устройство – радиоэлектронное средство отслеживания местонахождения по сигналам глобальных навигационных спутниковых систем ГЛОНАСС или GPS;

– электронное устройство, предназначенное для визуальной и (или) голосовой идентификации.

Порядок применения, ношения и обслуживания, а также контроль за соблюдением защищаемым лицом правил обращения с указанными средствами устанавливается ведомством, их применившим. Продажа, залог или передача третьим лицам технических средств, а также их утрата или порча влекут за собой ответственность, предусмотренную законодательством.

Прослушивание переговоров, ведущихся с использованием технических средств связи, и иных переговоров осуществляется при наличии явной угрозы жизни, здоровью, имуществу защищаемого лица, по его заявлению или с его письменного согласия, поручается органу дознания, располагающему необходимыми техническими возможностями. Проведение оперативно-розыскных мероприятий (слуховой контроль и (или) контроль в сетях электросвязи) в рамках применения меры безопасности осуществляется на основании постановлений о проведении указанных оперативно-розыскных мероприятий, вынесенных органом, обеспечивающим безопасность, с обязательным письменным уведомлением соответствующего прокурора или его заместителя в течение 48 часов.

Личная охрана, охрана жилища и имущества осуществляется по постановлению (определению) органа, ведущего уголовный процесс, Министерством внутренних дел, Комитетом государственной безопасности и обеспечивается как собственными силами и средствами, так и с привлечением сил и средств других государственных органов, иных организаций, в том числе подразделений Департамента охраны Министерства внутренних дел по договору об оказании охранных услуг по охране жилища (имущества) защищаемого физического лица[1]. Для этого жилище оснащается средствами охранной и тревожной сигнализации с подключением к пультам централизованного наблюдения или оборудуется средствами автономной сигнализации и т. п. В отдельных случаях (по причине отсутствия в регионе подразделений охраны, недостаточности их сил и средств, по другим объективным причинам) применение указанной меры безопасности осуществляется путем физической охраны жилища и имущества с привлечением сил и средств, аналогичным обеспечению личной охраны.

[1] Порядок заключения договора об оказании (выполнении) охранных услуг (работ) по монтажу и наладке средств и систем охраны в жилых домах (помещениях) физических лиц, а также договора об оказании охранных услуг по охране жилых домов (помещений) защищаемых физических лиц с использованием средств и систем охраны и расторжение договора с Департаментом охраны указан в Положении о порядке применения мер безопасности в отношении защищаемых лиц.

Физическая охрана жилища и имущества может быть применена как дополнительная мера при условии недостаточности их охраны с использованием охранных услуг, оказываемых подразделением охраны по договорам о защите жилища.

В случае возникновения реальной угрозы для жизни и здоровья защищаемого лица органы, осуществляющие меры безопасности, могут выдавать ему специальные средства индивидуальной защиты (например, механический распылитель, аэрозольное или другое устройство, снаряженное веществом слезоточивого или раздражающего действия, электрошоковое устройство или искровой разрядник), бронежилет.

В случае необходимости защищаемому лицу могут выдаваться средства оповещения об опасности.

Личная охрана, охрана жилища и имущества с проникновением в жилище могут быть произведены только по заявлению или с согласия защищаемого лица.

Изменение паспортных данных и замена документов производится по постановлению (определению) органа, ведущего уголовный процесс, с согласия защищаемого лица. Перечень документов, подлежащих замене, определяется органом, осуществляющим меры безопасности, в зависимости от обстоятельств и степени опасности, угрожающей защищаемому лицу. Это могут быть документы об образовании, документы гражданско-правового характера, документы, выдаваемые органами социальной защиты, документы, подтверждающие специальные права, трудовая книжка и другие документы, выдаваемые государственными органами и организациями.

Постановление (определение) о применении меры безопасности в виде изменения данных документа, удостоверяющего личность, и замене этого документа вместе с документами, необходимыми для его выдачи, направляется руководителю организации, ответственной за его замену и выдачу, который организует исполнение принятого решения.

Оформление документа, удостоверяющего личность, и его вручение защищаемому лицу осуществляются в порядке, установленном Министерством внутренних дел.

При изменении данных документа, удостоверяющего личность, и замене иных документов защищаемое лицо передает свои документы на хранение органу, осуществляющему меры безопасности. Учет и хранение замененных документов защищаемого лица обеспечиваются ор-

ганом, осуществляющим меры безопасности, в течение всего периода применения меры безопасности.

При отмене указанной меры безопасности возврат защищаемому лицу документов с его прежними анкетными данными производится на основании постановления органа, осуществляющего меры безопасности. Одновременно изымаются документы с измененными анкетными данными, которые уничтожаются.

Учет сведений о замене и выдаче документов, удостоверяющих личность, и иных документов производится с соблюдением требований, предъявляемых к конфиденциальности информации.

Запрет на выдачу сведений подразумевает, что орган, ведущий уголовный процесс, и должностные лица, обеспечивающие применение мер безопасности, не вправе разглашать сведения о личности защищаемого лица. При принятии решения о применении данной меры должностное лицо органа, обеспечивающего безопасность, с согласия защищаемых лиц сначала определяет перечень источников информации, на выдачу сведений из которых необходимо наложить временный запрет. Это могут быть данные о личности, месте жительства и иные сведения из адресных бюро, отделов по гражданству и миграции, подразделений государственной автомобильной инспекции, справочных служб автоматической телефонной связи и других информационно-справочных фондов, а также предприятий, учреждений и организаций. После этого направляет предупреждение либо лично вручает под подпись о принятии мер руководителю органа (организации), являющегося владельцем указанных источников информации (обладателями информации), с указанием сведений, на выдачу которых налагается временный запрет.

Данный запрет оформляется в виде предписания (п. 22 Положения о порядке применения мер безопасности в отношении защищаемых лиц) о неразглашении сведений о защищаемом лице и применяемых в отношении его мерах безопасности, где руководителю (должностному лицу) разъясняется, что в случае получения запроса от других субъектов о защищаемом лице следует незамедлительно информировать об этом орган, обеспечивающий безопасность, оставляя указанные запросы без исполнения, а также предупреждаются об уголовной ответственности по ст. 408 УК за разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного процесса (ч. 3 ст. 65 и ст. 75 УПК).

С учетом характера и степени опасности для жизни, здоровья, имущественных и иных прав защищаемых лиц могут быть приняты и ***другие меры обеспечения безопасности***, не противоречащие уголовно-процессуальному закону и иным законам Республики Беларусь, которые

основываются на принципах законности, уважения прав и свобод человека и гражданина, конфиденциальности и не ущемляют жилищные, трудовые, пенсионные и иные права защищаемых лиц.

Так, в Положении о порядке применения мер безопасности в отношении защищаемых лиц предусмотрены:

– *порядок временного помещения в безопасное место* (например, в жилое помещение по договору найма), в отношении осужденного к лишению свободы эта мера может быть реализована путем его оставления в установленном порядке в следственном изоляторе или тюрьме для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию;

– *переселение защищаемого лица на другое место жительства (временно)* – при переселении орган, обеспечивающий безопасность, оказывает защищаемому лицу содействие в подборе места работы (службы) или учебы, может произвести изменение данных документа, удостоверяющего личность, замену документов защищаемого лица с изменением сведений о нем;

– *перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое*.

В уголовно-исполнительном законе и в Законе Республики Беларусь «О порядке и условиях содержания лиц под стражей» также существуют нормы, направленные на защиту участников уголовного процесса:

– *перевод осужденного из одного арестного дома в другой*;

– *перевод осужденного или лица, содержащегося под стражей, на изолированное (в одиночной камере), раздельное содержание*.

Закон Республики Беларусь «О государственной защите» закрепляет следующие меры по обеспечению безопасности участников, ведущих уголовный процесс (ст. 6):

– *выдачу оружия, специальных средств индивидуальной защиты и оповещения об опасности;*

– *временное помещение в безопасное место;*

– *перевод на другую работу (службу, военную службу), изменение места работы (службы, военной службы) или учебы;*

– *переселение на другое место жительства; изменение внешности.*

Примером других мер также выступают: оборудование безопасных комнат ожидания для потерпевших и свидетелей, проверка у всех лиц перед входом в помещение суда или в зал судебного заседания документов и (или) личный досмотр, в том числе с применением технических средств (металлоискателей), досмотр вещей в целях обнаружения оружия или других общеопасных предметов, изъятых из гражданского оборота, и т. д.

5.2. Поводы и основания применения мер по обеспечению безопасности участников уголовного процесса и других лиц

Повод к применению мер безопасности – установленный уголовно-процессуальным законом источник, из которого органы, ведущие уголовный процесс, получают информацию об угрозе безопасности участника уголовного процесса, членов его семьи, близких родственников и иных близких.

Поводами к применению мер безопасности являются (ст. 65 УПК):

– установление органом, ведущим уголовный процесс, обстоятельств, указывающих на наличие оснований для принятия мер безопасности (например, угроза свидетелю, высказанная подозреваемым в ходе проведения очной ставки);

– получение органом, ведущим уголовный процесс, иной информации об обстоятельствах, указывающих на наличие оснований для принятия мер безопасности (например, данные оперативно-розыскной деятельности, анонимное письмо о наличии угрозы безопасности или обращение участника уголовного процесса о защите, так, в Законе Республики Беларусь «О государственной защите» выделен такой повод, как обращение председателя суда, руководителя иного государственного органа, в котором работает защищаемое лицо);

– заявление участника уголовного процесса о необходимости принятия мер безопасности.

Правовое значение повода к применению мер безопасности заключается в том, что он является отправным моментом начала публичной деятельности органов дознания, следователя, прокурора или суда и требует от этих органов реагирования соответствующим образом на каждый сигнал.

Для применения мер безопасности кроме повода необходимо наличие существенного признака, причины принятия такого решения, т. е. ***основания*** (ч. 1 ст. 65 УПК) – наличия достаточных данных, указывающих на то, что имеется реальная угроза убийства, применения насилия, уничтожения или повреждения имущества, осуществления других противоправных действий в отношении участника уголовного процесса, членов его семьи и близких. Одновременно законодатель указывает обязательное ***условие*** выразившейся угрозы в связи с участием субъекта в уголовном процессе. Это означает невозможность применения предусмотренных уголовно-процессуальным законом мер безопасности к лицам, которые принимают участие не в уголовном, а, например, административном процессе или в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий[1].

Слово «угроза» означает запугивание, обещание причинить кому-нибудь вред, зло. Однако в уголовном праве угроза выражается как словесно, письменно, так и другим способом (например, убийство одного из свидетелей, что является очевидной угрозой для жизни остальных) и понимается как намерение нанести физический, материальный или иной вред какому-либо лицу или общественным интересам[2].

Фактические данные в уголовном процессе могут быть достаточными, достоверными или предположительными, вероятностными. Для *принятия решения о применении мер безопасности* достаточно сведений предположительного характера о реальной (а не мнимой) угрозе. Однако международно-правовые акты ориентируют на необходимость предотвращения не только реальной, но и возможной угрозы. В приложении к принятой Советом Европы Рекомендации № R(97)13 по вопросу запугивания свидетелей и обеспечения прав защиты указано, что запугивание означает любую прямую, непрямую или потенциальную угрозу. В связи с чем реальность угрозы должна восприниматься исходя из условий, сложившихся в конкретной ситуации, а также из информации, полученной в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий. Такой информацией будут являться сведения о подозреваемом, обвиняемом и их окружении.

Нельзя рассматривать обещание совершить те или иные действия в отрыве от тех целей, для достижения которых высказывается такое обещание. Лица, оказывающие противоправное воздействие на кого-либо из участников уголовного процесса, могут преследовать различные цели (например, дача заведомо ложных показаний, отказ от дачи показаний, освобождение задержанного или заключенного из-под стражи, сокрытие, уничтожение, изменение, повреждение предметов и документов, которые могли бы служить средствами к обнаружению преступления, установлению фактических обстоятельств дела, выявлению виновных, прекращение производства по делу либо уголовного преследования, оправдание обвиняемых или смягчение их наказания и т. д.).

---

[1] Так, к гражданам, оказывающим (оказывавшим) содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, и их близким применяются меры защиты согласно Положению о порядке применения мер безопасности в отношении защищаемых лиц и Закону Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности».

[2] См.: Юридический словарь / сост. А.Ф. Никитин. М. : ОЛМА-Пресс Образование, 2005. С. 567.

В уголовно-процессуальном законе не конкретизируется, что следует понимать под другими противоправными действиями (ч. 1 ст. 65 УПК). Очевидно, что в данном случае имеются в виду правонарушения, вытекающие из административно-правовых, гражданско-правовых, трудовых и иных правоотношений, в результате совершения которых участнику уголовного процесса, членам его семьи и близким может быть причинен вред. Например, шантаж, выраженный в угрозе распространения сведений, позорящих лицо, на которое оказывается воздействие, или его близких; подкуп в любом виде и форме (выделяют прямой подкуп – непосредственное вручение денег или иных ценностей лицу, на которое оказывается воздействие, и завуалированный – предоставление каких-либо материальных благ, льгот, возможностей и т. д.).

Таким образом, в ходе проведения беседы с участниками уголовного процесса лицо, осуществляющее производство по уголовному делу, получает информацию о возможности и видах угроз, их характере. В частности, обращается внимание на личностные качества потерпевшего, свидетеля или иного участника, заявившего об угрозе, состояние его здоровья, психические и психологические особенности, принадлежность к определенной среде, зависимость заявителя от подозреваемого, обвиняемого, других лиц, от которых может исходить угроза, их поведение на предварительном и судебном следствии, склонность к применению насилия, степень вероятности осуществления непосредственной угрозы, адресованной заявителю, членам его семьи или близким, прошлые судимости подозреваемого, обвиняемого, поведение их ближайшего окружения.

Все эти составляющие должны быть в совокупности, чтобы орган, ведущий уголовный процесс, принял решение о применении мер по обеспечению безопасности участников процесса и других лиц в каждом конкретном случае. Применение мер безопасности должно основываться на соразмерности оборонительных мер нападению.

5.3. Процессуальный порядок применения мер безопасности. Основания и порядок их отмены

Меры по обеспечению безопасности в уголовном процессе применяются к следующим лицам (ч. 1 ст. 65 УПК):

– участникам уголовного процесса, защищающим свои права и интересы (подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец, гражданский ответчик);

– участникам уголовного процесса, защищающим представляемые права и интересы (законный представитель подозреваемого, обвиняемого, лица, совершившего общественно опасное деяние, потерпевшего; гражданский истец; представитель потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика; представители умершего подозреваемого, обвиняемого, лица, подлежавшего привлечению в качестве подозреваемого, обвиняемого; защитник);

– иным участникам уголовного процесса (свидетель, адвокат свидетеля, эксперт, специалист, переводчик, понятой);

– членам семьи указанных выше участников уголовного процесса, их близким родственникам и иным лицам, которых они обоснованно считают близкими.

Приведенный в ч. 1 ст. 65 УПК перечень лиц, к которым могут быть применены меры по обеспечению безопасности в ходе производства по материалам и уголовному делу, не является исчерпывающим. Так, в Соглашении о защите участников уголовного судопроизводства от 28 ноября 2006 г. предусмотрена защита оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело либо уголовное преследование было прекращено, а в Положении о порядке применения мер безопасности в отношении защищаемых лиц – защита секретарей судебного заседания (секретарей судебного заседания – помощников судьи). Меры безопасности также могут применяться в отношении заявителя о преступлении, лица, явившегося с повинной, пострадавшего от преступления, очевидцев, дающих объяснения при производстве по материалам (ч. 1 ст. 67 УПК).

Безопасность участников, ведущих уголовный процесс (судья, народный заседатель, прокурор, начальник следственного подразделения, следователь, орган дознания, начальник органа дознания, лицо, производящее дознание), и их близких регламентируется Законом Республики Беларусь «О государственной защите».

При *наличии оснований для принятия мер безопасности орган, ведущий уголовный процесс*, обязан в течение суток принять решение об их применении или об отказе в применении. Если у органа, ведущего уголовный процесс, имеются сомнения в наличии такой угрозы, то при необходимости перед принятием решения о применении мер по обеспечению безопасности органом, ведущим уголовный процесс, могут быть проведены необходимые проверочные действия для того, чтобы убедиться в существовании угрозы. О принятом решении выносится мотивированное постановление (определение).

Постановление (определение) о применении процессуальных мер безопасности (например, неразглашение сведений о личности, закрытое судебное заседание) *исполняется органом, его вынесшим, иных мер – незамедлительно направляется для исполнения в орган внутренних дел или государственной безопасности по месту жительства, работы*

или учебы защищаемого лица. В п. 6 ст. 1 Закона Республики Беларусь «О государственной защите» указаны также иные государственные органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность в соответствии с законодательством[1] и уполномоченные в соответствии с данным законом применять меры безопасности, например в отношении военнослужащих – орган государственной охраны[2].

Орган, осуществляющий меры безопасности, самостоятельно устанавливает перечень необходимых мер по обеспечению безопасности защищаемого лица или его имущества, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, определяет способы их применения. При этом в рамках секретного делопроизводства выносится постановление, утвержденное руководителем, где указывается процессуальное основание – постановление, орган и дата его вынесения и поступления, номер уголовного дела, инициалы, фамилия или измененные данные документа, удостоверяющего личность защищаемого лица, его процессуальный статус, излагаются поводы и основания применения меры безопасности, виды мер безопасности, даются ссылки на статьи УПК, наименование подразделений органа, осуществляющего эти меры, делается отметка о сообщении должностному лицу органа, ведущего уголовный процесс и принявшего решение о применении мер по обеспечению безопасности.

О принятых мерах безопасности, их изменении и результатах применения орган, осуществляющий меры безопасности, в течение суток извещает орган, ведущий уголовный процесс и принявший решение об их применении, путем направления уведомления, содержащего сведения о принятых, измененных, дополнительных мерах безопасности в отношении защищаемого лица, а именно дата принятия решения, перечисляются принятые, измененные, дополнительные меры безопасности и результаты их применения. Данная информация, содержание которой является секретной, подписывается руководителем органа, осуществляющего меры безопасности (Положение о порядке применения мер безопасности в отношении защищаемых лиц).

[1] Оперативно-розыскную деятельность осуществляют: органы внутренних дел; органы государственной безопасности; органы пограничной службы; Служба безопасности Президента; Оперативно-аналитический центр при Президенте; органы финансовых расследований Комитета государственного контроля; таможенные органы; разведывательные службы Вооруженных Сил (ст. 12 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности»).

[2] К органам государственной охраны относят органы государственной безопасности, органы внутренних дел, внутренние войска Министерства внутренних дел, Вооруженные Силы, органы пограничной службы, органы и подразделения по чрезвычайным ситуациям; другие государственные органы и иные организации (ст. 5 Закона Республики Беларусь от 8 мая 2009 г. № 16-З «О государственной охране»).

В необходимых случаях о принятом решении уведомляется *защищаемое лицо*, а при использовании технических средств контроля и прослушивания переговоров, изменении паспортных данных и замене документов необходимо согласие защищаемого лица, которое оформляется в форме письменного заявления (в отношении несовершеннолетнего – письменное заявление его родителей или лиц, их заменяющих). В законе не указано, в каких конкретно случаях следует уведомить защищаемых лиц как о применении мер безопасности, так и об отказе в их применении. Полагаем, что необходимо это делать, когда принималось решение по их заявлению или с их согласия.

Должностное лицо органа, обеспечивающего безопасность, выносит защищаемому лицу под подпись личное предписание с перечнем касающихся его требований и условий осуществления мер безопасности. Предупреждается о возможности отмены мер при их систематическом неисполнении или нарушении обязанностей, возложенных на него в связи с применением указанных мер.

Гарантией обеспечения надлежащего исполнения мер безопасности является установление взаимных прав и обязанностей между лицом, принявшим решение о мерах безопасности или исполняющим данное решение по обеспечению защиты, и самим защищаемым лицом. Правовое регулирование отношений между указанными субъектами необходимо для достижения цели установления мер безопасности. За невыполнение обязанностей по применению мер безопасности предусмотрена ответственность должностных лиц органа, ведущего уголовный процесс, и органа, обеспечивающего применение мер безопасности, правоохранительных органов, иных организаций, виновных в непринятии или ненадлежащем осуществлении мер безопасности либо в разглашении сведений о защищаемых лицах, которые несут ответственность в соответствии с законодательными актами (ст. 75 УПК).

Уполномоченные органы, в свою очередь, для осуществления защиты должны иметь полную информацию в виде справки, прилагаемой к постановлению:

– о защищаемом лице (его подлинные фамилия, имя, отчество, гражданство, место регистрации и фактического проживания, место работы (учебы), наличие заболеваний, требующих постоянной или экстренной медицинской помощи, процессуальный статус, а также наличие движимого и недвижимого имущества (в собственности и пользовании), зарегистрированного огнестрельного оружия, используемые им абонентские номера, уникальные коды идентификации, адреса электронной почты, привлечение его к уголовной ответственности);

– родственниках, соседях, друзьях, знакомых, с которыми общается защищаемое лицо;

– уголовном деле, в том числе описание фактических обстоятельств деяния, послужившего основанием для возбуждения уголовного дела;

– подозреваемом, обвиняемом и угрозоносителях, в том числе их фамилии, имена, отчества, гражданство, место регистрации и фактического проживания, место работы (учебы), наличие судимости, установленные и возможные криминальные связи, характеристики, сведения о наркотической и иной зависимости и т. д.;

– характере угрозы.

В связи с реализацией мер безопасности органы, их исполняющие, могут:

– ходатайствовать перед органом (должностным лицом), принявшим решение о применении мер безопасности, о дополнении, изменении мер безопасности;

– требовать от защищаемого лица соблюдения установленных для реализации мер безопасности условий (специальных предписаний);

– требовать обязательности исполнения решений и действий, связанных с реализацией мер безопасности, всеми должностными лицами предприятий, учреждений и организаций, в адрес которых они направлены.

Меры безопасности отменяются, когда отпали основания их применения, указанные в ст. 65 УПК, а также в случае нарушения защищаемым лицом условий осуществления этих мер, существенно затрудняющего или делающего невозможным их применение. Например, когда защищаемое лицо, участвующее в процессе под псевдонимом, в ходе процессуальных действий либо вне их расшифровало себя вследствие собственного ненадлежащего поведения.

Отмена мер безопасности допускается только по постановлению (определению) органа, ведущего уголовный процесс, в котором разрешаются вопросы, связанные с возвращением защищаемого с его согласия в состояние, в котором он находился до принятия мер безопасности. Решение незамедлительно объявляется защищаемому под подпись. Указанное постановление (определение) может быть обжаловано в определенном законом порядке.

Если эти основания наступили при осуществлении непроцессуальных мер безопасности, орган внутренних дел или государственной безопасности должен обратиться с ходатайством к органу, ведущему уголовный процесс, об отмене мер безопасности.

После вступления приговора (определения, постановления) в законную силу отмена мер безопасности производится по решению начальника органа внутренних дел или государственной безопасности по местонахождению защищаемого лица. Принимая такое решение, они выносят соответствующее постановление с обязательным уведомлением органа, ведущего уголовный процесс и принявшего решение о применении мер безопасности, а также защищаемого лица под подпись. В законе не указано, когда может быть отменена мера безопасности: немедленно после вступления приговора в законную силу или спустя некоторое время. Полагаем, что мера безопасности может быть отменена после устранения угрозы совершения противоправных действий в отношении участника уголовного процесса, членов его семьи и близких. Безопасность личности непосредственно связана с производством по уголовному делу, однако она не может быть ограничена только рамками уголовного процесса, так как противоправное посягательство может иметь место как до начала возникновения уголовно-процессуальных отношений, так и после их окончания.

_____ Глава 6 _____

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА И ДОКАЗЫВАНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

6.1. Понятие доказательств и их классификация

Все имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела обстоятельства устанавливаются только при помощи доказательств. Уголовное дело может быть возбуждено только при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Лицо может быть привлечено в качестве обвиняемого при наличии достаточных доказательств, дающих основания для предъявления ему обвинения. Следователь может передать уголовное дело прокурору для направления в суд только в случае, если по уголовному делу выполнены все следственные действия и собраны по нему достаточные доказательства. Суд выносит решение о виновности либо невиновности обвиняемого лишь на основе достоверных доказательств, подвергнутых всестороннему, полному и объективному исследованию и оценке.

Доказательства – любые фактические данные, полученные в предусмотренном законом порядке, на основе которых орган, ведущий уголовный процесс, устанавливает наличие или отсутствие общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, виновность лица, совершившего это деяние, либо его невиновность и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела (ч. 1 ст. 88 УПК).

Все доказательства могут быть классифицированы по различным признакам. Доказательства различны по своему происхождению, имеют разное значение в процессе доказывания. По своему значению для принятия решений по материалам и уголовным делам все доказательства могут быть классифицированы на следующие группы:

– по отношению к обвинению;

– по отношению к предмету доказывания;

– по источникам фактических данных;

– по способу получения фактических данных.

Классификация доказательств имеет большое практическое значение. Она направляет деятельность органов, ведущих уголовный процесс, на

всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств уголовного дела, способствует установлению истины по уголовному делу. Одно и то же доказательство может быть одновременно и обвинительным, и прямым, и первоначальным, и личным (например, сведения, содержащиеся в показаниях потерпевшего). Однако доказательство может содержать и другие свои качества в ином сочетании (например, вещественное доказательство может быть одновременно оправдательным, первоначальным и косвенным). Вместе с тем все доказательства, которыми устанавливаются обстоятельства совершенного преступления, одинаково ценны для материалов и уголовного дела.

Значение доказательств состоит в том, что ими устанавливаются все обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, причины и условия, способствовавшие совершению преступлений, а орган, ведущий уголовный процесс, принимает на их основе решения по материалам и уголовным делам.

6.1.1. Обвинительные и оправдательные доказательства

По отношению к обвинению доказательства классифицируются на обвинительные и оправдательные доказательства.

Обвинительные доказательства – доказательства, которые устанавливают, что преступление совершено определенным лицом, изобличают это лицо в совершении преступления, устанавливают его виновность, усиливают его ответственность. К ним относятся доказательства, на которых основывается обвинение, а также которые устанавливают обстоятельства, отягчающие ответственность обвиняемого и отрицательно характеризующие его личность. Обвинительные доказательства, уличающие обвиняемого в совершении преступления, называют уликами.

Оправдательные доказательства – доказательства, которые полностью или частично опровергают обвинение, устанавливают невиновность обвиняемого в совершении преступления либо исключают виновность в части предъявленного обвинения, а также доказательства, которые устанавливают обстоятельства, смягчающие ответственность обвиняемого и положительно характеризующие его личность. Разновидностью оправдательных доказательств является алиби, т. е. обстоятельство, свидетельствующее о том, что подозреваемый или обвиняемый во время совершения преступления находился в другом месте и поэтому не мог совершить преступление. Достоверно установленное алиби исключает обвинение лица в совершении преступления. Орган уголовного преследования обязан собрать доказательства, как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого (ст. 18 УПК).

Указанное деление непосредственно вытекает из требования закона собрать по уголовному делу доказательства, как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, устанавливающие отягчающие и смягчающие его ответственность и характеризующие его личность обстоятельства (ч. 1 ст. 18, п. 3 ч. 1 ст. 89 УПК).

Будет ли доказательство обвинительным или оправдательным, не зависит от того, кем оно обнаружено или представлено – следователем, лицом, производящим дознание, подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим и др., а зависит от его фактического содержания, от того, какое действительно значение по делу имеют установленные обстоятельства.

Деление доказательств на обвинительные и оправдательные обязывает всесторонне подходить к планированию допроса, обыска, осмотра, следственного эксперимента, к назначению экспертизы, производству других следственных действий с тем, чтобы не только собрать в ходе каждого следственного действия фактические данные, подкрепляющие определенную версию, но и установить данные, противоречащие ей, если они имеются. Требование применять при составлении итоговых процессуальных документов деление доказательств на обвинительные и оправдательные как прием, способствующий всесторонности, полноте и объективности выводов по делу, включено непосредственно в уголовно-процессуальный закон (ст. 262, 360, 362 УПК).

6.1.2. Прямые и косвенные доказательства

По отношению к предмету доказывания доказательства классифицируются на прямые и косвенные.

Прямые доказательства – доказательства, которые прямо указывают на лицо, совершившее преступление, т. е. устанавливают его виновность, и на обстоятельства его совершения (например, данные, полученные из показаний свидетелей-очевидцев, потерпевших, которые подверглись преступному нападению). Прямые доказательства прямо устанавливают и другие обстоятельства, составляющие предмет доказывания по делу. Прямое доказательство прямо и непосредственно устанавливает доказываемое обстоятельство. Однако достоверность полученных данных должна быть подтверждена в ходе дальнейшей проверки.

В то же время полное и достоверное обоснование всех подлежащих установлению обстоятельств с помощью одного прямого доказательства невозможно, поскольку оно не может установить все обстоятельства совершенного преступления, составляющие предмет доказывания. Даже показания обвиняемого, сообщающего не только о совершенном

преступлении, но и о мотивах, не могут охватывать все данные о последствиях совершенного преступления или о причинах и условиях, ему способствовавших. Тем более не исчерпывается показаниями свидетеля-очевидца содержание предмета доказывания даже в части установления наличия общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, и виновности лица.

Обстоятельства совершенного преступления, подлежащие доказыванию по уголовному делу, могут быть установлены в совокупности с другими прямыми, а также косвенными доказательствами.

Косвенные доказательства – доказательства, которые прямо не устанавливают виновность лица в совершении преступления и другие обстоятельства, подлежащие доказыванию по материалам и уголовным делам, но с помощью которых можно указанные обстоятельства установить (например, отпечатки пальцев и другие оставленные на месте происшествия следы, сведения, характеризующие личность подозреваемого, обвиняемого, сведения из показаний свидетелей, видевших подозреваемого, обвиняемого и жертву преступления вблизи места совершения преступления, и т. д.).

На практике редко встречаются дела, основанные только на косвенных или только на прямых доказательствах. Наоборот, типичным является использование как тех, так и других. Как правило, прямые доказательства проверяются, уточняются и подкрепляются с помощью косвенных. Большое значение имеет прежде всего использование косвенных доказательств для всесторонней проверки достоверности прямых доказательств. В частности, необходима проверка с помощью косвенных доказательств признания обвиняемого в совершении преступления, а равно его показаний, изобличающих других лиц, показаний потерпевшего и очевидцев происшествия относительно обстоятельств, входящих в предмет доказывания, и т. д.

Выводы по делу, полученные при правильном использовании косвенных доказательств так же надежны, как и выводы, полученные с помощью прямых доказательств. Следовательно, нельзя противопоставлять прямые и косвенные доказательства, нельзя считать одни из них лучшими, а другие – худшими. Косвенные доказательства с достоверностью обосновывают конечный вывод по делу лишь тогда, когда они образуют внутреннюю связанную совокупность, систему. В связи с чем обязательным требованием при доказывании с помощью косвенных доказательств является то, что они должны составлять такую совокупность, из которой с несомненностью вытекает единственный вывод о виновности лица в совершении преступления, и указывать на обстоятельства его совершения.

Деление доказательств на прямые и косвенные зависит от предмета доказывания, поэтому отнесение доказательств к прямым или косвенным зависит от конкретного состава преступления. Так, показание о том, что обвиняемый угрожал лишить жизни потерпевшего, явится прямым доказательством по делу по обвинению в угрозе убийством, квалифицируемом по ст. 186 УК, и косвенным по делу об убийстве. Наличие пистолета у обвиняемого может служить косвенным доказательством по делу об убийстве и прямым доказательством по делу о незаконном хранении оружия и т. д. Деление доказательств на прямые и косвенные применимо ко всем доказательствам, независимо от их источника. В показаниях, заключениях экспертов, вещественных доказательствах, документах могут содержаться как прямые, так и косвенные доказательства в зависимости от их отношения к любому элементу предмета доказывания.

6.1.3. Первоначальные и производные доказательства

По источникам фактических данных доказательства классифицируются на первоначальные и производные.

Первоначальные доказательства – доказательства, полученные из первоисточника (например, из показаний подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля-очевидца, подлинников документов, вещественных доказательств, заключений экспертов, сведения, полученные лицом, производящим дознание, следователем путем непосредственного восприятия обстоятельств совершенного преступления и его последствий в ходе производства следственных действий и зафиксированные в протоколах.

Сведения, сообщаемые очевидцем происшествия лицу, производящему доказывание по уголовному делу, являются первоначальными доказательствами потому, что он лично наблюдал событие преступления или какой-либо его момент и поэтому эти сведения исходят из первоисточника. Подозреваемый, обвиняемый, потерпевший сами были участниками совершенного преступления, и поэтому сведения, которые они сообщают в своих показаниях, являются первоначальными доказательствами. Первоначальными являются также доказательства, содержащиеся в документе, составленном тем, кто лично осведомлен о каком-либо событии, о котором говорится в этом документе. То же относится и к заключению эксперта. Представляя собой результат исследования уже имеющихся в деле доказательств, заключение эксперта не просто описывает или суммирует их содержание, оно содержит совокупность новых фактических данных, поэтому сведения, содержащиеся в заключении эксперта, можно рассматривать как первоначальное доказательство.

Производные доказательства – доказательства, которые получены не из первоисточника, содержащего сведения об обстоятельствах совер-

шенного преступления, а получены из другого источника (например, из показаний свидетеля, сообщающего об обстоятельствах совершенного преступления со слов другого лица, копий документов, слепков следов, макетов вещественных доказательств и т. д.).

Таким образом, производными доказательствами являются сведения, содержащиеся в показаниях свидетеля, сообщающего об обстоятельствах совершенного преступления со слов другого лица, которое наблюдало событие преступления, а затем сообщило об увиденном другому лицу и это другое лицо в качестве свидетеля дает показания об этом событии. К производным доказательствам относятся также сведения, содержащиеся в копии документа. В этом случае составитель документа (оригинала) является первичным носителем информации, а то лицо, которое сняло копию и ее заверило, – вторичным носителем информации.

Деление доказательств на первоначальные и производные позволяет учесть специфические свойства каждого из этих видов доказательств. Сведения, полученные с помощью производного доказательства, иногда опровергают сведения, полученные из первоисточника. Первоначальное и производное доказательства могут устанавливать одно и то же обстоятельство и поэтому используются совместно. Производные доказательства могут способствовать получению достоверных показаний из первоисточников взамен ранее данных ложных показаний (путем предъявления производного доказательства на допросе, очной ставке и т. д.). В производных доказательствах могут содержаться некоторые детали, которые забыл очевидец, но помнит лицо, которому он в свое время рассказывал о событии. В случае утраты первоначальных доказательств производные используются самостоятельно для установления какого-либо факта.

С помощью производных доказательств можно обнаружить первоначальные доказательства, а также проверить достоверность содержащейся в ней информации. В связи с этим не могут служить доказательствами сведения, сообщаемые потерпевшим и свидетелем, если они не могут указать источник своей осведомленности. Такое требование закона вызвано тем, что эту информацию невозможно в дальнейшем проверить (ст. 93 и 94 УПК). По этой же причине не могут являться доказательствами слухи, догадки, предположения.

6.1.4. Личные и вещественные доказательства

По способу получения фактических данных доказательства классифицируются на личные и вещественные.

Личными являются доказательства, которые получены из показаний подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей; заклю-

чений экспертов; протоколов следственных и судебных действий и оперативно-розыскных мероприятий; иных документов; других носителей информации, составленных, изготовленных физическими лицами. Личные доказательства представляют собой сведения, сообщаемые или фиксируемые участником уголовного процесса или иным лицом в виде информации, воспринятой и психологически им переработанной.

К личным доказательствам относятся сведения, сообщаемые в объяснениях, в показаниях при допросах, зафиксированные в протоколах таких следственных действий, как осмотр, освидетельствование, выемка, обыск, предъявление для опознания и т. д. Следователь, лицо, производящее дознание, и другие участники проведения осмотра воспринимают обстановку места происшествия так же, как и обстоятельства в ходе других следственных действий, непосредственно. Результаты этого непосредственного восприятия отображаются и закрепляются в протоколе следственного действия, который в связи с этим является источником доказательств. Личными доказательствами являются также сведения, изложенные в иных документах, имеющие значение для материалов и уголовного дела. Следователь, лицо, производящее дознание, прокурор, судья не воспринимают непосредственно обстоятельства, изложенные и удостоверенные в документах. Сведения, изложенные в документах, относятся к личным доказательствам в связи с тем, что они исходят от конкретного физического лица, составившего документ. Если будет признано необходимым допросить составителя документа, то он даст показания как свидетель и, таким образом, наряду с документом появится новый источник доказательств – показания свидетеля, в которых он сообщает сведения, имеющие значение для уголовного дела. Личными доказательствами являются также сведения, изложенные в заключении эксперта. Информация исходит от эксперта в форме письменного заключения. К личным доказательствам относятся также другие носители информации – материалы фото- и киносъемки, звуко- и видеозаписи и иные носители информации, изготовленные физическими лицами и полученные, истребованные или представленные в порядке, предусмотренном ст. 103 УПК. Физическое лицо, изготовившее указанные другие носители информации, при необходимости может быть допрошено в качестве свидетеля об обстоятельствах, при которых носитель информации был изготовлен.

Вещественными доказательствами являются материальные объекты, содержащие в себе сведения об обстоятельствах совершенного преступления. Сам по себе любой предмет будет вещественным доказательством только в том случае, если в нем содержатся сведения, имеющие отношение к материалам или уголовному делу.

Разграничение доказательств на личные и вещественные не означает, что доказательства одного типа лучше, надежнее, а другие хуже, менее надежны. Лишь конкретный анализ всех доказательств, как личных, так и вещественных, и их оценка могут указывать на значение каждого из доказательств для материалов и уголовного дела.

6.2. Понятие и виды источников доказательств

Доказательства по материалам и уголовным делам содержатся в их источниках.

Источники доказательств – полученные в предусмотренном уголовно-процессуальном законе порядке носители доказательственной информации.

Источниками доказательств являются (ч. 2 ст. 88 УПК):

– показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, в том числе их звуко- и видеозапись;

– заключения эксперта;

– вещественные доказательства;

– протоколы следственных действий, звуко- и видеозаписи хода судебных заседаний, протоколы судебного заседания и материалы оперативно-розыскной деятельности;

– иные документы;

– другие носители информации.

Все источники доказательств по своему значению равнозначны, и доказательства, содержащиеся в них, имеют одинаковую силу при доказывании по уголовному делу обстоятельств совершенного преступления. Доказательства, устанавливающие одни и те же обстоятельства совершенного преступления, могут содержаться в разных источниках: показаниях, протоколах следственных действий, иных документах и т. д.

6.2.1. Показания

Показания – сведения, сообщенные подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим, свидетелем в устной или письменной форме на допросе при производстве по уголовному делу в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом, а также при производстве иных следственных действий с их участием.

Показания подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей имеют свой предмет. Предмет показаний – обстоятельства, подлежащие установлению при проведении допросов, очных ставок и других следственных действий.

Предмет показаний подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля установлен ст. 91–94 УПК.

Показания подозреваемого и обвиняемого. Предметом показаний подозреваемого и обвиняемого являются (ч. 2 ст. 91 и ч. 2 ст. 92 УПК):

– имеющееся подозрение против подозреваемого и предъявленное обвиняемому обвинение;

– иные известные им обстоятельства, имеющие значение по уголовному делу;

– имеющиеся в деле доказательства.

В основном предмет показаний подозреваемого и обвиняемого одинаков. Различие состоит лишь в том, что подозреваемый допрашивается по поводу имеющегося против него подозрения, а обвиняемый – по предъявленному ему обвинению.

Подозреваемый и обвиняемый обладают наиболее полными сведениями об обстоятельствах совершенного преступления. Принимая во внимание, что они заинтересованы в исходе уголовного дела, их показания подлежат тщательной проверке, так как они могут оказаться ложными, не соответствующими действительности. Причины этому могут быть разные: признание подозреваемым своей причастности к совершению, а обвиняемым своей вины в совершении менее тяжкого преступления с целью избежания ответственности за совершение более тяжкого преступления; стремление предотвратить квалификацию содеянного в совершении деяния группой лиц; самооговор с целью увести от уголовной ответственности другое лицо; желание получить вознаграждение от заинтересованных лиц; оказание воздействия на него со стороны действительных преступников и т. д.

Подозреваемый и обвиняемый при даче показаний могут добросовестно заблуждаться относительно излагаемых ими обстоятельств совершенного преступления. В связи с чем при оценке их показаний следует учитывать как объективные, так и субъективные факторы восприятия, запоминания и воспроизведения событий, имевших место во время совершения преступления.

Показания подозреваемого, обвиняемого имеют двоякую природу. С одной стороны, они являются важнейшим средством их защиты. В уголовном процессе подозреваемый, обвиняемый наделены широкими процессуальными правами для отстаивания своих законных интересов, вытекающими из их права на защиту. В своих показаниях подозреваемый, обвиняемый дают свое объяснение фактам, составляющим предмет исследования по уголовному делу, ссылаются на другие источники доказательств, высказываются по поводу предъявленных им доказательств. С другой стороны, их показания являются источником, из которого органы предварительного расследования и суд получают сведения об обстоятельствах дела.

Дача показаний – право, а не обязанность подозреваемого, обвиняемого и поэтому они вправе отказаться от дачи показаний и ответственности за отказ либо уклонение от их дачи не несут (п. 9 ч. 1 ст. 41 и п. 8 ч. 1 ст. 43 УПК). Показания подозреваемого и обвиняемого – не только источник доказательств, но и их средство защиты, в случае дачи ими ложных показаний они не несут за это ответственности. Вместе с тем отказ подозреваемого и обвиняемого от дачи показаний не может быть обращен против них и свидетельствовать об их причастности к совершению преступления и виновности в содеянном.

Подозреваемый – временный участник уголовного процесса. В случае привлечения его в качестве обвиняемого он будет давать показания в дальнейшем в этом качестве, а если подозрение отпадет, то он может быть допрошен при необходимости в качестве свидетеля. Однако данные ранее подозреваемым показания сохраняют свое значение и могут быть использованы при постановлении приговора, если они будут исследованы в судебном разбирательстве. Поскольку подозреваемый впоследствии допрашивается в качестве обвиняемого, его показания в дальнейшем могут претерпевать изменения. Необходимо их сопоставлять. При этом следует иметь в виду, что, поскольку подозреваемый обычно дает показания в период времени, более близкий к моменту совершения преступления (например, после задержания на месте совершения преступления), они могут быть более достоверными, а иногда, напротив, являются результатом мгновенной выдумки с целью отвести от себя подозрения.

Показания подозреваемого, обвиняемого должны быть проанализированы, сопоставлены с другими доказательствами. Все доводы, которые подозреваемый, обвиняемый приводили в свою защиту, должны быть проверены. Сопоставляя показания допрошенного с другими источниками доказательств, лицо, производящее дознание, следователь, суд имеют возможность решить вопрос о достоверности содержащейся в них информации.

Показания потерпевшего и свидетеля. Предметом показаний потерпевшего являются (ч. 2 ст. 93 УПК):

– любые обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу;

– его взаимоотношения с подозреваемым и обвиняемым.

Предметом показаний свидетеля являются (ч. 2 ст. 94 УПК):

– любые относящиеся к делу обстоятельства, в том числе о личности подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего;

– его взаимоотношения с подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим и другими свидетелями.

Основой показаний потерпевшего и свидетеля-очевидца является личное восприятие ими обстоятельств совершенного преступления. Иногда, не являясь очевидцем совершенного преступления, например при краже у него из квартиры личного имущества, потерпевший может сообщить имеющие важное значение для предварительного расследования уголовного дела сведения о том, какие вещи у него похищены, их признаки, какая была обстановка в квартире на момент совершения кражи и о других обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела. Потерпевший и свидетель могут дать показания и об обстоятельствах совершенного преступления, которые им стали известны от других лиц и из иных источников. В этих случаях они должны указать источник своей осведомленности, иначе такие сведения не могут быть признаны доказательствами. Это связано с необходимостью проверки достоверности показаний. При неизвестности источника, из которого потерпевший или свидетель получили сведения об обстоятельствах совершенного преступления, не представляется возможным проверить их достоверность, в связи с чем такая информация не может быть признана доказательственной.

Для того чтобы потерпевший, свидетель могли дать показания, эти показания должны сложиться в их сознании и выражены, сообщены лицу, производящему дознание, следователю и суду. Формирование показаний потерпевшего, свидетеля происходит в три этапа:

– восприятие потерпевшим, свидетелем определенного факта;

– запоминание воспринятого факта;

– воспроизведение этого факта на допросе.

В каждом из них возможны какие-либо ошибки, которые могут отразиться на правильности показаний в целом.

Показания потерпевшего являются не только источником доказательств, но и средством защиты интересов самого потерпевшего, поэтому давать показания – это не только его обязанность, но и его право (ст. 50 УПК). В отличие от свидетеля, который дает показания только по требованию органа уголовного преследования и суда, потерпевший может сам заявить о своем желании дать показания, направленные на защиту его интересов.

Свидетельские показания – наиболее распространенный источник доказательств, из которого органы предварительного расследования и суд получают фактические данные об обстоятельствах совершенного преступления. Показания свидетелей как источник доказательств имеются в каждом уголовном деле. В деле может не быть заключения эксперта, вещественных доказательств, но невозможно встретить уголовное дело, где бы не было свидетельских показаний. В качестве свидетеля может

быть допрошено любое лицо, которому что-либо известно об обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела. Вместе с тем установлен круг лиц, которые не подлежат допросу в качестве свидетелей (ч. 2 ст. 60 УПК). В случае допроса этих лиц их показания не будут являться источником доказательств и на их основе не могут быть приняты органом, ведущим уголовный процесс, решения по уголовному делу.

Потерпевший может быть допрошен о любых обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу (ст. 89 УПК), а свидетель – о любых относящихся к делу обстоятельствах. Свидетель, кроме того, допрашивается о личности подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего. Потерпевший и свидетель также допрашиваются о своих взаимоотношениях с подозреваемым, обвиняемым, а свидетель также о своих взаимоотношениях с потерпевшим и другими свидетелями. Показания потерпевшего и свидетеля дают возможность обнаружить новые источники доказательств, проверить имеющиеся в деле доказательства.

Полнота и достоверность показаний потерпевшего и свидетеля во многом зависят от продолжительности времени, прошедшего с момента восприятия лицом какого-либо факта, относящегося к совершенному преступлению, либо получения им каких-либо сведений об обстоятельствах совершенного преступления из других источников до момента дачи им показаний. Чем короче этот промежуток времени, тем полнее сведения, относящиеся к уголовному делу, которыми располагают потерпевший, свидетель, сохраняются в их памяти. Это обстоятельство должно учитываться органом, ведущим уголовный процесс, при производстве по уголовным делам.

6.2.2. Заключение эксперта

Заключение эксперта – процессуальный документ, удостоверяющий факт и ход исследования экспертом материалов, объектов экспертизы, представленных органом, ведущим уголовный процесс, и содержащий выводы по поставленным перед экспертом вопросам, основанные на специальных знаниях эксперта в области науки, техники, искусства, ремесла и иных сферах деятельности (ст. 95 УПК).

Объектами исследований экспертов в большинстве случаев являются вещественные доказательства и документы. Экспертному исследованию могут быть подвергнуты также и физические лица, например при проведении судебно-психиатрической, судебно-психологической, судебно-медицинской экспертиз. В заключении эксперт должен удостоверить факт и ход исследования материалов, представленных органом, ведущим уголовный процесс, какие материалы были использованы и какие проведены исследования.

Предметом экспертного исследования могут быть только вопросы, относящиеся к специальным знаниям эксперта. Вопросы, поставленные перед экспертом, должны быть конкретными, ясными, не допускающими возможности их двоякого толкования, взаимосвязанными и логически последовательными. Вопросы, поставленные перед экспертом, и его заключение не могут выходить за пределы специальных знаний лица, которому поручено проведение экспертизы. Недопустима постановка перед экспертом правовых вопросов, как не входящих в его компетенцию (например, имело ли место хищение либо недостача, убийство или самоубийство и т. д.) (п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 марта 2001 г. № 1 «О судебной экспертизе по уголовным делам»). Это требование относится и к органам уголовного преследования при производстве ими по материалам и уголовным делам. Например, на разрешение эксперта не могут быть поставлены вопросы о виновности обвиняемого, о совершении преступления умышленно или по неосторожности, совершено ли убийство с особой жестокостью, причинены ли телесные повреждения способом, носящим характер мучения или истязания, и т. д.

Заключение дается экспертом только в письменной форме. Если экспертиза проводилась в судебном разбирательстве, то эксперт свое письменное заключение оглашает в судебном заседании (ч. 6 ст. 334 УПК).

Заключение эксперта состоит из трех частей:

1) *в вводной части* заключения эксперта указываются:

– сведения о судебно-экспертной организации (подразделении), эксперте (фамилия, собственное имя, отчество (если таковое имеется), занимаемая должность, образование, стаж экспертной работы по экспертной специальности, ученая степень, ученое звание, иные сведения);

– дата начала и окончания проведения экспертизы (при необходимости время);

– основание проведения экспертизы, дата вынесения постановления (определения) о назначении экспертизы;

– отметка, удостоверенная подписью эксперта, о том, что он предупрежден об ответственности, установленной законодательными актами, а также об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения эксперта, отказ либо уклонение без уважительных причин от исполнения возложенных на него обязанностей;

– сведения о лицах, присутствовавших при проведении экспертизы;

– вопросы, поставленные перед экспертом;

– сведения о материалах и объектах, предоставленных для проведения экспертизы;

– сведения о ходатайствах эксперта;

2) *в исследовательской части* заключения эксперта содержатся следующие сведения:

– описание объектов и их упаковки;

– условия проведения экспертизы, имеющие значение для экспертного исследования;

– примененные средства, методы, проведенные эксперименты, выявленные существенные свойства (признаки) объектов, полученные результаты;

– сведения об израсходованных (уничтоженных) объектах с указанием их наименования и количества;

– пояснения лиц, присутствовавших при проведении экспертизы;

– ссылки на используемые методические материалы либо иные материалы с научно-практическим обоснованием примененных методов;

– иные сведения, имеющие значение для проведения экспертизы;

3) *в заключительной части* формулируются мотивированные выводы на основе объективного, всестороннего и полного анализа результатов, полученных при исследовании материалов, объектов экспертизы, если при проведении экспертизы эксперт установит обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, по поводу которых ему не были поставлены вопросы, он вправе указать на них в своем заключении.

Все три части составляют единое заключение. Это означает, что отсутствие хотя бы одной из них лишает заключение доказательственного значения.

Выводы эксперта в заключении могут быть категорическими и вероятными. Вероятное заключение может быть дано в тех случаях, когда возможности данной отрасли знаний, характер исследуемых объектов, недостаточность материала для исследования не позволяют эксперту дать категорический ответ. Доказательственное значение по уголовному делу имеют категорические выводы эксперта (например, вывод эксперта о том, что телесные повреждения потерпевшему причинены представленным на исследование ножом). Вероятные выводы (например, вывод эксперта о том, что телесные повреждения причинены потерпевшему острорежущим предметом, возможно, представленным на исследование ножом) доказательственного значения не имеют и не могут быть положены в основу приговора, но могут быть использованы следователем, лицом, производящим дознание, при выдвижении версий, планировании расследования, разработке тактики производства отдельных следственных действий.

Эксперт дает заключение от своего имени и несет за него личную ответственность. Эксперт обязан дать обоснованное и объективное заключение по поставленным перед ним вопросам (ч. 4 ст. 61 УПК).

Если поставленные перед экспертом вопросы выходят за пределы его специальных знаний или представленные ему материалы недостаточны для ответа на эти вопросы, он обязан отказаться от дачи заключения, а также отказаться от дальнейшего проведения экспертизы, если придет к выводу о невозможности дачи заключения, о чем уведомляет лицо, поручившее ему проведение экспертизы, с обоснованием этого отказа. Эксперт несет ответственность за дачу заведомо ложного заключения (ст. 401 УК).

Заключение должно быть подписано экспертом. При проведении комиссионной экспертизы эксперты, придя к единому мнению (выводу), составляют и подписывают единое заключение или акт о невозможности дать заключение (ч. 2 ст. 232 УПК). При проведении комплексной экспертизы каждый эксперт подписывает ту часть заключения, в которой содержатся его исследования и выводы. Общий вывод (выводы) делают эксперты, компетентные в оценке полученных результатов. Если основанием для окончательного вывода комиссии или его части являются факты, установленные одним из экспертов (отдельными экспертами), то об этом должно быть указано в заключении (ч. 2 и 3 ст. 233 УПК). В случае разногласия между экспертами, каждый из них или часть экспертов дают отдельное заключение либо эксперт, мнение которого расходится с выводами большинства, формулирует его в заключении отдельно (ч. 3 ст. 232 и ч. 3 ст. 233 УПК).

К заключению эксперта должны быть приложены оставшиеся после исследования вещественные доказательства, образцы, полученные экспериментальным путем и использованные для сравнения, а также фотографии, схемы, графики, таблицы и иные материалы, подтверждающие выводы эксперта, электронные носители соответствующей информации. Приложение к заключению эксперта на бумажных носителях подписывается экспертом, на электронных носителях упаковывается и опечатывается (ч. 5 ст. 236 УПК).

Заключение эксперта не является обязательным для органов уголовного преследования и суда, однако несогласие их с заключением должно быть ими мотивировано (ч. 2 ст. 95 УПК). Мотивы несогласия излагаются органом уголовного преследования и судом при принятии процессуальных решений по уголовному делу.

Мотивы ***несогласия с заключением эксперта*** могут быть различными:

– несоответствие выводов эксперта установленным в ходе расследования обстоятельствам, вследствие чего выводы эксперта неубедительны;

– наличие противоречий между выводами эксперта и другими достоверно установленными доказательствами (в этих случаях должны быть проверены и выводы эксперта и другие доказательства);

– некомпетентность эксперта или недостаточная его квалификация;

– недостаточный уровень развития данной отрасли знаний;

– неиспользование всех возможных методов исследования, вследствие чего вопросы остались неразрешенными;

– заключение эксперта не может считаться источником доказательств, если экспертиза проведена с нарушением требований процессуального закона (например, эксперт не был предупрежден об ответственности за заведомо ложное заключение по ст. 401 УК).

В случае несогласия с заключением эксперта орган уголовного преследования или суд вправе назначить дополнительную или повторную экспертизу в случаях, предусмотренных ст. 239 УПК. Дополнительная экспертиза может быть назначена при недостаточной ясности или неполноте заключения, а также в случае возникновения новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств, а повторная экспертиза назначается в случае необоснованности заключения эксперта, наличия сомнений в его правильности.

6.2.3. Вещественные доказательства

Вещественные доказательства – материальные объекты, содержащие доказательственную информацию, полученные и приобщенные к материалам или уголовному делу в установленном уголовно-процессуальным законом порядке.

Вещественным доказательством может стать любой предмет, если он становится в связи с определенными обстоятельствами носителем информации, относящейся к предмету доказывания по уголовному делу, оформленный в установленном уголовно-процессуальным законом порядке. Вещественные доказательства иногда называют немыми свидетелями, которые, как и свидетель, сообщают информацию об имеющих значение для уголовного дела обстоятельствах.

Вещественные доказательства могут быть обнаружены в ходе осмотра места происшествия, обыска, выемки, освидетельствования, проверки показаний на месте, при производстве других следственных действий, а также истребованы из организаций, от должностных лиц и граждан либо представлены участниками уголовного процесса и любыми физическими и юридическими лицами.

Уголовно-процессуальным законом предусмотрены следующие ***виды вещественных доказательств*** (ст. 96 УПК):

– предметы, которые служили орудиями и средствами совершения преступления;

– предметы, которые сохранили на себе следы преступления;

– предметы, которые были объектами преступных действий;

– деньги и иные ценности, добытые преступным путем;

– все другие предметы и документы, которые могут служить средствами по обнаружению преступления, установлению фактических обстоятельств уголовного дела, выявлению виновных либо опровержению обвинения или смягчению ответственности обвиняемого.

Различные предметы могут быть орудиями преступления, сохранить на себе следы преступления, быть объектами преступных действий либо, не являясь таковыми, иметь значение для уголовного дела. Один и тот же предмет может быть одновременно объектом преступных действий, орудием преступления и сохранить на себе следы преступления (например, при хранении огнестрельного оружия, применении его при разбойном нападении, на котором остались отпечатки пальцев и другие следы).

В большинстве своем вещественные доказательства являются косвенными доказательствами. Например, обнаружение у лица похищенного имущества не может свидетельствовать о том, что это лицо совершило кражу, так как обнаруженные у него предметы могли быть им куплены, найдены, ему подарены или подброшены. Однако в отдельных случаях вещественные доказательства могут быть прямыми, например при обнаружении у лица пистолета по уголовному делу о незаконном хранении огнестрельного оружия.

Не являются вещественными доказательствами образцы для сравнительного исследования, так как они образуются не в связи с совершенным преступлением, а могут быть получены у подозреваемого, обвиняемого для идентификации с вещественными доказательствами, обнаруженными в ходе производства следственных действий. У потерпевшего, а также у свидетеля с его согласия образцы для сравнительного исследования могут быть получены, когда возникла необходимость проверить, не оставлены ли ими следы на месте происшествия или на вещественных доказательствах (ч. 2 ст. 234 УПК).

Вещественные доказательства должны быть описаны в протоколах осмотра и других следственных действий, по возможности сфотографированы и приобщены к уголовному делу постановлением (определением) органа, ведущего уголовный процесс (ч. 1 ст. 97 УПК).

В постановлении (определении) о приобщении вещественного доказательства к уголовному делу указываются: время и место его составления, кем составлено, где, когда, кем и в каком порядке предмет изъят или представлен со ссылкой на соответствующий протокол, основные признаки предмета, обстоятельства, о которых данный предмет свидетельствует, решение о приобщении предмета к уголовному делу.

Вещественные доказательства должны храниться при уголовном деле и передаваться вместе с ним.

Некоторые вещественные доказательства ввиду их громоздкости, хрупкости, неотделимости от окружающей среды и по другим обстоятельствам не могут храниться при уголовном деле либо в специально оборудованных помещениях органов, ведущих уголовный процесс. В связи с чем в ходе производства следственных действий они должны быть сфотографированы либо зафиксированы на видеозаписи, по возможности упакованы, опечатаны и переданы на хранение. Лицо, принявшее вещественные доказательства на хранение, должно быть предупреждено об ответственности за их сохранность, о чем берутся подписка и обязательство при необходимости представить вещественные доказательства для производства следственных и иных процессуальных действий. К материалам уголовного дела может быть приобщен образец вещественного доказательства, достаточный для сравнительного исследования. О передаче вещественных доказательств на хранение и месте их нахождения указывается в постановлении (ч. 2 ст. 97 и ст. 193 УПК).

Хранятся вещественные доказательства до вступления приговора в законную силу или до истечения срока на обжалование постановления или определения о прекращении производства по уголовному делу. В случаях, когда спор о праве на предмет подлежит разрешению в порядке гражданского судопроизводства, вещественные доказательства хранятся до вступления в законную силу решения суда (ч. 3 ст. 97 УПК).

В отдельных случаях вещественные доказательства могут быть возвращены их владельцам и до истечения указанных сроков, если это возможно без ущерба для производства по уголовному делу (ч. 4 ст. 97 УПК).

В случаях и порядке, установленных законодательством о работе с имуществом, изъятым, арестованным или обращенным в доход государства, вещественные доказательства могут быть переданы для реализации или иного использования (ч. 5 ст. 97 УПК).

Вопрос о вещественных доказательствах должен быть решен судом в приговоре, определении или постановлении суда и в постановлении органа уголовного преследования о прекращении производства по уголовному делу (ст. 98 УПК) в порядке, предусмотренном ч. 2 ст. 251, ч. 2 ст. 279, ч. 3 ст. 303, п. 2 ст. 364 УПК. После того как приговор вступил в законную силу или истекли сроки на обжалование постановления или определения о прекращении производства по уголовному делу орган, ведущий уголовный процесс, должен принять меры в отношении вещественных доказательств. До этого они должны храниться в тех местах, которые указаны в постановлении.

При решении вопроса о вещественных доказательствах:

– орудия и средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемому, подлежат конфискации или уничтожаются;

– предметы, запрещенные к обращению, а также информация, распространение которой запрещено и (или) ограничено, подлежат конфискации или уничтожаются;

– предметы, не представляющие ценности и не могущие быть использованными, подлежат уничтожению, а в случае ходатайства заинтересованных лиц или организаций могут быть выданы им;

– деньги и иные ценности, приобретенные преступным путем, по приговору суда или постановлению органа уголовного преследования обращаются на возмещение вреда от преступления потерпевшему, иному лицу либо по приговору, постановлению, определению суда подлежат специальной конфискации, другие вещественные доказательства выдаются их законным владельцам, а при неустановлении последних подлежат специальной конфискации, в случае спора об их принадлежности он подлежит разрешению в порядке гражданского судопроизводства;

– документы, являющиеся вещественными доказательствами, остаются при уголовном деле в течение всего срока его хранения либо передаются заинтересованным лицам или учреждениям.

6.2.4. Протоколы следственных действий, судебного заседания, материалы оперативно-розыскной деятельности

Протоколы следственных действий, судебного заседания, материалы оперативно-розыскной деятельности – процессуальные документы, в которых соответственно органом уголовного преследования, судом и органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, зафиксированы ход и результаты следственных и иных процессуальных действий, а также оперативно-розыскных мероприятий по прослушиванию и записи переговоров, осуществляемых с использованием технических средств связи, и иных переговоров (ч. 2 ст. 88, ст. 99 УПК).

Протоколы следственных действий отличаются от других процессуальных документов, являющихся источниками доказательств, тем, что в них закреплена доказательственная информация, непосредственно воспринятая органом уголовного преследования. В иных документах содержатся сведения об обстоятельствах и фактах, воспринятые другими лицами. В связи с этим не являются источниками доказательств протоколы допросов и очных ставок, хотя и являются протоколами следственных действий. Источниками доказательств являются показания подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей, изложенные в этих протоколах, об обстоятельствах и фактах, непосредственно воспринятых этими участниками уголовного процесса. Протоколы этих следственных действий являются лишь средством фиксации показаний.

Протоколы следственных действий могут стать источниками доказательств только в случае, если они составлены в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом. Требования к составлению протоколов следственных действий изложены в ст. 193, 194, 212, ч. 4 ст. 213, ч. 6 ст. 214, ч. 11 ст. 224, ст. 224^1, ч. 7 ст. 225 УПК. Нарушение требований закона к составлению протокола может привести к утрате им значения источника доказательств (например, в случае отсутствия подписи лица, производящего дознание, следователя или других участников следственного действия, оговорок относительно замечаний и дополнений, внесенных в протокол, что может вызвать сомнения в достоверности данных, изложенных в протоколе).

Источниками доказательств являются протоколы следственных действий, удостоверяющие обстоятельства и факты, установленные при проведении осмотра, освидетельствования, выемки, обыска, предъявления для опознания, проверки показаний на месте, следственного эксперимента, эксгумации, наложения ареста на почтово-телеграфные и иные отправления, их осмотра и выемки, прослушивания и записи переговоров.

Доказательственное значение в протоколах осмотра, освидетельствования, обыска, выемки, других следственных действий имеют только те сведения, которые были установлены и непосредственно восприняты лицом, производящим дознание, следователем, другими участниками следственного действия и удостоверены ими. Мнения, предположения специалистов, понятых, других участвующих в следственном действии лиц, зафиксированные в протоколе, относительно воспринятых ими обстоятельств и фактов доказательственного значения не имеют (например, мнение специалиста о причинах пожара, несчастного случая и т. д.). В связи с чем они занесению в протокол следственного действия не подлежат. Такие мнения, предположения могут иметь значение для выдвижения версий, планирования расследования, разработки тактики производства других следственных действий.

Не являются источниками доказательств протоколы иных процессуальных действий, не являющихся следственными (например, разъяснения прав участникам уголовного процесса, ознакомления с уголовным делом и т. д.). В этих протоколах отражается не собранная органом уголовного преследования доказательственная информация, а фиксируются ход и по-

рядок производства каких-либо процессуальных действий, направленных на выполнение требований уголовно-процессуального закона.

Выполненные при производстве следственного действия фотографические негативы и снимки, чертежи, планы, схемы, слепки, оттиски следов и др. являются приложениями к протоколу следственного действия и имеют доказательственное значение лишь в совокупности с протоколом.

Протоколы следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий о прослушивании и записи переговоров, осуществляемых с использованием технических средств связи, и иных переговоров выделены в ст. 99 УПК отдельно как источники доказательств. Такое выделение произведено для того, чтобы подчеркнуть равное значение этих протоколов в уголовном процессе. Указанные протоколы имеют значение источников доказательств в тех случаях, если они составлены в установленном законом порядке и к ним приложена соответствующая запись прослушивания. Кроме того, протоколы оперативно-розыскных мероприятий являются процессуальными документами в тех случаях, если они приобщены к уголовному делу в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом.

Протокол оперативно-розыскных мероприятий о прослушивании и записи переговоров приравнивается по значимости к протоколу следственных действий.

Протокол судебного заседания является источником доказательств, потому что в нем отражаются ход судебных действий и их результаты.

В протоколе судебного заседания отражаются сведения об обстоятельствах совершенного преступления и имеющие значение для уголовного дела, непосредственно воспринятые судом при производстве в судебном заседании осмотра, следственного эксперимента, предъявления для опознания, освидетельствования, а также информация об обстоятельствах и фактах, воспринятых непосредственно другими лицами (обвиняемый, потерпевший, свидетель, эксперт). В связи с чем протокол судебного заседания сам по себе является источником доказательств относительно тех обстоятельств и фактов совершенного преступления, которые были восприняты непосредственно судом. Что касается информации об обстоятельствах совершенного преступления, излагаемой суду в судебном заседании другими лицами, то в данном случае источником доказательств будут показания обвиняемых, потерпевших, свидетелей, заключения экспертов, которые отражаются в протоколе судебного заседания. Такой вывод вытекает из содержания ч. 2 ст. 88, ст. 92–95 УПК.

Протокол судебного заседания является источником доказательств в случае, если составлен в порядке, установленном ст. 308 УПК. Протокол судебного заседания является единственным документом, отражающим ход судебного заседания, поэтому полная запись показаний обвиняемого, потерпевшего, свидетелей, других участников судебного разбирательства, хода исследования документов, протоколов, заключений экспертов, вещественных доказательств и т. д., правильное отражение заявленных ходатайств, порядка их разрешения, выносимых без удаления в совещательную комнату определений имеет важное значение для постановления законного и обоснованного приговора.

Если в ходе судебного заседания применялись ***стенографирование, звуко- или видеозапись***, то к протоколу судебного заседания прилагаются стенограмма, фонограмма или видеозапись, о чем в протоколе делается соответствующая запись. Эти приложения также являются источниками доказательственной информации и могут быть исследованы вышестоящими судебными инстанциями в совокупности с протоколом судебного заседания при рассмотрении уголовных дел по жалобам или протестам.

6.2.5. Иные документы

Иные документы – любые документы, кроме протоколов следственных действий, судебного заседания и оперативно-розыскных мероприятий, в которых содержится информация, имеющая значение для материалов и уголовного дела.

Иные документы, в отличие от документов, указанных в ст. 99 УПК, могут быть источниками доказательств независимо от того, составлены ли они во время производства по материалам и уголовным делам или задолго до их производства. Любой документ может стать источником доказательств, если обстоятельства и факты, которые в них изложены, имеют значение для данного материала или уголовного дела.

Документы могут стать источниками доказательств только в том случае, если они оформлены в установленном нормативными правовыми актами порядке (наличие подписи, при необходимости печати, отметки об утверждении, компетентность лица, от которого исходит документ, его правомочность подписывать данный документ), соответствует ли содержание документа тем обстоятельствам, которые имели место в действительности, а если были представлены их копии, соответствуют ли они подлинникам. Документ должен быть подписан любым лицом, от которого он исходит. Исключение составляют случаи, когда в целях обеспечения безопасности участника уголовного процесса, членов его семьи и близких ставится иная подпись, образец которой используется в документах защищаемого лица (ст. 67 УПК). Документы должны быть

составлены по форме, устанавливаемой законодательством, уставами и положениями министерств, государственных комитетов, ведомств, организаций.

Документы могут быть служебного (акт ревизии) или частного (завещание, диплом) характера, подлинником или копией, могут составляться по инициативе органов расследования и суда или без такой инициативы, одним или несколькими лицами. Документы, исходящие от граждан, как правило, составляются в произвольной форме. В отдельных случаях нормативным правовым актом устанавливаются форма и содержание документов, которые могут быть представлены гражданами. В частности, установлены требования, которым должно соответствовать заявление о совершении преступлений, относящихся к частному обвинению, указанных в ч. 2 и 3 ст. 26 УПК (ч. 2 ст. 426 УПК). Если заявление не отвечает этим требованиям, суд возвращает его заявителю для приведения в соответствие указанным требованиям.

Документы, как правило, составляются в письменной форме. Ими могут быть протоколы, приказы, распоряжения, решения, акты (ревизий, инвентаризаций, несчастных случаев, проверок, приема-передачи материальных ценностей и т. д.), письма, телеграммы, телефонограммы, справки, заявления, объяснения, сообщения, характеристики, первичные документы, фиксирующие факт совершения хозяйственных операций, учетные регистры, бухгалтерские отчеты и балансы и т. д.

К иным документам, являющимся источниками доказательств, относятся документы, составленные: органом уголовного преследования и судом (протокол устного заявления о преступлении, протокол явки с повинной, протокол задержания подозреваемого и т. д.).

Любой документ, содержащий доказательственную информацию, становится источником доказательств, если он приобщен к материалам или уголовному делу. Представленные суду документы в соответствии со ст. 331 и 338 УПК оглашаются в судебном заседании и приобщаются к уголовному делу определением (постановлением) суда. На досудебных стадиях уголовно-процессуальным законом не предусмотрено вынесение органом уголовного преследования отдельного постановления о приобщении документа к материалам или уголовному делу. Документы, содержащие сведения, имеющие значение для материалов или уголовного дела, могут быть обнаружены в ходе проведения осмотра места происшествия, местности, помещения, обыска, выемки. В этих случаях документы должны быть осмотрены, изъяты и приобщены к уголовному делу, о чем указывается в протоколах этих следственных действий. Фонограмма записи переговоров осматривается и прослушивается следователем, лицом, производящим дознание, с участием специалиста,

о чем составляется протокол с соблюдением требований ст. 193 и 194 УПК и к нему приобщается фонограмма.

Об источнике происхождения иных документов, имеющихся в материалах или уголовном деле, могут свидетельствовать приобщенные к материалам или уголовному делу письма-запросы органа, ведущего уголовный процесс, о представлении документов, сопроводительные письма о направлении органу, ведущему уголовный процесс, документов, регистрационно-контрольные карточки на поступившие документы, протоколы осмотра документов, проводимого в необходимых случаях, протоколы допросов лиц, представивших документы об обстоятельствах обнаружения, составления, представления документа, о его содержании. К материалам или уголовному делу может быть приобщен подлинник документа либо его копия. В целях проверки достоверности копии документа следует при возможности сверить ее с подлинником, а в случае утраты, уничтожения подлинника допрашиваются лица, снявшие и представившие копию.

6.2.6. Другие носители информации

Другие носители информации – материальные объекты, содержащие в себе доказательственную информацию, имеющую значение для уголовного дела.

К другим носителям информации относятся материалы фото- и киносъемки, звуко- и видеозаписи и иные носители информации, полученные, истребованные или представленные в порядке, предусмотренном ст. 103 УПК. В ч. 2 ст. 100 УПК не содержится исчерпывающего перечня других носителей информации, а лишь указано, что к ним могут быть отнесены кроме материалов фото- и киносъемки, звуко- и видеозаписи и иные носители информации.

Другие носители информации могут быть признаны *самостоятельными источниками доказательств*, если в них содержатся сведения, имеющие значение для материалов и уголовного дела. Материалы фото- и киносъемки, звуко- и видеозаписи и иные носители информации относятся к другим носителям информации как самостоятельным источникам доказательств в том случае, если они получены не в связи с производством следственных действий, а изготовлены и представлены органу, ведущему уголовный процесс, другими физическими или юридическими лицами (например, во время свадьбы сделана видеозапись, на которой запечатлена драка между гостями и момент нанесения ножевого ранения потерпевшему). Если указанные в ч. 2 ст. 100 УПК носители информации выполнены при производстве следственных действий,

то в этом случае они являются приложениями к протоколам следственных действий, обеспечивающими их полноту.

Истребованные органом, ведущим уголовный процесс, из организаций, органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, от должностных лиц и граждан либо представленные ему физическими и юридическими лицами материалы фото- и киносъемки, звуко- и видеозаписи и иные носители информации должны быть осмотрены, при необходимости с участием специалиста, понятых, о чем орган уголовного преследования составляет протокол с соблюдением требований ст. 193 и 194 УПК, а в судебном заседании результаты осмотра заносятся в протокол судебного заседания. Лица, представившие эти носители информации, допрашиваются о месте, времени и обстоятельствах, при которых они были обнаружены или выполнены. Как самостоятельные источники доказательств указанные носители информации приобщаются к уголовному делу постановлением (определением) органа, ведущего уголовный процесс.

Иные документы и другие носители информации остаются при уголовном деле в течение всего срока его хранения. В случае если изъятые и приобщенные к делу иные документы и другие носители информации требуются для текущего учета, отчетности и иных правомерных целей, то они могут быть возвращены законному владельцу или предоставлены во временное пользование, если это возможно без ущерба для уголовного дела, либо могут быть переданы их копии.

Если иные документы и другие носители информации обладают признаками, указанными в ст. 96 УПК, они являются вещественными доказательствами.

6.2.7. Материалы, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности

Материалы, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности, не являются источниками доказательств до тех пор, пока сведения, содержащиеся в них, не будут легализованы, т. е. введены в материалы или уголовные дела, находящиеся в производстве органа уголовного преследования или суда, посредством производства следственных и иных процессуальных действий. Исключение составляют лишь протоколы оперативно-розыскных мероприятий о прослушивании и записи переговоров.

Результаты оперативно-розыскной деятельности могут предоставляться в орган уголовного преследования или суд, в производстве которых находится уголовное дело (ст. 50 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности»). Они могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий. Материалы, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности, могут быть истребованы органом, ведущим уголовный процесс, в соответствии с ч. 2 ст. 103 УПК.

Полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности материалы могут содержать сведения об обстоятельствах совершенного преступления, о лицах, их совершивших, о местонахождении орудий преступления, денег и ценностей, приобретенных преступным путем, других вещественных доказательств, источниках сведений о совершенном преступлении и других обстоятельствах, имеющих значение для материалов или уголовного дела.

Материалы, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности и истребованные либо представленные органу, ведущему уголовный процесс, могут стать источниками доказательств только после того, как они будут проверены путем получения объяснений от соответствующих лиц, в том числе при необходимости от лиц, получивших эти материалы, путем производства следственных действий, истребования необходимых документов из организаций, от должностных лиц и граждан. После проверки и оценки органом уголовного преследования и судом материалы, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности, могут быть признаны источниками доказательств, а сведения, содержащиеся в них, – доказательствами.

6.3. Предмет и пределы доказывания

Предмет доказывания – совокупность обстоятельств, подлежащих доказыванию по материалам или уголовному делу.

Обстоятельства совершенного общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, устанавливаемые органом, ведущим уголовный процесс, могут быть разными и зависят от вида и категории преступления. Даже преступления одного вида совершаются при разных обстоятельствах. Однако по всем уголовным делам о всех преступлениях независимо от того, к какому виду и какой категории они относятся, должно быть доказано наличие общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, виновность обвиняемого в совершении преступления и другие обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела.

При производстве по материалам и уголовным делам подлежат доказыванию следующие ***обстоятельства*** (ч. 1 ст. 89 УПК):

– наличие общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом (время, место, способ и другие обстоятельства его совершения);

– виновность обвиняемого в совершении преступления;

– обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого (обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность, характеризующие личность обвиняемого);

– характер и размер вреда, причиненного преступлением;

– обстоятельства, подтверждающие, что имущество приобретено преступным путем или является доходом, полученным от использования этого имущества.

Указанные обстоятельства составляют предмет доказывания по всем без исключения уголовным делам, в том числе по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних. По материалам ускоренного производства устанавливаются только обстоятельства, предусмотренные ч. 1 ст. 89 УПК.

Кроме этих обстоятельств ***по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними***, установлен дополнительный предмет доказывания (ч. 2 ст. 89 УПК):

– возраст несовершеннолетнего (число, месяц, год рождения);

– условия жизни и воспитания;

– степень интеллектуального, волевого и психического развития;

– наличие взрослых подстрекателей и иных соучастников.

Предмет доказывания следует различать в общем и специальном значениях.

По уголовным делам о предусмотренных уголовным законом ***общественно опасных деяниях невменяемых***, а также о преступлениях лиц, заболевших психическим расстройством (заболеванием) после совершения преступления, установлен особый предмет доказывания (ч. 2 ст. 443 УПК), существенно отличающийся от предмета доказывания по делам, по которым имеется субъект преступления, привлекаемый по делу в качестве обвиняемого:

– время, место, способ и другие обстоятельства совершенного общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом;

– совершение лицом общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом;

– наличие у лица, совершившего общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом, психического расстройства (заболевания) в прошлом, степень и характер психического расстройства (заболевания) в момент совершения общественно опасного деяния и ко времени производства по уголовному делу;

– поведение лица, совершившего общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом, как до его совершения, так и после;

– характер и размер ущерба, причиненного общественно опасным деянием, предусмотренным уголовным законом.

Наличие или отсутствие общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, как одного из обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, устанавливается уже на стадии возбуждения уголовного дела. На этом этапе процессуального производства орган уголовного преследования ограничивается лишь установлением наличия или отсутствия признаков преступления, что является достаточным для принятия решения по заявлению или сообщению о преступлении. После возбуждения уголовного дела в процессе доказывания устанавливаются все признаки состава преступления: объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона преступления.

При доказывании наличия общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, необходимо всегда устанавливать *деяние (действие или бездействие), последствия и наличие причинной связи между ними*. Установление содержания преступного действия или бездействия, его участников позволяет установить *объект преступления и предмет преступного посягательства, а также объективную сторону состава преступления*. При доказывании наличия общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, могут быть установлены обстоятельства, исключающие преступность деяния, указанные в гл. 6 УК.

По любому уголовному делу подлежат доказыванию *время, место, способ и другие обстоятельства совершения общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом*. Установление этих обстоятельств имеет важное значение в ряде случаев для квалификации преступлений. Они могут иметь значение обстоятельств, смягчающих или отягчающих ответственность, влиять на степень ответственности, являться обстоятельством, исключающим производство по уголовному делу.

Установление ***виновности обвиняемого в совершении преступления*** означает выявление обстоятельств, определяющих субъект и субъективную сторону преступления. Обязательными признаками *субъекта преступления* являются вменяемость и достижение определенного возраста, с которого по закону наступает уголовная ответственность. Некоторые деяния являются преступлениями, если они совершены специальными субъектами, поэтому при установлении виновности как одного из обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, должны быть выяснены указанные признаки субъекта преступления.

При установлении *субъективной стороны состава преступления* должен быть выяснен характер вины обвиняемого. Уголовную ответ-

ственность несет лицо, совершившее предусмотренное уголовным законом деяние виновно – умышленно или по неосторожности. При обвинении в умышленном преступлении необходимо доказать содержание умысла – *мотив и цель*, а при обвинении в неосторожном преступлении – в чем конкретно выразилась *неосторожность*. В обвинительном приговоре суд обязан указать форму вины, мотивы, цели и последствия преступления, а также должны быть приведены доказательства, на которых основаны выводы суда о виновности обвиняемого (ст. 360 УПК).

К ***обстоятельствам, влияющим на степень и характер ответственности*** обвиняемого, относятся обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность обвиняемого, а также характеризующие его личность.

Обстоятельства, смягчающие или отягчающие ответственность обвиняемого, перечислены в ст. 63 и 64 УК. Эти обстоятельства влияют на степень и характер ответственности обвиняемого, на решение вопроса о назначении наказания.

В ходе производства по материалам и уголовным делам должны быть тщательно исследованы *обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого*. Данные о личности обвиняемого наряду с другими обстоятельствами дела имеют существенное значение для назначения наказания, вида исправительного учреждения и разрешения иных вопросов в соответствии со ст. 62 УК, ст. 359 УПК.

Установление ***характера и размера вреда, причиненного преступлением***, имеет значение по некоторым составам преступлений для квалификации общественно опасного деяния, индивидуализации ответственности, возмещения вреда. Обязанность доказывания характера и размера вреда, причиненного преступлением или общественно опасным деянием невменяемого, лежит на органе, ведущем уголовный процесс. Доказыванию подлежит *характер и размер имущественного вреда*, а также *характер физического вреда* и *размер материального ущерба*, понесенного потерпевшим в связи с его причинением, или иными лицами, имеющими право на его возмещение. *Характер и размер причиненного морального вреда* определяет сам потерпевший, а в случае его смерти – лица, имеющие право на компенсацию морального вреда.

Обстоятельства, подтверждающие, что имущество приобретено преступным путем, могут быть разными в зависимости от вида совершенного преступления. Например, обстоятельства, подтверждающие, что имущество приобретено преступным путем при совершении преступления, предусмотренного ст. 209 УК (мошенничество), отличаются от обстоятельств при совершении преступления, предусмотрен-

ного ст. 236 УК (приобретение либо сбыт материальных ценностей, заведомо добытых преступным путем), либо преступления, предусмотренного ст. 210 УК (хищение путем злоупотребления служебными полномочиями).

Доходы, полученные преступным путем, – денежные средства или иное имущество, полученные в результате совершения преступления. Лица, получившие такие доходы, стремятся скрыть их криминальное происхождение, для чего совершают действия, предусмотренные ст. 235 УК, по легализации (отмыванию) средств, полученных преступным путем. Эти средства используются для получения дохода при осуществлении предпринимательской и иной хозяйственной деятельности.

Установление дополнительно ***обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам о преступлениях несовершеннолетних***, предусмотренных ч. 2 ст. 89 УПК, направлено на исключение случаев привлечения к уголовной ответственности лиц, не достигших возраста, с которого в соответствии со ст. 27 УК она наступает, обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних, усиление борьбы с вовлечением их в преступную деятельность.

Установление возраста несовершеннолетнего необходимо для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, привлечения его к уголовной ответственности, назначения ему меры наказания. По каждому делу должны быть истребованы документы о дне, месяце и годе рождения. Документами, подтверждающими возраст несовершеннолетнего, могут быть свидетельство о рождении, паспорт. В случае отсутствия документов или при сомнении в их достоверности данный вопрос решается путем назначения судебно-медицинской экспертизы (п. 2 ст. 228 УПК). Лицо следует считать достигшим определенного возраста не в день рождения, а начиная с ноля часов следующих суток (ст. 158 УПК). При установлении возраста экспертной комиссией днем рождения обвиняемого считается последний день того года, который назван экспертами, а при определении минимального и максимального числа лет исходят из предполагаемого экспертами минимального возраста такого лица (п. 14 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 июня 2002 г. № 3 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних»).

Условия жизни и воспитания являются одним из обстоятельств, которые учитываются при назначении наказания несовершеннолетнему (ч. 1 ст. 116 УК). Выяснение их необходимо также для установления причин преступления и условий, способствовавших его совершению несовершеннолетним.

В ходе предварительного следствия и судебного разбирательства уголовного дела должны быть выяснены *обстоятельства, связанные с выполнением родителями или лицами, их заменяющими, обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, жилищные и материальные условия семьи, ближайшее бытовое окружение несовершеннолетнего, совершал ли ранее несовершеннолетний иные правонарушения, если совершал, то был ли он поставлен на учет в инспекции по делам несовершеннолетних, какие меры воздействия и устранения отрицательных влияний применялись, какие имелись упущения в воспитательной работе с ним, если несовершеннолетний вернулся на место жительства после отбытия наказания или пребывания в воспитательном учреждении, выясняется, были ли приняты меры по его трудоустройству и организации надзора за его поведением, а также выясняются другие обстоятельства, относящиеся к условиям жизни и воспитания несовершеннолетнего.*

Установление *степени интеллектуального, волевого и психического развития* несовершеннолетнего обвиняемого имеет важное значение для правильного разрешения уголовного дела. Степень психического развития, состояние здоровья, иные особенности личности учитываются при назначении наказания несовершеннолетнему (ч. 1 ст. 116 УК). Выяснение особенностей личности несовершеннолетнего обвиняемого позволяет определить его роль в совершении группового преступления. Степень психического развития, состояние здоровья могут свидетельствовать, что несовершеннолетний во время совершения общественно опасного деяния находился в состоянии уменьшенной вменяемости, т. е. не мог в полной мере сознавать значение своих действий или руководить ими вследствие болезненного психического расстройства или умственной отсталости. Состояние уменьшенной вменяемости в соответствии со ст. 29 УК не освобождает от уголовной ответственности, однако может учитываться при назначении наказания или иных мер уголовной ответственности, а также служить основанием для применения к несовершеннолетнему принудительных мер безопасности и лечения.

Соучастие взрослых в преступлениях несовершеннолетних может быть в любой форме, предусмотренной ст. 16 УК. При производстве по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних орган, ведущий уголовный процесс, должен тщательно исследовать версию о возможности *участия в преступлении взрослых организаторов, подстрекателей, пособников или исполнителей*. Повышенную общественную опасность представляют действия лиц, вовлекающих несовершеннолетних в преступную деятельность, поэтому в ходе предварительного следствия и при судебном разбирательстве уголовного дела должна быть с достаточной полнотой исследована роль взрослого в вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления либо в иное антиобщественное поведение.

При рассмотрении дел о преступлениях несовершеннолетних с участием взрослых судам надлежит тщательно выяснять характер взаимоотношений между взрослым и несовершеннолетним, поскольку эти данные могут иметь существенное значение для установления роли взрослого в вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления или иное антиобщественное поведение. Уголовная ответственность взрослого за вовлечение несовершеннолетнего в преступление или иное антиобщественное поведение наступает при доказанности умышленной вины (прямого или косвенного умысла), т. е. что он был достоверно осведомлен о несовершеннолетнем возрасте вовлекаемого лица. Следует также устанавливать, осознавал ли взрослый либо допускал, что своими действиями вовлекает несовершеннолетнего в совершение преступления (п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних»).

От предмета доказывания следует отличать пределы доказывания. Предмет доказывания определяет круг обстоятельств, которые должны быть установлены по уголовному делу. **Предел доказывания** определяет круг доказательств, которые нужно собрать по этому делу для того, чтобы установить эти обстоятельства.

Пределы доказывания определяются таким качественным показателем доказательств, как их ***достаточность***. Этот критерий, которому должны соответствовать доказательства при их оценке, определяется не количеством собранных по материалам или уголовному делу доказательств, необходимых для принятия решений, а их достаточной совокупностью. Достаточными признаются доказательства, когда их совокупность позволяет установить обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу (ч. 7 ст. 105 УПК). Такой совокупностью доказательств ограничиваются пределы доказывания.

Пределы доказывания представляют собой те границы, по достижении которых на каждом из этапов производства по материалам и уголовному делу представляется возможным принимать те или иные решения на основе собранных доказательств. *На стадии возбуждения уголовного дела пределы доказывания ограничиваются установлением наличия или отсутствия признаков преступления либо установлением обстоятельств исчезновения лица. По уголовному делу пределом доказывания является достаточная совокупность собранных по делу доказательств, необходимых для принятия решения следователем о передаче дела прокурору для направления в суд. Пределом доказывания в судебном раз-*

бирательстве является достаточная совокупность доказательств, необходимых для постановления законного, обоснованного, мотивированного и справедливого приговора либо принятия решения о применении принудительных мер безопасности и лечения к невменяемым или лицам, заболевшим психическим расстройством (заболеванием) после совершения преступления.

При производстве по материалам проверки и уголовному делу органы уголовного преследования обязаны выявлять ***причины преступления и условия, способствовавшие его совершению*** (ст. 90 УПК). Они не включены в число обстоятельств, составляющих предмет доказывания по уголовному делу. Уголовно-процессуальный закон не требует ссылки на них при принятии органом уголовного преследования процессуальных решений о возбуждении уголовного дела, привлечении лица в качестве обвиняемого, передаче уголовного дела прокурору для направления в суд и в обоснование принимаемых решений при постановлении судом приговора. Однако учитывая, что прокурор или его заместитель, получив от следователя уголовное дело с постановлением о передаче дела прокурору для направления в суд, обязаны проверить, выявлены ли причины и условия, способствовавшие совершению преступления, и приняты ли меры к их устранению (п. 9 ч. 1 ст. 263 УПК), они могут возвратить уголовное дело следователю для производства дополнительно предварительного расследования (п. 3 ч. 1 ст. 264 УПК).

Если орган уголовного преследования не выполнил требований ст. 90 УПК о выявлении причин и условий, способствовавших совершению преступления, суд при рассмотрении уголовного дела вправе в соответствии с ч. 3 ст. 33 УПК вынести частное определение (постановление) в его адрес в связи с нарушением уголовно-процессуального закона.

6.4. Процесс доказывания и его элементы. Преюдиция

Преступление – событие прошлого. Следователь, лицо, производящее дознание, судья не могут сами его наблюдать, они восстанавливают обстоятельства преступления по сохранившимся следам, предметам, фактам, которые предшествовали преступлению или явились его последствием. Исследуя предмет доказывания, они должны установить обстоятельства конкретного дела в соответствии с действительностью, факты в том виде, в каком они имели место в действительности. Однако следователь, лицо, производящее дознание, судья сами лично не наблюдают тех фактов и обстоятельств, которые они должны установить. Если же какое-либо преступление произойдет на глазах у следователя, лица, производящего дознание, судьи, то они не вправе производить процессуальные действия по факту совершенного преступления. Судья не может рассматривать дело, свидетелем которого он был. Закон не допускает совмещения в одном лице функций следователя, лица, производящего дознание, судьи, с одной стороны, и свидетеля – с другой. В таких случаях указанные должностные лица будут участвовать в уголовном деле в качестве свидетелей.

Следователь, лицо, производящее дознание, судья вступают в дело тогда, когда есть данные, что преступление уже совершено или было покушение на него либо приготовление к нему. Поэтому в уголовном процессе они должны восстанавливать факты, относящиеся к событию прошлого, пользуясь теми следами, которые это событие оставило в материальной обстановке (вещественные доказательства) или же в сознании людей (показания подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей). Преступник оставляет следы преступления, вещественные доказательства, свидетели-очевидцы и другие свидетели могут сообщить какие-то имеющие значение по делу факты. Все это позволяет восстановить картину преступления и установить, кто его совершил. Осуществляется это путем доказывания в уголовном процессе.

Процесс доказывания – урегулированная уголовно-процессуальным законом деятельность органов, ведущих уголовный процесс, при участии других субъектов процесса по собиранию, проверке и оценке доказательств с целью установления обстоятельств, имеющих значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения уголовного дела.

Целью доказывания является установление истины по уголовному делу. Доказывание – это сложный процесс исследования, познания истины об обстоятельствах преступления.

Являясь неотъемлемой составной частью уголовно-процессуальной деятельности, уголовно-процессуальное доказывание носит правовой характер. Законодательное регулирование уголовно-процессуального доказывания – признак, отличающий его от доказывания в других областях науки и практической деятельности.

Процесс доказывания состоит из следующих элементов: собирания доказательств, проверки доказательств, оценки доказательств.

Собирание доказательств – это их обнаружение (выявление) и процессуальное закрепление. Это первый этап в процессе доказывания – этап накопления доказательственного материала, необходимого для достижения истины по уголовному делу.

Собирание доказательств начинается с их ***обнаружения***. Обнаружение доказательств означает их отыскание (поиск, розыск, выявление).

На данном этапе собирания доказательств субъект доказывания имеет дело не с доказательствами, а с фактическими данными, которые, по его предположению, еще только могут стать доказательствами. Поэтому после обнаружения фактических данных необходимо их сразу же оценить, могут ли они быть доказательствами по делу. Эта оценка носит предварительный характер, так как о доказательственном значении обнаруженных данных можно судить лишь после их проверки (исследования).

После того как доказательства обнаружены, их необходимо процессуально закрепить. ***Процессуальное закрепление доказательств*** – это их фиксация (отражение в протоколах следственных и иных процессуальных действий, других документах), изъятие (получение, извлечение) и сохранение.

Фиксация доказательств – закрепление фактических данных в установленном законом порядке. Уголовно-процессуальный закон предусматривает в качестве форм процессуального закрепления доказательств составление протоколов, непосредственное приобщение доказательств к делу, фотографирование, киносъемку, звуко- и видеозапись, изготовление слепков и оттисков следов и др., составление чертежей, схем и планов. Фиксация доказательств представляет собой отражение предварительно оцененного их содержания. Фиксируется только та информация, которая относится к предмету доказывания по уголовному делу. Фиксируется как сама доказательственная информация, так и информация о путях, способах и средствах ее получения как необходимое условие ее допустимости по делу. Наиболее распространенной формой закрепления доказательств является составление протокола соответствующего следственного действия (осмотра, освидетельствования, обыска, выемки, допроса и т. д.), в котором излагаются фактические данные, установленные по ходу его проведения. Правила составления протоколов определены в ст. 193, 194 и других соответствующих статьях УПК. К протоколу прилагаются фотографические негативы и снимки, киноленты, диапозитивы, фонограммы допроса, кассеты видеозаписи, видеограммы, чертежи, планы, схемы, слепки и оттиски следов, выполненные при производстве следственного действия, а также изъятые при этом предметы (ч. 7 ст. 193 УПК).

Обнаруженные и зафиксированные доказательства изымаются. *Изъятие доказательств* преследует цель обеспечить возможность их использования для доказывания, приобщения их к делу, а также служит средством их сохранения для дальнейшего производства по уголовному делу. В тех случаях, когда речь идет о вещественных доказательствах, изъятие которых в натуре не представляется возможным, в качестве

средств изъятия фактически выступают некоторые средства фиксации, например моделирование или копирование. Доказательство при этом не изымается, а изымаются, переходят на новый объект его доказательственные свойства. Новый объект, носитель этих свойств, является производным вещественным доказательством. К делу может быть приобщен образец вещественного доказательства.

Изъятые доказательства должны быть сохранены. *Сохранение доказательств* заключается в принятии мер по сохранности самих доказательств либо их доказательственных свойств, а также преследует цель обеспечить возможность использования их в любой нужный момент следователем, лицом, производящим дознание, и судом. Меры по сохранению доказательств могут носить процессуальный характер, предусмотренный уголовно-процессуальным законом (хранение доказательств в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом, при уголовном деле или в ином месте, указанном органом, ведущим уголовный процесс), но могут быть и технико-криминалистическими (консервирование объектов, имеющих доказательственное значение, покрытие их защитными пленками и т. д.).

Собирание доказательств должно осуществляться в соответствии с требованиями ч. 1 ст. 18 УПК, согласно которой собираются доказательства как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, т. е. должна быть обеспечена не только полнота исследования обстоятельств уголовного дела, но и его объективность.

Собирание доказательств производится в процессе (ч. 1 ст. 103 УПК):

– разрешения заявлений и сообщений о преступлении;

– ускоренного производства;

– дознания;

– предварительного следствия;

– судебного разбирательства.

В уголовно-процессуальном законе установлены способы собирания доказательств.

Способы собирания доказательств – предусмотренные уголовно-процессуальным законом действия следователя, лица, производящего дознание, прокурора и суда по обнаружению фактических данных и их процессуальному закреплению. Закон содержит исчерпывающий перечень этих действий, не подлежащий распространительному толкованию.

Способы собирания доказательств определены в ч. 2–4 ст. 103, ч. 2 ст. 173 и ч. 3 ст. 452 УПК.

Собирание доказательств осуществляется путем (ст. 103 УПК):

– производства следственных действий, предусмотренных УПК;

– требования от организаций, должностных лиц и граждан, а также органов, уполномоченных законом осуществлять оперативно-розыскную деятельность, представления информации, предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела;

– требования производства проверок от соответствующих органов и должностных лиц.

Требование органа уголовного преследования о представлении информации, документов, содержащих охраняемую законом тайну, в предусмотренных законодательными актами случаях, а также о представлении информации, документов, содержащих государственные секреты, санкционируется прокурором.

Кроме того, доказательства могут быть представлены государственным обвинителем, частным обвинителем, подозреваемым, обвиняемым, защитником, потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком, представителями, а также любыми физическими и юридическими лицами.

Защитник вправе представлять доказательства и собирать сведения, необходимые для защиты прав подозреваемого, обвиняемого и оказания им юридической помощи, путем опроса физических лиц, а также запрашивать справки, характеристики и иные документы или их копии, запрашивать с согласия подозреваемого, обвиняемого мнения специалистов для разъяснения возникающих в связи с осуществлением защиты вопросов, требующих специальных знаний. При этом защитник не вправе оказывать незаконное воздействие на лиц при получении сведений в интересах защищаемого им лица.

Основным способом собирания доказательств при производстве по материалам и уголовным делам являются *следственные действия*. Орган уголовного преследования, а также суд по ходатайству сторон или по собственной инициативе в пределах своей компетенции вправе по находящимся в их производстве материалам и уголовному делу в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом, производить осмотры, обыски и другие предусмотренные законом следственные действия (ч. 2 ст. 103 УПК). Однако по материалам в ходе рассмотрения и разрешения заявлений и сообщений о преступлениях на стадии возбуждения уголовного дела могут быть произведены не все следственные действия, предусмотренные уголовно-процессуальным законом. До возбуждения уголовного дела могут быть произведены только осмотр места происшествия, помещения или иного законного владения, не являющегося жилищем, компьютерной информации, трупа, местности, предметов, документов, освидетельствование, задержание и личный обыск при задержании, проведены экспертизы, извлечение трупа из места захоронения (эксгумация) (ч. 2 ст. 173 УПК). Остальные предусмотренные уголовно-процессуальным законом следственные действия до возбуждения уголовного дела производить запрещается.

Суд также не может производить по уголовным делам все предусмотренные уголовно-процессальном законом следственные действия, в частности обыски, выемки, осмотры жилища, прослушивание и запись переговоров и некоторые другие.

Собранные по материалам и уголовному делу доказательства подлежат всесторонней, полной и объективной проверке органами уголовного преследования и судом (ч. 1 ст. 104 УПК). Доказательства могут правильно отражать факты объективной действительности, а могут и искажать их, т. е. они могут быть достоверными и недостоверными. **Проверка доказательств** заключается в выяснении правильности полученных фактических данных, соответствия их действительности.

Проверка доказательств осуществляется путем:

– их анализа;

– сопоставления с другими доказательствами, имеющимися в материалах и уголовном деле;

– установления источников доказательств и получения из них других доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство.

Анализ доказательств как способ их проверки заключается в исследовании содержания фактических данных, изложенных в источнике, с точки зрения их полноты, непротиворечивости, логической последовательности изложения сведений и т. д. Это помогает выяснить все возможные в данном случае условия, которые могли повлиять на правильное отражение фактов, имеющих значение для материалов или уголовного дела.

Содержащиеся в источнике фактические данные сопоставляются между собой с целью выяснения, насколько они соответствуют друг другу, нет ли между ними противоречий, устанавливается наличие или отсутствие между ними логической связи. Если это показание подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, то сопоставляются его части. Так же анализируется и содержание заключения эксперта и других источников доказательств.

Вместе с тем в результате анализа, исследования отдельного доказательства не всегда представляется возможным установить его достоверность. Поэтому лицо, осуществляющее доказывание, может прибегнуть к другому способу проверки – ***сопоставлению проверяемого доказательства с другими доказательствами, имеющимися в материалах***

или уголовном деле. При этом выясняется, насколько проверяемое доказательство находится в соответствии, в логической связи с другими доказательствами, нет ли между ними противоречий, строятся предположения, чем эти противоречия могут быть объяснены, выясняются причины обнаруженных противоречий. Обнаружение противоречий между доказательствами вызывает необходимость выбора путей их преодоления.

Применение указанных способов проверки доказательства может показать, что имеющихся в материалах или уголовном деле данных недостаточно для того, чтобы признать то или иное доказательство достоверным. В этих случаях возникает необходимость в отыскании новых доказательств, подтверждающих или опровергающих уже имеющиеся. Поэтому третьим способом проверки доказательств является принятие мер к ***обнаружению новых источников доказательств и получение из них фактических данных с целью подтверждения или, наоборот, опровержения проверяемого доказательства***. Для этого проводятся следственные и иные процессуальные действия. Источники, из которых могут быть получены новые доказательства, могут быть установлены также путем проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Проверяя доказательства, следует по возможности использовать разные источники сведений об одних и тех же фактах (объяснения, заключения экспертов, вещественные доказательства), поскольку искажение информации в одном источнике возможно, но в системе источников такая вероятность уменьшается или исчезает совсем.

Каждое доказательство должно быть оценено лицом, производящим дознание, следователем, прокурором, судом. Суд, орган уголовного преследования оценивают доказательства, руководствуясь законом и своим внутренним убеждением, основанным на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств уголовного дела в их совокупности. Никакие доказательства для органа дознания, следователя, прокурора, суда не имеют заранее установленной силы (ст. 19 УПК).

Оценка доказательств представляет собой мыслительную деятельность следователя, лица, производящего дознание, прокурора, судьи, регулируемую в определенных пределах нормами уголовно-процессуального права. Она является непрерывным процессом, пронизывающим всю деятельность органа уголовного преследования и суда. Оценка доказательств осуществляется на всех стадиях процесса наряду с собиранием и проверкой доказательств и заключается в определении их качества и значения по делу для принятия процессуальных решений. Оцениваются как отдельные доказательства, так и их совокупность.

Каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения:

– относимости;

– допустимости;

– достоверности;

– достаточности всех собранных доказательств в их совокупности для окончания предварительного расследования и разрешения уголовного дела в судебном разбирательстве.

Относящимися к уголовному делу признаются доказательства, посредством которых устанавливаются обстоятельства, имеющие значение для данного дела. Оценка доказательства с точки зрения его относимости состоит в определении связи доказательства с предметом доказывания, его способности устанавливать обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела.

Если при проведении обыска в квартире обнаружены похищенные вещи по возбужденному уголовному делу, то только они имеют отношение к этому делу. Другие предметы, приобретенные подозреваемым или членами его семьи законным путем, например, ими куплены или им подарены, к данному делу отношения не имеют. Когда же при обыске обнаружены помимо краденных по расследуемому делу и другие вещи, которые также были похищены подозреваемым ранее и по фактам краж были возбуждены другие дела, а затем приостановлены за неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, то эти вещи будут иметь значение вещественных доказательств по этим делам. В случае соединения всех дел в одном производстве все обнаруженные при обыске похищенные подозреваемым предметы будут иметь значение вещественных доказательств по объединенному уголовному делу.

Не являются относящимися к делу доказательства, которые не способны устанавливать или опровергать подлежащие доказыванию обстоятельства.

Допустимыми признаются доказательства, полученные:

– органом, ведущим уголовный процесс;

– в установленном уголовно-процессуальным законом порядке;

– из предусмотренных законом источников.

Доказательства по материалам и уголовным делам могут быть получены только специально уполномоченными государственными органами и должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование, и судом. Доказательства могут быть представлены другими участниками уголовного процесса, а также любыми физическими и юридическими лицами. Эти доказательства представляются органу, ведущему уголовный процесс, и станут таковыми только в случае при-

общения их к уголовному делу как имеющие значение для материалов или уголовного дела.

Доказательство признается недопустимым, если оно получено с нарушениями конституционных прав и свобод гражданина или требований уголовно-процессуального закона, связанными с лишением или ограничением прав участников уголовного процесса либо нарушением иных правил уголовного процесса. Например, сведения, сообщенные защитником в случае его допроса в качестве свидетеля по обстоятельствам, которые ему стали известны от подзащитного, не могут считаться доказательствами, поскольку получены в нарушение требований закона; сведения, полученные в ходе допросов подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей путем применения насилия, угроз и иных незаконных мер; результаты предъявления для опознания, если это следственное действие проведено с нарушением требований ст. 223 и 224 УПК, в частности, если предъявлено для опознания менее трех лиц, и т. д.

Доказательства являются допустимыми, если они получены из предусмотренных законом источников. Источниками доказательств являются показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, в том числе их звуко- и видеозапись; заключения эксперта; вещественные доказательства; протоколы следственных действий, звуко- или видеозаписи хода судебных заседаний, протоколы судебных заседаний, материалы оперативно-розыскной деятельности, иные документы и другие носители информации, полученные в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом (ч. 2 ст. 88 УПК). Не могут быть признаны доказательствами сведения, содержащиеся в анонимных заявлениях, сообщаемые потерпевшим, свидетелем, если они не могут указать источник своей осведомленности.

Установленный уголовно-процессуальным законом порядок получения фактических данных служит гарантией получения доказательств по материалам и уголовному делу. Доказательства, полученные с нарушением порядка, установленного уголовно-процессуальным законом, не имеют юридической силы и не могут являться основанием для привлечения в качестве обвиняемого и постановления приговора, а также использоваться для доказывания любого обстоятельства, подлежащего доказыванию по уголовному делу, указанного в ст. 89 УПК (ч. 3 ст. 8, ч. 5 ст. 105 УПК).

Достоверными признаются доказательства, если они соответствуют действительности. В основу процессуальных решений, принимаемых органом уголовного преследования или судом, могут быть положены только достоверные доказательства.

Именно поэтому все доказательства, получаемые в ходе производства по материалам и уголовным делам, должны быть проверены, соответствуют ли полученные сведения действительности. Допрошенные лица могут дать ложные показания умышленно либо добросовестно заблуждаясь, полагая, что сведения, сообщаемые ими следователю, лицу, производящему дознание, суду являются истинными, соответствующими действительности. Могут быть подложными вещественные доказательства и документы. Эксперт, будучи заинтересованным в исходе уголовного дела, может дать заведомо ложное заключение. Учитывая это, орган, ведущий уголовный процесс, в ходе производства по материалам и уголовным делам обязан перепроверить получаемые сведения способами, указанными в ст. 104 УПК.

Достаточными признаются доказательства, когда их совокупность позволяет установить обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу.

Достаточность доказательств является их качественным показателем. Критерий достаточности доказательств, которому они должны соответствовать при их оценке, определяется не их количеством в материалах или уголовном деле, а их достаточной совокупностью, необходимой для принятия решений. Собирание доказательств по материалам или уголовному делу продолжается до тех пор, пока не будет собрана их достаточная совокупность. Только достаточная совокупность собранных доказательств обеспечивает полное, всестороннее и объективное исследование обстоятельств уголовного дела.

Является ли совокупность собранных по материалам и уголовному делу доказательств для принятия соответствующего решения достаточной, определяют орган уголовного преследования и суд по своему внутреннему убеждению. Только на основе достаточных доказательств следователь может привлечь лицо в качестве обвиняемого (ч. 1 ст. 240 УПК), принять решение об окончании предварительного расследования и передаче дела прокурору для направления в суд (ч. 1 ст. 255 УПК), а суд может постановить обвинительный приговор лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность обвиняемого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств (ч. 1 ст. 356 УПК). Если же собранных доказательств для принятия решения недостаточно, орган уголовного преследования, а также суд по ходатайству сторон или по собственному усмотрению продолжают собирать доказательства.

В процессе доказывания важное значение имеет уголовно-процессуальная преюдиция. Основанием для преюдиции является презумпция

истинности приговора, решения суда по гражданскому делу, т. е. предположение, что любое решение суда отражает объективную истину.

Слово «преюдиция» происходит от латинского слова praejudicialis – относящийся к предыдущему судебному решению. Преюдициальность является основанием освобождения от доказывания какого-либо факта. Это означает, что субъекты доказывания обязаны принять за основу установленные вступившим в законную силу решением суда по гражданскому делу или приговором по какому-либо другому уголовному делу без проверки и доказывания факты, имеющие значение для дела.

Преюдиция – обязательность решения суда по гражданскому или уголовному делу для органа, ведущего уголовный процесс, при производстве по другому уголовному делу.

Обязательными для органа уголовного преследования и суда, осуществляющих производство по уголовному делу, являются вступившие в законную силу приговоры по другим уголовным делам и решения по гражданским делам, которые были рассмотрены судами ранее. Таким образом, преюдициальное значение имеет любое постановление суда, вступившее в законную силу.

Преюдициальное значение имеют только вступившие в законную силу приговоры суда по уголовным делам и решения суда по гражданским делам (ст. 106 УПК). Преюдициальность принятых ранее судом решений по уголовным и гражданским делам объясняется тем, что процессуальные условия правосудия у нас одинаковы для всех судов единой судебной системы как для уголовного процесса, так и для гражданского судопроизводства, в равной мере руководствующихся принципом объективной истины.

В соответствии со ст. 106 УПК преюдиция по рассмотренным ранее судами уголовным делам и гражданским делам по объему различна.

Вступивший в законную силу *приговор по другому уголовному делу* обязателен для органа, ведущего уголовный процесс, в отношении:

– установленных обстоятельств;

– юридической оценки этих обстоятельств.

Вступившее в законную силу *решение суда по гражданскому делу* обязательно для органа, ведущего уголовный процесс, при производстве по уголовному делу только по вопросам:

– имело ли место само общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом;

– о размере вреда.

При этом решение суда по гражданскому делу не может предрешать выводы о виновности или невиновности обвиняемого по уголовному делу.

Различие в объеме преюдиции по уголовным и гражданским делам объясняется тем, что по этим делам различны предмет доказывания и порядок производства по ним.

Вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого состоялся приговор суда, лишь по вопросам, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом (часть четвертая ст. 182 ГПК). В то же время физические и юридические лица, понесшие вред от общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, вправе обратиться в суд с гражданским иском в порядке гражданского судопроизводства еще до возбуждения уголовного дела в связи с совершением указанного деяния. Отказ в иске, вынесенный в порядке гражданского судопроизводства, лишает права лица, предъявившего иск, повторного предъявления того же иска в ходе производства по уголовному делу (ч. 1 ст. 149 УПК). Таким образом, решение суда, отказавшего в иске, имеет преюдициальное значение для суда, рассматривающего впоследствии уголовное дело.

В случае удовлетворения гражданского иска, рассмотренного судом в порядке гражданского судопроизводства, в связи с признанием ответчика виновным в причинении вреда, при рассмотрении уголовного дела об этом же общественно опасном деянии должны рассматриваться как установленные по рассмотренному ранее гражданскому делу лишь факты относительно наличия общественно опасного деяния и размера вреда. Остальные обстоятельства совершенного преступления должны быть исследованы в ходе судебного разбирательства уголовного дела (ч. 2 ст. 106 УПК).

_____ Глава 7 _____

МЕРЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

7.1. Понятие, значение и классификация мер процессуального принуждения

Меры уголовно-процессуального принуждения – предусмотренные уголовно-процессуальным законом средства принудительного характера, применяемые органами дознания, лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или судом к участникам уголовного процесса и другим лицам в целях предупреждения и пресечения преступлений, обеспечения порядка предварительного расследования и судебного разбирательства, а также надлежащего исполнения приговора.

Необходимость использования в уголовном процессе наряду с убеждением мер процессуального принуждения обусловливается интересами стоящих перед ним задач.

Наделяя участников уголовного процесса определенным кругом прав, государство в то же время возлагает на них и обязанности, рассчитывая, что права будут активно реализовываться, а обязанности беспрекословно исполняться. Как правило, процессуальные обязанности выполняются гражданами добросовестно. Однако опора на правовую культуру и правосознание людей в ряде случаев оказывается недостаточной. Производство по материалам и уголовным делам в целом или в отдельно взятой части нередко происходит в сложной обстановке, сопряжено с определенными затруднениями, препятствиями, подчас специально создаваемыми теми или иными лицами, когда решение задач уголовного процесса не согласуется с их интересами. В большинстве таких ситуаций органам, ведущим уголовный процесс, оказывается противодействие со стороны различных участников уголовного процесса (в первую очередь подозреваемого или обвиняемого, желающих избежать привлечения к уголовной ответственности), которые скрываются от органа уголовного преследования и суда, запугивают свидетелей, уничтожают вещественные доказательства, скрывают полученное преступным путем имущество и иные ценности, противодействуют исполнению приговора и иными способами препятствуют уголовно-процессуальной деятельности. Такие негативные ситуации, отрицательные действия или поступки мешают установить истину по уголовному делу и принять справедливое решение. Учитывая, что не все лица будут согласны на неблагоприятные для себя последствия, законодатель, в целях предупреждения, пресечения и нейтрализации такого противодействия включил в механизм правового регулирования дополнительные средства, способные привести к предусмотренному правовой нормой результату даже при отказе от выполнения процессуальных обязанностей или при недобросовестном их исполнении. Эти средства охватываются понятием процессуального принуждения.

Уголовно-процессуальное принуждение, являясь разновидностью государственного принуждения, представляет собой метод уголовно-процессуального регулирования, выражающийся в предусмотренных нормами закона специфических способах воздействия на участников процесса, имеющих для них неблагоприятные последствия, и направленный на беспрепятственное достижение задач и целей уголовного процесса.

Уголовно-процессуальное принуждение обладает рядом ***признаков***:

– выражается в физическом, материальном, психологическом или моральном воздействии;

– всегда связано с различного рода правовыми ограничениями в виде личного, материального и морального характера (в том числе телесной неприкосновенности, свободы передвижения и выбора занятий, неприкосновенности жилища, тайны переписки и телефонных переговоров, возможности свободного распоряжения находящимся в правомерном владении имуществом и т. д.), которым подвергается принуждаемый, вследствие чего он несет неблагоприятные для себя последствия;

– призвано содействовать успешному осуществлению стоящих перед уголовным процессом задач;

– применяется независимо от воли и желания лиц, в отношении которых оно допустимо;

– осуществляется не всеми органами государства, а лишь теми, которым государство присвоило статус органа, ведущего уголовный процесс.

В юридической литературе встречаются суждения относительно включения в систему мер уголовно-процессуального принуждения и следственных действий, так как наряду с мерами принуждения они в той или иной мере обеспечиваются государственным принуждением. Однако в отличие от мер процессуального принуждения следственные действия имеют цель собирание и проверку доказательств, и при их проведении, хотя это и допускает уголовно-процессуальный закон, не всегда применяется принуждение. Отличаются они также по основаниям и порядку применения. Поэтому меры уголовно-процессуального принуждения и

следственные действия, несмотря на определенное сходство, составляют два самостоятельных института уголовно-процессуального права.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство к мерам процессуального принуждения относит:

– задержание;

– меры пресечения;

– иные меры процессуального принуждения.

Значение мер процессуального принуждения состоит в том, что они направлены:

– на предупреждение и пресечение преступлений (задержание, все меры пресечения, временное отстранение от должности);

– обеспечение порядка предварительного расследования и судебного разбирательства (привод, удаление из зала судебного заседания);

– обеспечение надлежащего исполнения приговора (наложение ареста на имущество).

7.2. Задержание

7.2.1. Понятие и виды задержания

Задержание занимает особое место среди мер процессуального принуждения, так как его применение существенно ограничивает конституционные права личности на ее неприкосновенность. Применение этой меры процессуального принуждения за рамками ограничений, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, является недопустимым, так как влечет за собой незаконное, произвольное лишение свободы граждан и поэтому противоречит их праву на неприкосновенность личности.

Задержание – мера процессуального принуждения, применяемая при наличии указанных в уголовно-процессуальном законе оснований и условий, обеспечивающих гарантии личности на неприкосновенность, и заключающаяся в фактическом задержании лица, доставлении его в орган уголовного преследования и кратковременном содержании под стражей в местах и условиях, определенных законом.

Задержание направлено на создание оптимальных условий для осуществления уголовно-процессуальной деятельности, начиная со стадии возбуждения уголовного дела и заканчивая исполнением приговора, а также препятствует совершению подозреваемым, обвиняемым или осужденным незаконных действий по противодействию органам, ведущим уголовный процесс или исполняющим приговор.

Исходя из этого, ***целями задержания*** являются предотвращение готовящегося или пресечение совершаемого преступления, а также исключение совершения новых преступлений, обеспечение участия подозреваемого, обвиняемого или осужденного в уголовном процессе путем кратковременного лишения его свободы, решение вопроса о применении к лицу меры пресечения в виде заключения под стражу, привлечении его в качестве обвиняемого. Указанные цели задержания органически переплетаются с его мотивами – субъективным побуждением должностного лица или органа, ведущего уголовный процесс, возникающим на объективной основе.

Уголовно-процессуальное законодательство выделяет четыре ***вида задержания***:

– задержание по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления (ст. 108 УПК);

– задержание обвиняемого для предъявления обвинения (ст. 111 УПК);

– задержание обвиняемого на основании постановления органа, ведущего уголовный процесс, до заключения его под стражу (ст. 112 УПК);

– задержание осужденного до разрешения вопроса об отмене условного неприменения наказания, отсрочки исполнения наказания или условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (ст. 113 УПК).

Задержание может быть применено только (ч. 2 ст. 107 УПК):

– к лицу, подозреваемому в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы или ареста;

– обвиняемому для предъявления обвинения;

– обвиняемому в случае нарушения условий примененной к нему меры пресечения;

– осужденному, в отношении которого имеется представление уполномоченного на то органа об отмене приговора, определения, постановления суда об условном неприменении наказания, отсрочки исполнения наказания или условно-досрочном освобождении от наказания.

Независимо от вида задержания решение о его применении должно быть законным, обоснованным и мотивированным, так как, являясь разновидностью лишения свободы, этот вид процессуального принуждения существенно затрагивает основные права человека на личную свободу и неприкосновенность.

7.2.2. Задержание по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления

Возможность задерживать подозреваемого как участника уголовного процесса впервые появилась в ст. 227 Устава уголовного судопроизводства Российской империи 1864 г. В этой же статье, дающей право полиции применять меры к пресечению способов уклоняться от след-

ствия подозреваемым, содержались и основания задержания: когда подозреваемый застигнут при совершении преступного деяния или тотчас после его совершения; когда потерпевшие от преступления или очевидцы укажут прямо на подозреваемое лицо; когда на подозреваемом или в его жилище будут найдены явные следы преступления; когда вещи, служащие доказательством преступного деяния, принадлежат подозреваемому или оказались при нем; когда он сделал покушение на побег или пойман во время либо после побега; когда подозреваемый не имеет постоянного жительства или оседлости.

Институт задержания подозреваемого имел место и в советском уголовно-процессуальном законодательстве, где получили дальнейшее развитие основания, условия, мотивы и порядок применения.

Современная правовая регламентация задержания содержится в ст. 108–110, 114 и 115 УПК.

Правомерность задержания по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления закон связывает с наличием любого из оснований, перечисленных в ст. 108 УПК, при наличии которых лицо, подозреваемое в совершении преступления, может быть задержано действующим в пределах своей компетенции органом уголовного преследования. Такими ***основаниями*** являются:

– если лицо застигнуто при совершении предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния или непосредственно после его совершения. Это основание предполагает наличие фактических данных, которые бы убедительно свидетельствовали о совершении оконченного преступления конкретным лицом или на стадии приготовления к совершению преступления. В таких случаях имеет место задержание подозреваемого с поличным, на месте совершения преступления, непосредственно после его совершения или в ходе осуществления непрекращавшегося преследования, когда лицо пыталось скрыться с места совершения преступления;

– если очевидцы происшествия, в том числе лицо, пострадавшее от преступления, прямо укажут на данное лицо как на совершившее предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние или захватят его в порядке ст. 109 УПК. Факт совершения преступления подозреваемым может быть подтвержден и гражданами, которые осуществили действия по задержанию лица, совершившего это преступление, пресекли совершение преступления и передали задержанного подозреваемого органу власти (ч. 1 ст. 109 УПК);

– если на этом лице, при нем, на его одежде или других используемых им вещах, в его жилище, иных используемых им помещениях, на рабочем месте или транспортном средстве обнаружены явные следы,

указывающие на его причастность к совершению предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния. К этим следам можно отнести похищенные и обнаруженные у подозреваемого орудия преступления, вещи, предметы или ценности, телесные повреждения, полученные им при совершении преступления, в том числе причиненные пострадавшим лицом. При этом связь указанных следов с совершенным противоправным деянием не должна вызвать сомнений;

– если имеются другие достаточные основания подозревать лицо в совершении преступления. Задерживать лицо по этому основанию можно при наличии условий, что оно пыталось скрыться с места преступления или от органа уголовного преследования, или не имеет постоянного места жительства, или проживает в другой местности, или не установлена его личность.

Задержание лица может быть осуществлено и в случае отсутствия вышеперечисленных оснований, но при соблюдении ***условий***, которыми являются наличие (ч. 1^1 ст. 108 УПК):

– достаточных оснований полагать, что лицо, подозреваемое в совершении преступления, может скрыться от органа уголовного преследования;

– письменного согласования решения о задержании этого лица с Генеральным прокурором, Председателем Следственного комитета, Министром внутренних дел, Председателем Комитета государственной безопасности, заместителем Председателя Комитета государственного контроля – директором Департамента финансовых расследований, действующими в пределах своей компетенции.

Согласование решения о задержании лица, подозреваемого в совершении преступления, с указанными должностными лицами обусловливается подследственностью уголовного дела либо их компетенцией.

Вместе с тем уголовно-процессуальный закон не предусматривает дачу согласия на задержание лицам, исполняющим обязанности Председателя Следственного комитета, Министра внутренних дел, Председателя Комитета государственной безопасности, заместителя Председателя Комитета государственного контроля – директора Департамента финансовых расследований. Такой подход является не совсем логичным, так как лица, исполняющие обязанности Председателя Следственного комитета и Председателя Комитета государственной безопасности, например, имеют право применять без санкции прокурора такие меры пресечения, как заключение под стражу, домашний арест и залог.

Задержание по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления возможно *при наличии к тому оснований и условий не только после возбуждения уголовного дела, но и до его возбуждения*.

При этом орган уголовного преследования обязан освободить задержанного, если в течение 12 часов не будет решен вопрос о возбуждении уголовного дела (требуется дополнительная проверка) или будет принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела (ч. 2 ст. 108 УПК).

Доставлению задержанного лица по подозрению в совершении общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, в орган уголовного преследования предшествует его *фактическое задержание сотрудниками правоохранительных органов*. При этом закон указывает на право каждого гражданина захватить и принудительно доставить лицо, застигнутое им при совершении преступления или попытке скрыться непосредственно после его совершения, в орган власти (ч. 2 ст. 109 УПК), откуда задержанное лицо должны препроводить в орган уголовного преследования.

В отношении задержанного в случае оказания им сопротивления со стороны граждан могут быть применены меры подавления сопротивления, что не исключает применение физической силы. Закон также предусматривает возможность осмотреть одежду задержанного, если имеются основания полагать, что при захваченном лице находятся оружие или предметы, имеющие значение для уголовного дела, изъять их в случае обнаружения и передать в орган уголовного преследования (ч. 3 ст. 109 УПК). Обстоятельства обнаружения этих предметов должны найти отражение в материалах уголовного дела.

Факт задержания оформляется протоколом, который составляется должностным лицом, осуществившим фактическое задержание, немедленно после доставления задержанного в орган уголовного преследования. Такой протокол составляется должностным лицом органа уголовного преследования и в случае захвата лица, совершившего преступление, гражданами. В протоколе указываются основания, место и время фактического задержания, с обязательным указанием часа и минут, результаты личного обыска, а также время составления протокола (ч. 1 ст. 110 УПК). Результаты личного обыска задержанного могут быть оформлены и отдельным протоколом. Протокол задержания является юридическим основанием содержания задержанного в органе уголовного преследования сроком до 3 часов. Протокол задержания составляется в соответствии с требованиями ст. 193 и 194 УПК, в которых предусматривается, что необходимо указывать в протоколе при отражении факта производства, содержания и результатов процессуальных действий.

В соответствии с требованиями закона протокол объявляется задержанному, ему в обязательном порядке должны быть разъяснены предусмотренные ст. 41 УПК права. При этом для обеспечения его защиты особо выделено право пригласить защитника и давать показания в его присутствии, о чем делается отметка в протоколе задержания. Составленный протокол подписывается лицом, его составившим, и задержанным.

В течение 3 часов с момента доставления подозреваемого в орган уголовного преследования орган дознания, следователь или прокурор должны решить вопрос о задержании или освобождении задержанного. При наличии оснований для задержания, предусмотренных ст. 108 УПК, следователь, орган дознания или прокурор выносят *постановление о задержании подозреваемого*. Постановление является правовым основанием для помещения лица в изолятор временного содержания задержанных или иное место, предусмотренное для содержания задержанных. В постановлении должно быть отражено уголовно наказуемое деяние, совершенное подозреваемым, время и место задержания лица, основания и мотивы задержания, наличие фактических данных, указывающих на причастность к нему задержанного, и решение о задержании. Принятие решения о задержании должно основываться на фактических данных, полученных из источников, которые могут исследоваться в рамках уголовного процесса и получить закрепление в материалах уголовного дела.

Постановление объявляется задержанному, которому в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 41 УПК должна быть вручена копия постановления или протокола о задержании (о чем делается отметка).

О произведенном задержании в течение 24 часов с момента вынесения постановления о задержании орган дознания или следователь обязаны письменно сообщить прокурору.

Срок задержания подозреваемого не может превышать 72 часов, в который включается и срок задержания до решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

В соответствии с ч. 4 ст. 108 УПК срок задержания подозреваемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 124, ст. 126, ч. 2 ст. 139, ст. 285, 286, 289, 293, ч. 3 ст. 339, ст. 342, ч. 3 ст. 357, ст. 359, 360 и 362 УК, не может превышать 10 суток с момента фактического задержания.

В отличие от таких мер процессуального принуждения, как заключение под стражу и домашний арест, продление сроков задержания не предусмотрено, что подчеркивает кратковременность и исключительность задержания. Задержанный подозреваемый должен быть допрошен лицом, производящим дознание, следователем или прокурором по обстоятельствам своего задержания (ч. 4 ст. 110 УПК).

7.2.3. Задержание обвиняемого для предъявления обвинения

Закон предписывает следователю или прокурору, принявшему уголовное дело к своему производству, при наличии достаточных доказательств, дающих основания для предъявления лицу обвинения, вынести мотивированное *постановление о привлечении его в качестве обвиняемого*. С момента вынесения такого постановления обвинение обвиняемому должно быть предъявлено не позднее трех суток (ч. 1 ст. 243 УПК). Однако сделать это в установленный законом срок не всегда представляется возможным, например по причине неизвестности местонахождения обвиняемого или нахождения обвиняемого в другой местности.

Для обеспечения предъявления обвинения ст. 111 УПК предусмотрена возможность задержания обвиняемого, а также регламентированы основания и порядок его применения.

Основаниями для задержания обвиняемого для предъявления обвинения являются (ч. 1 ст. 111 УПК):

– нахождение обвиняемого в другой местности;

– неизвестность местонахождения обвиняемого.

Наличие таких оснований наделяет орган уголовного преследования правом вынести мотивированное постановление о задержании обвиняемого, содержание которого в законе не детализировано. Однако по общему правилу в нем должны содержаться:

– наименование документа;

– время и место составления;

– кем составлено и в связи с чем;

– данные об обвиняемом;

– формулировка обвинения с указанием времени вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого;

– решение о задержании со ссылкой на основание;

– формулировка принятого решения о задержании конкретного обвиняемого;

– решение о поручении органу дознания о задержании обвиняемого;

– подпись лица, его составившего.

Момент вынесения такого постановления всегда предшествует моменту задержания и доставления обвиняемого в орган уголовного преследования.

Об исполнении постановления о задержании немедленно уведомляется вынесший это постановление орган уголовного преследования. При задержании обвиняемого органом дознания немедленно после доставления задержанного в орган уголовного преследования должностным лицом, осуществившим фактическое задержание, составляется

протокол, в котором указываются основания, место и время фактического задержания (с указанием часа и минут), результаты личного обыска, а также время составления протокола. Протокол объявляется задерживаемому и при этом разъясняются предусмотренные ст. 41 УПК права, в том числе право пригласить защитника и давать показания в его присутствии, что отмечается в протоколе. Протокол подписывается лицом, его составившим, и задержанным (ч. 1 ст. 110 УПК).

Задержание для предъявления обвинения не должно превышать 72 часов с момента фактического задержания обвиняемого. Закон разрешает органу уголовного преследования, вынесшему постановление о задержании обвиняемого для предъявления обвинения, не предъявлять это обвинение в указанный срок, если до истечения 72 часов с момента задержания он был освобожден из-под стражи с применением меры пресечения, не связанной с содержанием под стражей, или без применения в отношении его меры пресечения. В последнем случае орган уголовного преследования имеет право взять у обвиняемого письменное обязательство являться по вызову органа, ведущего уголовный процесс, а в случае перемены места жительства незамедлительно сообщать об этом.

7.2.4. Задержание обвиняемого на основании постановления органа, ведущего уголовный процесс, до заключения его под стражу

Уголовно-процессуальный закон позволяет органу уголовного преследования после предъявления лицу обвинения применить в отношении его меру пресечения, в том числе заключение под стражу.

В уголовно-процессуальном законе, регламентирующем основания и порядок задержания обвиняемого на основании постановления (определения) органа, ведущего уголовный процесс, до заключения его под стражу, содержатся следующие ***основания*** для применения этого вида задержания (ст. 112 УПК):

– нарушение обвиняемым условий примененной к нему меры пресечения, не связанной с содержанием под стражей;

– нарушение обвиняемым данного им письменного обязательства являться по вызову органа, ведущего уголовный процесс, и сообщать ему о перемене места жительства.

Процессуальный порядок применения этого вида задержания во многом сходен с задержанием обвиняемого для предъявления обвинения. При этом в законе содержится положение, позволяющее выносить решение о применении задержания не только прокурору и следователю, но и судье (суду) (ч. 1 ст. 112 УПК). Постановление (определение) направля-

ется для исполнения в орган дознания, хотя в уголовно-процессуальном законе не содержится четкой регламентации исполнения такого решения. Решение вопроса о применении к обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу может быть изложено и процессуально оформлено как в этом же документе, так и в отдельном постановлении (определении) органа, ведущего уголовный процесс. При применении этого вида задержания должны быть соблюдены требования уголовно-процессуального закона, позволяющие применить к обвиняемому в качестве меры пресечения заключение под стражу:

– задержание возможно при условии, что за преступление, в котором обвиняется лицо, уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы сроком свыше двух лет;

– если обвиняемый скрылся от органов уголовного преследования или суда, данное задержание может быть применено независимо от предусмотренного за совершенное им преступление наказания.

При задержании обвиняемого составляется протокол лицом, осуществившим задержание, в соответствии с ч. 1 ст. 110 УПК. После этого орган дознания немедленно уведомляет орган, ведущий уголовный процесс, вынесший постановление (определение) о задержании.

Срок задержания обвиняемого в соответствии с ч. 2 ст. 112 УПК не может превышать 72 часов с момента фактического задержания.

7.2.5. Задержание осужденного до разрешения вопроса об отмене условного неприменения наказания, отсрочки исполнения наказания или условно-досрочного освобождения от отбывания наказания

Применение задержания осужденного как меры процессуального принуждения является новеллой в уголовно-процессуальном законодательстве и вызвано необходимостью разрешения вопроса об отмене иных мер уголовной ответственности: условного неприменения наказания, отсрочки исполнения наказания, а также об условно-досрочном освобождении от наказания.

Основание и порядок задержания осужденного регламентированы законом (ст. 113 УПК). ***Основанием*** для задержания осужденного является внесение уполномоченным на то органом в суд представления вместе с материалами, из которых следует, что осужденным не выполняются установленные для него судом обязанности и иные условия, предусмотренные ст. 77 УК (осуждение с отсрочкой исполнения наказания), ст. 78 УК (осуждение с условным неприменением наказания), ст. 90 УК (условно-досрочное освобождение от наказания) и ст. 93 УК (отсрочка

отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет) (ч. 1 ст. 113 УПК).

В *представлении* органа, которым является уголовно-исполнительная инспекция, должны содержаться сведения об имевших место фактических обстоятельствах, свидетельствующих о необходимости отмены иной меры уголовной ответственности, примененной к осужденному. В этом представлении перечисляются все нарушения, которые были допущены осужденным за период отбывания наказания или досрочного освобождения от него (например, неудовлетворительное поведение, антиобщественный образ жизни, нежелание трудоустроиться, уклонение от возмещения вреда, привлечение к административной ответственности, выезды за пределы местности без уведомления и разрешения компетентного органа). Представленные суду материалы должны подтверждать доводы, изложенные в представлении, и могут включать в себя характеристики осужденного, копии материалов о привлечении его к административной ответственности, копии материалов об отказе в возбуждении уголовного дела, объяснения лица, справки, запросы и т. д.

Задержание осужденного осуществляется на стадии исполнения приговора и вопрос о его применении подлежит единоличному, а не коллегиальному рассмотрению. Решение о задержании осужденного принимается судьей единолично путем вынесения мотивированного постановления, которое направляется для исполнения органу дознания. Срок такого вида задержания определяется судом и не может превышать семи суток с момента фактического задержания.

О задержании осужденного составляется протокол в соответствии с требованиями ч. 1 ст. 110 УПК, после чего исполнивший задержание орган дознания обязан немедленно уведомить о задержании суд.

7.2.6. Уведомление о задержании

Независимо от вида задержания орган, ведущий уголовный процесс и осуществивший задержание, обязан в течение 12 часов с момента фактического задержания уведомить о задержании лица и месте его нахождения кого-либо из совершеннолетних членов его семьи или близких родственников (ч. 1 ст. 115 УПК). Такое уведомление может быть направлено указанным лицам в *письменном виде*, а также с *использованием технических средств* (например, по телефону, телеграфу, по электронной почте и т. д.). В последнем случае в материалах уголовного дела должна быть сделана соответствующая отметка о времени и способе уведомления конкретного лица, перечисленного в ч. 1 ст. 115 УПК.

Согласно этой же статье возможность такого уведомления может быть предоставлена органом, ведущим уголовный процесс, *самому за-*

держанному, что также должно найти отражение в материалах уголовного дела с указанием адресата и конкретного способа сообщения о задержании.

Применительно к задержанным *иностранным гражданам или лицам без гражданства* уголовно-процессуальный закон предусмотрел дополнительные гарантии защиты их прав и законных интересов. Так, при наличии требования указанных лиц, сделанного в устной или письменной форме, орган, ведущий уголовный процесс, обязан не позднее одних суток с момента задержания письменно сообщить о применении задержания в Министерство иностранных дел Республики Беларусь для уведомления дипломатического представительства или консульского учреждения государства гражданской принадлежности либо обычного места жительства задержанных иностранного гражданина или лица без гражданства. В сообщении, направляемом в министерство, должны содержаться сведения об органе, ведущем уголовный процесс, осуществившем задержание, сведения о задержанном лице с указанием гражданства или государства, где постоянно проживает лицо без гражданства, времени задержания и месте содержания задержанного. Копия такого сообщения приобщается к материалам уголовного дела.

7.2.7. Освобождение задержанного

Задержанный ***подлежит освобождению*** по постановлению (определению) органа, ведущего уголовный процесс, в случаях, если (ч. 1 ст. 114 УПК):

– не подтвердилось подозрение в совершении лицом предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния;

– отпали основания для дальнейшего содержания лица под стражей;

– орган, ведущий уголовный процесс, установил, что задержание было произведено с нарушением требований, установленных законом;

– истек срок задержания.

С постановлением (определением) должен быть ознакомлен задержанный, которому вручается его копия.

Освобождение задержанного может быть осуществлено и руководителем администрации места содержания под стражей при истечении срока задержания с одновременным уведомлением об этом органа, ведущего уголовный процесс и осуществившего задержание (ч. 2 ст. 114 УПК).

Начальник администрации места содержания под стражей обязан не позднее чем за семь суток до истечения срока содержания лица под стражей уведомить об этом орган, ведущий уголовный процесс, а также

прокурора, осуществляющего надзор за исполнением законодательства в местах содержания под стражей.

Независимо от оснований освобождения органом, ведущим уголовный процесс и принявшим решение об освобождении задержанного, освобожденному лицу *выдается справка* с указанием, кем он был задержан, основания, время и место задержания, основания, мотивы и время освобождения. Ему также выдаются документы, вещи и ценности, изъятые у освобожденного лица, а также деньги, находящиеся на его лицевом счете.

Если освобождаемое лицо на момент освобождения оказалось больным, то оно должно передаваться его родственникам или направляться в государственную организацию здравоохранения (п. 196 Правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания территориальных органов внутренних дел, утвержденных постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 30 ноября 2016 г. № 315).

7.3. Меры пресечения

7.3.1. Понятие, значение и виды мер пресечения. Основания и порядок применения, изменения и отмены мер пресечения

Особое и весьма значительное место в системе мер процессуального принуждения занимают меры пресечения. Их применение всегда связано с ограничениями и ущемлениями прав и свобод участников уголовного процесса, в отношении которых они применяются. Меры пресечения обладают всеми *признаками*, характерными для мер процессуального принуждения:

– выражаются в физическом, материальном, психологическом или моральном воздействии;

– связаны с правовыми ограничениями в виде личного, физического, материального и морального характера;

– призваны содействовать успешному осуществлению стоящих перед уголовным процессом задач;

– применяются независимо от воли и желания лиц, в отношении которых допустимо их применение по решению компетентного органа, ведущего уголовный процесс;

– носят персонифицированный (личностный) и временный характер.

Меры пресечения – принудительные меры, принимаемые к подозреваемому или обвиняемому для предотвращения совершения ими общественно опасных деяний, предусмотренных уголовным законом, или

действий, препятствующих производству по уголовному делу, а также для обеспечения исполнения приговора (ч. 1 ст. 116 УПК)[1].

Меры пресечения характеризуются общими и специальными целями применения.

Общими целями их применения является предупреждение (пресечение) со стороны подозреваемого или обвиняемого возможности:

– скрыться от органа уголовного преследования и суда;

– воспрепятствовать предварительному расследованию уголовного дела или рассмотрению его судом путем оказания незаконного воздействия на лиц, участвующих в уголовном процессе, сокрытия или фальсификации доказательств, имеющих значение для дела, неявки без уважительных причин по вызовам органа, ведущего уголовный процесс;

– совершить предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние;

– противодействовать исполнению приговора.

Специальные цели применения мер пресечения относятся к их конкретным видам. Так, специальной целью залога является обеспечение явки подозреваемого, обвиняемого по вызову органа уголовного преследования и суда. Передача лица, на которое распространяется статус военнослужащего, предполагает обеспечение надлежащего поведения подозреваемого, обвиняемого, а также явки этих участников в орган, ведущий уголовный процесс. Отдача несовершеннолетнего под присмотр и личное поручительство преследуют аналогичные специальные цели: исключение возможности подозреваемому, обвиняемому скрыться от органа уголовного преследования и суда; препятствовать расследованию дела и рассмотрению его судом; заниматься преступной деятельностью. Подписка о невыезде и надлежащем поведении направлена на обеспечение нахождения подозреваемого, обвиняемого по месту его постоянного или временного жительства; исключение возможности препятствовать расследованию уголовного дела и рассмотрению его в суде; обеспечение явки этих участников по вызовам органа, ведущего уголовный процесс. Запрет определенных действий преследует исключение возможности подозреваемым или обвиняемым препятствовать расследованию уголовного дела и рассмотрению его в суде, заниматься преступной деятельностью; обеспечение явки этих участников по вызовам органа, ведущего уголовный процесс.

[1] Данное определение является не совсем полным, поскольку не включает в свое содержание таких участников уголовного процесса, как лиц, в отношении которых мера пресечения применяется на основании решения об исполнении просьбы иностранного государства либо в связи с нахождением в международном розыске с целью выдачи (ст. 512 УПК).

Специальные цели применения таких мер пресечения, как домашний арест и заключение под стражу, совпадают с общими целями применения мер пресечения.

Перечень целей мер пресечения является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит[1]. Например, применение мер пресечения в отношении подозреваемого, обвиняемого только с целью дачи им признательных показаний нельзя признать основанным на законе.

Меры пресечения отличаются от задержания и иных мер процессуального принуждения:

– по кругу участников, в отношении которых применяются;

– по органам, их применяющим;

– по характеру и целям принуждения;

– по порядку применения, отмены и изменения.

Меры пресечения могут применяться *только по возбужденному уголовному делу*.

Меры пресечения нельзя отождествлять с мерами уголовной ответственности. Они применяются в ходе производства по уголовному делу, преследуя цель предотвратить уклонение обвиняемого, подозреваемого от уголовной ответственности, предупредить совершение ими преступления, создать условия для нормального хода уголовного процесса и для обеспечения исполнения приговора.

Предотвращая противодействие со стороны подозреваемого, обвиняемого производству по уголовному делу, меры пресечения играют превентивную роль. Если же они применяются в связи с фактами нарушения процессуальных обязанностей указанными лицами, они являются мерами уголовно-процессуальной ответственности. В любом случае для применения мер пресечения необходимо наличие оснований, указанных в уголовно-процессуальном законе.

Уголовно-процессуальный закон предусматривает систему мер пресечения и требует от органов уголовного преследования и суда дифференцированного подхода к их ***применению*** по уголовным делам.

К мерам пресечения относятся (ч. 2 ст. 116 УПК):

– подписка о невыезде и надлежащем поведении;

– личное поручительство;

– передача лица, на которое распространяется статус военнослужащего, под наблюдение командования воинской части;

– отдача несовершеннолетнего под присмотр;

[1] В связи с чем считаем не совсем удачной редакцию ч. 1 ст. 186 УПК, где целями задержания, применения мер пресечения и наложения ареста на имущество наряду с производством неотложных следственных и других процессуальных действий ошибочно называется «установление и закрепление следов преступления».

– запрет определенных действий;
– залог;
– домашний арест;
– заключение под стражу.

Мера пресечения применяется не только к обвиняемому, но и к подозреваемому (ст. 118 УПК). В таких случаях обвинение должно быть предъявлено не позднее 10 суток с момента применения меры пресечения, а если подозреваемый был задержан, а затем в отношении его была применена мера пресечения, – в тот же срок с момента фактического задержания. Если мера пресечения была применена в отношении подозреваемого в совершении им особо тяжких преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 124, ст. 126, ч. 2 ст. 139, ст. 285, 286, 289, 293, ч. 3 ст. 339, ст. 342, ч. 3 ст. 357, ст. 359, 360, 362 УК, обвинение ему должно быть предъявлено не позднее 20 суток с момента фактического задержания. Если обвинение в указанный срок предъявлено не было, то орган уголовного преследования обязан немедленно отменить меру пресечения.

Мера пресечения может применяться только при наличии к тому оснований, указанных в законе. При отсутствии оснований применения меры пресечения у подозреваемого или обвиняемого может быть взято обязательство своевременно являться по вызову органа, ведущего уголовный процесс, а в случае перемены места жительства они должны незамедлительно сообщить об этом (ст. 129 УПК).

Основаниями применения меры пресечения являются собранные по уголовному делу доказательства о том, что подозреваемый или обвиняемый может:

– скрыться от органа уголовного преследования или суда;

– воспрепятствовать предварительному расследованию уголовного дела или рассмотрению его судом;

– совершить новые общественно опасные деяния, предусмотренные уголовным законом;

– противодействовать исполнению приговора.

При избрании и применении меры пресечения в обязательном порядке должны учитываться характер подозрения или обвинения, личность подозреваемого или обвиняемого, их возраст и состояние здоровья, род занятий, семейное или имущественное положение, наличие постоянного места жительства и другие обстоятельства[1]. Учет этих обстоятельств

[1] Под другими обстоятельствами следует понимать обстоятельства, смягчающие или отягчающие ответственность, закрепленные в ст. 63 и 64 УК, а также обстоятельства, которые могут повлечь за собой негативные тяжкие последствия для подозреваемого, обвиняемого и их семьи (например, наличие неизлечимого или тяжкого заболевания у члена семьи, за которым необходим постоянный уход).

важен для индивидуализации применения к каждому подозреваемому, обвиняемому той или иной меры пресечения, которая в наибольшей степени будет способствовать достижению задач уголовного процесса.

Правом применения мер пресечения на стадии предварительного расследования обладают орган дознания, лицо, производящее дознание, следователь, Председатель Следственного комитета, Председатель Комитета государственной безопасности или лица, исполняющие их обязанности, прокурор, на стадии назначения и подготовки судебного разбирательства – судья, а на стадии судебного разбирательства – судья или суд (ст. 119 УПК).

Постановление органа дознания или следователя о применении таких мер пресечения, как заключение под стражу, домашний арест, залог, запрет определенных действий, приобретают юридическую силу только после их санкционирования прокурором или его заместителем. Принятие такого решения Председателем Следственного комитета, Председателем Комитета государственной безопасности или лицами, исполняющими их обязанности, санкции прокурора или его заместителя не требует (ч. 2 ст. 119 УПК).

Орган, ведущий уголовный процесс, обязан объявить подозреваемому или обвиняемому решение о применении меры пресечения путем ознакомления его с постановлением (определением). Он должен разъяснить содержание конкретной примененной меры пресечения, а также порядок ее обжалования. Подозреваемому, обвиняемому вручается копия постановления или определения о применении меры пресечения. Выполнение указанных действий должно быть удостоверено подписями подозреваемого или обвиняемого и должностного лица, объявившего постановление (определение) о применении меры пресечения[1].

Применение мер пресечения имеет временное ограничение: *срок их действия* не может превышать сроков производства по уголовному делу. Сроки применения домашнего ареста и заключения под стражу могут быть продлены в случае продления сроков расследования уголовного дела или рассмотрения его в суде с соблюдением правил, изложенных в ст. 127 УПК.

Установленные законом основания применения мер пресечения показывают на их целевое назначение. При достижении стоящих перед этими мерами целей, а также в связи с другими обстоятельствами примененные меры пресечения могут ***видоизменяться или отменяться***, т. е. они не остаются неизменными на всем протяжении производства по уголовно-

[1] В зависимости от примененной меры пресечения, не связанной с лишением свободы, орган, ведущий уголовный процесс, выполняет и другие предусмотренные ст. 120–126 УПК процессуальные действия.

му делу. В ходе расследования уголовного дела могут уменьшиться, или, наоборот, увеличиться, или вообще отпасть опасения относительно того, что подозреваемый, обвиняемый будут продолжать преступную деятельность, скрываться от органов уголовного преследования или суда. Необходимость изменения меры пресечения может быть обусловлена отказом залогодателя или поручителя от ранее взятых на себя обязательств по обеспечению надлежащего поведения подозреваемого, обвиняемого. На различных этапах производства по делу орган, ведущий уголовный процесс, получает различную информацию о личности подозреваемого, обвиняемого, а также дополнительные данные, позволяющие оценить их поведение и принять законное и обоснованное решение об отмене или изменении меры пресечения. В связи с чем закон предусматривает соответствующие этому основания, действия и решения.

Основания для *изменения меры пресечения на менее строгую* обусловлены положительным поведением подозреваемого, обвиняемого, невозможностью с их стороны повлиять на ход расследования или судебного разбирательства, отсутствием реальных возможностей или намерений совершить новое преступление, истечением срока содержания под стражей, домашнего ареста, переквалификацией преступления на менее тяжкое и т. д. И наоборот, уклонение подозреваемого, обвиняемого от явки по вызовам органа, ведущего уголовный процесс, воспрепятствование предварительному расследованию уголовного дела или рассмотрению его судом, совершение новых преступлений влечет за собой *изменение меры пресечения на более строгую*. Приведенные обстоятельства указывают на неэффективность ранее примененной меры пресечения.

При наличии оснований орган уголовного преследования и судья выносят мотивированное постановление, а суд – определение об изменении или отмене меры пресечения, в котором указываются фабула преступления, примененная мера пресечения, обоснование необходимости ее изменения либо отмены.

Постановление (определение) объявляется лицу, в отношении которого оно вынесено, и вручается его копия. Одновременно об этом уведомляются поручители, лица, осуществляющие присмотр (родители, попечители, специализированные детские учреждения, командование воинской части). Копия постановления (определения) направляется надзирающему прокурору.

Если отменяется мера пресечения в виде ***заключения под стражу***, копия постановления (определения) об этом направляется администрации места содержания под стражей и подлежит немедленному исполнению.

В случае если по истечении срока заключения под стражу соответствующее решение об освобождении лица из-под стражи либо о продлении срока содержания его под стражей от органа, ведущего уголовный процесс, не поступило, руководитель места содержания под стражей или лицо, исполняющее его обязанности, либо прокурор, осуществляющий надзор за исполнением законодательства в местах содержания под стражей, освобождает его своим постановлением с уведомлением органа, ведущего уголовный процесс, применившего меру пресечения в отношении данного лица.

Мера пресечения в виде ***домашнего ареста*** при нарушении подозреваемым, обвиняемым возложенных на них обязанностей и установленных для них правоограничений может быть изменена прокурором, его заместителем, Председателем Следственного комитета, Председателем Комитета государственной безопасности или лицами, исполняющими их обязанности, либо следователем с санкции прокурора или его заместителя либо судом только на заключение под стражу (ч. 5 ст. 125 УПК).

Отмена или изменение *органом дознания или следователем* меры пресечения, примененной с санкции прокурора либо его заместителя, допускаются лишь с согласия прокурора или его заместителя (ч. 5 ст. 119 УПК). Согласие прокурора или его заместителя на изменение органом дознания либо следователем меры пресечения, примененной с санкции прокурора или его заместителя, требуется лишь при изменении на меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, личного поручительства, отдачи несовершеннолетнего под присмотр, передачи лица, на которое распространяется статус военнослужащего, под наблюдение командования воинской части. При изменении меры пресечения на те, которые в соответствии с ч. 2 ст. 119 УПК требуют санкции прокурора или его заместителя, согласия не нужно, так как, санкционируя применение меры пресечения, прокурор или его заместитель тем самым выражает свое согласие на изменение меры пресечения на более строгую или более мягкую, но требующую санкции прокурора.

Мера пресечения, примененная *судьей на стадии назначения и подготовки судебного разбирательства*, может быть отменена или изменена судом, рассматривающим дело по первой инстанции, а примененная *судом первой инстанции* при рассмотрении дела по существу – вышестоящим судом в апелляционном порядке.

При постановлении *оправдательного приговора* суд должен изложить свое решение об отмене меры пресечения (п. 3 ст. 363 УПК). При постановлении *обвинительного приговора* суд может оставить в отношении обвиняемого ранее примененную меру пресечения, а также из-

менить или отменить ее до вступления приговора в законную силу (п. 8 ч. 1 ст. 361 УПК).

Меры пресечения в виде домашнего ареста и заключения под стражу могут быть отменены или изменены судом в порядке ст. 143, 144 УПК по жалобе подозреваемого, обвиняемого, его защитника, законного представителя.

7.3.2. Подписка о невыезде и надлежащем поведении

Подписка о невыезде и надлежащем поведении – взятие у подозреваемого или обвиняемого письменного обязательства не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения органа уголовного преследования или суда, не препятствовать расследованию уголовного дела и рассмотрению его в суде, в назначенный срок являться по вызовам органа, ведущего уголовный процесс (ст. 120 УПК).

О применении меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении лицо, производящее дознание, следователь, прокурор, судья выносят *мотивированное постановление*, а суд – *определение*. Принятие такого решения связано с наличием в материалах уголовного дела достаточных оснований полагать, что подозреваемый или обвиняемый могут:

– скрыться от органа уголовного преследования и суда;

– воспрепятствовать предварительному расследованию уголовного дела или рассмотрению его судом.

Закон не предусматривает права органа, ведущего уголовный процесс, при применении меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении определять место проживания подозреваемого или обвиняемого на время производства предварительного расследования и рассмотрения уголовного дела в суде. В их компетенцию входит запрещение подозреваемому или обвиняемому оставлять место постоянного или временного жительства. Закон в данном случае не требует от подозреваемого, обвиняемого проживать в месте производства по уголовному делу и не говорит об обязательности нахождения по месту регистрации. Речь идет о запрете выезда с места их постоянного или временного проживания. При необходимости изменения места жительства в пределах одного населенного пункта, связанного, например, с приобретением своего жилья, арендой новой квартиры или комнаты, адрес которых не будет совпадать с адресом прежнего места жительства (регистрации), указанного в подписке о невыезде и надлежащем поведении, обязывает подозреваемого или обвиняемого уведомить об этом орган, ведущий уголовный процесс. Изменение же в этих случаях своего места жительства нельзя рассматривать при соблюдении указанного условия как основание изменения меры пресечения в отношении этих участников уголовного процесса.

Подозреваемый, обвиняемый должны знать содержание тех обязательств, за нарушение которых к ним может быть применена более строгая мера пресечения. Поэтому помимо постановления (определения) о применении меры пресечения у подозреваемого или обвиняемого берется еще и *подписка о невыезде и надлежащем поведении*. В ней приводятся данные о личности подозреваемого или обвиняемого (фамилия, имя, отчество, точный адрес места жительства) и вытекающие из данной меры пресечения указанные выше обязательства. Здесь же подозреваемый или обвиняемый письменно уведомляется о последствиях невыполнения взятых обязательств, т. е. о возможности применения более строгой меры пресечения, в том числе заключения под стражу.

Подписка подписывается подозреваемым или обвиняемым и должностным лицом, ее получившим, с указанием даты взятия. Обычно дата вынесения решения о применении меры пресечения является и датой взятия подписки о невыезде и надлежащем поведении. Однако по разным причинам они могут не совпадать, например, если подозреваемый или обвиняемый не явился в назначенный день и вынесенное постановление о мере пресечения ему не было объявлено. Применяться данная мера начинает со дня непосредственного взятия подписки о невыезде и надлежащем поведении и действует вплоть до обращения приговора к исполнению, если она не была отменена или изменена.

В случае *необходимости постоянно или временно покинуть место проживания* подозреваемый или обвиняемый заявляет об этом ходатайство перед органом, ведущим уголовный процесс.

Самовольное оставление места жительства подозреваемым или обвиняемым рассматривается как нарушение подписки о невыезде и надлежащем поведении.

7.3.3. Личное поручительство

В системе мер пресечения личное поручительство занимает особое место по силе морально-личностного воздействия поручителей на подозреваемого или обвиняемого.

Личное поручительство заключается в принятии на себя заслуживающими доверия лицами письменного обязательства о том, что подозреваемый или обвиняемый, находясь на свободе, не скроется от органа уголовного преследования и суда, не будет препятствовать расследованию дела или рассмотрению его судом и не будет заниматься преступной деятельностью.

В основе личного поручительства лежит как *доверие* поручителя к подозреваемому, обвиняемому, так и доверие к самому поручителю со стороны органов, ведущих уголовный процесс. Отсутствие такого доверия исключает применение этой меры пресечения.

Личное поручительство применяется по *письменному ходатайству* поручителей и с *согласия* подозреваемого, обвиняемого, в отношении которых дается поручительство. Свое согласие подозреваемый, обвиняемый могут выразить как на письменном ходатайстве поручителей, так и в отдельно составленном протоколе. Независимо от принятия решения о применении личного поручительства эти документы должны находиться в материалах уголовного дела.

Закрепление этих условий имеет важное значение не только для первоначального применения органом, ведущим уголовный процесс, личного поручительства в качестве меры пресечения, но и для ее отмены в дальнейшем.

Еще одним условием применения этой меры пресечения является *наличие не менее двух поручителей*, которые по своим личностным качествам должны заслуживать доверие у органа, ведущего уголовный процесс. Кроме того, поручителем может быть только дееспособное лицо, достигшее 18-летнего возраста. Как правило, в качестве поручителей выступают лица, которые хорошо знают подозреваемого или обвиняемого по месту работы, службы, учебы. Закон не содержит запрета выступить в качестве поручителя родственникам и членам семьи лица, в отношении которого применяется личное поручительство.

При отсутствии желания поручителя исполнить возложенные законом обязанности личное поручительство как мера пресечения теряет смысл. Однако это не должно лишать подозреваемого или обвиняемого права найти нового поручителя (поручителей).

Применение личного поручительства в качестве меры пресечения оформляется в виде *постановления (определения)*, в котором указываются наряду с общими реквизитами такого рода документа властно-распорядительного характера подробные личные данные каждого из поручителей, оценка их доверия со стороны органа, ведущего уголовный процесс, наличие письменного ходатайства поручителей и согласия подозреваемого или обвиняемого о применении этой меры пресечения. Данное постановление (определение) подписывается должностным лицом, его вынесшим, а также подозреваемым или обвиняемым.

У каждого поручителя берется *подписка о личном поручительстве*, которая включает в себя подробные данные о личности поручителя, а также принятие поручителем на себя обязательств. В этом документе отражается и факт разъяснения ему сущности подозрения или обвинения лица, в отношении которого он дает поручительство, и возможность материальной ответственности поручителя в виде денежного взыскания в размере от 100 до 500 базовых величин. Подписка может быть оформлена и подписана совместно всеми поручителями, если они одновременно прибыли в орган, ведущий уголовный процесс.

Если поручитель или поручители убедятся в невозможности гарантирования надлежащего поведения подозреваемого, обвиняемого, они должны немедленно заявить *ходатайство об отказе в ранее взятом обязательстве* органу, ведущему уголовный процесс. Отказ освобождает поручителя от возможности применения в отношении его денежного взыскания и влечет за собой замену личного поручительства на иную, возможно более строгую меру пресечения.

В случае *совершения подозреваемым или обвиняемым действий, для предупреждения которых было применено личное поручительство*, на каждого поручителя может быть наложено судом денежное взыскание в порядке ст. 134 УПК. Факт уклонения подозреваемого, обвиняемого от явки в орган уголовного преследования и в суд без уважительных причин, совершение ими противоправных действий, направленных на воспрепятствование расследованию дела или рассмотрению его судом, занятие преступной деятельностью после применения меры пресечения должен быть *установлен и доказан уголовно-процессуальными средствами и отражается в протоколе о нарушении*, который составляется органом уголовного преследования[1].

Если указанные нарушения будут установлены в ходе судебного разбирательства, то суд вправе изменить данную меру пресечения в отношении обвиняемого на более строгую (ч. 1 ст. 304 УПК). При этом согласно ч. 2 ст. 305 УПК наряду с вынесением определения (постановления) об изменении личного поручительства на иную меру пресечения суд в совещательной комнате при наличии к тому оснований выносит определение (постановление) о *наложении денежного взыскания на поручителей*. Указанное решение подлежит оглашению в судебном заседании.

В протоколе о нарушении должны указываться время и место составления, данные о лице, его составившем, сведения о нарушителе, обстоятельства нарушения и статья УПК, предусматривающая ответствен-

[1] Основанием для наложения денежного взыскания в ч. 1 ст. 134 УПК (порядок наложения денежного взыскания и обращения залога в доход государства) называется протокол о нарушении, составленный органом уголовного преследования. Полагаем, что это не совсем правильно. Материальным основанием для наложения денежного взыскания является сам факт нарушения подозреваемым, обвиняемым возложенных на них процессуальных обязанностей. В свою очередь, уголовно-процессуальное нарушение указанных участников должно найти отражение в соответствующем протоколе о нарушении, который выступает не в качестве основания, а как средство фиксации основания.

ность за данное нарушение, а также излагается объяснение нарушителя. Протокол подписывается лицом, его составившим, и нарушителем, после чего направляется в районный (городской) суд. В течение пяти суток данный протокол должен быть рассмотрен судьей единолично. Неявка в суд нарушителя без уважительных причин не может препятствовать рассмотрению протокола (ч. 3 ст. 134 УПК).

В судебное заседание вызываются нарушитель и лицо, составившее протокол, или прокурор. После оглашения протокола судья выслушивает объяснение нарушителя и мнение лица, составившего протокол, либо прокурора и выносит мотивированное постановление о наложении денежного взыскания с указанием его конкретного размера или об отказе в этом. Устанавливая размер денежного взыскания, судья должен принимать во внимание личность, имущественное положение и степень вины поручителя, а также характер и последствия противоправных действий подозреваемого, обвиняемого.

С учетом имущественного состояния поручителей судья, вынесший постановление о наложении денежного взыскания, наделен правом отсрочить или рассрочить исполнение постановления на срок до трех месяцев.

Исполнение постановления судьи о наложении денежного взыскания с поручителя производится на общих основаниях.

7.3.4. Передача лица, на которое распространяется статус военнослужащего, под наблюдение командования воинской части

Передача лица, на которое распространяется статус военнослужащего, под наблюдение командования воинской части, является специальной мерой пресечения, которая применяется к специальному субъекту – подозреваемому или обвиняемому, который является военнослужащим или военнообязанным, призванным на военные сборы. Как правило, эта мера пресечения применяется к солдатам, сержантам и старшинам срочной службы, а также военнослужащим-контрактникам, проживающим на территории воинской части. Она также может быть применена к прапорщикам и офицерам.

Наличие этой меры пресечения не исключает при наличии к тому оснований применение к лицам, на которых распространяется статус военнослужащего, других мер пресечения, предусмотренных уголовно-процессуальным законом.

Передача лица, на которое распространяется статус военнослужащего, под наблюдение командования воинской части состоит в

возложении на командование воинской части, соединения, начальника военного учреждения, где служит или проходит учебные или иные сборы (занятия) подозреваемый или обвиняемый, обязанности по обеспечению его надлежащего поведения.

Целью применения данной меры пресечения является обеспечение:

– надлежащего поведения подозреваемого, обвиняемого;

– явки этих участников в орган, ведущий уголовный процесс.

Основаниями для применения меры пресечения в виде передачи лица, на которое распространяется статус военнослужащего, под наблюдение командования воинской части являются собранные по уголовному делу доказательства, которые позволяют полагать, что подозреваемый или обвиняемый может:

– скрыться от органа уголовного преследования или суда;

– воспрепятствовать предварительному расследованию уголовного дела или рассмотрению его судом;

– совершить новые общественно опасные деяния, предусмотренные уголовным законом.

Данная мера пресечения применяется по *мотивированному постановлению* лица, производящего дознание, начальника органа дознания[1], следователя, прокурора, судьи или *определению суда*. Согласия командования воинской части при применении этой меры пресечения не требуется.

Орган, ведущий уголовный процесс, объявляет подозреваемому или обвиняемому постановление (определение) о применении меры пресечения – передаче его под наблюдение командования воинской части, объявляет ее содержание, последствия нарушения, порядок обжалования и вручает под подпись копию постановления (определения). Копии указанных документов вручаются также командованию, под наблюдение которого передается подозреваемый или обвиняемый, что отражается в материалах уголовного дела. Одновременно командованию разъясняется содержание меры пресечения и цель ее применения – обеспечение надлежащего поведения подозреваемого или обвиняемого, их обязанность письменно уведомлять орган, ведущий уголовный процесс, о начале установления наблюдения, а также обязанность сообщить о совершении поднадзорными лицами действий, для предупреждения которых была применена мера пресечения.

[1] Ими могут выступать военные коменданты военных комендатур в зоне ответственности военных комендатур, начальники военных учебных заведений, организаций Вооруженных Сил и гарнизонов, а в других войсках и воинских формированиях – командиры воинских частей, соединений, начальники органов пограничной службы, начальники военных учреждений (п. 3 ч. 1 ст. 37 УПК).

Письменное уведомление об установлении наблюдения оформляется в виде приказа по воинской части, доводится под подпись подозреваемому, обвиняемому, а также направляется в орган уголовного преследования или суд для приобщения к материалам уголовного дела.

Лицо, на которое распространяется статус военнослужащего, *на время действия меры пресечения* находится под постоянным наблюдением непосредственных командиров, начальников, суточного наряда. Его не назначают в караул или наряды, связанные с ношением оружия или специальных средств, а также он не может быть направлен на производство работ за пределы расположения части. Он лишается и права увольнения, ему не предоставляется отпуск. Командование для выполнения возложенной на него обязанности по наблюдению за подчиненными ему подозреваемым или обвиняемым вправе принимать и другие соответствующие меры, предусмотренные Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Республики Беларусь, которые способны обеспечить надлежащее поведение этих лиц.

Вызов подозреваемого или обвиняемого в орган, ведущий уголовный процесс, при применении этой меры пресечения должен осуществляться через командование воинской части, которому поручено осуществлять наблюдение за его надлежащим поведением.

По истечении срока службы военнослужащего или по окончании времени сборов эта мера пресечения должна быть изменена.

7.3.5. Отдача несовершеннолетнего под присмотр

Отдача несовершеннолетнего под присмотр является специальной мерой пресечения, применяемой к несовершеннолетним подозреваемому или обвиняемому. При достижении им 18-летнего возраста указанная мера пресечения должна быть изменена на иную меру пресечения или при наличии на то оснований отменена.

Отдача несовершеннолетнего под присмотр заключается в принятии родителями, усыновителями, попечителями или другими заслуживающими доверия лицами, а также администрацией специального детского учреждения, в котором находится несовершеннолетний, письменного обязательства о том, что несовершеннолетние подозреваемый или обвиняемый, находясь на свободе, не скроется от органа уголовного преследования и суда, не будет препятствовать расследованию дела и рассмотрению его судом и не будет заниматься преступной деятельностью.

Эта мера пресечения обусловливается наличием *возможности оказать позитивное влияние* на несовершеннолетних подозреваемого или обвиняемого со стороны взрослых. Ее сущность состоит в обеспечении

надлежащего поведения несовершеннолетнего посредством присмотра за ним уполномоченных на то лиц.

Содержащееся в законе указание на то, что присмотр за несовершеннолетним может быть возложен и на других заслуживающих доверия лиц не случаен. Часто именно наличие положительного авторитета и реальной возможности обеспечения правомерного поведения несовершеннолетнего со стороны таких лиц по сравнению с его родителями, опекунами, попечителями или усыновителями делают применение этой меры пресечения эффективной.

При решении вопроса о применении меры пресечения в отношении несовершеннолетних подозреваемого или обвиняемого органом, ведущим уголовный процесс, должна обсуждаться возможность применения отдачи несовершеннолетнего под присмотр в порядке, предусмотренном ст. 123 УПК (отдача несовершеннолетнего под присмотр) (ч. 1 ст. 432 УПК).

Применение этой меры пресечения связано с *наличием письменного ходатайства* со стороны родителей, опекунов, усыновителей или попечителей несовершеннолетних подозреваемого или обвиняемого, администрации специального детского учреждения, в котором он находится, или заслуживающего доверия лица, принимающих на себя такую обязанность. В ходатайстве должны содержаться сведения о времени и месте его составления, данные о лице, его заявившем, характер совершенного преступления, а также готовность принять на себя обязательства по надлежащему поведению и явке по вызовам органа уголовного преследования и суда.

Инициатива о применении меры пресечения может исходить от органа, ведущего уголовный процесс, защитника, законных представителей несовершеннолетних подозреваемого, обвиняемого, при этом всегда должно соблюдаться правило о получении *письменного согласия со стороны лиц, принимающих на себя обязанность обеспечения надлежащего поведения несовершеннолетнего*.

В отличие от личного поручительства обязательство о присмотре может быть взято на себя одним человеком, а участие в уголовном деле этого лица в качестве законного представителя не препятствует принятию на себя такого обязательства.

О применении меры пресечения в виде отдачи несовершеннолетнего под присмотр орган, ведущий уголовный процесс, выносит *мотивированное постановление (определение)*. У лица, заявившего ходатайство о применении этой меры пресечения, берется *обязательство об обеспечении надлежащего поведения* подозреваемого, обвиняемого в ходе производства по уголовному делу. Ему разъясняется, в совершении какого

преступления подозревается или обвиняется несовершеннолетний, а также последствия невыполнения принятого обязательства по надлежащему поведению несовершеннолетнего в виде денежного взыскания в размере от 50 до 100 базовых величин. Обязательство подписывается лицом, которое принимает на себя обязательства по присмотру, а также должностным лицом органа, ведущего уголовный процесс.

Мера пресечения считается примененной с момента получения письменного обязательства об обеспечении надлежащего поведения несовершеннолетних подозреваемого, обвиняемого в ходе производства по уголовному делу.

О применении данной меры пресечения под подпись уведомляется несовершеннолетний, которому разъясняется ее сущность, последствия нарушения как для него самого, так и лица, осуществляющего присмотр, а также порядок обжалования. Копия данного постановления вручается несовершеннолетнему, а также его защитнику. О применении этой меры пресечения должен быть уведомлен и законный представитель несовершеннолетнего, если он не выступает сам в качестве лица, обеспечивающего присмотр, которому также при наличии ходатайства должна быть вручена копия постановления о применении меры пресечения.

В ходе применения данной меры пресечения лицо, которому отдан несовершеннолетний под присмотр, в любой момент может заявить *письменное ходатайство о сложении с себя обязанностей и отказаться от ранее принятых обязательств*. В этом случае применяется другая мера пресечения.

Ответственность лица, под присмотр которому был передан несовершеннолетний, наступает при невыполнении им принятого обязательства. В этом случае составляется протокол, который рассматривается в порядке ст. 134 УПК, как и при нарушении условий личного поручительства. При определении денежного взыскания судья должен учитывать личность лица, которому отдан под присмотр несовершеннолетний, его имущественное положение, наличие на иждивении детей и иных лиц, последствия нарушения несовершеннолетними подозреваемым или обвиняемым условий применения меры пресечения для хода предварительного следствия и судебного разбирательства, а также степень вины самого лица, осуществляющего присмотр.

7.3.6. Запрет определенных действий

Запрет определенных действий является новой мерой пресечения в уголовно-процессуальном закон Республики Беларусь. Он заключается в возложении на подозреваемого или обвиняемого органом, ведущим

уголовный процесс, обязанности соблюдать один или несколько запретов, перечисленных в ч. 3 ст. 123^1 УПК, а также в осуществлении контроля за соблюдением возложенных на него запретов.

В основе применения запрета определенных действий лежит *исключение возможности со стороны подозреваемого или обвиняемого выполнять определенные действия*, которые могут негативно отразиться на производстве предварительного расследования по уголовному делу и рассмотрению его в суде, путем установления одного или нескольких запретов. Применение этой меры пресечения преследует:

– исключение возможности подозреваемым или обвиняемым препятствовать расследованию уголовного дела и рассмотрению его в суде;

– исключение возможности заниматься преступной деятельностью;

– обеспечение явки этих участников по вызовам органа, ведущего уголовный процесс.

По своему содержанию и наличию применяемых запретов запрет определенных действий сходен с домашним арестом, являясь более мягкой мерой пресечения. В отличие от последнего он не предусматривает обязательную полную или частичную изоляцию подозреваемого или обвиняемого от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях. Указанные отграничения двух мер пресечения не значительные, но существенные, призваны обеспечивать органы предварительного расследования правовым средством по соблюдению конституционных прав подозреваемых и обвиняемых при применении к ним таких мер пресечения, как домашний арест и запрет определенных действий.

Применение этой меры пресечения призвано сократить государственные расходы на содержание обвиняемых и подозреваемых под стражей, а также на возможную выплату возмещения вреда лицам в связи с нарушением их прав при задержании или заключении под стражу. Кроме того, наличие такой меры позволяет органам, ведущим уголовный процесс, более индивидуально и гибко подойти к вопросу ограничения прав подозреваемых и обвиняемых.

В законе перечислены следующие виды запретов, которые могут быть применены с учетом данных о личности подозреваемого или обвиняемого, фактических обстоятельств уголовного дела (ч. 3 ст. 123^1 УПК):

– находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них;

– пребывать в общем с потерпевшим жилом помещении и распоряжаться совместной собственностью – для подозреваемого или обвиняе-

мого в совершении преступления в отношении члена семьи либо бывшего члена семьи;

– предпринимать попытки выяснить место пребывания потерпевшего, иных участников уголовного процесса;

– общаться с определенными лицами;

– отправлять и получать почтово-телеграфные отправления;

– использовать средства связи и сеть Интернет;

– управлять транспортным средством – если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Если на подозреваемого или обвиняемого возложен запрет управлять автомобилем или иным транспортным средством, то органом, ведущим уголовный процесс, у него должно изыматься водительское удостоверение, которое приобщается к уголовному делу и хранится при нем до отмены данного запрета. Представляется, что информация о наличии такого запрета должна направляться в Министерство внутренних дел для внесения ее в соответствующие базы данных.

Наряду с перечисленными запретами содержание данной меры пресечения составляют обязанности, возлагаемые на подозреваемого или обвиняемого, а также применение мер контроля (ч. 4 ст. 123^1 УПК):

– возложение обязанности носить при себе электронные средства контроля, а также обслуживать их работу (порядок применения, ношения и обслуживания этих средств устанавливается Министерством внутренних дел);

– возложение обязанности отвечать на контрольные телефонные звонки или иные сигналы контроля, звонить по телефону или лично являться в определенное время в орган дознания или другой орган, осуществляющий надзор за поведением подозреваемого или обвиняемого;

– другие подобные меры, обеспечивающие надлежащее поведение подозреваемого или обвиняемого и выполнение им условий применения меры пресечения.

При производстве предварительного расследования *запрет определенных действий как мера пресечения может применяться* органом дознания, следователем с санкции прокурора или его заместителя, прокурором или его заместителем. Правом применения запрета определенных действий без санкционирования своего постановления прокурором при производстве предварительного расследования наделен Председатель Следственного комитета, Председатель Комитета государственной безопасности или лицами, исполняющими их обязанности. На стадии назначения и подготовки судебного разбирательства судьей, а на стадии судебного разбирательства – судьей или судом.

Орган, ведущий уголовный процесс, может устанавливать запрет совершать как одно определенное действие, так и одновременно несколько действий.

В *постановлении (определении) о применении меры пресечения* в виде запрета определенных действий указываются конкретные условия исполнения этой меры пресечения с учетом возлагаемых запретов (места (их адреса или расположение), запрещенные для посещения, данные о расстоянии, ближе которого запрещено приближаться к определенным объектам, лицах, с которыми запрещено общаться, способы связи со следователем, органом дознания или другим органом, осуществляющим контроль за поведением подозреваемого или обвиняемого, другие условия), а также обязанность подозреваемого или обвиняемого самостоятельно являться по вызовам следователя, органа дознания или суда (ч. 5 ст. 123^1 УПК).

Вместе с тем подозреваемый или обвиняемый не может быть ограничен в праве использования средств связи для вызова скорой медицинской помощи как для себя, так и иных людей; сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб в случае возникновения чрезвычайной ситуации. Однако о каждом таком звонке в случае установления соответствующего запрета, связанного с использованием средств связи, подозреваемый или обвиняемый обязан незамедлительно информировать орган, осуществляющий надзор за поведением подозреваемого или обвиняемого наиболее доступным для него способом.

Подозреваемому или обвиняемому должно быть разъяснено, что в случае *нарушения им возложенных на него запретов*, отказа от применения к нему электронных средств контроля или умышленного повреждения, уничтожения, нарушения целостности указанных средств либо совершения им иных действий, направленных на нарушение функционирования применяемых к нему электронных средств контроля, эта мера пресечения может быть изменена на более строгую в виде домашнего ареста или заключения под стражу. Подозреваемому или обвиняемому также должно быть сообщено, какой орган дознания будет осуществлять контроль за соблюдением ими запретов.

Исполнение постановления (определения) о применении меры пресечения в виде запрета определенных действий закреплено за органами дознания (ч. 6 ст. 119 УПК), поэтому копия постановления об этом должна быть не позднее 24 часов направлена в соответствующий орган дознания. В свою очередь этот орган дознания обязан незамедлительно уведомить орган, ведущий уголовный процесс, о каждом случае нарушения подозреваемым или обвиняемым рассматриваемой меры пресечения.

7.3.7. Залог

Залог по своему содержанию является ярко выраженной мерой имущественного характера. Мировая практика применения залога в качестве меры пресечения свидетельствует об ее эффективности по обеспечению надлежащего поведения обвиняемых. Преимущество залога заключается в том, что при его применении органами, ведущими уголовный процесс, не происходит нарушения личной свободы подозреваемого или обвиняемого, эти участники уголовного процесса могут свободно перемещаться, продолжать работать или учиться и т. д. При этом должно соблюдаться правило о необходимости подозреваемого или обвиняемого являться по вызову органа уголовного преследования и суда.

Основанием применения этой меры пресечения являются собранные по уголовному делу доказательства, указывающие на то, что подозреваемый или обвиняемый может скрыться от органа уголовного преследования и суда.

Залог заключается во внесении или передаче подозреваемым, обвиняемым либо другим физическим лицом в орган уголовного преследования, в производстве которого находится уголовное дело, а на стадии судебного производства – в суд денежных средств, ценных бумаг, ценностей, ничем не обремененных и не исключенных из гражданского оборота, иного движимого и недвижимого имущества, принадлежащих залогодателю на праве частной собственности, в целях обеспечения явки подозреваемого или обвиняемого по вызову органа уголовного преследования и суда (ч. 1 ст. 124 УПК).

Переданные в соответствующий орган, ведущий уголовный процесс, денежные средства помещаются на его депозитный счет, что позволяет гарантировать неприкосновенность залога до принятия окончательного решения по уголовному делу, а при наличии к тому оснований – своевременно и в полном размере возвратить его залогодателю.

Залог в качестве меры пресечения характеризуется следующими ***признаками***:

– не применяется при наличии подозрения или обвинения лица в совершении тяжких или особо тяжких насильственных преступлений;

– со стороны потенциального залогодателя должно поступить соответствующее ходатайство о применении рассматриваемой меры пресечения;

– размер залога не может быть менее суммы установленных на день вынесения решения о применении этой меры пресечения размера ущерба (вреда), причиненного преступлением, дохода, полученного преступным путем;

– вид и размер залога зависят от тяжести совершенного преступления: по уголовным делам о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности, он не может составлять менее 50 базовых величин, менее тяжких преступлений – менее 100 базовых величин, тяжких преступлений – менее 250 базовых величин, особо тяжких преступлений – менее 500 базовых величин;

– не может выступать в качестве залога имущество, на которое в соответствии с законодательством не может быть обращено взыскание;

– по ходатайству подозреваемого или обвиняемого в качестве залога может быть внесено имущество, на которое в соответствии с ч. 18^1 ст. 132 УПК был наложен арест, за исключением имущества, подлежащего специальной конфискации;

– оценка предмета залога осуществляется в порядке, установленном законодательством о работе с имуществом, изъятым, арестованным или обращенным в доход государства.

Вид и размер (сумма) залога определяются с таким расчетом, чтобы стать действенным средством по обеспечению правомерного поведения подозреваемого, обвиняемого. При этом также должны учитываться данные об их личности, возрасте, состоянии здоровья, семейном положении, роде занятий, имущественном положении, а также другие обстоятельства уголовного дела.

Кроме того, принимается во внимание личность залогодателя, если им не выступает сам подозреваемый или обвиняемый, его имущественное положение. Несогласие этого лица с предполагаемым размером залога может исключить применение данной меры пресечения.

Залог может быть применен в отношении как взрослых подозреваемых и обвиняемых, так и в отношении несовершеннолетних. При этом в отношении последних размер залога не может составлять менее 10 базовых величин независимо от тяжести совершенного преступления.

Как исключение *может быть применен размер залога ниже нижнего предела*, но не менее половины минимального размера, установленного ч. 2 ст. 124 УПК в отношении лиц, достигших общеустановленного пенсионного возраста или получающих государственную адресную социальную помощь.

Недвижимое имущество, допущенные к гражданскому обороту в Республике Беларусь ценные бумаги, ценности могут быть приняты в залог при условии представления потенциальным залогодателем подлинных документов, подтверждающих право собственности залогодателя на передаваемое в залог имущество, и отсутствия ограничений (обременений) прав на такое имущество (ч. 5 ст. 124 УПК).

Залог в денежных средствах может быть внесен в виде банкнот и монет Национального банка Республики Беларусь, а также в иностранной валюте в виде банкнот, казначейских билетов и монет, находящихся в обращении (например, российские рубли, доллары США, евро, английские фунты стерлингов и т. д. в пересчете на белорусские рубли по курсу Национального банка).

При производстве предварительного расследования *залог может применяться* органом дознания, следователем с санкции прокурора или его заместителя, прокурором, на стадии назначения и подготовки судебного разбирательства – судьей, а на стадии судебного разбирательства – судьей или судом.

О применении залога в качестве меры пресечения следователь, орган дознания, прокурор и судья выносят постановление, а суд – определение.

Залогодателю, если им не является сам подозреваемый или обвиняемый, *разъясняются* сущность подозрения или обвинения лица, в отношении которого применяется залог, а также порядок внесения предмета залога. Также разъясняется, что в случае уклонения подозреваемого или обвиняемого от явки по вызову органа уголовного преследования и суда залог как мера пресечения будет изменен на более строгую, а денежные средства обращены в доход государства по судебному решению, вынесенному в порядке, установленном ст. 134 УПК. Факт разъяснения удостоверяется подписью лица, в отношении которого применена мера пресечения, залогодателя и должностного лица, применившего данную меру пресечения.

Залогодателю разъясняется сущность залога и правовые последствия неявки без уважительной причины в орган, ведущий уголовный процесс, подозреваемого или обвиняемого, а также вручается копия постановления (определения) для внесения залога.

После внесения предмета залога на депозитный счет органа, ведущего уголовный процесс, залогодатель представляет соответствующий банковский документ об этом в орган уголовного преследования или суд, о чем составляется протокол в соответствии с требованиями ст. 193 и 194 УПК. Протокол подписывается залогодателем и должностным лицом органа, ведущего уголовный процесс. Копия протокола вручается залогодателю, о чем делается отметка в протоколе.

Началом действия залога является внесение залогодателем предмета залога на депозитный счет органа, ведущего уголовный процесс.

При *установлении факта нарушения обязательств*, связанных с внесенным залогом, эта мера пресечения в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона изменяется на более строгую – на

домашний арест или на заключение под стражу, а залог обращается в доход государства в порядке, установленном ст. 134 УПК.

Если подозреваемым или обвиняемым не были нарушены условия залога, то суд при постановлении приговора или вынесении определения (постановления) о прекращении производства по уголовному делу решает вопрос о *возвращении залога залогодателю*, о чем последний в обязательном порядке должен быть уведомлен.

На стадии предварительного расследования залог залогодателю подлежит возвращению по постановлению следователя, прокурора в случае прекращения производства по уголовному делу (ч. 8 ст. 124 УПК).

При постановлении судом обвинительного приговора *сумма залога*, внесенная подозреваемым, обвиняемым или лицами, несущими материальную ответственность за их действия, *может быть обращена судом в счет возмещения вреда (ущерба), причиненного преступлением*. В случае если залог внесен другим физическим лицом, обращение залога в счет возмещения вреда (ущерба) допускается только с письменного согласия залогодателя (ч. 9 ст. 124 УПК).

7.3.8. Домашний арест

Уголовно-процессуальный закон предусматривает домашний арест как альтернативу заключению под стражу.

Домашний арест заключается в изоляции полностью или в определенное время подозреваемого или обвиняемого от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением обязанностей и запретов, определенных прокурором или его заместителем, Председателем Следственного комитета, Председателем Комитета государственной безопасности или лицами, исполняющими их обязанности, либо судом (ч. 1 ст. 125 УПК).

Преимущество данной меры пресечения по сравнению с заключением под стражу состоит в том, что при ее применении органами, ведущими уголовный процесс, происходит частичное, а не полное ограничение личной свободы подозреваемого или обвиняемого. Вместе с тем применение домашнего ареста в отношении подозреваемого, обвиняемого позволяет при наличии меньшей степени ограничений их прав и свобод, чем при заключении под стражу, обеспечить с большой долей вероятности правомерное поведение этих лиц, в том числе невозможность совершения новых преступлений. Домашний арест применяется на основании и в порядке, установленных для заключения под стражу, когда полная изоляция подозреваемого или обвиняемого не вызывается

необходимостью, целесообразностью с учетом возраста, состояния их здоровья, семейного положения и других обстоятельств.

Основаниями для применения домашнего ареста являются собранные по уголовному делу доказательства, свидетельствующие о том, что подозреваемый или обвиняемый может:

– скрыться от органа уголовного преследования или суда;

– воспрепятствовать предварительному расследованию уголовного дела или рассмотрению его судом;

– совершить новые общественно опасные деяния, предусмотренные уголовным законом;

– противодействовать исполнению приговора.

Местом содержания под домашним арестом подозреваемого или обвиняемого с учетом его состояния здоровья может быть определено и лечебное учреждение (ч.1 ст. 125 УПК).

Домашний арест помимо запрета выхода из жилища полностью или в определенное время может сопровождаться запретами, предусмотренными ч. 3 ст. 123^1 УПК, применяемыми как в отдельности, так и в допустимой совокупности, а также возложением обязанностей и применением следующих *мер контроля* (ч. 2 ст. 125 УПК):

– возложение обязанности носить при себе электронные средства контроля, а также обслуживать их работу (порядок применения, ношения и обслуживания этих средств устанавливается Министерством внутренних дел);

– возложение обязанности отвечать на контрольные телефонные звонки или иные сигналы контроля, звонить по телефону или лично являться в определенное время в орган дознания или другой орган, осуществляющий надзор за поведением подозреваемого или обвиняемого;

– установление наблюдения за подозреваемым или обвиняемым или его жилищем, а также охрана его жилища или отведенного ему в жилище помещения;

– другие подобные меры, обеспечивающие надлежащее поведение подозреваемого или обвиняемого и выполнение им условий применения меры пресечения.

Указанные ограничения, применяемые органом, ведущим уголовный процесс, в отношении подозреваемого, обвиняемого, должны предотвратить ненадлежащее поведение этих участников уголовного процесса и обеспечить достижение целей домашнего ареста.

Домашний арест в качестве меры пресечения *может применяться* лишь в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет, кроме менее тяжкого преступления против порядка осуществления экономической деятельности (за исключением контрабанды, незаконного экспорта или передачи в целях экспорта объектов экспортного контроля, легализации (отмывания) средств, полученных преступным путем), при условии, что цели уголовного преследования не могут быть достигнуты применением более мягкой меры пресечения. За совершение тяжкого или особо тяжкого преступления против мира и безопасности человечества, государства, военного преступления, преступления, сопряженного с посягательством на жизнь и здоровье человека, к лицам, подозреваемым или обвиняемым, эта мера пресечения может быть применена по мотивам одной лишь тяжести преступления.

Домашний арест может быть применен в исключительных случаях в отношении подозреваемого или обвиняемого по делам о менее тяжких преступлениях против порядка осуществления экономической деятельности или о преступлениях, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет, при условии, что эти участники уголовного процесса не имеют постоянного места жительства на территории Республики Беларусь или не установлена их личность.

Если подозреваемый, обвиняемый скрылись от органа уголовного преследования или суда, то домашний арест может быть применен независимо от совершенного преступления и предусмотренного за него наказания.

На стадии предварительного расследования *правом применять* домашний арест наделены прокурор или его заместитель, Председатель Следственного комитета, Председатель Комитета государственной безопасности или лица, исполняющие их обязанности, на стадии назначения и подготовки судебного разбирательства – судья, а на стадии судебного разбирательства – судья или суд.

Применение этой меры пресечения органом дознания или следователем допускается только с санкции прокурора или его заместителя.

При решении вопроса о даче санкции или вынесении постановления о применении домашнего ареста прокурор или его заместитель либо Председатель Следственного комитета, Председатель Комитета государственной безопасности или лица, исполняющие их обязанности, обязаны изучить все материалы, содержащие основания для применения этой меры пресечения, и в необходимых случаях лично допросить подозреваемого или обвиняемого, а несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого они обязаны допросить во всех случаях.

О применении этой меры пресечения орган дознания, следователь, Председатель Следственного комитета, Председатель Комитета государственной безопасности, или лица, исполняющие их обязанности, прокурор или судья выносят *мотивированное постановление*, а суд – *определение*, в котором должно содержаться указание на преступление, в котором подозревается или обвиняется лицо, обосновывается необходимость применения данной меры пресечения.

Постановление (определение) объявляется подозреваемому или обвиняемому, ему разъясняется содержание меры пресечения в виде домашнего ареста, перечень и содержание обязанностей и запретов, применяемых в рамках домашнего ареста, последствия нарушения меры пресечения, порядок обжалования домашнего ареста, а также вручается копия постановления (определения).

При возложении на подозреваемого или обвиняемого одного или нескольких запретов в постановлении (определении) указываются условия исполнения этой меры пресечения с учетом возлагаемых запретов (места (их адреса или расположение), запрещенные для посещения, данные о расстоянии, ближе которого запрещено приближаться к определенным объектам, лицах, с которыми запрещено общаться, способы связи со следователем, органом дознания или другим органом, осуществляющим контроль за поведением подозреваемого или обвиняемого, другие условия) (ч. 5 ст. 123^1 УПК).

Выполнение указанных действий удостоверяется подписью подозреваемого или обвиняемого и должностного лица, объявившего постановление (определение) о применении меры пресечения.

О применении домашнего ареста орган уголовного преследования или суд обязаны уведомить кого-либо из совершеннолетних членов его семьи или близких родственников (ч. 1 ст. 115 УПК).

При применении этой меры пресечения *в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства* орган, ведущий уголовный процесс, обязан сообщить в Министерство иностранных дел Республики Беларусь при наличии требования иностранного гражданина или лица без гражданства не позднее одних суток с момента применения меры пресечения в виде домашнего ареста для уведомления дипломатического представительства или консульского учреждения государства гражданской принадлежности либо обычного места жительства заключенных под домашний арест иностранного гражданина или лица без гражданства (ч. 6 ст. 125 УПК). Поступление устного требования об уведомлении дипломатического представительства или консульского учреждения должно быть зафиксировано в протоколе, а письменное требование об этом приобщено к материалам уголовного дела.

В случае нарушения возложенных на подозреваемого или обвиняемого обязанностей и запретов мера пресечения в виде домашнего ареста может быть изменена прокурором или его заместителем, Председателем Следственного комитета, Председателем Комитета государственной безопасности или лицами, исполняющими их обязанности, либо следователем с санкции прокурора или его заместителя на заключение под стражу. Такими полномочиями обладают также суд или судья.

В связи с тем что по характеру и объему ограничений и запретов домашний арест близок к заключению под стражу, установление конкретных сроков его применения – важнейшая гарантия соблюдения прав подозреваемых или обвиняемых. *Сроки действия* этой меры пресечения и порядок их продления аналогичны срокам применения и порядку их продления для заключения под стражу и регламентированы ст. 127 УПК.

7.3.9. Заключение под стражу

Заключение под стражу является самой строгой, ограничивающей свободу человека и вместе с тем наряду с подпиской о невыезде и надлежащем поведении наиболее применяемой на практике мерой пресечения. При ее применении подозреваемый или обвиняемый претерпевает ограничения как личного, так и имущественного характера. По сравнению с близкой по своему содержанию мерой пресечения – домашним арестом, заключение под стражу лишает участника уголовного процесса возможности распоряжаться своим временем, осуществлять трудовую и иную деятельность, участвовать в общественной и политической жизни, встречаться по своему усмотрению с членами семьи, родственниками и иными лицами. Даже предусмотренное законодательством право беспрепятственного общения со своим защитником наедине и конфиденциально без ограничения количества и продолжительности бесед корректируется распорядком работы специального учреждения, где содержится подозреваемый или обвиняемый.

Заключение под стражу в качестве меры пресечения представляет собой лишение свободы подозреваемого или обвиняемого по мотивированному постановлению (определению) органа, ведущего уголовный процесс, его изоляцию от общества и содержание в предусмотренных законодательством местах.

Местами содержания под стражей являются следственные изоляторы уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел, следственные изоляторы органов государственной безопасности, изоляторы временного содержания территориальных органов внутренних дел, изоляторы временного содержания органов пограничной службы,

гауптвахты военных комендатур, воинских частей внутренних войск Министерства внутренних дел, органов пограничной службы, а также исправительные учреждения, арестные дома (ст. 4 Закона Республики Беларусь от 16 июня 2003 г. № 215-З «О порядке и условиях содержания лиц под стражей»).

Основаниями для применения этой меры пресечения являются собранные по уголовному делу доказательства о том, что подозреваемый или обвиняемый может:

– скрыться от органа уголовного преследования или суда;

– воспрепятствовать предварительному расследованию уголовного дела или рассмотрению его судом;

– совершить новые общественно опасные деяния, предусмотренные уголовным законом;

– противодействовать исполнению приговора.

Применение указанной меры пресечения возможно при наличии условий, указанных в уголовно-процессуальном законе, которые обеспечивают исключительность ее применения. Заключение под стражу может применяться лишь в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет, кроме менее тяжкого преступления против порядка осуществления экономической деятельности (за исключением контрабанды, незаконного экспорта или передачи в целях экспорта объектов экспортного контроля, легализации (отмывания) средств, полученных преступным путем), при условии, что цели уголовного преследования не могут быть достигнуты применением более мягкой меры пресечения. Кроме того, мера пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления против мира и безопасности человечества, государства, военного преступления, преступления, сопряженного с посягательством на жизнь и здоровье человека, может быть применена по мотивам одной лишь тяжести преступления. В исключительных случаях эта мера пресечения может быть применена в отношении подозреваемого или обвиняемого по делам о менее тяжких преступлениях против порядка осуществления экономической деятельности или о преступлениях, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет, если они не имеют постоянного места жительства на территории Республики Беларусь; не установлена их личность. К подозреваемым или обвиняемым, которые скрылись от органов уголовного преследования или суда, эта мера пресечения может быть применена

независимо от совершенного преступления и предусмотренного за него наказания (ч. 1 ст. 126 УПК).

Решение о применении меры пресечения в виде заключения под стражу оформляется органом дознания, следователем, прокурором, его заместителем, Председателем Следственного комитета, Председателем Комитета государственной безопасности или лицами, исполняющими их обязанности, судьей в виде *постановления*, а судом – *определения*.

Постановление органа дознания и следователя должно быть санкционировано прокурором или его заместителем в виде резолюции на постановлении, скрепленной гербовой печатью прокуратуры. Право давать санкцию на заключение под стражу принадлежит Генеральному прокурору, прокурорам областей, г. Минска, районов, районов в городах, городов, межрайонным и приравненным к ним транспортным прокурорам и их заместителям (ч. 4 ст. 126 УПК).

Решение о применении заключения под стражу может содержаться и в приговоре суда. Так, в резолютивной части обвинительного приговора указывается решение о мере пресечения в отношении обвиняемого до вступления приговора в законную силу (ст. 361 УПК).

Если вопрос о заключении под стражу обвиняемого возник в судебном заседании, то решение об этом принимается судом по ходатайству сторон или по собственной инициативе.

В постановлении (определении) о применении этой меры пресечения указывается место и время вынесения, лицо или орган, его вынесший; фамилия, имя и отчество подозреваемого или обвиняемого, преступление (преступления), в котором он подозревается или обвиняется, основания и мотивы применения меры пресечения в виде заключения под стражу. В нем также должно содержаться обоснование необходимости применения именно этой меры пресечения, связанное как с личностью самого подозреваемого, обвиняемого (наличие судимости, антиобщественное поведение, отсутствие постоянного места жительства на территории Республики Беларусь, попытки скрыться), так и с тяжестью совершенного преступления. В резолютивной части постановления (определения) содержится решение о применении этой меры пресечения.

Применение этой меры пресечения допускается в строгом соответствии с уголовно-процессуальным законом и лишь тогда, когда по характеру и обстоятельствам совершения преступления применение такой меры пресечения действительно необходимо.

Отказ прокурора или его заместителя санкционировать применение меры пресечения должен быть мотивирован и письменно изложен либо в виде резолюции на самом постановлении органа дознания или

следователя, либо в отдельном постановлении. При этом прокурор может предложить применить иную меру пресечения.

В случае отказа прокурора или его заместителя в даче санкции на заключение под стражу повторное обращение за санкцией в отношении одного и того же лица по тому же уголовному делу возможно лишь при возникновении новых обстоятельств, дающих основание для применения этой меры пресечения.

При вынесении постановления о заключении под стражу Председателем Следственного комитета, Председателем Комитета государственной безопасности или лицами, исполняющими их обязанности, получение санкции у Генерального прокурора не требуется, но копия постановления в течение 24 часов направляется Генеральному прокурору или лицу, исполняющему его обязанности (ч. 5 ст. 35 или ч. 6 ст. 38 УПК).

При решении вопроса о даче санкции или вынесении постановления о заключении под стражу прокурор или его заместитель, Председатель Следственного комитета, Председатель Комитета государственной безопасности или лица, исполняющие их обязанности, обязаны изучить все материалы уголовного дела, содержащие основания для заключения под стражу. В необходимых случаях они обязаны лично допросить подозреваемого или обвиняемого.

В целях усиления гарантии законности и обоснованности заключения под стражу *несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого* указанные выше лица обязаны не только тщательно изучить представленные материалы уголовного дела, но и допросить несовершеннолетнего во всех случаях.

Постановление является юридическим основанием для применения меры пресечения и помещения лица в установленные законодательством места содержания под стражей. Наличие такого процессуального документа делает возможным обжалование заключения под стражу подозреваемым или обвиняемым, его защитником и законным представителем в порядке, предусмотренном ст. 143 УПК, поэтому копия постановления под подпись должна быть вручена подозреваемому или обвиняемому.

В случае применения в качестве меры пресечения заключения под стражу в отношении подозреваемого ему должны быть разъяснены его права, предусмотренные ст. 41 УПК, о чем составляется протокол, копия которого также вручается подозреваемому.

О применении меры пресечения в виде заключения под стражу орган уголовного преследования или суд также должны уведомить кого-либо из совершеннолетних членов семьи или близких родственников подозреваемого или обвиняемого в течение 12 часов, используя по аналогии норму ст. 115 УПК, регламентирующую процедуру уведомления

о задержании (ч. 8 ст. 126 УПК). Что касается заключения под стражу несовершеннолетнего, то такое уведомление должно осуществляться немедленно (ч. 3 ст. 432 УПК).

Если у подозреваемого или обвиняемого, заключаемого под стражу, *остаются без попечения несовершеннолетние дети*, то орган уголовного преследования или суд обязаны не позднее следующего дня после принятия решения о применении меры пресечения письменно уведомить управление (отдел) образования районного, городского исполнительного комитета, местной администрации района в городе по месту жительства этих лиц для обеспечения государственной защиты детей.

В случае если у заключенного под стражу *остались без присмотра и помощи престарелые родители, другие иждивенцы*, следователь, лицо, производящее дознание, обязаны принять меры по передаче их на попечение или под опеку родственникам либо другим лицам и учреждениям. Кроме того, следователь, лицо, производящее дознание, обязаны принять *меры по обеспечению сохранности имущества и жилища* заключенных под стражу подозреваемого, обвиняемого. О принятых мерах попечения и мерах по обеспечению сохранности имущества и жилища письменно уведомляются подозреваемый, обвиняемый, которым вручается копия протокола описи имущества (ст. 197 УПК). Им также сообщается о принятых мерах в отношении детей, престарелых родителей и иных иждивенцев.

При применении меры пресечения в виде заключения под стражу *в отношении пенсионера* на орган, ведущий уголовный процесс, возлагается обязанность уведомить орган, выплачивающий пенсию, с точным указанием начала срока содержания под стражей. С этого момента пенсионные выплаты лицу приостанавливаются. При отмене или изменении данной меры пресечения орган уголовного преследования или суд направляет об этом письменное уведомление в указанный орган для возобновления выплаты пенсии.

При применении в качестве меры пресечения заключения под стражу *в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства* орган, ведущий уголовный процесс, обязан сообщить в Министерство иностранных дел Республики Беларусь при наличии требования иностранного гражданина или лица без гражданства не позднее одних суток с момента применения меры пресечения для уведомления дипломатического представительства или консульского учреждения государства гражданской принадлежности либо обычного места жительства заключенных под стражу иностранного гражданина или лица без гражданства (ч. 8 ст. 126 УПК). Поступление устного требования указанных лиц об уведомлении дипломатического представительства или консульского

учреждения должно быть зафиксировано в протоколе, а письменное требование об этом приобщено к материалам уголовного дела.

Закрепление в уголовно-процессуальном законе ***сроков содержания под стражей и возможности их продления*** позволяет органам уголовного преследования и суду успешно решать стоящие перед ними задачи.

Срок содержания под стражей при предварительном расследовании уголовного дела не может превышать двух месяцев.

При исчислении срока содержания лица под стражей не применяются правила, установленные ст. 158–161 УПК (ч. 17 ст. 127 УПК).

Срок содержания под стражей исчисляется со времени заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу и до передачи уголовного дела прокурору для направления в суд. В этот срок засчитывается время нахождения лица в местах лишения свободы (изоляторах временного содержания и иных местах содержания арестованных в органах внутренних дел и иных органах, ведущих досудебное производство), время, в течение которого лицо содержалось под стражей на территории иностранного государства в связи с выдачей его Республике Беларусь для осуществления уголовного преследования. В этот же срок включается время принудительного пребывания в судебно-психиатрическом экспертном стационаре, государственной организации здравоохранения лица, помещенного в этот стационар (эту государственную организацию) с санкции прокурора или его заместителя, либо по постановлению Председателя Следственного комитета, Председателя Комитета государственной безопасности или лиц, исполняющих их обязанности, или по постановлению (определению) суда (ч. 2 ст. 127 УПК).

В случае повторного применения заключения под стражу в качестве меры пресечения в отношении подозреваемого, обвиняемого по одному и тому же уголовному делу, а также по соединенному или выделенному из него уголовному делу в ходе предварительного расследования срок содержания под стражей исчисляется с учетом времени, ранее проведенного под стражей.

Предусмотренный законом предельный срок содержания обвиняемого под стражей является одной из гарантий конституционного права гражданина на неприкосновенность личности в уголовном процессе. Именно поэтому дальнейшее содержание обвиняемого под стражей на стадии предварительного расследования возможно лишь тогда, когда этот срок ввиду сложности уголовного дела продлен соответствующим прокурором, а также судьей Верховного Суда (ч. 9 ст. 127 УПК) по ходатайству Генерального прокурора в пределах их компетенции.

В случае невозможности закончить расследование в двухмесячный срок и при отсутствии оснований для изменения меры пресечения в отношении обвиняемого срок содержания обвиняемого под стражей *может быть продлен* до трех месяцев прокурорами района, района в городе, города, межрайонными или приравненными к ним транспортными прокурорами или их заместителями. Продление срока содержания обвиняемого под стражей на срок до шести месяцев осуществляется прокурорами области, г. Минска или их заместителями (ч. 3 ст. 127 УПК).

Продление срока содержания под стражей свыше шести месяцев допускается лишь в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких или особо тяжких преступлений, а также лиц, совершивших преступления на территории Республики Беларусь и не имеющих постоянного места жительства в Республике Беларусь, при наличии оснований полагать, что они смогут скрыться от следствия и суда за пределы Республики Беларусь, а также в отношении лиц, содержавшихся под стражей в иностранном государстве в связи с выдачей их Республике Беларусь для осуществления уголовного преследования. В этом случае продление срока содержания под стражей осуществляется заместителями Генерального прокурора на срок до 12 месяцев. Генеральный прокурор или лицо, исполняющее его обязанности, имеют право при наличии указанных оснований продлить срок действия этой меры пресечения в отношении обвиняемого до 18 месяцев, что считается предельным сроком содержания обвиняемого под стражей по уголовным делам на время предварительного расследования (ч. 4 ст. 127 УПК).

Дальнейшее продление срока содержания под стражей во время предварительного расследования не допускается и обвиняемый должен быть немедленно освобожден из-под стражи. При наличии оснований в отношении этого обвиняемого может быть применена иная мера пресечения, предусмотренная ст. 116 УПК.

Вместе с тем срок содержания под стражей лица, выданного Республике Беларусь для осуществления уголовного преследования, свыше 18 месяцев может быть продлен Генеральным прокурором или лицом, исполняющим его обязанности, на время, необходимое для окончания предварительного расследования по уголовному делу после выдачи лица Республике Беларусь, но не более чем на 6 месяцев. При этом срок содержания под стражей не может превышать предельного срока наказания в виде лишения свободы, предусмотренного за преступление, в совершении которого лицо обвиняется.

Следователь, считая необходимым продление срока содержания обвиняемого под стражей, выносит *мотивированное постановление* о возбуждении ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого под стражей и представляет его соответствующему прокурору не позднее чем

за 5 суток до истечения срока содержания под стражей, а при продлении указанного срока более 6 месяцев – за 10 суток (ч. 5 ст. 127 УПК).

В данном постановлении указываются:

– обстоятельства совершения преступления (преступлений);

– кем, когда и по какой статье УК возбуждено уголовное дело и принято к производству;

– сведения об основных процессуальных действиях и решениях по материалам и уголовному делу (задержание подозреваемого, предъявление ему обвинения, применение мер пресечения и т. д.);

– данные о личности обвиняемого;

– причины, по которым не может быть изменена мера пресечения и окончено расследование;

– в случае если окончанию предварительного следствия препятствует отсутствие заключений судебных экспертиз или актов ревизии, указывается, когда они были назначены и какой предполагаемый срок их окончания;

– процессуальные действия, которые необходимо еще выполнить по уголовному делу.

При повторном возбуждении ходатайства о продлении сроков содержания под стражей перед соответствующим прокурором в постановлении наряду с вышеуказанными реквизитами должно быть отражено, в каком объеме произведены следственные и иные процессуальные действия, для проведения которых ранее испрашивалась и была получена санкция прокурора.

Решение прокурора о продлении срока содержания под стражей может быть обжаловано в суд в порядке, установленном ст. 143 УПК.

В отдельных случаях допускается продление срока содержания обвиняемого под стражей и свыше максимально возможного 18-месячного срока, устанавливаемого Генеральным прокурором или лицом, исполняющим его обязанности. В случае если ознакомление обвиняемого и его защитника с уголовным делом до истечения предельного 18-месячного срока содержания под стражей невозможно, Генеральный прокурор или лицо, исполняющее его обязанности, вправе не позднее 10 суток до истечения этого срока возбудить ходатайство перед Председателем Верховного Суда о продлении срока содержания под стражей на время, необходимое для ознакомления обвиняемого и его защитника с уголовным делом (ч. 9 ст. 127 УПК)[1].

[1] Следует отметить, что эта норма не предусматривает случаев, когда по каким-либо причинам Председатель Верховного Суда отсутствует, что исключает практическую возможность продления срока содержания под стражей. Внесение в ч. 9 указанной статьи лица, исполняющего обязанности Председателя Верховного Суда, устранит такое препятствие.

Ходатайство Генерального прокурора или лица, исполняющего его обязанности, рассматривается по поручению Председателя Верховного Суда одним из судей Верховного Суда в судебном заседании с участием прокурора. По усмотрению судьи в судебном заседании могут участвовать также обвиняемый, его законный представитель, защитник (ч. 10 ст. 127 УПК).

Не позднее 5 суток со дня получения ходатайства судья Верховного Суда выносит одно из следующих постановлений (ч. 11 ст. 127 УПК):

– о продлении срока содержания под стражей до момента окончания ознакомления обвиняемого и его защитника с уголовным делом, но не свыше шести месяцев;

– отказе в удовлетворении ходатайства и освобождении обвиняемого из-под стражи.

Прокурор или его заместитель при получении уголовного дела из органа предварительного расследования для направления в суд наделены правом своим постановлением продлить срок содержания обвиняемого под стражей на срок до 5 суток, а по сложным и многоэпизодным уголовным делам – до 15 суток. Если от обвиняемого поступило ходатайство на имя Президента Республики Беларусь об освобождении его от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным ст. 88[1] УК (освобождение от уголовной ответственности в связи с добровольным возмещением причиненного ущерба (вреда)), прокурор или его заместитель продлевают срок этой меры пресечения на время, необходимое для рассмотрения поступившего ходатайства в установленном порядке (ч. 16 ст. 127 УПК).

При возвращении прокурором или его заместителем для производства дополнительно предварительного расследования уголовного дела, по которому двухмесячный срок содержания обвиняемого под стражей истек, а по обстоятельствам дела ранее примененная мера пресечения не может быть изменена, продление срока содержания под стражей производится прокурором, осуществляющим надзор, или его заместителем в пределах одного месяца в соответствии с полномочиями, определенными ч. 3 и 4 ст. 127 УПК. Об этом прокурором или его заместителем выносится соответствующее постановление. Дальнейшее продление указанного срока производится с учетом всего времени пребывания обвиняемого под стражей в пределах и порядке, установленных ч. 2–4 ст. 127 УПК.

Продление сроков содержания обвиняемого под стражей по направленному прокурором уголовному делу в суд осуществляется судом, в производстве которого находится дело.

Вопрос о дальнейшем содержании обвиняемого под стражей рассматривается судом в срок не более 10 суток до истечения каждого месяца срока содержания обвиняемого под стражей. Суд определением (постановлением) при наличии к тому оснований продлевает срок содержания обвиняемого под стражей. В противном случае он принимает решение об отмене или изменении меры пресечения в виде заключения под стражу. Срок содержания обвиняемого под стражей по уголовному делу, находящемуся в производстве любого суда, не может превышать шести месяцев со дня поступления уголовного дела в суд и до постановления приговора. Срок содержания под стражей по делам в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, не может превышать 12 месяцев. Срок содержания обвиняемого под стражей со дня постановления приговора и до вступления его в законную силу не может превышать 3 месяцев, а по делам в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, – 6 месяцев (ч. 13 ст. 127 УПК). Определения (постановления) суда о продлении срока содержания под стражей могут быть обжалованы обвиняемым, его законным представителем и защитником в вышестоящий суд.

По уголовному делу в отношении лица, обвиняемого в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, когда рассмотрение уголовного дела судом до истечения срока содержания обвиняемого под стражей, предусмотренного ч. 13 ст. 127 УПК, невозможно, а по обстоятельствам уголовного дела мера пресечения не может быть изменена, суд, рассматривающий уголовное дело, вправе не позднее 10 суток до истечения этого срока возбудить ходатайство перед Председателем Верховного Суда о продлении срока содержания обвиняемого под стражей на время, необходимое для рассмотрения уголовного дела судом (ч. 13^1 ст. 127 УПК).

Не позднее 5 суток со дня получения этого ходатайства Председатель Верховного Суда выносит одно из следующих постановлений (ч. 13^2 УПК):

– о продлении срока содержания обвиняемого под стражей на время, необходимое для рассмотрения уголовного дела судом, но не свыше 6 месяцев;

– об отказе в удовлетворении ходатайства суда.

При направлении уголовного дела в суд для нового судебного разбирательства после отмены приговора, по которому двухмесячный общий срок содержания обвиняемого под стражей истек, а по обстоятельствам дела мера пресечения в виде содержания под стражей не может быть изменена, продление срока содержания под стражей производится судом, в производстве которого находится уголовное дело, в порядке и

пределах, установленных ч. 13 ст. 127 УПК. При этом срок содержания под стражей исчисляется без учета времени, ранее проведенного под стражей.

Правила об установлении предельных сроков содержания обвиняемого под стражей, уголовное дело в отношении которого находится в суде, соответствуют по своему содержанию Международному пакту о гражданских и политических правах, закрепляющему право на рассмотрение любого предъявленного человеку обвинения без неоправданной задержки; Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, в соответствии с которой каждое арестованное или задержанное лицо имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда; Минимальным стандартам правилам Организаций Объединенных Наций, касающимся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинским правилам), требующим применять заключение под стражу в отношении несовершеннолетнего в качестве крайней меры и в течение кратчайшего периода.

7.4. Иные меры процессуального принуждения

7.4.1. Понятие и виды иных мер процессуального принуждения

Иные меры процессуального принуждения – закрепленные в уголовно-процессуальном законе средства принудительного характера, применяемые органами, ведущими уголовный процесс, не только к подозреваемому и обвиняемому, но и к другим участникам уголовного процесса, а также к иным лицам в целях предупреждения и пресечения преступлений, обеспечения порядка предварительного расследования и судебного разбирательства, надлежащего исполнения приговора, применяющиеся как самостоятельно, так и в совокупности друг с другом, а также мерами пресечения.

Термин «иные меры процессуального принуждения» – собирательное понятие, определяющее их как меры принуждения, не являющиеся мерами пресечения. Однако такой подход не позволяет выявить критерии отнесения какой-либо меры принуждения именно к иным мерам. В то же время, обладая общими признаками мер процессуального принуждения, иные меры имеют специфические признаки, характерные только для них:

– данные меры не относятся к мерам пресечения;

– некоторые из них могут применяться не только к подозреваемому или обвиняемому, но и к иным участникам уголовного процесса, а также к другим лицам (например, арест может быть наложен не только на

имущество подозреваемого или обвиняемого, но и на имущество лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия);

– эти меры могут применяться как самостоятельно, так и в совокупности друг с другом, а также с мерами пресечения.

По общему правилу иные меры процессуального принуждения призваны в минимальной мере ограничивать права и свободы лица, к которому они применяются. Вместе с тем иные меры процессуального принуждения могут и существенно стеснять права лиц, к которым они применяются. Так, в ходе привода может быть применена физическая сила; временное отстранение от должности ограничивает право на труд; при наложении ареста на имущество ущемляется право собственности, а если имущество находится в жилище и ином законном владении, то наложение на него ареста будет сопровождаться ограничением права неприкосновенности жилища.

В уголовно-процессуальном законе установлен следующий перечень иных мер процессуального принуждения:

– обязательство о явке (ст. 129 УПК);

– привод (ст. 130 УПК);

– временное отстранение от должности (ст. 131 УПК);

– наложение ареста на имущество (ст. 132 УПК);

– временное ограничение права на выезд из Республики Беларусь (ст. 132^1 УПК).

Каждая иная мера процессуального принуждения характеризуется наряду с общими целями и специальными целями применения. Например, обязательство о явке преследует цель исключить уклонение подозреваемого, обвиняемого, к которым не применена мера пресечения от участия в следственных действиях или в судебном разбирательстве, тогда как временное отстранение от должности подозреваемого или обвиняемого преследует цель предотвратить с их стороны противоправные действия по воспрепятствованию предварительному расследованию и судебному разбирательству уголовного дела, возмещению причиненного преступлением вреда или продолжению преступной деятельности в этой должности.

Правом принятия решения о применении иных мер процессуального принуждения наделены орган дознания, следователь, прокурор и суд.

Иные меры процессуального принуждения связаны с различного рода правовыми ограничениями в виде личного, материального и морального характера.

Применение иных мер процессуального принуждения допускается при наличии к тому оснований, как при производстве предварительного расследования, так и в суде.

7.4.2. Обязательство о явке

В действующем УПК, в отличие от УПК БССР 1960 г., обязательство о явке получило самостоятельное правовое регулирование. Основное предназначение **обязательства о явке** состоит в обеспечении своевременной явки вызываемого лица в орган, ведущий уголовный процесс.

Основанием применения обязательства о явке является наличие в уголовном деле фактических данных полагать, что подозреваемый, обвиняемый, к которым не применена мера пресечения или задержание, могут уклоняться от участия в следственных действиях или в судебном разбирательстве либо от явки по вызову без уважительных причин.

Содержание обязательства о явке включает в себя две составляющие. Во-первых, подозреваемый и обвиняемый принимают на себя обязанность своевременно являться по вызовам. Во-вторых, они обязуются незамедлительно сообщать о перемене места жительства (ст. 129 УПК).

Обязанность своевременно явиться в орган, ведущий уголовный процесс, возникает у подозреваемого или обвиняемого лишь после его вызова, осуществленного в установленном законом порядке.

Обязательность явки включает в себя не только явку в орган уголовного преследования или суд, но и нахождение подозреваемого или обвиняемого в месте производства допроса, иного следственного и другого процессуального действия до его начала, во время производства, а также по распоряжению лица, производящего определенное процессуальное действие, а иногда по распоряжению лица, производящего дознание, следователя, прокурора, суда и после его окончания. Поэтому отлучка без разрешения до или после производства следственного, иного процессуального действия с места его производства может рассматриваться как нарушение обязанности явки. Этой обязанности подозреваемого или обвиняемого отвечает обязанность органа, ведущего уголовный процесс, приступить к проведению запланированных действий по возможности немедленно после явки лица, а также обязанность не задерживать его без необходимости.

Вторым элементом содержания обязательства о явке является условие *незамедлительно сообщать о перемене места жительства*. Место жительства должно пониматься как жилой дом, квартира, служебное помещение, общежитие, специализированные дома (дом-интернат для инвалидов и т. д.), а также иные жилые помещения, в которых граждане постоянно или преимущественно проживают в качестве собственников, по договору найма, аренды либо на иных основаниях, предусмотренных законодательством Республики Беларусь.

Подозреваемый или обвиняемый, давший обязательство о явке, может без разрешения лица, производящего дознание, следователя, прокурора или суда покинуть постоянное или временное место жительства. Однако об этом он обязан своевременно сообщить. Данное правило распространяется и на случаи убытия указанных лиц в служебную командировку или отпуск.

Процессуальный порядок получения обязательства о явке включает в себя несколько взаимосвязанных элементов:

– принятие решения об этом;

– получение письменного обязательства от участника уголовного процесса;

– разъяснение последствий нарушения.

Особенность применения данной меры принуждения заключается в том, что лицо, производящее дознание, следователь, прокурор, суд не выносят постановление (определение) о применении к лицу обязательства о явке.

Обязательство о явке оформляется в виде письменного документа, форма которого включает в себя: наименование, место и дату составления, данные о лице, дающем обязательство, содержание обязательства о явке, отметку о том, что ему разъяснены сущность принятых на себя обязательств и последствий их нарушения. Документ скрепляется подписями давшего обязательство о явке лица и органом (лицом), который его взял.

В случае уклонения от явки в орган, ведущий уголовный процесс, к подозреваемому или обвиняемому может быть применена любая мера пресечения.

7.4.3. Привод

Возможность производства большинства процессуальных действий напрямую зависит от явки тех или иных участников процесса. При этом явка в орган, ведущий уголовный процесс, является их обязанностью. Целям обеспечения своевременной явки к следователю, лицу, производящему дознание, прокурору и в суд служит привод, который является наиболее действенным и востребованным процессуальным средством обеспечения явки участников уголовного процесса в орган уголовного преследования или суд.

Привод как мера уголовно-процессуального принуждения призван обеспечивать явку определенных участников в орган, ведущий уголовный процесс, и состоит в принудительном доставлении лица в связи с неисполнением им без уважительных причин возложенной на него законом обязанности явиться по вызову соответствующего органа в назначенный срок.

Приводу могут быть подвергнуты подозреваемый, обвиняемый, свидетель и потерпевший (ч. 1 ст. 130 УПК). Кроме того, привод может быть осуществлен в отношении лица, совершившего преступление, по которому проводится ускоренное производство (ч. 4 ст. 452 УПК). Однако круг лиц, чья явка в орган уголовного преследования и в суд закреплена в законе в виде обязанности, значительно шире указанного в ч. 1 ст. 130 УПК. В этот перечень также входят гражданский истец (п. 1 ч. 2 ст. 53 УПК), гражданский ответчик (п. 1 ч. 2 ст. 55 УПК), законный представитель подозреваемого, обвиняемого, лица, совершившего общественно опасное деяние, потерпевшего, гражданского истца (п. 2 ч. 4 ст. 57 УПК), представитель умершего подозреваемого, обвиняемого, лица, подлежавшего привлечению в качестве подозреваемого, обвиняемого (п. 2 ч. 2 ст. 57^2 УПК), представители потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика (п. 2 ч. 3 ст. 59 УПК), эксперт (п. 5 ч. 4 ст. 61 УПК), специалист (п. 1 ч. 3 ст. 63 УПК), переводчик (п. 1 ч. 4 ст. 62 УПК), понятой (п. 1 ч. 3 ст. 64 УПК).

В то же время привод в отношении указанных участников уголовного процесса в случае их неявки по вызову без уважительных причин недопустим.

В соответствии с законом лицо подвергается приводу в случае неявки по вызову без уважительных причин. Законодатель в ст. 130 УПК не указывает, что относится к *уважительным причинам неявки* по вызову, исключающим применение привода. Лишь в ч. 5 ст. 242 УПК (обязательность явки обвиняемого) эти обстоятельства перечисляются:

– болезнь, лишающая обвиняемого возможности явиться;

– смерть члена семьи или близкого родственника;

– стихийные бедствия;

– иные обстоятельства, лишающие обвиняемого возможности явиться в назначенный срок.

Положения этой статьи применимы также при оценке необходимости применения привода в соответствии со ст. 130 УПК.

Решение вопроса о наличии ***оснований*** для применения принудительного доставления лица к следователю, лицу, производящему дознание, прокурору и в суд практически сводится к установлению причины его неявки. Данные обстоятельства могут быть выяснены при помощи работников почтового отделения, лица, вручившего повестку, администрации по месту работы данного участника уголовного процесса, его родственников или проживающих с ним совершеннолетних лиц.

Кроме того, в законе содержится правило об обязательном уведомлении органа, вызвавшего участника уголовного процесса, при наличии у него причины (причин), препятствующих вызову в назначенный срок (ч. 1 ст. 130 УПК).

Самой распространенной причиной неявки является болезнь. Вместе с тем не всякое заболевание, в том числе подтвержденное медицинским работником, является уважительной причиной неявки по вызову, а лишь которое требует постельного режима и действительно лишает участника уголовного процесса возможности перемещения без существенного ущерба для его здоровья. Например, свидетель, освобожденный от работы вследствие травмы пальца руки, не вправе ссылаться на это обстоятельство как на уважительную причину неявки. Наличие заболевания свидетеля в любом случае должно быть подтверждено справкой врача, работающего в государственной организации здравоохранения.

Касательно иных обстоятельств, предусмотренных п. 4 ч. 5 ст. 242 УПК, вопрос об их уважительности решается непосредственно органом, ведущим уголовный процесс. Он может признать уважительной причиной обстоятельство, объективно не позволившее лицу явиться по вызову. Это могут быть: тяжелая болезнь члена семьи, требующая за ним ухода со стороны обвиняемого при невозможности поручить кому-либо уход за больным, перерыв в движении транспорта, несвоевременное получение повестки. В последнем случае необходимо помнить, что повестка считается врученной несвоевременно лишь в том случае, если временной отрезок между моментом ее вручения и обозначенным в повестке сроком явки объективно не дает вызываемому лицу возможности предоставить себя в распоряжение органа, ведущего уголовный процесс.

Установить в уголовно-процессуальном законе исчерпывающий перечень как уважительных, так и неуважительных причин неявки невозможно. В каждом отдельном случае этот вопрос решается соответственно органом уголовного преследования или судом в зависимости от конкретных обстоятельств дела.

Большое значение в установлении таких причин имеет своевременное сообщение участником уголовного процесса следователю, лицу, производящему дознание, прокурору, суду о предстоящей неявке ввиду определенного круга обстоятельств, что поможет заранее внести изменения в рабочий график, сэкономить время и средства другим участникам уголовного процесса, вызванным, например, для проведения очной ставки, проверки показаний на месте, следственного эксперимента, других следственных и иных процессуальных действий.

Факт неявки лица без уважительной причины, послуживший основанием для привода, должен быть отражен в материалах уголовного дела и в соответствующем решении о приводе.

Неявка лица без уважительной причины оформляется соответствующим *протоколом*, хотя это прямо не предусмотрено ст. 130 УПК, однако составление такого протокола является средством фиксации нарушения со стороны не явившегося участника уголовного процесса.

Решение о приводе оформляется постановлением следователя, органа дознания, прокурора, судьи либо определением суда. В нем указываются: дата и место его вынесения, кем вынесено и по какому делу, основания применения привода, данные о лице, подлежащем приводу, его процессуальное положение, точное время и место доставления, наименование органа, которому поручается его исполнение.

Привод производится органами внутренних дел. В случае невозможности исполнения привода в сроки, указанные в соответствующем постановлении (определении), о причинах неисполнения немедленно уведомляется орган (должностное лицо), по решению которого осуществляется привод (ч. 5 ст. 130 УПК).

Эффективность привода как меры процессуального принуждения во многом зависит от того, насколько детально регламентирован в законе ***порядок исполнения*** решения о приводе, т. е. фактического осуществления принудительного доставления участников процесса к лицу, производящему дознание, следователю, прокурору, в суд. Одним из основных вопросов является проблема возможности применения к лицу, подлежащему приводу и отказывающемуся добровольно проследовать в орган, его вызвавший, физической силы и специальных средств.

Принудительное доставление участников уголовного процесса, отказывающихся явиться по вызову органа уголовного преследования и суда, оказывающих противодействие сотрудникам органов внутренних дел, исполняющим постановление (определение) о приводе, предполагает наделение последних правом применения физической силы и специальных средств для обеспечения фактического доставления лица в орган, ведущий уголовный процесс.

Закон Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» разрешает применять физическую силу для преодоления противодействия законным требованиям сотрудников органов внутренних дел, если ненасильственные способы не обеспечивают выполнение возложенных обязанностей (ст. 27). Поэтому в случае оказания лицом противодействия требованию сотрудников органов внутренних дел проследовать с ними в орган уголовного преследования или суд после объявления постановления о приводе применение ими физической силы

и специальных средств основано на законе. Что касается применения огнестрельного оружия при исполнении решения о приводе, то оно, безусловно, не может являться средством его обеспечения. В Законе Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» дан исчерпывающий перечень оснований для применения сотрудниками органов внутренних дел оружия (ст. 29).

В соответствии с Конституцией неприкосновенность жилища и иных законных владений граждан гарантируется. Никто не имеет права без законного основания войти в жилище и иное законное владение гражданина против его воли (ст. 29). В связи с этим возникает вопрос о возможности проникновения в жилище к лицу, в отношении которого вынесено постановление о приводе.

Не вызывает сомнений положение, согласно которому осуществление привода не должно нарушать положения Конституции. При исполнении постановления о приводе сотрудники органов внутренних дел могут столкнуться с тем, что им будет отказано в проникновении в жилище или иное законное владение, в котором находится участник уголовного процесса, подвергаемый приводу. В таких случаях лицо, которому поручено осуществить привод, имеет право войти в жилище подозреваемого, обвиняемого, свидетеля или потерпевшего, уклоняющихся от явки по вызову, лишь с их на то согласия. При отсутствии такового они могут быть захвачены и доставлены инициатору вызова лишь вне жилища. Это положение распространяется и на те случаи, если данные лица находятся в жилище своих друзей, родственников. При указанных обстоятельствах доставление лиц, уклоняющихся от явки в орган, ведущий уголовный процесс, становится проблематичным, а порой и невозможным.

7.4.4. Временное отстранение от должности

Для предотвращения со стороны подозреваемого или обвиняемого воспрепятствования производству по уголовному делу, возмещению причиненного преступлением вреда, используя при этом служебное положение, уголовно-процессуальным законом предусмотрена возможность применения к ним меры уголовно-процессуального принуждения в виде временного отстранения от должности. Такое ограничение применяется также в целях недопущения продолжения преступной деятельности, связанной с пребыванием в этой должности, и носит временный характер. Временное отстранение от должности может применяться на стадиях предварительного расследования, назначения и подготовки судебного разбирательства, судебного разбирательства и апелляционного производства.

Временное отстранение от должности заключается в запрещении подозреваемому или обвиняемому исполнять должностные полномочия, выполнять работу, которую они выполняли, или заниматься деятельностью, которой они занимались (ч. 2 ст. 131 УПК).

Временное отстранение от должности, являясь частью института мер уголовно-процессуального принуждения, органически переплетается с трудовым правом. Поэтому в ст. 49 Трудового кодекса Республики Беларусь(отстранение от работы) также закреплена соответствующая обязанность нанимателя отстранить сотрудника от работы по требованию уполномоченных государственных органов в случаях, предусмотренных законодательством.

Не является препятствием для отстранения от должности форма собственности предприятия, организации, учреждения, в которых работает подозреваемый или обвиняемый.

Решение об отстранении подозреваемого или обвиняемого от должности вправе принять прокурор, его заместитель, а также Председатель Следственного комитета, Председатель Комитета государственной безопасности или лица, исполняющие их обязанности, а также следователь с санкции прокурора или его заместителя либо суд. Отстранение от должности лиц, должности которых включены в кадровый реестр Президента Республики Беларусь, допускается только с согласия Главы государства.

Указанное решение оформляется *постановлением* следователя, Председателя Следственного комитета, Председателя Комитета государственной безопасности или лица, исполняющего их обязанности, прокурора, его заместителя, судьи и *определением* суда. Данный документ должен содержать название, время и место вынесения, сведения о лице, принявшем такое решение, описание обстоятельств совершенного преступления, обоснование решения имеющимися в деле доказательствами, указывающими на необходимость применения данной меры процессуального принуждения. В резолютивной части постановления содержится решение:

– об отстранении от должности подозреваемого или обвиняемого;

– направлении копии постановления работодателю отстраняемого лица для немедленного исполнения;

– уведомлении подозреваемого или обвиняемого о принятом решении;

– разъяснении им положения ч. 3 ст. 131 УПК, в соответствии с которой они имеют право на ежемесячное государственное пособие, если они не занимаются иной оплачиваемой деятельностью.

Постановление (определение) о временном отстранении подозреваемого или обвиняемого от должности направляется по месту работы

отстраняемого и является обязательным для нанимателя и исполняется немедленно (ч. 2 ст. 131 УПК). Только незамедлительность исполнения этого решения обеспечивает действенность этой меры уголовно-процессуального принуждения.

В случае если отпадает необходимость дальнейшего отстранения лица от должности, данная мера принуждения *отменяется* определением суда или постановлением судьи, прокурора или его заместителя, Председателя Следственного комитета, Председателя Комитета государственной безопасности или лиц, исполняющих их обязанности, либо следователя с согласия прокурора или его заместителя. Отстранение от должности лиц, должности которых включены в кадровый реестр Главы государства Республики Беларусь, отменяется только с согласия Президента Республики Беларусь, если указанные лица в установленном порядке не освобождены от должности.

Постановление (определение) об отмене временного отстранения от должности подозреваемого, обвиняемого направляется по месту их работы (службы) и обязательно к немедленному исполнению, о чем письменно уведомляется орган, ведущий уголовный процесс.

7.4.5. Наложение ареста на имущество

Наложение ареста на имущество заключается в объявлении собственнику (владельцу) имущества запрета на распоряжение, а в необходимых случаях и пользование этим имуществом либо в изъятии имущества и передаче его на хранение (ч. 7 ст. 132 УПК).

Наложение ареста на имущество как мера уголовно-процессуального принуждения имеет важное процессуально-правовое и предупредительное значение, поскольку создает реальные предпосылки для восстановления нарушенных имущественных отношений, гарантирует соблюдение законных интересов физических и юридических лиц, обеспечивает исполнение приговора в части конфискации имущества и других денежных взысканий. Эффективность реализации этой меры напрямую зависит от своевременного и правильного применения ее должностными лицами и органами, ведущими уголовный процесс. ***Целью*** применения наложения ареста на имущество является обеспечение возмещения ущерба (вреда), причиненного преступлением, взыскания дохода, полученного преступным путем, гражданского иска, других имущественных взысканий, специальной конфискации (ч. 1 ст. 132 УПК).

Под имуществом, о котором ведется речь в данной статье, понимаются любые вещи, в том числе наличные денежные средства и документарные ценные бумаги, безналичные денежные средства, находя-

щиеся на счетах, во вкладах (депозитах) в банках и (или) небанковских кредитно-финансовых организациях, бездокументарные ценные бумаги; электронные деньги; криптовалюта, имущественные права, а также исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности (примечание к ст. 132 УПК).

Ограничения, обусловленные наложением ареста на имущество, существенно затрагивают права и законные интересы как подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия, так и потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика, других участвующих в деле лиц. Для того чтобы избежать при этом ущемления их прав, арест на имущество налагается только при наличии определенных оснований и условий.

Основания наложения ареста на имущество можно подразделить на две группы: материально-правовые и процессуально-правовые.

К ***материально-правовым основаниям*** относятся:

– наличие достаточных данных о причинении вреда преступлением или предусмотренным уголовным законом общественно опасным деянием невменяемого;

– необходимость взыскания дохода, полученного преступным путем;

– совершение преступления, за которое предусмотрена специальная конфискация;

– наличие достаточных данных о возможных других имущественных взысканиях с подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия.

Первое основание практически совпадает с основанием для предъявления гражданского иска в уголовном процессе. Установив, что *преступлением или предусмотренным уголовным законом общественно опасным деянием невменяемого причинен вред физическому или юридическому лицу*, орган уголовного преследования или суд разъясняют им или их представителям право предъявить гражданский иск (ст. 150 УПК). Одновременно с этим закон обязывает их принимать меры по обеспечению гражданского иска.

Наложение ареста на имущество в связи с *необходимостью взыскания дохода, полученного преступным путем*, является новым в уголовно-процессуальном законе. Его появление связано с установлением в ходе производства по уголовному делу дохода, полученного преступным путем, например при осуществлении незаконной предпринимательской деятельности (ст. 233 УК).

Совершение преступления, за которое предусмотрена специальная конфискация, является также основанием для наложения ареста на иму-

щество в деятельности органов уголовного преследования. При расследовании уголовных дел наложение ареста на имущество является обязанностью органа, ведущего уголовный процесс, хотя в ч. 1 ст. 132 УПК ведется речь о праве этих органов выполнить указанные действия.

Специальная конфискация применяется независимо от категории преступления и вида назначенного наказания. Она состоит в принудительном безвозмездном изъятии в собственность государства: имущества, добытого преступным путем или приобретенного на средства, добытые преступным путем; дохода, полученного от использования этого имущества, а также предметов преступления, если они не подлежат возврату потерпевшему или иному лицу; орудий и средств совершения преступления, принадлежащих лицу, совершившему преступление; вещей, изъятых из оборота. Независимо от права собственности подлежит специальной конфискации транспортное средство, которым управляло лицо, совершившее преступление, предусмотренное ст. 317^1 УК (управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, передача управления транспортным средством такому лицу либо отказ от прохождения проверки (освидетельствования)) (за исключением транспортных средств, выбывших из законного владения собственника (пользователя) помимо его воли или в результате противоправных действий других лиц) (ч. 1 ст. 46^1 УК).

К *другим имущественным взысканиям* с подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия, влекущим за собой наложение ареста на имущество, можно отнести:

– денежное взыскание в размере от 100 до 500 базовых величин, накладываемое на личного поручителя, и от 50 до 100 базовых величин, накладываемое на лицо, которому отдан под присмотр несовершеннолетний, в случае невыполнения ими взятых на себя обязательств;

– залог, который обращается в доход государства по судебному решению в случае нарушения подозреваемым или обвиняемым обязательств, связанных с внесенным залогом;

– процессуальные издержки, которые могут быть взысканы с осужденного, подозреваемого, обвиняемого, и др.

Для принятия решения о наложении ареста на имущество достаточно одного из этих оснований. Вместе с тем каждое материально-правовое основание влечет за собой определенные последствия. Например, при аресте имущества в целях обеспечения его возможной специальной конфискации в опись необходимо включать все имущество обвиняемого; если же целью выступает обеспечение взыскания дохода, полученного преступным путем, гражданского иска, других имущественных взысканий, арест следует налагать на имущество, стоимость которого адекватна означенным суммам.

Наличие материально-правовых оснований автоматически не приводит к применению рассматриваемой меры принуждения. Для этого необходимо также ***процессуально-правовое основание*** – постановление о наложении ареста на имущество. Оно может быть вынесено лишь при наличии следующих условий:

– имеется возбужденное уголовное дело;

– соблюдены требования закона о лице, уполномоченном принять такое решение;

– установлены подозреваемые, обвиняемые или лица, несущие по закону материальную ответственность за их действия;

– определена сумма вреда, причиненного деянием, предусмотренным уголовным законом;

– вред не возмещен в добровольном порядке.

При определении *суммы вреда*, причиненного предусмотренным уголовным законом общественно опасным деянием, в одних случаях этот размер известен уже на стадии возбуждения уголовного дела, в других – устанавливается в ходе производства по уголовному делу. Размер вреда является весьма значимым обстоятельством для принятия правильного решения о наложении ареста на имущество, поскольку в зависимости от него определяется и перечень имущества, на который будет наложен арест.

Арест налагается на имущество, стоимость которого соответствует размеру причиненного вреда. Нельзя арестовывать все имущество обвиняемого лишь на том основании, что впоследствии сумма вреда может возрасти (в этих случаях следователю необходимо принимать решение о внесении изменений в протокол описи арестованного имущества). Завышение размеров арестовываемого имущества является серьезным ущемлением права личной собственности граждан. Для того чтобы права и законные интересы личности в уголовном процессе не ущемлялись применением мер процессуального принуждения больше, чем это необходимо, арест на имущество налагается лишь на ту сумму, которая указана в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, а на имущество подозреваемого – в размере суммы ущерба (вреда), который объявляется ему при вынесении постановления о признании подозреваемым. Не вызывает сомнений, что лицам, ведущим уголовный процесс, гораздо проще арестовать сразу все имущество, а уже потом постепенно доказывать сумму вреда. Однако в условиях правового государства необходим иной подход к решению этой проблемы, что позволит повысить ответственность должностных лиц за принимаемые ими решения,

заставит более детально подходить к установлению точного размера вреда, а также стоимости описываемого имущества путем регулярного приглашения специалистов и т. д.

Если основанием наложения ареста на имущество выступает обеспечение возможной *специальной конфискации*, то арест может быть наложен только на имущество подозреваемого и обвиняемого. При обеспечении *гражданского иска, других имущественных взысканий* может быть описано имущество как этих участников уголовного процесса, так и лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия. Органом дознания или следователем с санкции прокурора или его заместителя, прокурором или его заместителем, судом допускается наложение ареста на имущество, которое находится в собственности других лиц, для проверки его фактической принадлежности, источников происхождения такого имущества, законности его отчуждения, если имеются достаточные основания полагать, что это имущество было отчуждено подозреваемым, обвиняемым в целях сокрытия принадлежности или источника происхождения такого имущества либо для финансирования террористической деятельности, терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступной организации, распространения или финансирования распространения оружия массового поражения.

Решение о наложении ареста на имущество правомочен принимать орган, ведущий уголовный процесс. В случае если арест налагается на имущество, находящееся в жилище или ином законном владении, на это требуется согласие собственника (владельца) жилища или иного законного владения или проживающего в жилище совершеннолетнего лица, либо санкция прокурора, его заместителя, либо постановление Председателя Следственного комитета, Председателя Комитета государственной безопасности или лиц, исполняющих их обязанности, либо постановление (определение) суда (ч. 1 и 5 ст. 132 УПК). Данное положение оправданно тем, что поскольку процессуальные действия органов предварительного расследования, которые серьезно ограничивают конституционные права и свободы личности при применении мер уголовно-процессуального принуждения, должны осуществляться под надзором прокурора. Эффективный прокурорский надзор необходим при этом за тем, как производился арест имущества, что было описано и изъято, законно ли вообще принятое решение, достаточно ли в деле данных, обосновывающих принятие такого решения. Кроме того, санкция прокурора дает право на проникновение в жилище, в котором находится подлежащее аресту имущество.

В *постановлении (определении)* о наложении ареста на имущество указываются дата и место его составления, фабула дела и мотивы принимаемого решения, фамилия, имя и отчество лица, чье имущество подвергается аресту, адрес, по которому находится имущество. Копии постановления (определения) о наложении ареста на имущество и протокол описи арестованного имущества вручаются собственнику (владельцу) имущества, а при наложении ареста на имущество, находящееся в жилище или ином законном владении, – собственнику (владельцу) жилища или иного законного владения либо проживающему в жилище совершеннолетнему лицу.

Разъяснив присутствующим их права и обязанности, должностное лицо органа, ведущего уголовный процесс, приступает к описи имущества. При этом существенное значение имеет правильное определение стоимости имущества. Данную задачу должен решать специалист, который может определить стоимость описанного имущества и указать на его индивидуальные признаки и характеристики. От указанного участника требуется незаинтересованность в исходе дела и высокий уровень компетентности в своей области знаний. Специалиста какой области знаний пригласить для участия в наложении ареста на имущество, решает лицо, производящее дознание, следователь с учетом особенностей арестовываемого имущества. При наложении ареста на домовладения, жилье целесообразно приглашать представителя Национального кадастрового агентства; при наложении ареста на автотранспортные средства – представителя организации автосервиса; если арест накладывается на ценные бумаги – представителей Департамента по ценным бумагам Министерства финансов и т. д.

Описывая имущество, принадлежащее супругам, выясняется, какое имущество является раздельным, а какое совместно нажитым. При этом определяется доля имущества подозреваемого, обвиняемого, гражданского ответчика в общей собственности, руководствуясь нормами ГК. При наличии признаков общего имущества арест может быть наложен лишь на собственность подозреваемого, обвиняемого, гражданского ответчика либо на их долю в общей собственности.

Не могут являться предметом ареста залог и имущество, перечень которого содержится в приложении к УПК, и в иных случаях, предусмотренных законодательными актами, за исключением имущества, подлежащего специальной конфискации.

Предметом ареста является и имущество, приобретенное подозреваемым, обвиняемым в кредит, по которому долг еще не погашен. Наличие у лица, имущество которого подвергается аресту, предметов, на которые долг по кредиту не погашен, не изменяет права собственности.

Приобретение вещи в кредит, как и любая иная сделка купли-продажи, порождает отношения собственности со всеми вытекающими отсюда последствиями. Собственник вправе пользоваться, владеть и распоряжаться этой вещью. То обстоятельство, что сумма долга по кредиту на конкретный момент еще не выплачена, правового значения при аресте имущества не имеет. Гражданско-правовые отношения, возникающие из обязательства по выплате кредита, сохраняются независимо от того, что имущество подвергнуто аресту.

Арест налагается только на то имущество, которое имеет определенную ценность и может быть впоследствии реализовано.

Протокол описи арестованного имущества структурно состоит из трех частей: вводной, описательной и заключительной.

В вводной части указываются полное наименование протокола, место и дата его составления, должность, фамилия и инициалы лица, составившего протокол; данные о лицах, принимающих участие в наложении ареста.

Описательная часть отражает содержание проводимого действия в той последовательности, в которой оно производится: разъяснение прав и обязанностей участников, перечисление всего имущества, подвергнутого аресту. В этой части протокола наряду с точным наименованием предметов и документов излагаются мера, вес, серия и номер, другие отличительные признаки каждого изымаемого объекта, а также место его обнаружения, стоимость, процент износа, пригодность к использованию по функциональному назначению.

В заключительной части протокола указываются порядок применения технических средств (если они применялись), имевшие место замечания.

С протоколом знакомятся все лица, участвующие в производстве этого процессуального действия, и подписывают его.

Протокол составляется в двух экземплярах, каждый из которых подписывается всеми присутствующими. Копия протокола вручается под подпись собственнику (владельцу) имущества, а при наложении ареста на имущество, находящееся в жилище или ином законном владении, – собственнику (владельцу) жилища или иного законного владения или проживающему в жилище совершеннолетнему лицу.

При наложении ареста на денежные средства, находящиеся на счетах и (или) во вкладах (депозитах) в банках и (или) небанковских кредитно-финансовых организациях, а также на электронные деньги и криптовалюту протокол описи не составляется. Исключение составляют случаи, когда имущество находится на хранении в банке и (или) небанковской кредитно-финансовой организации (ч. 10 ст. 132 УПК).

В процессе отыскания имущества, подлежащего аресту, орган дознания, следователь, прокурор, суд могут получить информацию о принадлежащих подозреваемому, обвиняемому денежных средствах, находящихся на счетах и во вкладах в банках и небанковских кредитно-финансовых организациях. Эти данные могут появиться как при наложении ареста на имущество, так и при производстве следственных действий: обысков и выемок (при которых могут быть изъяты банковские карточки, договоры текущего (расчетного) банковского счета), допросов родственников и знакомых подозреваемого, обвиняемого; оперативно-розыскных мероприятий. Кроме того, хотя банковское право и закрепляет одним из своих принципов обеспечение банковской тайны по операциям, счетам и вкладам клиентов, ст. 121 Банковского кодекса Республики Беларусь позволяет предоставлять данные сведения судам (судьям) – по находящимся в их производстве уголовным и гражданским делам; прокурору, с санкции прокурора органам дознания и предварительного следствия – по находящимся в их производстве уголовным делам.

При установлении таких фактов орган, ведущий уголовный процесс, вправе наложить на данные средства арест. Наложение ареста на денежные средства, которые находятся на счетах и (или) во вкладах (депозитах) в банках и (или) небанковских кредитно-финансовых организациях, а также на электронные деньги производится с санкции прокурора, его заместителя либо по постановлению Председателя Следственного комитета, Председателя Комитета государственной безопасности или лиц, исполняющих их обязанности, или по постановлению (определению) суда.

Наложение ареста в этих случаях исполняется в особом порядке. Так, при наложении (отмене) ареста на имущество, подлежащее регистрации (государственной регистрации), а также на денежные средства, находящиеся на счетах и (или) во вкладах (депозитах) в банках и (или) небанковских кредитно-финансовых организациях, бездокументарные ценные бумаги, электронные деньги постановление (определение) органа, ведущего уголовный процесс, безотлагательно направляется в соответствующую организацию (орган), осуществляющую регистрацию (государственную регистрацию) имущества, банк и (или) небанковскую кредитно-финансовую организацию, депозитарий, организацию, осуществляющую операции с электронными деньгами, для обеспечения исполнения (регистрации (государственной регистрации), фиксации, отмены) ареста на имущество.

При наложении ареста на денежные средства, находящиеся на счетах и (или) во вкладах (депозитах) в банках и (или) небанковских кредитно-финансовых организациях, а также на электронные деньги расходные

операции с ними, если иное не установлено законодательными актами, прекращаются в полном объеме либо в пределах сумм, определяемых органом, ведущим уголовный процесс, что должно быть отражено в постановлении (определении) о наложении ареста на имущество (ч. 13 ст. 132 УПК).

Имущество, на которое наложен арест, может быть изъято и передано на хранение представителю местного исполнительного и распорядительного органа, организации, осуществляющей эксплуатацию жилищного фонда, собственнику (владельцу) этого имущества или любому другому лицу, которые, по мнению органа, ведущего уголовный процесс, смогут обеспечить его сохранность. Лицу, принявшему имущество на хранение, разъясняют ответственность за его порчу, израсходование, сокрытие либо отчуждение (при отсутствии признаков хищения) по ст. 409 УК и берут от него соответствующую подписку. Перечисленные выше лица не исчерпывают перечень субъектов, которым возможна передача на хранение арестованного имущества. К их числу можно отнести также должностных лиц органов внутренних дел, работников банковских учреждений и некоторых других организаций.

Изъятие на хранение арестованных денежных средств, находящихся на счетах и (или) во вкладах (депозитах) в банках и (или) небанковских кредитно-финансовых организациях, электронных денег осуществляется на счета либо в электронные кошельки органа, ведущего уголовный процесс, предназначенные для хранения денежных средств, на которые наложен арест, в бесспорном порядке списания денежных средств, установленном законодательством.

При наложении ареста на имущество могут быть затронуты интересы третьих лиц, не причастных к совершению преступления. Иногда арест налагается на имущество родственников, знакомых подозреваемого, обвиняемого, которые вправе добиваться освобождения его от ареста. Они вправе обжаловать действия органа дознания, следователя прокурору или заявить ходатайство суду, рассматривающему уголовное дело, об освобождении от ареста принадлежащего им имущества.

В случае установления данных о том, что арестованное имущество не принадлежит подозреваемому, обвиняемому или лицу, несущему материальную ответственность за их действия, оно также немедленно должно быть освобождено от ареста.

По ходатайству подозреваемого, обвиняемого, лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия, органа дознания или следователя с санкции прокурора или его заместителя, прокурора или его заместителя, суда арест на денежные средства может быть отменен органом, ведущим уголовный процесс, в части, необходимой для ежемесячного обеспечения их самих и находящихся у них на иждивении нетрудоспособных лиц, в размере бюджета прожиточного минимума, установленного законодательством, при отсутствии у них иных доходов от законной деятельности.

Наложение ареста на имущество может быть *отменено* постановлением (определением) органа, в производстве которого находится уголовное дело, когда в этой мере отпадает необходимость (ч. 16, 18 ст. 132 УПК):

– в случае добровольного возмещения вреда, причиненного преступлением или общественно опасным деянием невменяемого;

– прекращения предварительного расследования либо уголовного преследования;

– наличия ходатайства подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия, об освобождении имущества от ареста для его реализации в целях возмещения ущерба (вреда), причиненного преступлением, общественно опасным деянием невменяемого, взыскания дохода, полученного преступным путем, других имущественных взысканий под контролем органа, в производстве которого находится уголовное дело;

– иных случаях, предусмотренных законодательными актами об ипотеке.

Отмена наложения ареста на имущество, примененного с санкции прокурора либо его заместителя, допускается лишь с согласия прокурора или его заместителя (ч. 16 ст. 132 УПК).

По ходатайству подозреваемого или обвиняемого арест на денежные средства, ценные бумаги, ценности, иное движимое и недвижимое имущество, за исключением имущества, подлежащего специальной конфискации, может быть отменено органом, ведущим уголовный процесс, в части, необходимой для внесения или передачи такого имущества в качестве залога (ч. 18^1 ст. 132 УПК).

В случае неподтверждения фактической принадлежности имущества, находящегося в собственности других лиц, подозреваемому, обвиняемому или его отчуждения в целях сокрытия принадлежности или источников происхождения либо для финансирования террористической деятельности, терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступной организации, распространения или финансирования распространения оружия массового поражения, а также при приостановлении либо прекращении предварительного расследования решение о наложении ареста на имущество, находящееся в собственности других лиц, подлежит отмене. Вопросы, связанные с возмещением имущественного

вреда, причиненного в связи с наложением ареста на имущество, разрешаются после отмены решения о наложении ареста на имущество в порядке гражданского судопроизводства.

Постановление (определение) о наложении ареста на имущество может быть обжаловано начальнику следственного подразделения, прокурору или в суд. Если процессуальные отношения, возникшие в связи с наложением ареста на имущество, не урегулированы уголовно-процессуальным законом, то применяются нормы гражданского процессуального законодательства, если они не противоречат УПК.

Решение об освобождении имущества от ареста оформляется *постановлением (определением)* органа, ведущего уголовный процесс. В зависимости от оснований освобождения имущества от ареста принятие такого решения может быть закреплено как в постановлении о прекращении уголовного преследования, так и в самостоятельном постановлении (определении). В данном постановлении (определении) указывается когда, какое имущество и на какую сумму было арестовано, кто является его собственником, что послужило основанием принятия решения об освобождении имущества от ареста, с какого конкретно имущества арест снимается. О принятом решении уведомляют всех лиц, имеющих в деле имущественные интересы. Решение об освобождении имущества от ареста является юридическим фактом, позволяющим собственнику вновь вступить в пользование, владение и распоряжение своим имуществом или реализовать его под контролем органа, в производстве которого находится уголовное дело.

7.4.6. Временное ограничение права на выезд из Республики Беларусь

В соответствии с Конституцией граждане Республики Беларусь имеют право свободно передвигаться и выбирать место жительства в пределах Республики Беларусь, покидать ее и беспрепятственно возвращаться обратно (ст. 30).

Вместе с тем совершение лицом преступления может повлечь за собой для него ограничение в установленном законом порядке этого права.

Наряду с гражданами Республики Беларусь временное ограничение права на выезд из Республики Беларусь применяется и в отношении иностранных граждан, а также лиц без гражданства.

Временное ограничение права на выезд за пределы Республики Беларусь как иная мера процессуального принуждения заключается в запрете выезда подозреваемому, обвиняемому, не содержащихся под стражей, за пределы Республики Беларусь при наличии достаточных

оснований полагать, что указанные лица могут уклониться от участия в следственных действиях или в судебном разбирательстве либо от явки без уважительных причин в орган, ведущий уголовный процесс.

Право *принятия решения* о применении временного ограничения права на выезд за пределы Республики Беларусь принадлежит органу дознания, следователю, прокурору и суду. О применении этой иной меры процессуального принуждения орган дознания, следователь, прокурор, судья выносят мотивированное постановление, а суд – определение.

В *постановлении (определении)* указывается название постановления (определения), время и место его вынесения, данные о лице, принявшем такое решение, описание обстоятельств совершения преступления, обоснование необходимости применения этой меры процессуального принуждения имеющимися в деле данными с указанием конкретных оснований ее применения, решение о временном ограничении права на выезд из Республики Беларусь с указанием срока действия этой меры принуждения.

Подозреваемый, обвиняемый должны быть ознакомлены с постановлением (определением), им разъясняется сущность ограничений, а также порядок обжалования этого решения, что должно быть удостоверено их подписями, а также должностного лица, объявившего постановление (определение). Подозреваемому или обвиняемому также под подпись вручается копия этого постановления (определения).

Постановление (определение) о временном ограничении права на выезд из Республики Беларусь после ознакомления с ним подозреваемого или обвиняемого, но не позднее одного дня с даты принятия такого решения передается органом, ведущим уголовный процесс, в Министерство внутренних дел для исполнения.

В соответствии с законодательством на МВД возлагается ведение *банка данных о гражданах, право на выезд которых из Республики Беларусь временно ограничено, а также Списка лиц – банка данных об иностранцах, право на выезд которых из Республики Беларусь временно ограничено*.

Сведения, содержащиеся в указанных банке данных и Списке лиц, направляются Министерством внутренних дел в Государственный пограничный комитет по техническим каналам передачи данных не реже одного раза в сутки. Государственный пограничный комитет в свою очередь организовывает в пунктах пропуска через Государственную границу Республики Беларусь проверку сведений о выезжающих из Республики Беларусь гражданах Беларуси, иностранных гражданах и лицах без гражданства на наличие сведений об этих лицах в банке данных или Списке лиц.

Сведения о подозреваемом или обвиняемом, которые будут включены в банк данных или Список лиц, являются информацией, имеющей ограниченное распространение.

Попытка подозреваемого, обвиняемого покинуть без разрешения органа, ведущего уголовный процесс, территорию Республики Беларусь может явиться основанием изменения ранее примененной меры пресечения вплоть до заключения под стражу.

Вместе с тем подозреваемый, обвиняемый имеют право заявить ходатайство органу, ведущему уголовный процесс, о выезде за пределы Республики Беларусь с указанием конкретных мотивов.

Подозреваемому, обвиняемому, *право на выезд которых из Республики Беларусь временно ограничено,* может быть *разрешен выезд из Республики Беларусь* на определенный срок:

– при необходимости их участия в уголовном процессе за пределами Республики Беларусь;

– необходимости оказания этим участникам уголовного процесса медицинской помощи, которая не может быть оказана в Республике Беларусь;

– наличии тяжелого заболевания или смерти близкого родственника, проживающего за пределами Республики Беларусь (ч. 3 ст. 132[1] УПК).

По результатам рассмотрения заявленного ходатайства о разрешении на выезд за пределы Республики Беларусь может быть принято решение об удовлетворении или отказе в его удовлетворении. При его удовлетворении орган, ведущий уголовный процесс, выносит соответствующее постановление (определение) с указанием определенного срока, до которого действие этой иной меры принуждения приостанавливается, и соответствующая информация направляется в Министерство внутренних дел для включения в банк данных или Список лиц, право на выезд которых из Республики Беларусь временно ограничен.

В случае если необходимость применения этой меры принуждения отпала, орган, ведущий уголовный процесс, выносит мотивированное постановление (определение) об ее *отмене*. С ним под подпись с вручением его копии должен быть ознакомлен подозреваемый или обвиняемый, а информация об этом направляется в установленном порядке.

_____ Глава 8 _____

ХОДАТАЙСТВА И ЖАЛОБЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

8.1. Понятие ходатайств в уголовном процессе, их виды и значение

Одним из действенных уголовно-процессуальных средств защиты прав и законных интересов личности в уголовном процессе является право на заявление ходатайства.

Ходатайство – «официальная просьба, представление о чем-либо с целью добиться чего-либо; документ, содержащий такую просьбу или такое представление о чем-либо»[1]. В юридическом словаре ходатайство имеет значение официальной просьбы о совершении процессуальных действий или принятии решений, обращенной к органу дознания, следователю, прокурору, судье или суду[2].

Исходя из положений уголовно-процессуального закона (п. 50 ст. 6 и ст. 135 УПК), **ходатайство в уголовном процессе** можно определить как просьбу участника уголовного процесса, обращенную к органу, ведущему уголовный процесс, о производстве процессуальных действий или принятии процессуальных решений для установления обстоятельств, имеющих значение по уголовному делу, обеспечения прав и законных интересов лица, обратившегося с ходатайством, или представляемого им лица.

Действия и решения, о совершении которых может ходатайствовать лицо, законом не конкретизированы и могут быть самыми разнообразными. Наиболее распространенными являются ходатайства:

– о производстве следственных действий;

– обеспечении участия по делу защитника;

– изменении квалификации обвинения, исключении из него отдельных пунктов и эпизодов;

– прекращении производства по уголовному делу или уголовного преследования;

[1] Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка : ок. 160 000 слов : Т. 3. Р–Я. М. : АСТ : Астрель, 2006. С. 766.

[2] Барихин А.Б. Большой юридический энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Кн. мир, 2006. С. 745.

– принятии мер по обеспечению гражданского иска;

– применении мер по обеспечению безопасности участника уголовного процесса, членов семьи, близких родственников и иных лиц, которых он обоснованно считает близкими, а также имущества;

– принятии мер попечения о детях, иждивенцах и по обеспечению сохранности имущества подозреваемого или обвиняемого;

– ознакомлении с уголовным делом.

Обратиться с ходатайством может любой участник уголовного процесса (ст. 135 УПК). В большинстве случаев это подозреваемый, обвиняемый, защитник, потерпевший, гражданский истец и гражданский ответчик, представители[1]. Ввиду того что закон не содержит исчерпывающего перечня участников уголовного процесса (п. 49 ст. 6 УПК), считается, что таким правом обладают в том числе лица, правовой статус которых не получил уголовно-процессуального закрепления (заявитель, лицо, пострадавшее от преступления, залогодатель, личный поручитель и др.). Так, пострадавший вправе ходатайствовать о назначении в отношении его судебно-медицинской экспертизы, залогодатель – о возвращении ему суммы залога и т. д.

Ходатайства отличаются от возражений, заявлений и замечаний, приносимых на протоколы следственных или процессуальных действий, а также от мнений сторон в ходе судебного разбирательства. По своей природе возражения, замечания и заявления являются не более чем способом уведомления органа, ведущего уголовный процесс, о каких-либо нарушениях уголовно-процессуального закона либо недостатках его деятельности, носящих тактический (организационный) характер. Как следствие, уголовно-процессуальный закон по общему правилу не обязывает рассматривать последние, совершать какие-либо действия, принимать решения. Мнения, озвученные сторонами в ходе судебного разбирательства, отражают их позицию по делу, указывают на существование определенных обстоятельств, дают оценку доказательствам. В отличие от ходатайств они не имеют целевой направленности на развитие уголовно-процессуального производства в каком-либо направлении. В целом правовая процедура рассмотрения указанных обращений остается в законе нерегламентированной. Исключением в этом смысле являются замечания на протокол судебного заседания, которые должны быть рассмотрены председательствующим в срок не более 10 суток со

[1] Закрепляющая правовое положение понятого ст. 64 УПК не предусматривает для данного участника уголовного процесса права на заявление ходатайств. Вместе с тем, очевидно, что понятой, равно как и другие участники процесса, может выражать свою просьбу о принятии решений, направленных на защиту его прав и законных интересов (например, ходатайство о применении мер по обеспечению безопасности и т. д.).

дня их поступления в суд. По результатам рассмотрения выносится мотивированное постановление об удостоверении их правильности либо об их отклонении (ст. 310 УПК).

8.2. Порядок заявления, рассмотрения и разрешения ходатайств

Закон гарантирует право на заявление ходатайства *на всех стадиях уголовного процесса* при производстве по любым материалам и уголовному делу. Обращение с ходатайством на одной стадии процесса по общему правилу не создает правовых препятствий к заявлению аналогичных просьб на той же или последующей стадии процесса.

В некоторых случаях ходатайства могут быть заявлены *только в определенные моменты производства по уголовному делу* либо при соблюдении дополнительных условий. Так, в подготовительной части судебного разбирательства, а также при рассмотрении уголовного дела на стадии апелляционного производства право на ходатайство возникает у участников процесса только после совершения судом ряда других регламентированных законом действий (ст. 322, 385 УПК). Повторное ходатайство о снятии судимости может быть возбуждено не ранее одного года со дня вынесения постановления об отказе в удовлетворении предыдущего, ходатайство о включении времени отбывания исправительных работ в общий трудовой стаж может быть заявлено в течение года после их отбытия (ч. 4, 6 ст. 403 УПК). Ходатайство об ознакомлении с протоколом судебного заседания может быть заявлено в течение 10 суток со дня провозглашения приговора или иного итогового решения суда первой инстанции (ч. 2 ст. 309 УПК). Подозреваемый (обвиняемый) вправе заявить ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве только после возбуждения уголовного дела и до объявления ему об окончании предварительного расследования (ч. 5 ст. 468^6 УПК).

Ходатайства могут быть заявлены и в то время, когда производство по уголовному делу прекращено либо приостановлено (например, ходатайство о возобновлении производства по уголовному делу, о возвращении вещественного доказательства законному владельцу, предоставлении копии документа и т. д.).

Уголовно-процессуальный закон допускает как письменную, так и устную форму ходатайства, *единственное нормативное требование* к его содержанию состоит в пояснении, для установления каких обстоятельств необходимо провести процессуальное действие или принять процессуальное решение. В большинстве случаев на практике ходатайство включает в себя: сведения о лице или органе, которому адресует-

ся ходатайство; данные о лице, заявившем ходатайство (фамилия, имя, отчество, место жительства, отношение к делу), указание на производство, по которому оно заявлено; суть ходатайства (конкретная просьба о совершении определенного действия).

Вместе с тем *письменная форма ходатайства* является обязательной в ряде случаев. Только таким образом всегда должен выражать свою просьбу защитник (п. 8 ч. 1 ст. 48 УПК). Из-за отсутствия протокола судебного заседания письменная форма становится обязательной для любого ходатайства, заявляемого суду на стадии назначения и подготовки судебного разбирательства. Письменными по смыслу закона являются ходатайства о снятии судимости, включении времени отбывания исправительных работ в общий трудовой стаж, заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Ходатайства, в том числе, которые не были удовлетворены, приобщаются к уголовному делу или материалам, для чего не требуется вынесения какого-либо дополнительного решения. *Устные ходатайства* фиксируются только в протоколе следственного действия или судебного заседания, в ходе которых они заявлены (ч. 1 ст. 136 УПК). Вместе с тем ходатайства могут быть поданы при производстве любых процессуальных действий. Так, в протоколе ознакомления с заключением эксперта отмечаются все поступившие ходатайства (ч. 2 ст. 238 УПК).

Учитывая, что все следственные действия одновременно являются и процессуальными, необходима фиксация устных ходатайств в протоколах процессуальных действий или судебного заседания. Если участник уголовного процесса обращается в устной форме не в ходе судебного заседания либо совершения какого-либо процессуального действия (гражданский истец по своей инициативе является к следователю с просьбой о наложении ареста на имущество обвиняемого), его ходатайство должно облекаться в форму протокола устного ходатайства. К ходатайству могут быть приложены какие-либо предметы и документы, аргументирующие просьбу лица.

Ходатайство подлежит *рассмотрению и разрешению* непосредственно после его заявления. В случае если немедленное принятие решения по ходатайству невозможно, оно должно быть разрешено не позднее трех суток с момента его заявления (ч. 1 ст. 137 УПК). Продлению такой срок не подлежит. Имеется особенность в отношении ходатайств, заявленных в суде. Ходатайство, поданное в подготовительной части судебного разбирательства, должно быть немедленно разрешено после заслушивания мнения остальных участников (ст. 322 УПК). Такой подход по логике закона должен быть распространен на все судебное разбирательство. Ходатайства, поступившие после назначения дела к

судебному разбирательству, но до его начала, подлежат разрешению в подготовительной части судебного заседания[1].

Необходимо отграничивать выражения «рассмотрение» и «разрешение» от категории «удовлетворение» ходатайства. «Рассмотрение» и «разрешение» ходатайства – термины, предполагающие только ознакомление с поступившей просьбой и принятие решения – удовлетворять ее или нет. «Удовлетворение» ходатайства, в свою очередь, – категория, означающая совершение органом, ведущим уголовный процесс, конкретных процессуальных действий либо принятие процессуальных решений, направленных на исполнение просьбы лица. Законодатель не содержит каких-либо предписаний о сроках удовлетворения ходатайства, что вполне обоснованно, так как часто требуется выполнить значительный объем следственных действий (допросы большого количества лиц, сложные экспертизы и т. д.).

По ходатайству могут быть приняты следующие ***решения***:

– удовлетворить ходатайство;

– отказать в удовлетворении (полностью или частично) ходатайства.

Ходатайство должно быть ***удовлетворено***, если оно *способствует всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств уголовного дела, обеспечению прав и законных интересов участников уголовного процесса или других лиц*. Следователь, лицо, производящее дознание, не вправе отказать подозреваемому, обвиняемому, их защитникам, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, представителям в допросе свидетелей, в проведении экспертиз и других следственных действий, при этом должно учитываться, насколько обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, могут иметь значение для дела (ч. 1 ст. 196 УПК).

Решение о том, способствует ли заявленное ходатайство всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств уголовного дела, обеспечению прав и законных интересов участников уголовного процесса или других лиц, принимает орган, получивший ходатайство, на основе своего внутреннего убеждения с учетом имеющихся по делу доказательств. Достаточность по мнению органа, ведущего процесс, собранных по делу доказательств, его сомнения в достоверности истребуемых данных, их несогласованность с уже установленными по делу фактами не являются основаниями для отказа в удовлетворении ходатайства. Согласно п. 19 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 24 сентября 2009 г. № 7 «Об обеспечении права

[1] См.: О некоторых вопросах применения уголовно-процессуального закона в суде первой инстанции [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь от 26 сент. 2002 г. № 6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Беларусь».

на защиту в уголовном процессе» при разрешении судом ходатайства обвиняемого о допуске в качестве защитника одного из его близких родственников либо законных представителей суду надлежит оценивать способность этого лица выполнять функции защитника, а также проверять, имеются ли обстоятельства, препятствующие его участию в производстве по уголовному делу (ч. 1 ст. 87 УПК) либо которые могут отрицательно повлиять на качество защиты[1].

В отдельных случаях ходатайства должны быть *удовлетворены в обязательном порядке*. Например, о назначении защитника, об участии переводчика, о получении юридической консультации адвоката за счет средств местного бюджета, о допросе подозреваемого не позднее 24 часов с момента фактического задержания, об ознакомлении лица с записью в протоколе его показаний и т. д. Суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании в качестве свидетелей лиц, явившихся в суд по инициативе сторон (ч. 3 ст. 322 УПК).

Отклонение ходатайства не лишает заявителя права вновь обратиться с ходатайством на той же или другой стадии уголовного процесса.

В удовлетворении ходатайства отказывается, если устанавливается, что *ранее оно уже было исполнено, его удовлетворение не приведет к установлению обстоятельств, имеющих значение по уголовному делу, будет способствовать затягиванию процесса, не скажется положительным образом на обеспечении прав и законных интересов ходатайствующего или представляемого им лица*. Например, защитник ходатайствует о допросе всех зрителей футбольного матча, бывших очевидцами совершенного хулиганства.

Отказ в удовлетворении ходатайства оформляется мотивированным *постановлением (определением)*, в котором должен быть разъяснен предусмотренный УПК порядок обжалования принятого решения. Постановление (определение) об отказе в удовлетворении ходатайства не позднее трех суток доводится до сведения заявившего его лица[2].

[1] В данном конкретном случае Пленум Верховного Суда своим разъяснением создает не предусмотренные в законе ограничения. Уголовно-процессуальный закон предполагает, что решение о том, кто из близких родственников или законных представителей будет защищать интересы обвиняемого, должен принимать не суд, а исключительно по своему собственному усмотрению лица, указанные в п. 1 ч. 1 ст. 46 УПК (подозреваемый, обвиняемый, их законные представители, а также близкие родственники, другие лица по просьбе или с согласия подозреваемого или обвиняемого).

[2] Уголовно-процессуальный закон не конкретизировал время начала течения указанного срока. Считаем, что трое суток нужно отсчитывать с момента заявления ходатайства. Такое решение вопроса будет в большей степени соответствовать задачам и принципам уголовного процесса.

Процессуальный порядок доведения до сведения решения по ходатайству законом четко не регламентирован. Полагаем, что, если нет возможности лично ознакомить заявителя с вынесенным постановлением, в его адрес должна быть направлена копия данного процессуального документа. Однако в случаях разрешения ходатайств, заявленных в результате ознакомления участников процесса с постановлением о назначении экспертизы либо с заключением эксперта, закон требует объявления постановления под расписку лицам, которые их заявили (ч. 4 ст. 229, ч. 1 ст. 238 УПК).

Законодатель не обязывает как-либо процессуально оформлять положительное решение об удовлетворении ходатайства. Однако в соответствии со ст. 196 УПК следователь и лицо, производящее дознание, должны в срок не более трех суток сообщить заявившему лицу о принятом по ходатайству решении, в том числе об удовлетворении ходатайства.

Решение по ходатайству может быть обжаловано по общим правилам подачи и рассмотрения жалоб. Исключение составляет ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, которое обжалованию не подлежит (ч. 3 ст. 468^7 УПК).

8.3. Жалоба в уголовном процессе: понятие, значение, порядок подачи и разрешения

Органы, ведущие уголовный процесс, не застрахованы от ошибок в ходе правоприменительной деятельности. Важной гарантией, позволяющей дать правовую оценку действиям представителей государства, защитить права и законные интересы участников уголовного процесса, является предусмотренное Конституцией, а также рядом международно-правовых актов и уголовно-процессуальным законом право на обжалование незаконных действий органов, ведущих уголовный процесс.

Жалоба – требование о восстановлении прав, свобод и (или) законных интересов заявителя, нарушенных действиями (бездействием) организаций, граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей (ст. 1 Закона Республики Беларусь от 18 июля 2011 г. № 300-З «Об обращениях граждан и юридических лиц»).

Уголовно-процессуальный закон гарантирует возможность обжалования исключительно действий или решений органов, ведущих уголовный процесс (ст. 138 УПК). Однако вполне возможны ситуации, когда права и интересы участников процесса могут быть нарушены и в результате бездействия должностных лиц (непринятие решения по заявлению о совершенном преступлении, ходатайству, жалобе и т. д.), что также дает основания для обращения с жалобой.

Жалоба в уголовном процессе – адресованное прокурору, начальнику следственного подразделения либо суду в письменной или устной форме требование участника уголовного процесса, иного физического и юридического лица о восстановлении его прав, свобод и законных интересов, нарушенных решениями, действиями (бездействием) органа, ведущего уголовный процесс.

Порядку подачи и разрешения жалоб на действия и решения органов, ведущих уголовный процесс, посвящена гл. 16 УПК. Некоторые вопросы, связанные с жалобами в уголовном процессе, находят свое разрешение в других статьях уголовно-процессуального закона (ч. 3 ст. 174, ч. 2 ст. 178, ст. 253, 408, 468 УПК и др.). Жалобы на приговор, определение, постановление суда, не вступившие и вступившие в законную силу, разрешаются по правилам, указанным в гл. 39, 40, 42 УПК.

Право на обжалование создают абсолютно любые действия органа, ведущего уголовный процесс, которые, по субъективному мнению участников уголовного процесса и иных лиц, затрагивают и нарушают их права и интересы. Жалобы на действия и решения, не связанные с производством по материалам и уголовному делу, должны рассматриваться за пределами уголовного процесса.

Важно различать такие близкие понятия, как «ходатайство» и «жалоба».

Жалоба как форма обращения в уголовном процессе имеет целью устранение действительного или предполагаемого нарушения субъективных прав и законных интересов самого автора жалобы или представляемых им других лиц. В ходатайстве же не содержится какого-либо указания на ограничение чьих-либо прав, оно является просьбой о производстве процессуальных действий или принятии процессуальных решений для исследования обстоятельств уголовного дела, обеспечения прав и законных интересов лица, заявившего ходатайство.

Наиболее распространенными являются жалобы на незаконность отказа в возбуждении или прекращения производства по уголовному делу, ведения следственных действий, применения мер принуждения, затягивание сроков расследования, судебного разбирательства и т. д.

Обращаться с жалобой в уголовном процессе имеют право участники уголовного процесса, а также иные физические или юридические лица. Под *участниками уголовного процесса* в этом случае понимают в том числе лиц, фактически участвующих в уголовно-процессуальных отношениях, несмотря на отсутствие законодательной регламентации их процессуального статуса (заявитель, личный поручитель, залогодатель и др.). К *иным юридическим и физическим лицам*, обладающим правом на обращение с жалобой, относятся те субъекты, которые не

принимали непосредственного участия в процессуальной деятельности, но чьи права и интересы были нарушены процессуальными действиями и решениями должностных лиц органов уголовного преследования и суда. Например, при проведении осмотра в жилище и ином законном владении, обыске, наложении ареста на имущество, прослушивании и записи переговоров, если эти действия совершаются в отношении соседей, знакомых подозреваемого, обвиняемого либо других так или иначе имеющих отношение к производству по уголовному делу лиц.

По общему правилу подачи и рассмотрения жалоб на действия и решения органа дознания, лица, производящего дознание, и следователя *направляются прокурору*, осуществляющему надзор за исполнением законов при производстве предварительного расследования, жалобы на действия и решения следователя могут подаваться также *начальнику следственного подразделения*, жалобы на действия и решения прокурора подаются *вышестоящему прокурору*, на действия и решения начальника следственного подразделения – *вышестоящему начальнику следственного подразделения*, а на действия и решения суда – в *вышестоящий суд* (ч. 1 ст. 139 УПК).

Следовательно, у лица, обращающегося с жалобой на действия следователя, есть право выбора субъекта рассмотрения жалобы, которым может быть прокурор либо начальник следственного подразделения. Однако наделение начальника следственного подразделения полномочиями по рассмотрению жалоб на действия подчиненных сотрудников не совсем оправданно. Такого рода деятельность традиционно относится к сущности и содержанию функции прокурорского надзора за законностью досудебного производства. Кроме того, спорным выглядит существование в уголовно-процессуальном законе участников со стороны государства, полномочия которых без необходимости дублируются.

Суд также может являться субъектом рассмотрения отдельных жалоб на действия и решения, принятые органами уголовного преследования на досудебном производстве, что именуется функцией судебного контроля. Так, решения могут быть обжалованы лицом либо прокурору, либо в суд по месту расследования уголовного дела или рассмотрения заявления либо сообщения о преступлении:

– об отказе в возбуждении уголовного дела;

– прекращении предварительного расследования уголовного дела, уголовного преследования;

– отказе в возбуждении производства по вновь открывшимся обстоятельствам;

– прекращении производства по вновь открывшимся обстоятельствам.

При этом если решения об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении предварительного расследования уголовного дела, уголовного преследования были приняты следователем, то их допустимо обжаловать и соответствующему начальнику следственного подразделения. Исключением в этом случае являются жалобы на постановления следователя или прокурора о прекращении производства по уголовному делу с освобождением от уголовной ответственности по основаниям, указанным в ст. 30 УПК (в связи с применением мер административного взыскания; применением правил Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Республики Беларусь; утратой деянием или лицом общественной опасности; деятельным раскаянием; примирением с потерпевшим; наличием оснований, предусмотренных ст. 20 УК в отношении участника преступной организации или банды (добровольно заявившего о существовании преступной организации или банды и способствовавшего их изобличению, за исключением особо тяжких или тяжких преступлений, связанных с посягательством на жизнь или здоровье человека); передачей несовершеннолетнего под наблюдение родителей или лиц, их заменяющих), которые по смыслу ч. 8 ст. 142 УПК могут быть рассмотрены только вышестоящим прокурором либо судом.

Компетенция суда относительно рассмотрения жалоб на действия и решения органов уголовного преследования ограничена. Кроме указанных выше решений в суд могут быть обжалованы:

1) решения:

– о задержании;

– домашнем аресте;

– заключении под стражу;

– принудительном помещении в судебно-психиатрический экспертный стационар для проведения экспертизы;

– продлении срока содержания под стражей, домашним арестом;

2) постановления Председателя Следственного комитета, Председателя Комитета государственной безопасности или лиц, исполняющих их обязанности, о применении мер пресечения или производстве процессуальных действий, указанных в ч. 5 ст. 35 и ч. 6 ст. 38 УПК (заключение под стражу, домашний арест, запрет определенных действий, залог, обыск, осмотр жилища или иного законного владения, наложение ареста на имущество, находящееся в жилище и ином законном владении, и др.).

Другие решения органов уголовного преследования по смыслу гл. 16 УПК в суд обжалованы быть не могут. Вместе с тем ст. 60 Конституции гарантирует каждому защиту его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом в порядке и сроки, определенные

законом. Решения и действия (бездействие) государственных органов и должностных лиц, ущемляющие права и свободы, могут быть обжалованы в суд. Решением Конституционного Суда Республики Беларусь от 3 апреля 2001 г. № Р-112/2001 «О праве граждан на обращение в суд по вопросам, возникающим в связи с осуществлением уголовно-процессуальных отношений» признано право граждан на обращение в суд с жалобами на любые незаконные действия и решения органа дознания или следователя. Однако до настоящего времени соответствующие изменения в уголовно-процессуальный закон не внесены.

В законе существует ограничение на подачу одной и той же жалобы в различные органы. Запрещено обращаться с жалобой на действия и решения следователя к начальнику следственного подразделения после их обжалования прокурору либо в суд, а на действия и решения прокурора – вышестоящему прокурору после их обжалования в суд.

Жалоба подается в устной или в письменной форме. Апелляционная и надзорная жалобы допустимы только в письменном виде (ст. 372, 408[1] УПК). Каких-либо специальных требований к содержанию *письменной жалобы* (за исключением апелляционной и надзорной) не предусмотрено. Как правило, она предполагает наименование органа, которому она адресована; данные об обратившемся лице (фамилия, имя, отчество, процессуальный статус, место жительства и работы); процессуальное действие (бездействие), которым нарушены права лица; конкретное требование и обоснование своей позиции; подпись лица. К жалобе могут быть приложены дополнительные материалы (ответы, полученные по жалобе ранее, документы, обосновывающие требования лица). Письменная жалоба может быть направлена по почте либо лично передана должностному лицу, действия и решения которого обжалуются, в прокуратуру или суд.

Устные жалобы заносятся в отдельный протокол, который подписывают заявитель и должностное лицо, принявшее жалобу (ч. 5 ст. 139 УПК). Лицу, не владеющему языком, на котором ведется производство по уголовному делу, обеспечивается право подавать жалобы на родном или другом языке, которым оно владеет.

Уголовно-процессуальный закон не допускает рассмотрения жалобы должностным лицом, действия которого обжалуются либо утвердившем обжалуемое решение. Должностное лицо, к которому поступила жалоба на его собственные действия или решения, в течение 24 часов направляет жалобу соответствующему начальнику следственного подразделения, прокурору, а судья – в вышестоящий суд. Жалобы, поступившие Председателю Следственного комитета и Председателю Комитета государственной безопасности или лицам, исполняющим их обязанности,

на вынесенные ими постановления о производстве действий, указанных в ч. 5 ст. 35 и ч. 6 ст. 38 УПК, в течение 24 часов направляются в суд.

Лицо может обратиться с жалобой на любой стадии уголовного процесса. Отдельные жалобы могут быть поданы и после окончания производства по материалам или уголовному делу[1]. Так, жалобы на решения об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении предварительного расследования по уголовному делу либо уголовного преследования подаются *в пределах срока давности* привлечения к уголовной ответственности, а в случае, если такие решения приняты в связи с истечением сроков давности, – *в месячный срок* со дня принятия органом, ведущим уголовный процесс, соответствующего решения.

Специальные сроки установлены законом для обжалования приговоров, постановлений (определений) судов первой инстанции. Апелляционная жалоба подается в течение 10 суток со дня провозглашения приговора, а в отношении обвиняемого, содержащегося под стражей, – в тот же срок со дня вручения ему копии приговора (ч. 1 ст. 374 УПК).

Одним годом с момента вступления в законную силу приговора, определения, постановления суда ограничен срок их возможного пересмотра, если жалоба в порядке надзора подана с целью пересмотра оправдательного приговора либо определения, постановления суда о прекращении производства по уголовному делу, а также в связи с необходимостью применения закона о более тяжком преступлении, за мягкостью наказания или по иным основаниям, влекущим за собой ухудшение положения осужденного. Аналогичный срок установлен и для принятия решений по жалобам на постановления следователя или прокурора об освобождении от уголовной ответственности и прекращении производства по уголовному делу по основаниям, указанным в ст. 30 УПК.

В отдельных случаях в уголовно-процессуальном законе *отсутствуют предписания о сроках подачи жалоб* на некоторые решения (необоснованный отказ в приеме заявления или сообщения о преступлении, отказ в возмещении вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс, и т. д.). В указанных ситуациях допустимо использовать нормы ч. 2 ст. 11 Закона Республики Беларусь «Об обращениях граждан и юридических лиц», которая предоставляет право обращения с жалобой в течение трех лет со дня нарушения прав, свобод и (или) законных интересов граждан или со дня, когда им стало известно об их нарушении.

[1] Закон ограничивает временные рамки подачи жалобы сроком производства дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства, что не согласуется с другими нормами УПК (ч. 1 ст. 140 УПК).

При необходимости вышестоящий прокурор, разрешающий жалобу, может поручить нижестоящему прокурору, действия и решения которого не обжалуются, провести проверку конкретных обстоятельств с установкой сроков исполнения. Рассматривая жалобу, компетентный орган обязан всесторонне проверить изложенные в ней доводы, истребовать при необходимости дополнительные материалы и пояснения. В соответствии с приказом Генерального прокурора Республики Беларусь от 22 января 2016 г. № 4 «О порядке рассмотрения обращений граждан и юридических лиц в органах прокуратуры Республики Беларусь и утверждении Инструкции о порядке личного приема граждан, представителей юридических лиц в Генеральной прокуратуре» прокурорам предписано при рассмотрении обращений граждан исключить факты формализма, предвзятости, неуважительного и нетактичного отношения к людям, безразличия к их судьбам. В случае неясности или нечеткости предписаний правового акта решения по обращениям должны приниматься исходя из максимального учета интересов заявителей.

Должностное лицо, рассматривающее жалобу, обязано в пределах своих полномочий немедленно принять меры по восстановлению нарушенных прав и законных интересов участников уголовного процесса, а также иных лиц, обратившихся с жалобой.

Принесение жалобы не приостанавливает исполнение обжалуемого действия или решения, за исключением подачи апелляционной жалобы на решение суда первой инстанции (ч. 1 ст. 376 УПК). В то же время закон предоставляет право органу дознания, лицу, производящему дознание, следователю, прокурору, чьи действия и решения обжалуются, а также начальнику следственного подразделения или прокурору, рассматривающим жалобу, приостановить исполнение оспариваемого решения, кроме жалоб на задержание, заключение под стражу, домашний арест, продление срока содержания под стражей и домашнего ареста, а также на принудительное помещение в судебно-психиатрический экспертный стационар. Аналогичное полномочие предоставлено Председателю Следственного комитета и Председателю Комитета государственной безопасности или лицам, исполняющим их обязанности, при обжаловании их постановлений о применении меры пресечения или производстве процессуальных действий, за исключением жалоб на задержание, заключение под стражу, домашний арест, а также на принудительное помещение в судебно-психиатрический экспертный стационар.

Начальник следственного подразделения, прокурор или судья в течение 10 суток со дня поступления истребованных по жалобе материалов проверки по заявлению или сообщению о преступлении, уголовного дела обязаны рассмотреть их и уведомить заявителя, а также орган,

ведущий уголовный процесс, чьи действия обжалуются, о результатах рассмотрения.

При обжаловании принятого решения вышестоящему прокурору, начальнику следственного подразделения они обязаны рассмотреть жалобу по находящемуся в производстве органа дознания, лица, производящего дознание, следователя уголовному делу в течение 10 суток, а в остальных случаях – не позднее одного месяца со дня ее поступления. Например, в течение месяца должно быть принято решение при повторном обжаловании отказа в возбуждении уголовного дела, прекращения предварительного расследования, прекращения проверки и разъяснения заявителю права возбудить в суде в соответствии со ст. 426 УПК уголовное дело частного обвинения. В случае подачи заявителем повторной жалобы, если в ней не содержатся новые обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения жалобы по существу, переписка по изложенным в жалобе вопросам прекращается.

Начальник следственного подразделения или прокурор по результатам рассмотрения материалов проверки по заявлению или сообщению о преступлении, уголовного дела принимают одно из следующих ***решений***:

– о полном удовлетворении жалобы с отменой обжалуемого решения;

– частичном удовлетворении жалобы с изменением обжалуемого решения;

– об отказе в удовлетворении жалобы.

Уголовно-процессуальный закон не содержит конкретного предписания о *форме и содержании решения прокурора, начальника следственного подразделения*. Вместе с тем оно является одним из процессуальных решений, которое, в свою очередь, может быть обжаловано и о котором в обязательном порядке должно быть уведомлено лицо, обратившееся с жалобой (ч. 7 ст. 142 УПК). В связи с чем, разрешая жалобу, прокурору и начальнику следственного подразделения следует выносить мотивированное постановление, в котором отражать то процессуальное решение, которое принимается для устранения нарушений и восстановления нарушенного права (отменить постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, указать следователю о необходимости наложения ареста на имущество и т. д.). Жалобы, поступившие прокурору, начальнику следственного подразделения в ходе досудебного производства, а также вынесенные по ним постановления приобщаются к уголовному делу. В случае заявления повторных жалоб по аналогичным основаниям на стадии судебного разбирательства это будет способствовать их обоснованному и оперативному разрешению.

Законом Республики Беларусь «Об обращениях граждан и юридических лиц» (ст. 7), а также приказом Генерального прокурора Республики Беларусь от 22 января 2016 г. № 4 заявителю гарантировано право по окончании проверки по его просьбе ознакомиться с документами и материалами, связанными с рассмотрением жалобы, в той мере, в какой это не затрагивает прав и законных интересов других граждан и юридических лиц и не противоречит требованиям законодательства Республики Беларусь об охране государственных секретов, коммерческой и (или) иной охраняемой законом тайны.

Судья рассматривает жалобы на отказ в возбуждении уголовного дела, прекращение предварительного расследования либо уголовного преследования, отказ в возбуждении производства по вновь открывшимся обстоятельствам, прекращение производства по вновь открывшимся обстоятельствам единолично с участием прокурора по месту расследования уголовного дела, рассмотрения заявления или сообщения о преступлении. Закон гарантирует в этих случаях право на участие в судебном заседании подозреваемому, обвиняемому, его защитнику и законному представителю, представителю умершего подозреваемого, обвиняемого, лица, подлежавшего привлечению в качестве подозреваемого, обвиняемого, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику или их представителям, а также лицу или представителям государственного органа, иной организации, по заявлениям которых было возбуждено уголовное дело или принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела (ч. 4 ст. 142 УПК). Для всестороннего и объективного рассмотрения жалобы судьей в судебное заседание могут быть вызваны и другие лица (понятые, лица, которые давали объяснения, и др.).

По жалобе *судья* выносит решение в виде мотивированного ***постановления***:

– об удовлетворении жалобы и отмене постановления;

– оставлении жалобы без удовлетворения.

Закон не содержит конкретных оснований для принятия решений по жалобе. Предполагается, что обжалуемые решения должны получить оценку с точки зрения их соответствия требованиям уголовно-процессуального закона в части порядка их принятия и требованиям уголовного закона в части оценки установленных фактов. При этом выводы не должны содержать оценку доказательств и предрешать вопрос о виновности.

Решение судьи направляется руководителю соответствующего органа для возобновления производства по делу или для проведения до-

полнительной проверки по материалу[1]. Копия постановления во всех случаях направляется прокурору (ч. 5 ст. 142 УПК).

Судебное решение вступает в законную силу немедленно, но может быть обжаловано лицами, указанными в ч. 4 ст. 142 УПК, или опротестовано прокурором в соответствии с правилами гл. 42 УПК.

8.4. Порядок обжалования в суд и судебной проверки законности и обоснованности задержания, заключения под стражу, домашнего ареста или продления срока содержания под стражей, домашнего ареста

Жалобы *лиц, содержащихся под стражей,* ***на задержание, применение меры пресечения в виде заключения под стражу, продление срока содержания под стражей***, адресованные суду, подаются через администрацию места предварительного заключения.

Жалобы в суд *лиц, содержащихся под домашним арестом, и иных лиц* ***на задержание, применение меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста*** или продление срока содержания под стражей, домашнего ареста подаются в орган, ведущий уголовный процесс.

Администрация места предварительного заключения обязана в течение 24 часов после получения жалобы направить ее в соответствующий орган, ведущий уголовный процесс, о чем уведомляет лицо, подавшее жалобу, а также прокурора, Председателя Следственного комитета, Председателя Комитета государственной безопасности или лиц, исполняющих их обязанности, и суд, принявших решение о применении меры пресечения в виде заключения под стражу или о продлении срока содержания под стражей.

Орган, ведущий уголовный процесс, обязан в отношении задержанного в течение 24 часов, а в отношении заключенного под стражу, содержащегося под домашним арестом, – в течение 72 часов с момента получения жалобы направить ее в суд с приложением материалов уголовного дела, подтверждающих законность и обоснованность обжалуемого решения. Судам надлежит проверять, содержатся ли в материалах, направляемых в суд с жалобой, надлежаще заверенные (п. 11 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 23 декабря

[1] Исходя из анализа ст. 142 и 420 УПК считаем, что решение суда об удовлетворении жалобы на отказ прокурора в возбуждении производства по вновь открывшимся обстоятельствам должно направляться вышестоящему прокурору для повторного рассмотрения данного вопроса.

2010 г. № 12 «О практике рассмотрения судами жалоб на применение мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста или продление срока их действия»):

– копии постановлений о возбуждении уголовного дела, о задержании подозреваемого, привлечении лица в качестве обвиняемого, применении заключения под стражу или домашнего ареста в качестве меры пресечения, продлении их срока;

– копия протокола о задержании подозреваемого, сведения о личности подозреваемого, обвиняемого, а также другие данные, достаточные для оценки законности и обоснованности применения таких мер пресечения или продления срока их действия.

Лицо, содержащееся под стражей, домашним арестом, его защитник или законный представитель наделены правом представления в суд материалов, подтверждающих, по их мнению, доводы жалобы. В случае поступления нескольких жалоб в отношении одного и того же лица они направляются в суд одновременно.

Суд, равно как и орган уголовного преследования, вправе представить свои обоснования законности и обоснованности принятия обжалуемых решений.

За судом, рассматривающим жалобу, сохраняется право истребовать иные материалы, необходимые для принятия решения по жалобе.

Судебная проверка законности и обоснованности задержания проводится в срок не более 24 часов, а заключения под стражу, домашнего ареста или продления срока содержания под стражей, домашнего ареста – в срок не более 72 часов со времени поступления жалобы.

По поступившей жалобе ведется отдельное производство, куда помимо жалобы помещаются представленные материалы, данные о подготовке заседания, протокол судебного заседания, решение судьи.

Рассмотрение жалобы производится единолично судьей по месту предварительного расследования уголовного дела в закрытом судебном заседании, а жалобы на определения (постановления) суда – единолично судьей вышестоящего суда с обязательным участием прокурора. Жалобы в отношении одного и того же лица рассматриваются в одном производстве.

В судебном заседании вправе принимать участие потерпевший, его представитель, защитник (если он участвует в деле), законные представители подозреваемого, обвиняемого. На судье лежит обязанность предварительно уведомить указанных участников уголовного процесса о месте и времени судебного заседания. Их неявка не препятствует рассмотрению жалобы. По решению судьи в судебное заседание могут

быть вызваны задержанный, лицо, содержащееся под стражей, домашним арестом (ч. 2 ст. 144 УПК).

Порядок рассмотрения жалобы (ч. 4 ст. 144 УПК): судья объявляет, какая жалоба подлежит рассмотрению, представляется участникам судебного заседания, представляет прокурора и секретаря судебного заседания (секретаря судебного заседания – помощника судьи), разъясняет участникам судебного заседания их права и обязанности и берет у потерпевшего, его представителя, защитника (если он участвует в деле), законного представителя подозреваемого, обвиняемого подписку о неразглашении данных закрытого судебного заседания. После чего заслушивается лицо, подавшее жалобу, если оно участвует в судебном заседании, и заключение прокурора.

При рассмотрении жалоб суды должны обеспечивать проверку как законности, так и обоснованности применения задержания, мер пресечения или продления срока их действия. При этом вопросы виновности лица, доказанности выдвинутых подозрений или обвинений разрешению не подлежат.

Законом предусмотрены три вида *решений судьи* по жалобе:

– освободить задержанного (п. 1 ч. 5 ст. 144 УПК);

– отменить меру пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и освобождении подозреваемого, обвиняемого из-под стражи, домашнего ареста (п. 1 ч. 5 ст. 144 УПК);

– оставить жалобу без удовлетворения (п. 2 ч. 5 ст. 144 УПК).

Основанием принятия первых двух решений являются установленные в ходе судебного заседания:

1. *Нарушения органом дознания, следователем, прокурором, судом требований* ст. 108, 110, 114, 125–127 УПК. По смыслу закона это может быть любое несоблюдение предписаний указанных норм, без оценки существенности их нарушений, например отсутствие в протоколе задержания указания о времени его составления, несообщение в течение 24 часов прокурору о произведенном задержании, нарушение сроков заключения под стражу и т. д.

2. *Нарушения права подозреваемого, обвиняемого на защиту.* Подразумевается, что имеет место отступление от требований одноименного принципа уголовного процесса в ходе совершения обжалуемых действий:

– задержанному лицу не предоставлено письменное уведомление о принадлежащих ему правах;

– отказано в предоставлении переводчика либо защитника;

– ограничена возможность общения с последним;

– оно не ознакомлено с протоколом и постановлением о задержании и т. д.

3. *Необоснованность применения задержания, заключения под стражу или домашнего ареста.* Данное основание необходимо понимать как отсутствие в представленных материалах сведений, в том числе о личности содержащегося под стражей, которые подтверждают необходимость применения задержания, заключения под стражу в качестве меры пресечения или продления ее срока. При оценке обоснованности заключения под стражу, домашнего ареста или продления их срока судам следует исходить из общих оснований применения мер пресечения, установленных ст. 117 УПК. При этом надлежит учитывать:

– характер подозрения или обвинения;

– данные о личности подозреваемого, обвиняемого, в том числе возраст, состояние здоровья, наличие или отсутствие судимостей, постоянного места жительства, работы, семейное положение, нахождение на иждивении несовершеннолетних или нетрудоспособных лиц;

– иные обстоятельства, имеющие значение для вывода о необходимости применения этих мер пресечения.

Для правильного решения вопроса об обоснованности продления срока содержания под стражей, домашнего ареста суд должен выяснить:

– сохраняют ли обстоятельства, послужившие основанием для принятия решения о применении данных мер пресечения, свое значение для продления срока содержания под стражей, домашнего ареста;

– не возникло ли к моменту рассмотрения жалобы новых обстоятельств, влияющих на обоснованность продления срока действия этих мер пресечения[1].

4. *Несоответствие предъявленного обвинения содержанию постановления о применении меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста или о продлении срока содержания под стражей, домашнего ареста*. Об указанном основании можно вести речь, если при рассмотрении жалобы будет установлено расхождение анкетных данных обвиняемого в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого и постановлении о применении меры пресечения в виде заключения под стражу, а также если обстоятельства преступного деяния, изложенные в постановлении о применении меры пресечения в виде заключения под стражу (о применении домашнего ареста), не будут

[1] См.: О практике рассмотрения судами жалоб на применение мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста или продление срока их действия [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь от 23 дек. 2010 г. № 12. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Беларусь».

соответствовать фактам и юридическим признакам преступления, указанного в предъявленном обвинении. На практике жалобы по данному основанию становятся возможными из-за желания органов уголовного преследования применить меру пресечения в виде заключения под стражу, домашний арест и в тех случаях, когда по характеру совершенного преступления и предъявленному обвинению в соответствии с законом этого сделать невозможно.

В случае если судья при подготовке к судебному заседанию, а также при рассмотрении жалобы получит официальное сообщение о том, что органы предварительного расследования или прокурор освободили задержанного, отменили обжалуемую меру пресечения и применили другую, предусмотренную законом, то он должен вынести постановление об оставлении жалобы без рассмотрения с указанием мотива принятого решения. Таким же образом должен поступить судья и в том случае, если заключенный под стражу, подавший жалобу, добровольно от нее отказался.

Освобождая задержанного, отменяя заключение под стражу или домашний арест, судья вправе применить к подозреваемому (обвиняемому) иную меру пресечения, предусмотренную законом, и разъяснить ему, что в случае нарушения условий примененной судом меры пресечения он может быть вновь заключен под стражу, домашний арест.

Постановление судьи об освобождении задержанного или лица, содержащегося под стражей, домашним арестом, вступает в законную силу по истечении 24 часов с момента вынесения. В течение этого срока оно может быть опротестовано прокурором, а также обжаловано потерпевшим или его представителем в вышестоящий суд. *Принесение протеста или подача жалобы* приостанавливают исполнение постановления судьи.

На постановление судьи об оставлении жалобы без удовлетворения может быть в течение 24 часов подана жалоба в вышестоящий суд лицом, подавшим жалобу, а также его защитником. В случае удовлетворения жалобы вышестоящий суд вправе применить в отношении лица, освобождаемого из-под стражи или домашнего ареста, другую меру пресечения. Протесты и жалобы на постановление судьи суда первой инстанции подаются через судью, вынесшего постановление. Производство суда первой инстанции по результатам рассмотрения жалобы подлежит направлению вместе с протестом либо жалобой в вышестоящий суд в течение 24 часов.

Закон отводит срок не более трех суток для рассмотрения поступивших жалобы или протеста в вышестоящем суде. Процедура рассмотре-

ния и принятия решения аналогична описанной выше регламентации этого процесса в суде первой инстанции (ч. 2 ст. 144 УПК) с обязательным участием прокурора.

Решение вышестоящего суда вступает в законную силу немедленно, является окончательным, дальнейшему обжалованию не подлежит, но может быть опротестовано в порядке надзора уполномоченными и действующими в соответствии со своей компетенцией (ст. 404 УПК):

– Председателем Верховного Суда, Генеральным прокурором – на приговоры, определения, постановления любого суда Республики Беларусь, за исключением постановлений Пленума Верховного Суда;

– заместителями Председателя Верховного Суда, Генерального прокурора – на приговоры, определения, постановления любого суда Республики Беларусь, за исключением постановлений Президиума Верховного Суда и Пленума Верховного Суда;

– председателями областного, Минского городского судов, прокурорами областей, г. Минска в пределах своей компетенции – на приговоры, определения, постановления районного (городского) суда и апелляционные определения судебной коллегии по уголовным делам соответственно областного, Минского городского судов.

По вступлении постановления судьи в законную силу его копия не позднее 24 часов направляется лицу, подавшему жалобу, и прокурору, а в случае принятия решения об освобождении лица из-под стражи – незамедлительно администрации места содержания лица под стражей для исполнения.

Повторное обращение с жалобой на законность задержания либо заключения под стражу, домашнего ареста не допускается. Только в случае оставления без удовлетворения жалобы на продление срока содержания под стражей или домашнего ареста возможно их повторное обжалование при каждом новом случае продления срока содержания под стражей или домашнего ареста.

Закон предусматривает два случая применения меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста после ее отмены судьей:

– если лицом, освобожденным из-под стражи, домашнего ареста, нарушены условия примененной в отношении его судьей меры пресечения;

– если открылись новые обстоятельства, дающие основания для применения меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста по новому обвинению.

Жалобы на принудительное помещение лица, не содержащегося под стражей, в судебно-психиатрический экспертный стационар

для проведения экспертизы подаются, рассматриваются и разрешаются в аналогичном порядке, установленном для рассмотрения жалоб на заключение под стражу, домашний арест или продление сроков содержания под стражей, домашнего ареста (ст. 146 УПК).

Исключительно в суд по месту предварительного расследования могут быть обжалованы участниками уголовного процесса, а также иными физическими и юридическими лицами либо опротестованы Генеральным прокурором или лицом, исполняющим его обязанности, ***постановления Председателя Следственного комитета и Председателя Комитета государственной безопасности или лиц, исполняющих их обязанности, о применении мер пресечения или производстве процессуальных действий***. Срок рассмотрения жалобы (протеста) не может превышать трех суток со дня ее поступления. Факт принесения жалобы (протеста) не приостанавливает исполнения постановлений указанных выше лиц (ч. 2 ст. 147[1] УПК).

Жалобы и протесты на указанные выше постановления подаются в соответствии с правилами гл. 16 УПК и с учетом положений ст. 147[1] УПК. Вместе с тем вопрос о порядке их рассмотрения и лицах, имеющих право принимать участие в заседаниях суда, законодателем не урегулирован. По смыслу закона во всех случаях должно проводиться закрытое судебное заседание в присутствии прокурора по правилам ч. 4 ст. 144 УПК, в котором помимо потерпевшего, его представителя, защитника (если он участвует в деле), подозреваемого и обвиняемого (если они не находятся под стражей), их законных представителей вправе принимать участие лица, интересы которых затронуты процессуальным действием, например залогодатель, лицо, в помещении которого проведен обыск, и др.

По итогам рассмотрения жалобы (протеста) судья выносит одно из следующих ***постановлений***:

– об отмене меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и освобождении лица из-под стражи, домашнего ареста в соответствии с п. 1 ч. 5 ст. 144 УПК;

– отмене постановления о производстве процессуальных действий либо отмене меры пресечения в виде залога[1];

– оставлении жалобы (протеста) без удовлетворения.

[1] В п. 2 ч. 3 ст. 147[1] УПК прямо не говорится о возможности отмены залога. Однако это закономерно следует из системного анализа ряда статей. Так, в вышеуказанной норме зафиксировано, что судья принимает решение «об отмене постановления о производстве процессуальных действий либо отмене меры пресечения, не указанной в пункте 1 настоящей части». В п. 1 ч. 3 ст. 147[1] УПК упоминаются меры пресечения в виде заключения под стражу и домашнего ареста. По смыслу ч. 5 ст. 35, ч. 6 ст. 38 и ст. 147[1] УПК в судебном порядке помимо заключения под стражу и домашнего ареста может быть обжалована и такая мера пресечения, как залог.

_____ Глава 9 _____

ГРАЖДАНСКИЙ ИСК В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

9.1. Понятие, особенности и значение гражданского иска в уголовном процессе

Право граждан на взыскание в судебном порядке имущественного вреда и материального возмещения морального вреда закреплено в ст. 60 Конституции. При этом реализация этого права возможна в различных отраслях права. Основной формой разрешения гражданско-правовых споров является их рассмотрение в рамках гражданского судопроизводства. В уголовном процессе это право реализуется, как правило, путем предъявления гражданского иска по уголовному делу, когда в результате совершения преступления или предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния невменяемого физическому или юридическому лицу причинен физический, имущественный или моральный вред. Это связано с тем, что преступление или предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние невменяемого, как правило, одновременно влечет за собой посягательство и на субъективные гражданские права определенных лиц. В таком случае преступление не остается только преступлением по смыслу уголовного права, но и становится гражданско-правовым деликтом по смыслу гражданского права.

Правом заявления гражданского иска в уголовном процессе наделены физические и юридические лица, а также прокурор, их представители, законные представители несовершеннолетнего.

Гражданский иск в уголовном процессе можно рассматривать в широком и узком смысле. В широком смысле это самостоятельный институт уголовно-процессуального права, представляющий собой совокупность правовых норм, регламентирующих однородные общественные отношения, связанные с деятельностью по заявлению требования о возмещении (компенсации) имущественного, физического или морального вреда, по обеспечению удовлетворения этих требований и разрешению их в судебном заседании.

В узком смысле гражданский иск в уголовном процессе – заявленное при производстве по уголовному делу физическим или юридическим

лицом, а также прокурором требование о возмещении имущественного, физического или морального вреда, причиненного непосредственно преступлением или предусмотренным уголовным законом общественно опасным деянием невменяемого.

Возмещение вреда, причиненного преступлением или общественно опасным деянием невменяемого, производится в уголовном процессе в соответствии с порядком и размерами, установленными общими правилами гражданского, трудового, брачно-семейного и другого законодательства, а также по правилам, содержащимся в специальных законах и иных нормативных правовых актах. В случаях, предусмотренных законом, применяются международные соглашения и нормы права государства, с которым заключены договоры о правовой помощи (ст. 153 УПК) (например, в рамках указанных соглашений договаривающиеся стороны оказывают друг другу правовую помощь путем признания и исполнения приговоров в части гражданского иска). Если процессуальные отношения, возникшие в связи с гражданским иском, не урегулированы уголовно-процессуальными нормами, то применяются нормы гражданского процессуального законодательства, если они не противоречат уголовно-процессуальному закону.

Гражданский иск в уголовном процессе характеризуется следующими ***особенностями***:

1. *Гражданский иск в уголовном процессе подлежит рассмотрению только в случаях, когда физический, имущественный или моральный вред причинен непосредственно преступлением или предусмотренным уголовным законом общественно опасным деянием невменяемого.* Иски, предъявленные по иным основаниям (например, регрессные иски к обвиняемому в порядке ст. 950 ГК; о лишении обвиняемого родительских прав; взыскании алиментов в случае причинения вреда обвиняемым, но не в результате рассматриваемого судом преступления, и др.), подлежат рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства, а не совместно с уголовным делом.

2. *Характер и размер вреда, причиненного преступлением или предусмотренным уголовным законом общественно опасным деянием невменяемого, является одним из обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.* Доказыванию обоснованности гражданского иска всегда предшествует доказывание совершения обвиняемым инкриминируемого деяния и наличия в нем состава преступления или доказывания совершения невменяемым предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния, что является обязанностью органов уголовного преследования, а в судебном разбирательстве – прокурора или частного обвинителя. Возложение такой обязанности на гражданского

истца и (или) его представителя явилось бы для них непосильным бременем. Вместе с тем гражданский истец (п. 3 ч. 2 ст. 53 УПК) и его представитель (п. 3 ч. 4 ст. 57 и п. 3 ч. 3 ст. 59 УПК) обязаны по требованию органа, ведущего уголовный процесс, представлять имеющиеся у них предметы и документы, связанные с предъявленным гражданским иском. Гражданский истец и его представитель имеют право и по собственной инициативе представить в распоряжение органа, ведущего уголовный процесс, в подтверждение заявленных требований вышеуказанные предметы и документы.

3. *Гражданский иск в уголовном процессе может быть предъявлен как в письменной, так и в устной форме.* Устное заявление заносится в протокол. В исковом заявлении обязательными реквизитами являются предмет, основания и размер исковых требований.

4. *Гражданский иск может быть предъявлен только по возбужденному уголовному делу и до окончания судебного следствия.* На стадии возбуждения уголовного дела и при ускоренном производстве до возбуждения уголовного дела запрещается предъявление гражданского иска.

5. *Неустановление лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, не препятствует заявлению исковых требований и признанию лица гражданским истцом в уголовном процессе.*

6. *Гражданский истец при предъявлении гражданского иска в уголовном процессе освобождается от уплаты государственной пошлины*, что нашло свое закрепление в п. 1.1.2 (по искам о возмещении имущественного вреда (компенсации морального вреда), причиненного жизни или здоровью гражданина, в том числе по искам о возмещении (компенсации) вреда в результате смерти кормильца), п. 1.1.5 (по искам о возмещении имущественного и морального вреда, причиненного преступлением, независимо от заявления таких требований в уголовном процессе) и п. 1.1.10 (при предъявлении гражданского иска в уголовном процессе) ч. 1 ст. 257 Налогового кодекса Республики Беларусь.

7. *Физическое или юридическое лицо, не предъявившее гражданский иск в уголовном процессе, а равно лицо, чей иск судом оставлен без рассмотрения, вправе предъявить его в порядке гражданского судопроизводства.* Возникновение такого права у истца может быть связано с тем, что судом в отношении обвиняемого будет постановлен оправдательный приговор за отсутствием в деянии состава преступления; прекращено производство по уголовному делу за отсутствием оснований для применения принудительных мер безопасности и лечения к лицу, которое по характеру совершенного им деяния и своему состоянию не представляет опасности для общества, а также в случае невозможности

произвести подробный расчет по гражданскому иску без отложения разбирательства уголовного дела.

8. *Если гражданский иск остался непредъявленным, суд при постановлении приговора вправе по собственной инициативе разрешить вопрос только о возмещении имущественного вреда, причиненного преступлением*, когда это требуется для обеспечения законных прав и интересов лиц, пострадавших от преступления.

Значение гражданского иска в уголовном процессе заключается в том, что одновременное его рассмотрение в рамках уголовного дела позволяет использовать собранные по делу доказательства для разрешения исковых требований. Кроме того, такой порядок рассмотрения иска создает наибольшие удобства для суда и заинтересованных лиц, исключая необходимость повторного рассмотрения дела в порядке уголовного и гражданского судопроизводства, чем обеспечивается процессуальная экономия сил и средств. Рассмотрение гражданского иска в уголовном процессе также позволяет создать лучшие условия для более полного и быстрого доказывания иска и установления лиц, обязанных нести гражданско-правовую ответственность за действия обвиняемого, возможность скорейшего возмещения вреда, а также исключить необходимость физическим и юридическим лицам дважды участвовать в судебных заседаниях при рассмотрении гражданского иска. Целесообразность рассмотрения гражданского иска в уголовном процессе обусловлена и тем, что точное установление вида и размера причиненного вреда имеет не только гражданско-правовое, но и уголовно-правовое значение. Так, по уголовному делу подлежит доказыванию характер и размер вреда, причиненного преступлением (п. 4 ч. 1 ст. 89 УПК), характер и размер ущерба, причиненного общественно опасным деянием невменяемого, предусмотренным уголовным законом (п. 5 ч. 2 ст. 443 УПК).

9.2. Основания и порядок предъявления гражданского иска в уголовном процессе

Основанием для предъявления гражданского иска в уголовном процессе является наличие причиненного непосредственно преступлением или предусмотренным уголовным законом общественно опасным деянием невменяемого физического, имущественного или морального вреда.

Основания требования физического или юридического лица о возмещении вреда, причиненного в результате совершения преступления или предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния невменяемого, вытекают из положений ст. 933 ГК, в соответствии

с которой вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Законом может быть возложена обязанность возмещения вреда на лицо, не являющееся причинителем вреда, но которое в соответствии с законодательством несет материальную ответственность за действия причинителя вреда.

Основания и порядок предъявления гражданского иска в уголовном процессе предусмотрены в ст. 148, 149 и 154 УПК.

В юридической литературе основания предъявления гражданского иска в уголовном процессе принято связывать с наличием установленных юридических фактов, на которых основываются исковые требования. Такими фактами считаются:

– совершение преступления или предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния невменяемого;

– наличие физического, имущественного или морального вреда, причиненного преступлением или предусмотренным уголовным законом общественно опасным деянием невменяемого;

– причиненный вред является непосредственным следствием совершения преступления или предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния невменяемого.

Иски, предъявленные по иным основаниям (например, регрессные иски к обвиняемому в порядке ст. 950 ГК), рассмотрению в уголовном процессе не подлежат (п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 24 июня 2004 г. № 8 «О практике рассмотрения судами гражданского иска в уголовном процессе»).

Результатом негативных последствий совершения преступления или предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния невменяемого является причинение вреда, который может иметь материальный или нематериальный характер. Материальные последствия всегда могут быть измерены в денежных единицах. Нематериальные последствия в уголовном процессе также должны выражаться в денежном эквиваленте. Требования о компенсации морального вреда могут быть заявлены в уголовном процессе как совместно с требованиями имущественного характера, так и самостоятельно.

Физическим вредом признаются вредные для здоровья и жизни физического лица последствия: расстройство здоровья, увечье, наступление инвалидности и иные последствия, связанные с ухудшением физического или психического здоровья лица, либо наступление смерти. Физический вред компенсируется в денежном выражении, включая затраты на лечение, потерю части заработка в связи с заболеванием, уве-

чьем либо инвалидностью или убытки в связи с потерей кормильца и другие затраты (ч. 3 ст. 460 УПК).

В случае смерти потерпевшего правом на возмещение вреда обладают нетрудоспособные лица, состоявшие на иждивении умершего или имевшие ко дню его смерти право на получение от него содержания, а также ребенок умершего, родившийся после его смерти.

Моральным вредом, последствия которого подлежат устранению в уголовном процессе, признается причинение нравственных или физических страданий действиями, нарушающими личные неимущественные права гражданина, в том числе унижение его чести и достоинства, а также причинение ущерба деловой репутации (ч. 5 ст. 460 УПК), т. е. под моральным вредом следует понимать испытываемые гражданином физические и (или) нравственные страдания (ст. 152 ГК).

Физические страдания – физическая боль, функциональное расстройство организма, изменения в эмоционально-волевой сфере, иные отклонения от обычного состояния здоровья, которые являются последствием действий (бездействия), посягающих на нематериальные блага или имущественные права гражданина.

Нравственные страдания, как правило, выражаются в ощущениях страха, стыда, унижения, а равно в иных неблагоприятных для человека в психологическом аспекте переживаниях, связанных с утратой близких, потерей работы, раскрытием врачебной тайны, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, ограничением или лишением каких-либо прав граждан.

Гражданский иск в уголовном процессе *вправе предъявить* (ч. 1, 2 и 6 ст. 149 УПК):

– физическое или юридическое лицо, понесшее вред от преступления или предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния невменяемого;

– представители указанных лиц;

– законные представители несовершеннолетних, а также лиц, признанных в установленном порядке недееспособными;

– прокурор – в случаях, когда этого требует защита прав граждан, юридических лиц, государственных и общественных интересов.

Если из материалов уголовного дела усматривается, что преступлением или предусмотренным уголовным законом общественно опасным деянием невменяемого причинен вред физическому или юридическому лицу, орган уголовного преследования разъясняет ему или его представителям право предъявить гражданский иск, о чем составляется протокол или делается письменное уведомление (ст. 150 УПК).

Если вред причинен физическому лицу, то орган, ведущий уголовный процесс, признавая его потерпевшим, должен разъяснить его право также предъявить гражданский иск о компенсации морального вреда. Гражданский иск может быть предъявлен только с момента возбуждения уголовного дела. Уголовно-процессуальный закон предусматривает возможность заявления гражданского иска как в письменной, так и в устной форме. Устное заявление подлежит занесению в протокол следственного или иного процессуального действия, судебного разбирательства. Предъявление иска при назначении и подготовке судебного разбирательства возможно только в письменной форме, поскольку ведение протокола на этой стадии уголовного процесса законом не предусмотрено (п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 24 июня 2004 г. № 8 «О практике рассмотрения гражданского иска в уголовном процессе»).

Исковые заявления в уголовном процессе должны содержать те элементы, которые установлены для исковых требований в гражданском процессе. Как правило, исковое заявление в уголовном процессе составляется в письменной форме, но если требование о возмещении вреда заявляется устно, то и в нем должны содержаться непосредственные указания участника уголовного процесса на желание возмещения причиненного вреда преступлением или общественно опасным деянием невменяемого. Если в момент подачи лицом искового заявления достаточные основания для признания его гражданским истцом отсутствуют, то указанное решение принимается немедленно по установлению таких оснований (ч. 2 ст. 52 УПК).

В исковом заявлении или протоколе устного заявления должны содержаться следующие сведения:

– предмет гражданского иска;

– основания для предъявления иска;

– размер исковых требований.

При наличии искового заявления и оснований для предъявления иска выносится постановление (определение) о признании лица ***гражданским истцом***. Признание гражданским истцом физического или юридического лица является обязанностью, а не правом лица, производящего дознание, следователя, прокурора, суда или судьи. Это постановление (определение) объявляется лицу или его представителю с одновременным разъяснением прав гражданского истца, о чем делается отметка в постановлении, удостоверенная подписью гражданского истца или его представителя.

Если после признания лица гражданским истцом будет установлено, что исковое заявление подано ненадлежащим лицом либо по иным при-

чинам отсутствуют основания для его пребывания в положении гражданского истца, орган, ведущий уголовный процесс, своим мотивированным постановлением (определением) прекращает участие данного лица в уголовном процессе в качестве гражданского истца (ч. 3 ст. 52 УПК). При этом прекращаются полномочия и представителя гражданского истца. Копия постановления (определения) о принятии такого решения с разъяснением права на его обжалование направляется указанным лицам.

При отсутствии оснований для предъявления гражданского иска лицу, его предъявившему иск, может быть отказано в признании гражданским истцом, о чем также выносится одноименное мотивированное постановление (определение), которое объявляется под расписку лицу, заявившему требования о возмещении вреда, при этом разъясняются право и порядок обжалования такого решения.

Установив лицо, несущее материальную ответственность за вред, причиненный преступлением или предусмотренным уголовным законом общественно опасным деянием невменяемого, в случае предъявления гражданского иска по уголовному делу, орган, ведущий уголовный процесс, признает это лицо ***гражданским ответчиком***, о чем выносит соответствующее постановление (определение), копия которого направляется гражданскому ответчику или его представителю (ст. 152 УПК).

По общему правилу требование о возмещении вреда, причиненного преступлением, предъявляется к обвиняемому, поскольку именно он несет ответственность за причиненный им вред. В случае если материальную ответственность при производстве по уголовному делу за свои действия несет сам обвиняемый, то признавать его в качестве гражданского ответчика по делу закон не требует. Однако при этом обвиняемый должен быть ознакомлен с содержанием предъявленного иска и ему в ходе производства по уголовному делу должно быть предоставлено право давать пояснения по иску.

В качестве гражданского ответчика в уголовном процессе могут выступать:

– *физические лица* – родители, усыновители, опекуны, попечители и другие лица, которые в силу закона несут материальную ответственность за вред, причиненный преступлением или предусмотренным уголовным законом общественно опасным деянием невменяемого;

– *юридические лица* – организации, которые в силу закона несут материальную ответственность за вред, причиненный преступлением или предусмотренным уголовным законом общественно опасным деянием невменяемого.

Так, физические или юридические лица признаются гражданским ответчиком только в случаях, когда на них в силу закона и в связи с предъявленным иском может быть возложена материальная ответственность за действия обвиняемого (ст. 54, 152 УПК). Гражданскому ответчику или его представителю направляется копия постановления (определения) о признании его гражданским ответчиком (ст. 152 УПК).

Родители и лица, их заменяющие, могут быть привлечены в качестве гражданских ответчиков в уголовном процессе в случае, если у несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет нет доходов или иного имущества, достаточных для возмещения вреда. В таком случае вред должен быть возмещен полностью или в недостающей его части родителями, усыновителями или попечителями, если они не докажут, что вред возник не по их вине (ст. 943 ГК). Ответственность этих лиц будет субсидиарной, причем обязанность родителей, усыновителей, попечителей по возмещению вреда, причиненного несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет, прекращается по достижении причинившим вред совершеннолетия, либо в случае, когда у него до достижения совершеннолетия появились доходы или иное имущество, достаточные для возмещения вреда, либо когда он до достижения совершеннолетия приобрел дееспособность. Кроме того, в качестве гражданского ответчика могут быть привлечены *лица, лишенные родительских прав*, если в течение трех лет после лишения родительских прав их несовершеннолетний ребенок в возрасте от 14 до 18 лет в результате совершения им общественно опасного деяния причинил вред, а поведение ребенка, повлекшее причинение вреда, явилось следствием ненадлежащего исполнения родительских обязанностей (ст. 944 ГК).

Физическое лицо – опекун в качестве гражданского ответчика может выступать и в случае причинения вреда лицом, признанным недееспособным, если не докажет, что вред возник не по его вине, причем эта обязанность не прекращается в случае последующего признания лица дееспособным (ст. 945 ГК).

Юридические лица признаются гражданскими ответчиками по уголовному делу в случаях, если в соответствии с гражданским законодательством они несут материальную ответственность за вред, причиненный уголовно наказуемым деянием. Это могут быть:

– государственные органы, организации, работники которых при исполнении своих трудовых (служебных) обязанностей совершили преступление;

– воспитательные и иные учреждения, на попечении которых находится несовершеннолетний обвиняемый;

– организации, обязанные осуществлять надзор за недееспособным лицом, совершившим деяние, предусмотренное уголовным законом, и др.

Причем юридическое лицо может признаваться гражданским ответчиком даже в тех случаях, если непосредственный причинитель вреда действовал невиновно.

Вред, причиненный гражданину преступными действиями должностных лиц государственных органов, органов местного управления и самоуправления, подлежит возмещению за счет казны Республики Беларусь или казны административно-территориальной единицы (ст. 938 ГК), от имени которой выступают соответствующие финансовые органы (ст. 940 ГК).

При этом очень важно правильно определить то лицо, которое несет именно материальную ответственность за вред, причиненный преступлением. Так, обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности либо на ином законном основании, в том числе на праве аренды, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности (ст. 948 ГК). Владельцами транспортных средств могут быть юридические и физические лица, владеющие транспортными средствами на праве хозяйственного ведения либо оперативного управления по договору аренды, по доверенности на управление транспортным средством. Не является владельцем транспортного средства лицо, управляющее им в силу выполнения профессиональных обязанностей водителя либо по поручению или с согласия законного владельца (п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 24 июня 2004 г. № 9 «О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного транспортными средствами»).

Физическое или юридическое лицо вправе *отказаться от предъявленного ими гражданского иска*. Устное заявление об этом заносится в протокол следственного действия или судебного заседания, письменное – приобщается к уголовному делу. Отказ принимается в любой момент производства предварительного расследования, о чем следователь, лицо, производящее дознание, составляют постановление. Отказ от иска в суде может быть принят с вынесением постановления (определения) до удаления суда в совещательную комнату для принятия решения. При этом должны быть выяснены мотивы отказа, и если он является вынужденным, т. е. не отражает свободного волеизъявления лица, а также при наличии обстоятельств, указанных в части четвертой ст. 61 ГПК (противоречит закону или нарушает чьи-либо права и охраняемые законом интересы), отказ не принимается.

В случае принятия отказа от иска гражданскому истцу органом, ведущим уголовный процесс, обязательно должно быть разъяснено, что это влечет за собой прекращение производства по гражданскому иску и невозможность повторного обращения в суд по спору между теми же лицами, по тем же требованиям и по тем же основаниям (ст. 164 ГПК).

9.3. Меры по обеспечению гражданского иска

Орган уголовного преследования при наличии достаточных данных о причинении вреда преступлением или предусмотренным уголовным законом общественно опасным деянием невменяемого обязан принять меры по обеспечению его возмещения (ч. 1 ст. 156 УПК).

Деятельность органа уголовного преследования по *обеспечению возмещения* причиненного преступлением или общественно опасным деянием, предусмотренным уголовным законом, вреда заключается в следующем:

– в выявлении имущества, на которое может быть наложен арест;

– наложении ареста на имущество обвиняемого и (или) лиц, несущих материальную ответственность за вред, причиненный преступными действиями обвиняемого или предусмотренным уголовным законом общественно опасным деянием невменяемого в порядке, предусмотренном ст. 132 УПК;

– обеспечении сохранности имущества до разрешения уголовного дела в судебном разбирательстве.

Имущество, на которое может быть наложен арест, может быть установлено в ходе производства следственных и других процессуальных действий, а также в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, осуществляемых органами дознания, в том числе по поручению следователя. Эти поручения даются исключительно в письменной форме и являются для органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, обязательными для исполнения.

Арест на имущество не может быть наложен до возбуждения уголовного дела. Однако это не означает, что никаких действий, направленных на обеспечение гражданского иска на этой стадии уголовного процесса не производится. Сотрудникам оперативных подразделений, выявившим признаки совершенного преступления, надлежит принимать меры по выявлению материальных ценностей у лиц, действиями которых причинен вред. При этом не следует полагаться на полученную информацию о местонахождении такого имущества. Промедление с возбуждением уголовного дела может привести к тому, что материальные ценности будут спрятаны, распроданы, повреждены, уничтожены,

и т. д. В некоторых случаях осуществляются попытки воспрепятствовать этому путем получения расписок о сохранности имущества и т. д. Данные документы правового значения не имеют и рассчитаны лишь на психологическое воздействие, что нельзя признать правильным. Подобные действия выходят за рамки уголовного процесса. Гарантией полного возмещения вреда являются лишь своевременное возбуждение уголовного дела и незамедлительное принятие решения о наложении ареста на имущество.

Наложение ареста на имущество заключается в объявлении собственнику (владельцу) имущества запрета на распоряжение, а в необходимых случаях – и пользование этим имуществом либо в изъятии имущества и передаче его на хранение (ч. 7 ст. 132 УПК).

Арест налагается на имущество, стоимость которого соответствует размеру причиненного вреда.

Установление наличия физического, имущественного вреда, причиненного преступлением или предусмотренным уголовным законом общественно опасным деянием невменяемого, определение его размера, как правило, больших сложностей не вызывает. Он устанавливается путем проведения следственных и других процессуальных действий. Что касается *морального вреда*, то установление его размера вызывает определенные сложности, так как потерпевший, как правило, сам определяет его размер, нередко не учитывая предусмотренные ст. 970 ГК требования разумности и справедливости и вынуждая орган, в производстве которого находится уголовное дело, налагать арест на имущество исходя из явно завышенной суммы вреда.

О наложении ареста на имущество выносится *мотивированное постановление (определение)*, в котором указывается кем, когда и по какому уголовному делу оно вынесено, на каком основании и с какой целью, чье имущество подлежит аресту и на какую сумму. При этом наложение ареста на имущество в жилище или ином законном владении производится только с согласия собственника (владельца) или проживающего в жилище совершеннолетнего лица, либо с санкции прокурора или его заместителя, либо по постановлению Председателя Следственного комитета, Председателя Комитета государственной безопасности или лиц, исполняющих их обязанности, или по постановлению (определению) суда.

Аресту может быть подвергнуто любое имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия, за исключением имущества, внесенного в качестве залога, а также имущества, перечень которого содержится в приложении к УПК, например жилой дом, квартира или отдельные их части, если подозреваемый, обвиняемый, гражданский ответчик и их семьи

постоянно в них проживают; предметы домашней обстановки, утвари, одежды и др.

Аресту подвергается имущество в количестве, необходимом для возмещения вреда, причиненного преступлением или общественно опасным деянием невменяемого. При этом в первую очередь описываются те вещи, которые в наибольшей степени обеспечат возмещение вреда.

В случаях, когда во время наложения ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого, гражданского ответчика другие лица заявят на это имущество свои права, все имущество вносится в опись, а о претензиях другого лица делается отметка в протоколе. Одновременно следователь разъясняет заинтересованному лицу его право обратиться в суд с иском об освобождении имущества от ареста, о чем также делается отметка в протоколе.

Имущество, находящееся в помещении, занимаемом подозреваемым, обвиняемым, гражданским ответчиком совместно с другими лицами, не подлежит аресту лишь в том случае, если оно принадлежит другому лицу и данное лицо на момент проведения описи предоставит следователю соответствующие правоустанавливающие документы (договор, свидетельство о праве на собственность, акции и т. д.).

Описывая имущество, принадлежащее супругам, прежде всего выясняют, какое из них является раздельно, а какое совместно нажитым. При этом в первую очередь определяются с долей имущества подозреваемого, обвиняемого, гражданского ответчика в общей собственности. Согласно гражданскому законодательству имущество, нажитое супругами во время брака, находится в их совместной собственности, если договором между ними не установлен иной режим. Имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак, а также полученное одним из супругов во время брака в дар или в порядке наследования, находится в его собственности. Вещи индивидуального пользования (одежда, обувь и т. д.), за исключением драгоценностей и других предметов роскоши, признаются собственностью того супруга, который ими пользовался. Имущество каждого из супругов может быть признано их совместной собственностью, если будет установлено, что в течение брака за счет общего имущества супругов или личного имущества другого супруга были произведены вложения, значительно увеличивающие стоимость этого имущества (капитальный ремонт, реконструкция и т. д.). При наличии признаков общего имущества арест может быть наложен лишь на собственность подозреваемого, обвиняемого, гражданского ответчика либо на их долю в общей собственности.

Уголовно-процессуальный закон не содержит каких-либо требований относительно того, должны ли в обязательном порядке присутство-

вать при наложении ареста на имущество его собственник или владелец. Полагаем, что это целесообразно, по такому пути идет и правоприменительная практика. В случае отсутствия этих лиц по аналогии с обыском и осмотром в жилище и ином законном владении приглашаются представители организации, осуществляющей эксплуатацию жилищного фонда, или местного исполнительного и распорядительного органа. Такой подход в полной мере отвечает конституционному принципу неприкосновенности жилища и иных законных владений и направлен на обеспечение прав и интересов личности в уголовном процессе.

В случае если имеется сложность в установлении стоимости имущества, терминологически правильном его обозначении приглашают специалиста, например представителя Национального кадастрового агентства – арест жилища и т. д.

Все описанное имущество заносится в *протокол описи*, который должен содержать сведения о месте, времени, должности и фамилии лица, осуществляющего наложение ареста, лицах, присутствующих при проведении данного действия, о разъяснении их прав. Кроме того, в протоколе указываются:

– все заносимые в опись вещи с указанием их наименования, меры, веса, серии, номера, степени износа и других индивидуальных признаков и особенностей;

– факт опечатывания предметов, если оно производилось;

– имя (наименование лица), которому имущество передано на хранение, его адрес, если хранение возлагается не на само материально ответственное за причиненный уголовно наказуемым деянием вред;

– отметка о разъяснении присутствовавшим при описи имущества лицам порядка обжалования действий следователя;

– заявления и замечания указанных лиц; наименование имущества, на которое по закону не допускается обращение взыскания, а также другого имущества, не подвергнутого аресту.

В протоколе описи жилых домов (квартир) указывается:

– местонахождение строения;

– принадлежит ли строение ответчику полностью или в определенной доле;

– наименование и основные реквизиты документа, подтверждающего право собственности на жилое строение;

– наименование совладельца, если строение состоит в общей собственности;

– размер и границы земельного участка, находящегося в пользовании ответчика;

– стоимость строения по инвентаризационной оценке;

– описание входящих в состав домовладения подсобных построек;

– действительная стоимость строения (продажная цена), которая определяется исходя из стоимости аналогичных объектов недвижимости в данной местности с учетом размеров помещения, материалов, из которых оно возведено, степени износа.

Протокол подписывается всеми участниками данного процессуального действия. Его копия вручается лицу, на имущество которого наложен арест. При описи жилых домов (квартир) копия протокола для регистрации ареста направляется в агентство по государственной регистрации и земельному кадастру и нотариальную контору по месту нахождения строения.

Места и порядок *хранения арестованного имущества* определяет орган, ведущий уголовный процесс. Чаще всего это имущество передается на хранение самому подозреваемому, обвиняемому или лицам, несущим по закону материальную ответственность за их действия. Для принятия решения об оставлении имущества по месту ареста необходимо иметь гарантии его сохранности. В некоторых случаях имущество, на которое наложен арест, нельзя передать на хранение ни самому собственнику (владельцу), ни его родственникам, ни представителям местной администрации или жилищно-эксплуатационной организации. В этих случаях наиболее целесообразно, например, предложить гражданскому истцу взять на себя обязанности по хранению имущества. Он, как лицо, заинтересованное в восстановлении нарушенных имущественных интересов, может оказать помощь и найти помещение для хранения такого имущества, взять на себя обязательства по его доставке и сохранности. Этим лицам разъясняется ответственность за его порчу, израсходование, сокрытие либо отчуждение (при отсутствии признаков хищения) по ст. 409 УК, о чем берется соответствующая подписка, и вручается копия протокола описи имущества.

В случае если меры по обеспечению гражданского иска не были приняты на стадии предварительного расследования, суд вправе до вступления приговора, постановления (определения) в законную силу постановить о принятии этих мер, которые принимаются в порядке, предусмотренном законодательством об исполнительном производстве (ч. 2 ст. 156 УПК). Данные меры могут быть приняты при назначении и подготовке судебного разбирательства, при судебном разбирательстве уголовного дела, а также после постановления приговора, но до его вступления в законную силу. На стадии назначения и подготовки судебного разбирательства постановление о мерах по обеспечению иска

направляется судьей органу уголовного преследования для исполнения (п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 24 июня 2004 г. № 8 «О практике рассмотрения судами гражданского иска в уголовном процессе»).

Наложение ареста на имущество *отменяется* постановлением (определением) органа, ведущего уголовный процесс, в производстве которого находится уголовное дело, когда в этой мере отпадает необходимость. Постановление (определение) о наложении ареста на имущество может быть также отменено в случае заявления подозреваемым, обвиняемым или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия, ходатайства об освобождении имущества от ареста для его реализации в целях возмещения ущерба (вреда), причиненного преступлением, уплаты дохода, полученного преступным путем, других имущественных взысканий под контролем органа, в производстве которого находится уголовное дело.

При этом указанное решение может содержаться как в отдельном постановлении об отмене ареста на имущество (например, при полном возмещении обвиняемым причиненного им вреда), так и в постановлении о прекращении предварительного расследования либо уголовного преследования.

Отмена ареста на имущество является юридическим фактом, позволяющим собственнику вновь вступать в пользование, владение и распоряжение своим имуществом.

9.4. Решения, принимаемые судом по гражданскому иску

Гражданский иск не может быть оставлен без рассмотрения его судом на том основании, что в уголовном деле отсутствуют необходимые для его разрешения доказательства, так как характер и размер вреда, причиненного преступлением, подлежит доказыванию по делу (п. 4 ч. 1 ст. 89 УПК). Аналогичное правило действует и при рассмотрении уголовных дел судом о применении принудительных мер безопасности и лечения (п. 5 ч. 2 ст. 443 УПК).

Постановляя приговор, суд в нем разрешает и гражданский иск (ст. 352, 363, 364 УПК). Решение по гражданскому иску принимается и в рамках рассмотрения судами уголовных дел о применении принудительных мер безопасности и лечения.

При *постановлении обвинительного приговора* в зависимости от доказательств, оснований и размера гражданского иска суд удовлетворяет иск полностью или частично либо отказывает в его удовлетворении (ч. 1 ст. 155 УПК). При этом для принятия решения об удо-

влетворении гражданского иска обязательно требуется установление виновности обвиняемого в совершении преступления либо факта совершения невменяемым лицом общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом. Факт признания гражданского иска обвиняемым или гражданским ответчиком при производстве предварительного расследования нельзя рассматривать обязательным условием удовлетворения гражданского иска судом.

В описательно-мотивировочной части приговора приводятся мотивы принятого по гражданскому иску решения (ст. 360 и 362 УПК). По каждому исковому требованию суд должен определить характер вреда (физический, имущественный, моральный); привести и оценить в соответствии с требованиями ст. 105 УПК доказательства, имеющие отношение к гражданскому иску; указать норму соответствующего материального закона, на основании которой гражданский иск подлежит разрешению.

При *полном или частичном удовлетворении иска* о возмещении имущественного или физического вреда судом приводятся соответствующие расчеты его размера.

По искам о компенсации морального вреда суд с учетом доводов истца и возражений обвиняемого, гражданского ответчика излагает мотивы принимаемого решения исходя из конкретных обстоятельств, повлекших причинение вреда, а также требований разумности и справедливости.

В приговоре суд указывает, на кого, в каком размере и в чью пользу должно быть произведено взыскание. Размер имущественного вреда, подлежащего возмещению, определяется судом исходя из стоимости имущества на день вынесения приговора, а размер физического и морального вреда – исходя из наступивших последствий (ч. 1 ст. 155 УПК).

Если вред причинен несколькими обвиняемыми, то определяется *форма гражданско-правовой ответственности* (солидарная, долевая). Если преступление совершено несколькими лицами, то они несут солидарную ответственность за причиненный вред по эпизодам преступления, в которых установлено их соучастие в любой форме (ст. 16 УК). Солидарная материальная ответственность не возлагается на лиц, которые осуждены хотя и по одному делу, но за самостоятельные преступления, не связанные общим намерением, а также на лиц, если одни из них осуждены за корыстные преступления (например, за хищения), а другие – за служебную халатность, хотя бы действия последних объективно в определенной мере и способствовали первым совершить преступление.

В случае если обвиняемый совершил преступление совместно с другими лицами, в отношении которых уголовное дело выделено в отдельное производство, либо эти лица освобождены от уголовной ответственности, обязанность по возмещению вреда возлагается в полном объеме на лиц, в отношении которых проводится судебное разбирательство.

Если материальная ответственность за действия обвиняемого возлагается на других лиц, которые выступают в качестве гражданских ответчиков, то они несут ее в долевом порядке.

По заявлению гражданского истца и в его интересах суд также вправе возложить на обвиняемых, чьими совместными действиями причинен вред, долевую, а не солидарную ответственность, если такой порядок взыскания обеспечит своевременное и полное возмещение вреда.

При постановлении *оправдательного приговора*, а равно вынесении *постановления (определения) о прекращении производства по уголовному делу* по применению принудительных мер безопасности и лечения суд может принять следующие виды решений (ч. 4 ст. 155 УПК):

– отказывает в удовлетворении гражданского иска, если не установлено общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом, либо не доказано участие обвиняемого или лица, в отношении которых решался вопрос о применении принудительных мер безопасности и лечения, в совершении преступления или предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния;

– оставляет иск без рассмотрения в случае оправдания обвиняемого за отсутствием в деянии состава преступления либо прекращения производства по уголовному делу за отсутствием оснований для применения принудительных мер безопасности и лечения к лицу, которое по характеру совершенного им деяния и своему состоянию не представляет опасности для общества.

При прекращении производства по уголовному делу по основаниям, указанным в п. 3–9 ч. 1 ст. 29 и ст. 30 УПК, суд оставляет гражданский иск без рассмотрения.

При невозможности без отложения разбирательства дела произвести подробный расчет по гражданскому иску, суд может признать за гражданским истцом право на удовлетворение иска и передать вопрос о его размерах на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства (ч. 3 ст. 155 УПК). В этом случае суд на основании копии приговора, вступившего в законную силу, выносит определение о возбуждении гражданского дела и о подготовке его к судебному разбирательству (ст. 244 ГПК). При этом не допускается необоснованная передача вопроса об определении размера компенсации морального вреда на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

Правильное разрешение гражданского иска в уголовном процессе является важной гарантией своевременного возмещения вреда, причиненного преступлением. Поэтому суд должен обеспечить полное и объективное рассмотрение предъявленного при производстве по уголовному делу гражданского иска и разрешить его в строгом соответствии с требованиями материального и процессуального закона (п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 24 июня 2004 г. № 8).

В соответствии с уголовно-процессуальным законом решение суда по гражданскому иску может быть *обжаловано или опротестовано* в рамках апелляционного или надзорного производства. При этом суд при рассмотрении уголовного дела вправе принимать решение, основанное на уже имеющихся в деле доказательствах, об увеличении или уменьшении размера компенсации физического, морального или имущественного вреда.

В случае если в ходе рассмотрения уголовного дела в порядке апелляции или надзора будет установлено, что судом первой инстанции при постановлении обвинительного приговора было допущено неправильное разрешение гражданского иска о возмещении физического или имущественного вреда, связанное с необоснованным уменьшением объема обвинения или ошибочной переквалификацией обвинения на статью УК, предусматривающую ответственность за менее тяжкое преступление, приговор должен быть отменен в полном объеме при условии, что потерпевший или его представитель подали в суд жалобу, а прокурор принес протест по этим основаниям.

В случае удовлетворения иска полностью или частично суд устанавливает и указывает в приговоре, постановлении (определении) *срок для добровольного исполнения приговора* в части гражданского иска. Принудительное исполнение производится в порядке, установленном законодательством об исполнительном производстве (ч. 2 ст. 155 УПК). При принудительном исполнении приговоров, а также постановлений (определений) о применении принудительных мер безопасности и лечения в части гражданского иска применяются нормы разд. IX ГПК и нормы, содержащиеся в Законе Республики Беларусь от 24 октября 2016 г. № 439-З «Об исполнительном производстве».

_____ Глава 10 _____

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ, СРОКИ И ИЗДЕРЖКИ

10.1. Понятие процессуальных документов, их виды, структура и значение в уголовном процессе

Порядок производства по материалам и уголовным делам является единым и обязательным для всех органов и должностных лиц, ведущих уголовный процесс, а также для иных участников уголовного процесса (ч. 2 ст. 1 УПК). Сам порядок производства включает в себя ряд элементов и правил, одно из которых предусматривает процессуальное оформление действий и принимаемых решений как органом, ведущим уголовный процесс, так и иными лицами, вовлеченными в уголовно-процессуальные отношения. Иными словами, под процессуальным оформлением уголовно-процессуальной деятельности понимается не что иное, как процесс документирования.

В юридической и иной литературе термин «документ» определяется в зависимости от области знаний, в которой исследуется данное направление.

Документ (лат. documentum) – доказательство, свидетельство, деловая бумага, служащая доказательством чего-нибудь, подтверждающая право на что-нибудь; письменное официальное удостоверение, свидетельствующее о личности предъявителя; акт, письменное свидетельство о чем-либо (исторические документы). Документ прежде всего представляет собой материальный объект – носитель информации (бумага, кино-, видео-, фотопленка, CD, DVD, USB-флеш-накопитель и др.), на котором фиксируются сведения различного содержания в зависимости от области их применения (юриспруденция, экономика, медицина и т. д.).

Процессуальные документы классифицируются по источникам их происхождения, содержанию информации, назначению, порядку их изготовления (воспроизведения).

По источникам происхождения документы подразделяются:

– на *документы, составленные органом, ведущим уголовный процесс*, – приговор, постановление, определение, протест, протокол, повестка и т. д.;

– *документы, составленные другими участниками уголовного процесса,* – ходатайство, жалоба, расписка, заключение и т. д.;

– *документы, составленные не участниками уголовного процесса*, – жалоба, представление органов, исполняющих наказания и иные меры уголовной ответственности, различного рода справка, характеристика и т. д.

По содержанию информации выделяют следующие документы:

– *документы, являющиеся источниками доказательств*, – заключение эксперта, протокол следственного действия, судебного заседания, документы – вещественные доказательства, иные документы в соответствии с ч. 1 ст. 100 УПК;

– *документы, не являющиеся источниками доказательств*, – уведомление, представление, повестка и т. д.

По назначению документы классифицируют:

– на документы властно-распорядительного характера – приговор, постановление, определение, требование, поручение, указание;

– документы информационно-удостоверительного характера – протокол, сообщение, уведомление, извещение, заключение эксперта и т. д.

– иные документы – жалоба, ходатайство, расписка, заявление и т. д.

Документам властно-распорядительного характера присущи следующие характерные черты:

– выносятся только уполномоченными на то государственными органами, должностными лицами в пределах своей компетенции;

– выражают властное веление, подтверждают, изменяют или прекращают уголовно-процессуальные отношения;

– подтверждают наличие или устанавливают отсутствие материально-правовых отношений;

– принимаются в установленном порядке и выражаются в определенной законной форме.

Одним из наиболее распространенных документов властно-распорядительного характера является постановление (в материалах уголовного дела содержится более 20 % различных постановлений органа уголовного преследования). Постановление – любое, помимо приговора и определения, решение, вынесенное судьей либо судом или органом уголовного преследования при производстве по материалам или уголовному делу (п. 24 ст. 6 УПК).

Постановлением оформляются:

– решения судьи, принимаемые единолично на досудебных и судебных стадиях уголовного процесса, за исключением приговора;

– решения президиумов областных, Минского городского судов, а также Президиума и Пленума Верховного Суда при рассмотрении уго-

ловных дел в порядке надзора и по вновь открывшимся обстоятельствам;

– решения органа уголовного преследования.

В *документах информационно-удостоверительного характера* фиксируются все процессуальные действия, совершаемые при производстве по материалам и уголовному делу, констатируются факты принятия определенных решений. Свыше 30 % процессуальных документов, содержащихся в уголовном деле, занимают место протоколы. Протокол представляет собой документ, в котором удостоверяются факт производства, содержание и результаты процессуальных действий, составленный в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом (п. 34 ст. 6 УПК). Уголовно-процессуальный закон предусматривает возможность составления различных протоколов: следственных действий (обыск, выемка, осмотр, освидетельствование, следственный эксперимент и т. д.), иных процессуальных действий (опись имущества, задержание, разъяснение прав и обязанностей, ознакомление с уголовным делом и т. д.), судебного заседания, нарушения требований УПК.

По порядку изготовления (воспроизведения) документы подразделяются:

– на подлинный документ (оригинал);

– копию документа;

– выписку, дубликат и экземпляр документа.

Подлинные документы составляются в установленном уголовно-процессуальным законом порядке уполномоченным на то должностным лицом или участником уголовного процесса, содержат необходимые реквизиты и подлинную подпись лица. Как правило, подлинные документы представляют собой бумажные носители информации, составленные в первом или единственном экземпляре.

Под копией (от лат. copia – множество) понимается точный список с какого-нибудь текста; точное воспроизведение чего-нибудь; картина, рисунок, точно срисованные с другой картины, с другого рисунка. Таким образом, *копия* – документ, который полностью воспроизводит информацию подлинного документа и все его внешние признаки (часть их), а также всякий носитель, воспроизводящий содержание того или иного документа, независимо от того, каким способом он изготовлен. Копия может изготавливаться как посредством использования различных технических средств, так и переписыванием вручную.

Копия документа может быть факсимильной и свободной. Факсимильная точно воспроизводит ряд внешних признаков письменного документа (содержит все реквизиты и освещает особенности их расположения, фиксирования и оформления). Свободная копия содержит

все реквизиты подлинного документа, но не обязательно повторяет его форму. Разновидностями факсимильной копии обычно выступают фотокопия – копия с какого-либо документа, рукописи, сделанная способом фотографии и ксерокопия – копия документа, полученная посредством ксерографии на бумаге. Неоспоримым преимуществом фотокопий и ксерокопий выступает возможность отражения в них подлинника документа в первоначальном виде, т. е. они полностью соответствуют оригиналу как по содержанию, так и по форме.

С развитием компьютерных технологий особое значение приобретают документы, изготовленные с оригинала и в последующем сохраненные в PDF-формате. Изготовление таких документов может производиться путем цифрового фотографирования, а также с использованием сканеров и другой подобной техники. Хранение файлов в PDF-формате осуществляется в компьютерах, и после их распечатывания на бумажный носитель они приобретают вид ксерокопии документа. Преимуществом файлов, сохраненных в PDF-формате, является относительная их защищенность от внесения изменений в первоначальное содержание, а также точность отображения содержания и реквизитов подлинного документа.

К копиям документов также можно относить электронные версии их изготовления. Например, в практической деятельности часто при производстве следственных действий используются компьютеры для подготовки процессуальных документов (протоколы допросов, очных ставок, осмотров и т. д.). Подготовленный на компьютере документ распечатывается и после подписания его участниками уголовного процесса приобретает статус подлинника. Электронный вариант документа может сохраняться следователем в базе данных компьютера, как правило, его сохранение происходит в формате Word. Такая сохраненная электронная копия документа отражает содержание текстовой либо графической информации подлинного документа, но не отражает его внешних реквизитов (подписи, дополнения и замечания участников уголовного процесса). Кроме того, электронная копия, сохраненная в формате Word, не защищена от возможности внесения в содержание первоначальной информации изменений. Данное обстоятельство может поставить под сомнение достоверность отраженных в этих копиях сведений.

Использование копий документов в уголовном процессе весьма разнопланово. Например, копии процессуальных решений о применении, изменении и отмене меры пресечения вручаются подозреваемому или обвиняемому. Последним вручаются копии протоколов о производстве следственных и других процессуальных действий с их участием (обыск, выемка и т. д.). Обвиняемый, его законный представитель и защитник в

процессе ознакомления с уголовным делом с разрешения следователя имеют возможность копировать интересующие их материалы уголовного дела. Кроме того, в процессе доказывания по уголовному делу копии документов могут быть использованы в качестве вещественных доказательств (ст. 96 УПК), а также иных документов (ч. 1 ст. 100 УПК).

По общим правилам доказывания использование копий возможно в случаях, если вовлечение в уголовный процесс подлинника невозможно. В таких случаях закон прямо предусматривает обстоятельства, при которых допускается их использование, например при выделении уголовного дела (ч. 8 ст. 165 УПК), восстановлении уголовных дел (ч. 2 ст. 165^1 УПК).

Исходя из определения копии, к ним также могут быть отнесены воспроизводимые документы «по памяти». Однако подобный способ воспроизведения документа не обеспечивает достоверности полученных данных и может граничить с фальсификацией, поэтому использование копий документов, воспроизведенных «по памяти», в уголовном процессе недопустимо.

Выписка представляет собой копию официального документа, воспроизводящую его часть и заверенную в установленном порядке.

Дубликат (от лат. duplicatus – удвоенный) – повторный экземпляр официального документа, имеющий юридическую силу подлинника. Он имеет определенные сходства с копией, но не является ее разновидностью и по смыслу приравнивается к подлинному документу.

Экземпляр также не является разновидностью копии, так как по своему смыслу и содержанию он представляет собой подлинный документ, воспроизведенный в нескольких количествах одним лицом. Однако экземпляры документа будут являться таковыми только в том случае, если в подлинном документе были отражены сведения об их количестве, проставлены номера на каждом из них и они скреплены подлинной подписью лица, изготовившего оригинал. Вместе с тем в случае несоблюдения указанной процедуры экземпляр документа может быть приравнен к копии.

Уголовно-процессуальным законом установлена **структура для большинства процессуальных документов**. Исключением могут являться документы, составленные третьими лицами и предоставленные для приобщения к материалам или уголовному делу (различного рода заявления, справки, расписки, обязательства, письменные замечания, ходатайства, жалобы и пояснения и т. д.).

Например, постановление, а также отдельные другие ***документы властно-распорядительного характера*** (приговор, определение), так

называемые процессуальные решения, состоят из вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной частей. Схематично данную структуру на примере постановления можно представить в виде: «вводная информация – установил – постановил».

В вводной части, как правило, указываются:

– наименование документа;

– время и место его составления;

– должность, звание (классный чин), фамилия и инициалы лица, его составившего;

– материалы или уголовное дело, послужившие поводом для принятия решения либо по которым выносится данное постановление.

В описательно-мотивировочной части отражаются:

– определенные обстоятельства, обосновывающие принимаемое решение (например, время, место и способы совершения преступления, личность подозреваемого (обвиняемого), потерпевшего, причиненный вред и т. д.);

– его мотивы, положения уголовного и уголовно-процессуального законов, а также других нормативных правовых актов.

В резолютивной части формулируется суть самого принимаемого решения.

Протоколы следственных и иных процессуальных действий составляются в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом. Правила составления отдельных протоколов (например, устного заявления о преступлении, явки с повинной, разъяснения прав участникам уголовного процесса) уголовно-процессуальным законом подробно не регламентируются. В этих случаях руководствуются требованиями, предъявляемыми к протоколу следственного действия (ст. 193 и 194 УПК), с учетом специфики совершаемых действий.

Как правило, протокол составляется в ходе производства следственного и иного процессуального действия или непосредственно после его окончания, кроме назначения и проведения экспертизы, результаты которой оформляются заключением эксперта. Состоит протокол из трех частей: вводной, описательной и заключительной.

В вводной части протокола указываются:

– наименование документа;

– установочная информация о месте, дате, времени проведения процессуального действия;

– данные о должностном лице, его проводившим и составившим протокол (должность, звание, классный чин, фамилия и инициалы);

– сведения о каждом лице, принимавшем участие в производстве процессуального действия (фамилия, имя, отчество, адрес места жительства и другие сведения о личности);

– факт разъяснения всем участвующим в процессуальном действии лицам их прав, обязанностей и последствий их невыполнения.

Если в ходе следственного или иного процессуального действия будут использованы технические средства (фотосъемка, видео-, звукозапись), то об этом также предупреждаются его участники перед их применением, о чем делается соответствующая отметка в вводной части.

В описательной части протокола:

– подробно излагаются действия должностного лица, которое производит следственное или иное процессуальное действие, в том порядке и последовательности, в которых они осуществляются;

– фиксируются выявленные обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, а также заявления участвующих в процессуальном действии лиц;

– описываются процесс и результаты применения научно-технических средств;

– фиксируются обнаруженные и изымаемые следы и предметы;

– указываются другие обстоятельства, выявленные в ходе производства следственного или иного процессуального действия.

В заключительной части протокола отмечается, какие предметы изъяты и прилагаются к нему, а также какие фотоизображения, видео-, аудиозаписи, чертежи, схемы и т. д. прилагаются к протоколу. Фиксируется также факт предъявления протокола участвующим в процессуальном действии лицам для ознакомления, разъяснения им прав делать заявления и замечания, подлежащие занесению в протокол, с отражением в нем сделанных замечаний и заявлений.

Подписывается протокол лицом, производящим следственное или иное процессуальное действие, а также всеми лицами, участвовавшими в его производстве.

В уголовном процессе процессуальные документы играют важную роль, выступая основным средством фиксации и передачи информации, имеющей значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения материалов и уголовных дел. Они позволяют обеспечить выполняемость всех необходимых процессуальных действий, законность принимаемых решений и обжалование участниками действий должностных лиц органа, ведущего уголовный процесс, в случае нарушения их прав и законных интересов.

10.2. Понятие, виды и значение процессуальных сроков. Порядок их исчисления, продления и восстановления

Упорядочение общественных отношений, возникающих в процессе деятельности компетентных должностных лиц и государственных органов при производстве по материалам и уголовным делам, невозможно без внутренне согласованной системы разноплановых процессуальных средств, образующих целостный регулятивный механизм. Одним из действенных механизмов правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности выступают процессуальные сроки, ограничивающие ее общую временную протяженность, а также время совершения конкретных действий и принятия решений при производстве по материалам и уголовным делам. Процессуальные сроки пронизывают все стадии уголовного процесса, обозначая их продолжительность, порядок, процедуру и временные рамки перехода уголовного дела из одной стадии в другую.

Процессуальный срок в уголовном процессе – определенный период времени, в течение которого может быть совершено либо должно быть совершено процессуальное действие либо требуется воздержаться от его совершения.

Понимая значимость фактора времени, законодатель увязал возникновение, течение, изменение и прекращение уголовно-процессуальных отношений с определенными разумными временными периодами, именуемыми в законе процессуальными сроками. Такая постановка вопроса характерна не только для уголовного, но и для гражданского и хозяйственного процессов, где процессуальные сроки определяются не только периодом времени, в течение которого может быть совершено действие, но и указанием на событие, которое обязательно должно наступить.

Порядок исчисления, соблюдения, продления и восстановления процессуальных сроков регламентирован ст. 158–161 УПК.

Сроки, предусмотренные уголовно-процессуальным законом, большей частью определяются указанием на их продолжительность и, как правило, исчисляются часами, сутками и месяцами. Вместе с тем в отдельных статьях УПК имеются сроки, указанные в годах и днях, а также сроки, лишенные каких-либо числовых величин, но охарактеризованные такими терминами, как: «немедленно» (ч. 2 ст. 11, ч. 5 ст. 44, ч. 2 ст. 49 УПК и т. д.), «незамедлительно» (ч. 1 ст. 67, ч. 1 ст. 73, ст. 129 УПК и т. д.), «непосредственно» (ч. 1 ст. 137, ч. 1 ст. 193, ч. 10 ст. 224^1 УПК и т. д.), «своевременно» (ч. 1 ст. 10, ч. 2 ст. 25, ч. 3 ст. 36 УПК и т. д.), «определенный срок» (ч. 3 ст. 132^1 УПК), «установленный срок» (ч. 5

ст. 214 УПК), «в пределах срока давности» (ч. 1 ст. 140 УПК) и некоторыми другими.

Помимо вышеуказанных норм гл. 18 УПК уголовно-процессуальный закон содержит еще ряд статей, посвященных исключительно процессуальным срокам: ст. 127 «Сроки содержания под стражей и порядок их продления», ст. 137 «Сроки рассмотрения и разрешения ходатайства», ст. 190 «Срок производства предварительного следствия» и др.

Многообразие процессуальных сроков в нормах закона предопределяет возможность их ***классификации*** по целому ряду оснований.

По правовым последствиям выделяются:

– *правообразующие сроки* – вызывают возникновение правоотношений, например, сроки на обжалование каких-либо процессуальных решений, срок, с которого у лица возникает право пользоваться услугами защитника, и т. д.;

– *правоизменяющие сроки* – например, с момента вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого у подозреваемого изменяется процессуальное положение, хотя в целом правоотношения сохраняются;

– *правопрекращающие сроки* – например, срок, в течение которого подозреваемый может находиться под стражей до вынесения постановления о привлечении его в качестве обвиняемого.

По процессуальному предназначению сроки в зависимости от того, какой нормой (общей или специальной) установлены, подразделяются:

– *на общие*, например, по общему правилу решение по заявлению или сообщению должно быть принято в срок не позднее 3 суток, а при необходимости проверки достаточности наличия или отсутствия оснований к возбуждению уголовного дела – не позднее 10 суток (ч. 1 ст. 173 УПК);

– *специальные* – так, в случае невозможности принятия решения в сроки, указанные в ч. 1 ст. 173, этот срок может быть продлен начальником следственного подразделения, а по материалам, находящимся в органе дознания или у прокурора, – прокурором до одного месяца (ч. 3 ст. 173 УПК).

По порядку исчисления выделяются:

– абсолютно определенные сроки – сроки-моменты;

– относительно определенные сроки – сроки-периоды;

– неопределенные процессуальные сроки – сроки-предположения.

Абсолютно определенные процессуальные сроки объединяет четкость и однозначность их выражения в нормах закона. Для их обозначения в УПК законодателем используются термины с ярко выраженным безусловным смыслом: «немедленно», «незамедлительно», «одновременно», «по истечении срока» и «непосредственно после». Например, защитник должен немедленно по принятии на себя защиты уведомить об этом орган, ведущий уголовный процесс (ч. 5 ст. 44 УПК), постановление (определение) о применении мер безопасности незамедлительно направляется для исполнения в орган внутренних дел или государственной безопасности по месту жительства, работы или учебы защищаемого лица (ч. 1 ст. 73 УПК), ходатайство подлежит рассмотрению и разрешению непосредственно после его заявления (ч. 1 ст. 137 УПК).

Относительно определенные процессуальные сроки исчисляются не только в часах, сутках, месяцах, но также в годах и днях.

В отличие от абсолютно определенных сроков четкость и однозначность относительно определенных не носит безусловного характера. В нормативном воспроизведении для их обозначения практически постоянно используются разнообразные уточняющие выражения: «не менее», «не более», «не ранее», «не позднее», «в течение», «по истечении». В рамках подобной регламентации право или обязанность на принятие определенного решения, как и на производство процессуального действия, не возникает и не исчезает одномоментно, напротив, права и обязанности сохраняются в течение указанного в норме УПК промежутка времени.

Например, законом установлено, что при наличии оснований и с учетом обстоятельств, указанных в ст. 107 (понятие задержания) и ст. 108 (задержание по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления) УПК, мера пресечения может быть применена в отношении подозреваемого, в таких случаях обвинение должно быть предъявлено не позднее 10 суток с момента применения меры пресечения, а если подозреваемый был задержан, а затем в отношении его применена мера пресечения, – в тот же срок с момента фактического задержания (ст. 118 УПК). Это означает, что орган уголовного преследования в любом случае обязан предъявить подозреваемому обвинение до наступления 24 часов последних из 10 суток. Вместе с тем за органом уголовного преследования сохраняется право произвести это процессуальное действие значительно раньше, скажем, в течение первых или вторых суток в случае наличия у него достаточных для этого доказательств. И то и другое не будет являться нарушением законности, поскольку осуществлялось в рамках предусмотренного уголовно-процессуальным законом процессуального срока, обозначенного не в абсолютном, а в относительно определенном, длящемся периоде времени. В этом и ему подобных случаях процессуальные действия или решения могут иметь место в любое время в течение всего срока, указанного в уголовно-процессуальном законе.

Неопределенные процессуальные сроки характеризуются отсутствием какого-либо четкого заранее установленного законом временного периода, поскольку его определение в каждом конкретном случае отнесено к компетенции суда либо иного должностного лица.

Например, в случаях удовлетворения иска полностью или частично суд *устанавливает и указывает в приговоре, постановлении (определении) срок* для добровольного исполнения приговора в части гражданского иска (ч. 2 ст. 155 УПК); просьба органа иностранного государства, содержащая положение о передаче на время лица, которое отбывает наказание в виде лишения свободы на территории Республики Беларусь, иностранному государству для производства процессуальных действий с его участием в качестве свидетеля или потерпевшего, может быть исполнена при наличии заверенной копии решения органа иностранного государства, ведущего уголовный процесс, о производстве соответствующих процессуальных действий, а также если орган иностранного государства представит письменные обязательства, что лицо, в отношении которого поступила такая просьба, будет содержаться под стражей и будет возвращено в Республику Беларусь в срок, установленный Генеральным прокурором Республики Беларусь или его заместителем (ч. 1 ст. 472 УПК).

Сроки в уголовном процессе могут исчисляться часами, сутками, месяцами, а также годами и днями.

В ст. 158 УПК речь идет об исчислении сроков часами, сутками и месяцами. Однако некоторые сроки, например срок для возобновления производства по уголовному делу ввиду вновь открывшихся обстоятельств, в связи с мягкостью наказания либо необходимостью применения к осужденному уголовного закона о более тяжком преступлении допускается лишь в течение сроков давности привлечения к уголовной ответственности, установленных ст. 83 УК, и не позднее одного года со дня открытия новых обстоятельств (ч. 3 ст. 419 УПК). В этих случаях сроки исчисляются по правилам исчисления сроков месяцами.

Орган, ведущий уголовный процесс, по требованию физического лица, его законного представителя (наследника) обязан принести лицу официальные извинения за причиненный вред; в срок *до 10 дней* опубликовать опровержение порочащих лицо сведений в средствах массовой информации, если такие сведения были распространены в ходе досудебного и судебного производства по уголовному делу; направить сообщение об отмене незаконных решений по месту его работы, службы, учебы или жительства (ч. 1 ст. 465 УПК).

Исчисление сроков днями равнозначно исчислению сроков сутками.

При *исчислении сроков месяцами* не принимаются в расчет тот час и те сутки, которыми начинается течение срока, за исключением случаев, предусмотренных законом. Так, при исчислении задержания, сроков содержания под стражей, домашнего ареста и нахождения в судебно-психиатрическом экспертном стационаре в них включается и нерабочее время (ч. 4 ст. 158 УПК). Срок, исчисляемый месяцами, истекает в соответствующее число последнего месяца, а если этот месяц не имеет соответствующего числа, то срок оканчивается в последние сутки этого месяца.

Срок, исчисляемый сутками, истекает в 24 часа последних суток. Если окончание срока приходится на нерабочий день, то последним днем срока считается первый следующий за ним рабочий день.

Срок, исчисляемый часами, начинает течь по окончании часа, в котором совершено соответствующее процессуальное действие, и истекает в соответствующий час окончания срока, однако данное правило не распространяется на исчисление срока задержания, содержания под стражей, домашнего ареста и нахождения в судебно-психиатрическом экспертном стационаре.

В отдельных случаях законодатель закрепляет возможность ***продления*** процессуальных сроков, предусмотренных уголовно-процессуальным законом. Вместе с тем это касается лишь тех сроков, на возможность продления которых прямо указано в законе. Так, может быть продлен срок рассмотрения заявлений и сообщений о преступлении (ч. 3 и 4 ст. 173 УПК), срок производства предварительного следствия (ст. 190 УПК), срок содержания под стражей (ст. 127 УПК) и др. В зависимости от вида продляемого срока такое решение может быть принято начальником следственного подразделения, прокурором либо судом.

Уголовно-процессуальный закон предусматривает возможность не только продления срока уполномоченным лицом, но и увеличение срока при наличии объективных обстоятельств самим лицом, ответственным за осуществление процессуального действия, принятие решения. Так, ходатайство подлежит рассмотрению и разрешению непосредственно после его заявления. Однако в случаях, если немедленное принятие решения по ходатайству невозможно, оно должно быть разрешено не позднее трех суток с момента его заявления (ч. 1 ст. 137 УПК).

От продления процессуального срока следует отличать его восстановление. ***Восстановление срока*** касается случаев его пропуска и означает его исчисление заново. Так, пропущенный по уважительной причине срок должен быть восстановлен постановлением органа дознания, лица, производящего дознание, следователя, прокурора, судьи или определением суда, в производстве которого находится уголовное дело.

Отказ в восстановлении срока может быть обжалован и опротестован в установленном уголовно-процессуальным законом порядке. По ходатайству заинтересованного лица исполнение решения, обжалованного с пропуском установленного срока, может быть приостановлено органом уголовного преследования и судом до разрешения вопроса о восстановлении пропущенного срока (ч. 1 ст. 161 УПК).

Нарушение процессуальных сроков как вида процессуальных гарантий может повлечь за собой неблагоприятные процессуальные последствия:

– оставление обращения участника уголовного процесса без процессуальных последствий, если оно заявлено по истечении установленных процессуальных сроков;

– утрата доказательственного значения сведениями о фактах, если они получены по истечении процессуальных сроков, предусмотренных на их производство;

– возможность несения ответственности должностным лицом, допустившим нарушение сроков;

– невозможность применения мер государственного принуждения, если нарушены сроки, связанные с их подготовкой и проведением (например, если составленный органом уголовного преследования протокол о нарушении, допущенном участником уголовного процесса и влекущем за собой возможность денежного взыскания, не рассмотрен судьей в течение пяти суток с момента его поступления в суд (ч. 3 ст. 134 УПК), то денежное взыскание не может быть наложено).

10.3. Понятие, структура и порядок взыскания процессуальных издержек

Процессуальная деятельность органов, ведущих уголовный процесс, как и иная социально полезная деятельность, связана с материальными затратами. В этой связи особую значимость приобретает институт процессуальных издержек, который представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения по возмещению расходов и выплате вознаграждения участникам уголовного процесса, исчислению и распределению процессуальных издержек.

Исторически зародившись и развивавшись вплоть до XIX в. в рамках искового судопроизводства, когда уголовный и гражданский процессы не разграничивались, нормы о расходах на производство дел о преступлениях имели частноправовой характер, выражавшийся в отождествлении их с пошлинами и состоявший в плате должностным лицам установленной суммы за выполнение судебных функций. Такого рода нормы

содержались в Русской Правде, областных привилеях земель, входящих в состав Великого княжества Литовского, Судебнике Казимира Ягайловича 1468 г., Статутах Великого княжества Литовского. Переломной точкой развития законодательства в области регламентации расходов по уголовным делам стало принятие Свода законов Российской империи 1832 г., когда была предпринята попытка разграничения расходов по уголовным и гражданским делам и установлена новая терминология (расходы по уголовным делам стали именоваться издержками), а также введение в действие Устава уголовного судопроизводства 1864 г., закрепившего формулировку «судебные издержки», заложившего основные правила построения системы судебных издержек и их распределения. С принятием УПК Республики Беларусь 1999 г. термин «судебные издержки» трансформировался в «процессуальные издержки».

Наряду с расходами государства на устройство, содержание и функционирование органов, ведущих уголовный процесс; вредом, причиненным незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс; вредом, причиненным преступлением, а также расходами на реализацию мер уголовной ответственности, профилактику преступлений процессуальные издержки имеют самостоятельное значение и являются частью более общих понятий, составляющих затраты на осуществление уголовно-процессуальной деятельности и социальные затраты.

Процессуальные издержки – денежные суммы, израсходованные государством в ходе и в связи с ходом производства по конкретным материалам и уголовному делу, которые подлежат возмещению за счет средств указанных в законе участников уголовного процесса в целях компенсации государству части понесенных расходов либо относятся в предусмотренных законом случаях на счет государства.

Процессуальные издержки складываются из следующих сумм (ч. 1 ст. 162 УПК):

1. *Суммы, выплачиваемые потерпевшим, гражданским истцам и их представителям, свидетелям, экспертам, специалистам, переводчикам, понятым на покрытие их расходов по явке к месту проведения процессуальных действий и обратно, по найму жилого помещения, а также в качестве суточных.* Непосредственно сам уголовно-процессуальный закон не регламентирует, что следует понимать под «явкой к месту производства процессуальных действий и обратно». Однако из предписаний Положения о порядке выплаты и размерах сумм, подлежащих выплате потерпевшим, гражданским истцам и их представителям, свидетелям, экспертам, специалистам, переводчикам, понятым, лицам, оказывающим содействие в проведении следственного действия (далее – Положение № 1775), утвержденного постановлением Совета Мини-

стров Республики Беларусь от 30 декабря 2006 г. № 1775, следует, что под расходами по явке законодатель понимает расходы по проезду к месту производства процессуальных действий и обратно, при этом термин «проезд» охватывает прибытие к месту производства процессуальных действий с использованием как любого вида наземного транспорта, так и водного, воздушного транспорта.

Возмещению подлежат расходы по проезду (п. 5 Положения № 1775):

– при следовании автомобильным транспортом – по тарифу соответствующего типа автобуса;

– железнодорожным транспортом – по тарифу жесткого плацкартного вагона пассажирского поезда либо плацкартного вагона скорого или пассажирского поезда с оплатой стоимости постельных принадлежностей при нахождении в пути в течение суток и более либо в ночное время);

– водным транспортом – по пассажирскому тарифу III категории (класса).

Не подлежат возмещению расходы по проезду к месту производства следственного действия транспортом общего пользования в пределах одного населенного пункта либо на такси. Вместе с тем в необходимых случаях с разрешения органа уголовного преследования или суда, производящих вызов, могут быть оплачены фактические расходы по проезду. Кроме того, при представлении соответствующих документов подлежат возмещению страховые платежи по обязательному страхованию пассажиров, а также стоимость предварительной продажи проездных документов.

Кроме расходов по проезду данный вид процессуальных издержек включает в себя суммы, выплаченные в счет возмещения затрат по найму жилого помещения, а также в качестве суточных.

Возмещение расходов по найму жилого помещения производится в тех случаях, когда вызванное лицо находилось вне места жительства (места пребывания) более одних суток либо менее суток, но в ночное время, при этом размер их возмещения не может превышать стоимости одноместного номера в гостинице 2-го разряда.

Некоторые затруднения вызывает определение содержания суточных, поскольку ни в уголовно-процессуальном законе, ни в Положении № 1775 не дается толкование данному термину. И только в Положении о порядке и размерах возмещения расходов при служебных командировках, утвержденном постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 19 марта 2019 г. № 176, раскрывается суть этих выплат. Суточные – дополнительные личные расходы ввиду проживания вне места жительства (п. 5 указанного документа). При этом их состав не раскрывается, так

как они могут быть настолько разнообразными (расходы на питание, пользование гостиничным сейфом и т. д.), что их исчерпывающий перечень предусмотреть невозможно. Суточные не выплачиваются, если у участника уголовного процесса имеется возможность ежедневно возвращаться к месту жительства (месту пребывания).

2. *Суммы, выплачиваемые потерпевшим, гражданским истцам и их представителям, свидетелям, экспертам, специалистам, переводчикам, понятым, не имеющим постоянного заработка, за отвлечение их от обычных занятий*. В ходе практического применения данного предписания, значительные затруднения вызывает вопрос: кого следует относить к лицам, отвлеченным от обычных занятий. В соответствии с уголовно-процессуальным законом правом на возмещение недополученной заработной платы и на сохранение среднего заработка наделяются лишь лица, состоящие в трудовых отношениях с нанимателем на основании заключенного трудового договора (п. 3 ч. 1 и ч. 2 ст. 162 УПК). С учетом данных положений к таковым следует также относить лиц, не состоящих в трудовых отношениях с нанимателем, но занимающихся не запрещенной законодательством деятельностью, связанной с получением дохода, вознаграждения либо иной материальной или нематериальной выгоды (например, индивидуальных предпринимателей, лиц, занимающихся ремесленной деятельностью, агроэкотуризмом и т. д.).

Размер возмещения за отвлечение указанных лиц от обычных занятий рассчитывается путем умножения количества времени, затраченного лицом на участие в уголовном процессе, на величину средней заработной платы в определенной местности. Официальные данные о средней заработной плате по регионам публикуются Национальным статистическим комитетом.

3. *Суммы, выплачиваемые потерпевшим, гражданским истцам и их представителям, свидетелям, понятым, работающим и имеющим постоянный заработок в возмещение недополученной ими заработной платы за все время, затраченное в связи с вызовом в орган, ведущий уголовный процесс*. Сложность определения содержания данного вида расходов, относящихся к процессуальным издержкам, и, как следствие, практической реализации указанного нормативного положения связана с тем, что ни в Уголовно-процессуальном, ни в Трудовом кодексе не содержится разъяснение, что же понимается под недополученной заработной платой. Никаких толкований по данному вопросу не имеется ни в Положении № 1775, ни в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 2 июня 2011 г. № 1 «О практике взыскания су-

дебных расходов по гражданским делам и процессуальных издержек по уголовным делам» (далее – Постановление № 1).

Вместе с тем российский законодатель в состав процессуальных издержек также включает суммы, выплачиваемые работающим и имеющим постоянную заработную плату соответствующим участникам уголовного процесса, в возмещение недополученной ими заработной платы (п. 2 ч. 2 ст. 131 УПК РФ), при этом согласно п. 32 постановления Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2012 г. № 1240 «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации» указанные выплаты осуществляются исходя из фактических затрат времени на исполнение обязанностей, их среднего дневного заработка, размера месячного денежного содержания либо месячного денежного довольствия (п. 32 указанного постановления). Приведенным нормативным предписанием отождествляются понятия «недополученная заработная плата» и «средняя заработная плата».

Следовательно, отнесенные к процессуальным издержкам суммы по выплате недополученной заработной платы фактически являются средней заработной платой, а значит по содержанию расходов п. 3 ч. 1 ст. 162 УПК дублирует ч. 2 ст. 162 УПК, закрепляющую норму, что средний заработок, сохраняемый за потерпевшим и его представителем, свидетелем, экспертом, специалистом, переводчиком и понятым, по месту их работы за все время, затраченное в связи с вызовом в орган уголовного преследования или в суд, включается в процессуальные издержки по требованию организации, выплатившей его.

4. *Суммы, выплачиваемые лицам, оказывающим содействие в производстве следственного действия, в возмещение расходов, понесенных ими в связи с проведением такого следственного действия.* Возмещение этих расходов и, соответственно, отнесение затраченных на это сумм к процессуальным издержкам продиктовано вынужденностью несения материальных трат (например, по заправке топливом и эксплуатации транспортного средства) со стороны граждан ввиду предоставления ими транспортных средств для проведения следственных экспериментов, проверок показаний на месте, при оказании иного рода содействия в производстве прочих следственных действий.

5. *Вознаграждение, выплачиваемое экспертам, специалистам, переводчикам за выполнение ими своих обязанностей в уголовном процессе,*

кроме случаев, когда эти обязанности выполнялись в порядке служебного задания. Препятствием для уяснения содержания указанного вида расходов и производства соответствующих выплат является отсутствие нормативного определения термина «служебное задание». Значение слов, входящих в термин «служебное задание», можно определить как поручение руководителя организации либо его структурного подразделения находящемуся в подчинении работнику о выполнении работы, входящей в круг его должностных обязанностей. Следовательно, с учетом требований п. 4 и 5 ч. 1 ст. 162 УПК правом на указанное вознаграждение обладают лишь эксперты, специалисты, переводчики, выполняющие свои обязанности в уголовном процессе в индивидуальном порядке и не являющиеся штатными работниками организаций (независимо от формы собственности). К таковым относятся индивидуальные предприниматели, получившие специальные разрешения (лицензии) на осуществление судебно-экспертной деятельности, а также любое сведущее лицо, обладающее специальными знаниями в науке, технике, искусстве или ремесле, которому органом, ведущим уголовный процесс, единоразово поручено проведение экспертизы.

Размер вознаграждения эксперта, специалиста, переводчика, выполняющих свои функции в уголовном процессе не в порядке служебного задания, устанавливается органом уголовного преследования или судом в размере 7 % тарифной ставки первого разряда за 1 час работы (п. 8 Положения № 1775).

Необходимо отметить, что нормативное закрепление за экспертом права получить вознаграждение за выполнение своих обязанностей в уголовном процессе вызывает некоторые возражения, поскольку эти обязанности экспертом реализуются в рамках проведения экспертизы, стоимость которой включает в себя и оплату труда эксперта, и сумму, которая составляет объем отдельного вида процессуальных издержек, предусмотренного п. 8 ч. 1 ст. 162 УПК.

6. *Суммы, выплачиваемые государством организации, в которой работал эксперт, специалист или переводчик, если они выполняли свои обязанности в порядке служебного задания.* Так, организации, работником которой является эксперт, специалист или переводчик, выполнивший свои обязанности при производстве по делам в порядке служебного задания, осуществляется возмещение сумм, понесенных ею в связи с привлечением штатного работника, в размере фактических расходов на выполненные работы (п. 9 Положения № 1775). Орган, ведущий уголовный процесс, возмещает организации расходы, связанные с явкой к месту производства процессуальных действий и обратно, и иные расходы,

понесенные в связи с выполнением ее работником функций эксперта, специалиста или переводчика (п. 4 Положения № 1775).

Следовательно, в состав рассматриваемого вида процессуальных издержек включаются документально подтвержденные денежные траты на реактивы и иные расходные материалы, затраты организации, связанные с явкой эксперта, специалиста или переводчика к месту производства процессуальных действий и обратно, наймом жилого помещения, суточные.

7. *Суммы, выплачиваемые за оказание защитниками юридической помощи в случае освобождения подозреваемого, обвиняемого от ее оплаты либо участия адвоката при производстве дознания, предварительного следствия или в судебном заседании по назначению без заключения договора с клиентом.* Защитник участвует в уголовном процессе либо по приглашению, либо по назначению через территориальную коллегию адвокатов по требованию органа, ведущего уголовный процесс (ст. 46 УПК). Поскольку участие защитника по приглашению осуществляется на возмездной основе путем заключения договора на оказание юридической помощи, то в состав процессуальных издержек включаются расходы по оплате труда адвоката, участвующего в качестве защитника только по назначению через территориальную коллегию адвокатов по требованию органа, ведущего уголовный процесс.

Оплата труда адвоката производится за счет средств местного бюджета в порядке, определяемом постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 8 августа 2007 г. № 1003 «О порядке возмещения расходов по оплате труда адвокатов за счет средств местного бюджета» (ч. 9 ст. 46 УПК). На основании п. 3 указанного акта Министерство юстиции и Министерство финансов совместным постановлением от 30 августа 2007 г. № 57/129 утвердили Инструкцию о порядке возмещения расходов по оплате труда адвокатов за счет средств местного бюджета. Согласно ее предписаниям основанием для осуществления рассматриваемых выплат является постановление соответствующего органа, ведущего уголовный процесс, о назначении защитника, а документом, подтверждающим участие адвоката в уголовном процессе, – справка-расчет, составленная по установленной форме. Данная справка-расчет направляется в территориальную коллегию адвокатов, которая, в свою очередь, передает ее в финансовое управление (отдел) местного исполнительного и распорядительного органа по местонахождению органа, ведущего уголовный процесс, для перечисления ей в двухнедельный срок соответствующей суммы на оплату труда адвоката. Впоследствии с расчетного счета территориальной коллегии адвокатов денежные суммы перечисляются адвокату в счет оплаты его труда. В этом случае роль лица, производящего дознание, следователя, прокурора, судьи сводится к вынесению постановления о назначении защитника и заверению своей подписью, печатью органа, ведущего уголовный процесс, в справке-расчете даты участия адвоката при оказании юридической помощи и приобщению одного из трех ее экземпляров к материалам уголовного дела. При принятии решения о передаче уголовного дела для направления в суд в справку по уголовному делу должна быть внесена отметка о наличии процессуальных издержек с указанием суммы оплаты труда адвоката.

При этом не подлежат включению в состав процессуальных издержек суммы, выплаченные адвокату за оказание юридической помощи подозреваемому, обвиняемому, в случае освобождения их от ее оплаты, решение о чем вправе принять либо заведующий юридической консультацией, либо совет коллегии адвокатов (ч. 8 ст. 46 УПК, ст. 28 Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2011 г. № 334-З «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь»). В случае такого освобождения оплата труда адвоката производится за счет средств коллегии адвокатов, что исключает фактическое расходование бюджетных средств, являющееся необходимым условием отнесения расходов к процессуальным издержкам.

8. *Суммы, израсходованные на хранение и пересылку вещественных доказательств.* По общему правилу вещественные доказательства должны храниться при уголовном деле и передаваться вместе с ним (ч. 1 ст. 97 УПК). Однако если предметы в силу их громоздкости или иных причин не могут храниться при уголовном деле, то они должны храниться в месте, указанном органом, ведущим уголовный процесс (ч. 2 ст. 97 УПК). Хранение значительной части вещественных доказательств, таких как, например, мобильные телефоны, фотоаппараты, портмоне и т. п., не влечет за собой финансовых затрат, тем более если они возвращаются их владельцам. Однако нередки в следственной практике случаи, когда вещественные доказательства в силу своей специфики требуют особых условий хранения. К таким предметам относится транспортное средство, которое после осмотра места дорожно-транспортного происшествия следователем или лицом, производящим дознание, при содействии сотрудников ГАИ принудительно отбуксируется для хранения на стоянке до принятия по нему решения. С учетом того, что не у всех органов, ведущих уголовный процесс, в собственном распоряжении имеются стоянки, специально оборудованные для хранения изъятых транспортных средств, последние помещаются на охраняемые платные стоянки. Подобные расходы возникают и в связи с передачей

на хранение другого рода вещественных доказательств, например животных, содержание которых осуществляется не заинтересованными в исходе дела лицами. Такого рода затраты подлежат возмещению лицам, их понесшим, а израсходованные на это суммы впоследствии должны включаться в состав процессуальных издержек. При этом законодатель относит к процессуальным издержкам суммы, затраченные только на хранение и пересылку вещественных доказательств, исключая расходы на их перевозку, а также на транспортировку иным способом.

9. *Суммы, израсходованные на проведение экспертизы в экспертных организациях, за исключением случаев проведения экспертизы в государственных судебно-экспертных организациях.* Стоимость проведения экспертизы по уголовным делам определяется по договоренности между организацией и заказчиком и состоит из себестоимости проведенной работы, а также рентабельности в пределах 25 % себестоимости (часть первая п. 13 Положения № 1775). Следовательно, содержание данного вида затрат составляют суммы, израсходованные экспертной организацией на материальные ресурсы (химические реактивы, иные расходные материалы), оплату труда эксперта, амортизацию основных средств и прочие затраты, которые отражаются экспертом в справке, приобщаемой к своему заключению.

В рассматриваемом контексте обращает на себя внимание законодательное упущение, связанное с тем, что п. 8 ч. 1 ст. 162 УПК к данному виду затрат относятся суммы, израсходованные на проведение экспертизы только в экспертных организациях (за исключением случаев проведения экспертизы в государственных судебно-экспертных организациях). Однако в соответствии с действующим законодательством проведение экспертиз может осуществляться не только экспертной организацией, но и индивидуальным предпринимателем, имеющим специальное разрешение на осуществление судебно-экспертной деятельности, и любым сведущим лицом, обладающим специальными знаниями, но не имеющим такого разрешения, если поручение органа, ведущего уголовный процесс, о ее проведении носит разовый характер. Следовательно, необходимо возмещать затраты на проведение экспертиз и указанным лицам и, соответственно, относить их суммы к процессуальным издержкам.

10. *Суммы, израсходованные государственными судебно-экспертными организациями на приобретение расходных материалов, использовавшихся для проведения экспертизы, и текущий ремонт экспертного (специального) оборудования.* К такого рода организациям относятся Государственный комитет судебных экспертиз, подчиненные Государственному таможенному комитету таможенные лаборатории, Государственный институт повышения квалификации и переподготовки кадров

таможенных органов Республики Беларусь и другие государственные судебно-экспертные организации (подразделения), созданные в установленном законодательством порядке.

Стоимость проведения экспертиз, назначенных органом уголовного преследования или судом и проводимых государственной судебно-экспертной организацией по уголовным делам, состоит (складывается) из сумм, израсходованных на приобретение расходных материалов (например, химических реактивов), использовавшихся для проведения экспертизы, текущий ремонт экспертного (специального) оборудования, и рассчитывается на основании фактически произведенных затрат государственной судебно-экспертной организацией, подтвержденных соответствующим документом (справкой-расчетом). Порядок исчисления указанных сумм определяется государственной судебно-экспертной организацией по согласованию с Министерством финансов и Министерством экономики.

Вместе с тем спорным является предписание законодателя в части отнесения к процессуальным издержкам сумм, израсходованных на текущий ремонт экспертного (специального) оборудования. Под текущим ремонтом понимается «плановый ремонт, выполняемый для обеспечения или восстановления работоспособности объекта и состоящий в замене и (или) восстановлении отдельных легкодоступных его частей» (п. 3 образовательного стандарта по специальности профессионально-технического образования 3-40 02 51 «Техническое обслуживание и ремонт вычислительной техники», утвержденного постановлением Министерства образования Республики Беларусь, от 30 ноября 2021 г. № 251). В связи с чем следует говорить о суммах, затраченных на амортизацию экспертного оборудования, но не о расходах, вызванных его текущим ремонтом (например, по замене лампочки в микроскопе), расчет которых относительно отдельного экспертного исследования затруднителен ввиду как возникновения необходимости ремонта в связи с проведением не одного десятка исследований, так и использования отремонтированного оборудования в ходе последующих экспертных исследований. К тому же стоимость экспертизы, состоящей из ее себестоимости и рентабельности в пределах 25 % себестоимости, уже включает суммы на амортизацию основных средств.

11. *Суммы, израсходованные в связи с розыском обвиняемого, скрывшегося от органа уголовного преследования и суда.* Размер сумм расходов, вызванных розыском обвиняемого, скрывшегося от органа уголовного преследования и суда, определяется постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 1 декабря 2008 г. № 1832 и составляет 30 базовых величин, а если розыск завершается выдачей обвиняемого,

то эта сумма состоит из фактически понесенных расходов, подтвержденных документально. В качестве такого подтверждения выступают документы (справки, рапорты, расчеты) организаций, органов государственной власти о расчете суммы задолженности по возмещению средств, затраченных на розыск, подписанные уполномоченными должностными лицами (начальник финансового отдела, главный бухгалтер) и скрепленные печатью, к которым должны прилагаться соответствующие подтверждающие документы в виде чеков, авансовых отчетов, билетов и подобных документов.

Проведенное Верховным Судом обобщение судебной практики по уголовным делам выявило различные подходы судов к определению размера сумм, израсходованных в связи с розыском обвиняемого, скрывшегося от органа уголовного преследования и суда, когда по одному и тому же уголовному делу розыск одного и того же лица объявлялся более одного раза. Одни суды независимо от количества случаев объявления розыска взыскивают установленный Правительством фиксированный размер – 30 базовых величин, другие суды считают, что процессуальные издержки должны складываться из сумм, израсходованных в связи с каждым розыском обвиняемого. Верховный Суд признает правильной последнюю точку зрения, поскольку в данном случае учитываются все затраты, понесенные государством по вине обвиняемого[1].

При постановлении приговора в обязательном порядке подлежит рассмотрению вопрос о распределении процессуальных издержек, в том числе по розыску обвиняемых (п. 14 ч. 1 ст. 352 УПК). Если вопрос о процессуальных издержках не был разрешен при постановлении приговора, он подлежит рассмотрению на стадии исполнения приговора (ч. 1 ст. 402 УПК). Вместе с тем согласно п. 1 Указа Президента Республики Беларусь от 11 августа 2011 г. № 366 «О некоторых вопросах нотариальной деятельности» расходы по розыску лица, скрывшегося от органа, ведущего уголовный процесс, подлежат взысканию нотариусом в порядке совершения исполнительной надписи. Налицо несоответствие п. 1 данного указа об удовлетворении нотариусами бесспорного требования юридического лица о взыскании путем совершения исполнительной надписи расходов по розыску лиц, скрывшихся от органа, ведущего уголовный процесс, норме уголовно-процессуального закона (п. 14 ч. 1 ст. 352 УПК). Однако требование о взыскании расходов по розыску скрывшегося обвиняемого не бесспорно, что является условием

[1] См.: О практике взыскания судебных расходов по гражданским делам и процессуальных издержек по уголовным делам (по материалам обзора) // Судеб. вестн. 2011. № 3. С. 33–34.

применения положений данного указа, поскольку при разрешении вопроса о взыскании сумм, израсходованных в связи с розыском обвиняемого, судам надлежит выяснять оправданность таких затрат и проверять законность и обоснованность объявления розыска.

12. *Суммы ежемесячного государственного пособия, выплачиваемого в случае, предусмотренном ч. 3 ст. 131 УПК.* С прямыми затратами бюджетных средств связано применение иной меры процессуального принуждения – временного отстранения подозреваемого, обвиняемого от должности, которым в соответствии с ч. 3 ст. 131 УПК выплачивается ежемесячное государственное пособие, если они не занимаются иной оплачиваемой деятельностью. Данное пособие следует рассматривать в качестве меры социальной поддержки, имеющей компенсационный характер, поскольку лицо фактически лишается средств к существованию, так как за период отстранения от работы указанным лицам заработная плата либо денежное довольствие не начисляются и не выплачиваются.

Размер и порядок выплаты данного государственного пособия регламентируются постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 17 января 2008 г. № 58 «О некоторых вопросах выплаты ежемесячного государственного пособия подозреваемому или обвиняемому, временно отстраненным от должности органом, ведущим уголовный процесс», в соответствии с нормами которого его размер составляет бюджет прожиточного минимума для трудоспособного населения, а выплата осуществляется ежемесячно нанимателем (у которого занимал должность отстраненный подозреваемый, обвиняемый) из средств, перечисленных ему на текущий (расчетный) банковский счет со счета территориального органа казначейства органа, ведущего уголовный процесс. При этом главное управление Министерства финансов по области либо г. Минску, выступающее территориальным органом казначейства органа, ведущего уголовный процесс, осуществляет соответствующие переводы только по ежемесячному предоставлению органом, ведущим уголовный процесс, платежного поручения с приложением требования нанимателя на выплату пособия.

13. *Иные расходы, понесенные при производстве по уголовному делу.* К иным расходам, понесенным при производстве по уголовному делу (п. 10 ч. 1 ст. 162 УПК), следует относить не перечисленные в п. 1–9[1] ч. 1 ст. 162 УПК суммы, если необходимость их выплаты непосредственно была связана с собиранием, исследованием и проверкой доказательств (например, суммы, выплачиваемые за повреждение либо приведение в негодность имущества в результате проведения экспертизы), а также другие расходы, связанные с производством по уголовному делу (например, в связи с сохранностью имущества, на которое наложен арест

(ст. 132 УПК), мерами попечения о детях, иждивенцах и по обеспечению сохранности имущества, жилища подозреваемого, обвиняемого (ст. 197 УПК). При этом законодательными актами не предусмотрено включение в процессуальные издержки расходов на содержание и материально-техническое оснащение и обеспечение органов, ведущих уголовный процесс (п. 31 Постановления № 1).

Таким образом, образование расходов, подлежащих включению в процессуальные издержки, связывается с производством следственных и иных процессуальных действий, поскольку они составляют саму суть производства по уголовному делу и, следовательно, неизбежно влекут за собой различного рода траты.

Возмещение расходов и выплата вознаграждения потерпевшим, гражданским истцам и их представителям, свидетелям, понятым, а также экспертам, специалистам, переводчикам, не являющимся штатными работниками организаций, производятся из бюджетных средств, выделяемых органам уголовного преследования и суду на эти цели, по постановлению (определению) этих органов и только после выполнения этими участниками своих обязанностей в уголовном процессе (ч. 3 и 4 ст. 162 УПК).

При выполнении экспертом, специалистом или переводчиком своих обязанностей в порядке служебного задания расходы, связанные с явкой к месту проведения процессуальных действий и обратно, и иные предусмотренные законом расходы на выполнение их функций авансируются организацией, в которой они работают. Впоследствии по решению органа уголовного преследования или суда организация вправе получить возмещение расходов, понесенных в связи с выполнением ее работником функций эксперта, специалиста или переводчика.

Для получения полагаемого возмещения либо вознаграждения лица, наделенные законом соответствующим правом, должны представить в орган, ведущий уголовный процесс, составленное в произвольной форме письменное заявление либо ходатайство с приложением документов (как подлинных, так и официально заверенных копий), подтверждающих произведенные расходы. При этом в случае непредставления проездных документов участникам уголовного процесса оплачивается минимальная стоимость проезда к месту проведения процессуальных действий и обратно (часть пятая п. 5 Положения № 1775). В таком случае возмещение расходов производится в сумме стоимости проезда к месту производства процессуальных действий и обратно, действовавшей соответственно на дату прибытия и отбытия, документальным подтверждением которой выступает соответствующая справка транспортной организации. Однако, учитывая развитие информационных технологий, в качестве подтверждающего документа можно использовать заверенную органом, ведущим уголовный процесс, распечатку страницы официального сайта транспортной организации с тарифами на проезд либо распечатку соответствующего электронного билета, приложением к которому должен быть документ, подтверждающий произведенную оплату проезда посредством контрольно-кассовой техники (чек) или совершения операции с использованием банковской карточки.

По результатам рассмотрения поступившего заявления (ходатайства) орган, ведущий уголовный процесс, выносит постановление (определение) о возмещении расходов либо выплате вознаграждения и заверяет его печатью. В данном решении должны отражаться фамилия, имя, отчество лица, получающего возмещение или вознаграждение, размер денежной суммы и количество времени, затраченного на исполнение процессуальных обязанностей, основание возмещения либо выплаты и другие необходимые для их расчета данные. Вынесенное постановление о возмещении расходов либо выплате вознаграждения направляется в финансовую службу органа, ведущего уголовный процесс. После проведения финансовыми службами соответствующих выплат затраченные на это суммы подлежат включению в состав процессуальных издержек.

Упрощенный порядок отнесения расходов к процессуальным издержкам установлен относительно сумм, израсходованных государственными судебно-экспертными организациями в ходе проведения экспертизы (ч. 4 ст. 162 УПК). Для этого не требуется вынесения постановления (определения) органа уголовного преследования и суда, поскольку эти суммы не возмещаются из бюджетных средств, выделяемых органу, ведущему уголовный процесс, на цели, предусмотренные соответствующими пунктами ч. 1 ст. 162 УПК. В состав процессуальных издержек включают непосредственно суммы, израсходованные государственными судебно-экспертными организациями в ходе проведения экспертизы и отраженные в справке-расчете, которые впоследствии взыскиваются в общем порядке, предусмотренном ст. 163 УПК.

Уголовно-процессуальным законом установлены как общие, так и частные правила распределения издержек. Процессуальные издержки взыскиваются с осужденных, обвиняемых или подозреваемых или могут быть приняты на счет государства (ч. 1 ст. 163 УПК). Данное нормативное предписание позволяет представить общие правила взыскания процессуальных издержек следующим образом.

1. Процессуальные издержки подлежат возложению на подозреваемого, обвиняемого, осужденного при условии (ч. 2 ст. 163 УПК):

– признания судом обвиняемого виновным, которое осуществляется судом путем постановления обвинительного приговора, тем самым лицо признается осужденным за совершенное преступление;

– признания лица виновным с освобождением от наказания. В соответствии с нормами гл. 12 УК освобождение лица от наказания осуществляется после вынесения обвинительного приговора в рамках уже его исполнения, в связи с чем неоправданно выделение законодателем данного основания возложения процессуальных издержек на виновное лицо;

– осуждения без назначения наказания – провозглашение обвинительного приговора, содержащего решение о признании обвиняемого виновным в совершении преступления, означает момент возложения на него уголовной ответственности, которая реализуется в осуждении с применением как назначенного наказания, так и иных мер уголовной ответственности, к которым относится осуждение с отсрочкой исполнения назначенного наказания, с условным неприменением назначенного наказания, с применением в отношении несовершеннолетних принудительных мер воспитательного характера и осуждение без назначения наказания;

– осуждения с применением мер административного взыскания – лицо, совершившее преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности (гл. 12 УК), в том числе с привлечением лица к административной ответственности, что в соответствии со ст. 30 УПК является основанием для прекращения производства по уголовному делу;

– освобождения лица от уголовной ответственности в соответствии со ст. 20, 86, 88, 89, 118 УК – по основаниям, предусмотренным указанными статьями, суд, прокурор или следователь с согласия прокурора вправе прекратить производство по уголовному делу и освободить лицо от уголовной ответственности (ч. 1 ст. 30 УПК), однако согласно буквальному пониманию нормы ч. 2 ст. 163 УПК при принятии данного решения процессуальные издержки могут быть взысканы по постановлению только прокурора;

– прекращения предварительного расследования по уголовному делу по основаниям, предусмотренным п. 3–5, 11 ч. 1 ст. 29 УПК, которые являются нереабилитирующими и оправданно закрепляются в качестве оснований для возложения на виновных процессуальных издержек, в данном случае процессуальные издержки могут быть взысканы по соответствующему постановлению прокурора.

2. Процессуальные издержки подлежат отнесению на счет государства:

– процессуальные издержки, связанные с участием в производстве по уголовному делу переводчика (ч. 3 ст. 163 УПК), – данное предписание является прямым следствием общего руководящего начала уголовного процесса, закрепленного ст. 21 УПК, которая, в свою очередь, испытывает существенное влияние положений международных правовых актов (в частности, п. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах): лицам, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется уголовный процесс, обеспечивается право устно или письменно делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, подавать жалобы, знакомиться с уголовным делом, выступать в суде на родном языке или на языке, которым они владеют. В таких случаях эти лица вправе бесплатно пользоваться услугами переводчика (ч. 2 ст. 21 УПК);

– если подозреваемый или обвиняемый были освобождены от оплаты за услуги адвоката (ч. 4 ст. 163 УПК) – данная норма принята в развитие положения, устанавливающего право заведующего юридической консультацией, совета коллегии адвокатов, а также органа, ведущего уголовный процесс, в производстве которого находится уголовное дело, в порядке, предусмотренном законодательством, освободить подозреваемого, обвиняемого полностью или частично от оплаты юридической помощи (ч. 8 ст. 46 УПК). Указанный порядок законодательно закреплен Законом Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности Республики Беларусь», в соответствии с которым предусматривается возможность освобождения от оплаты юридической помощи по решению только территориальной коллегии адвокатов (ст. 28 закона), при этом расходы осуществляются за счет средств самой коллегии, а не за счет государства, что означает отсутствие в таком случае процессуальных издержек по уголовному делу. Таким образом, орган, ведущий уголовный процесс, не уполномочен принимать решение об освобождении подозреваемого, обвиняемого полностью или частично от оплаты юридической помощи, что указывает на коллизию ч. 8 ст. 46 УПК и ст. 28 Закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь».

Отсутствие финансовых средств у подозреваемого, обвиняемого является основанием для непринятия отказа от защитника, а не для освобождения от оплаты его услуг (ч. 2 ст. 47 УПК). В таком случае подозреваемому, обвиняемому назначается защитник через территориальную коллегию адвокатов по требованию органа, ведущего уголовный процесс, оплата труда которого первоначально производится за счет средств местного бюджета (ч. 9 ст. 46 УПК, ч. 3 ст. 28 Закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь»). В по-

следующем возмещение государству вызванных этим расходов может быть возложено на подозреваемого, обвиняемого, осужденного или их законных представителей. В случае неспособности лица ввиду его физического состояния, семейного и имущественного положения возместить расходы, вызванные оказанием ему юридической помощи за счет средств местного бюджета, речь должна идти не об освобождении подозреваемого, обвиняемого от оплаты услуг адвоката, а об освобождении полностью или частично от возмещения процессуальных издержек и отнесении их на счет государства.

Вместе с тем запрещается возлагать на осужденного или его законного представителя возмещение расходов по оплате труда адвоката при даче им консультации подозреваемому или обвиняемому до начала первого допроса (ч. 9 ст. 47 УПК). Данное предписание является правовой гарантией реализации положений п. 5 ч. 2 ст. 41 и п. 4 ч. 2 ст. 43 УПК, в соответствии с которыми подозреваемый и обвиняемый наделяются правами получить до начала первого допроса в качестве подозреваемого, обвиняемого юридическую консультацию адвоката за счет средств местного бюджета в случае задержания или применения меры пресечения в виде заключения под стражу;

– в случае оправдания обвиняемого или прекращения производства по уголовному делу в соответствии с п. 1, 2, 7 и 10 ч. 1 ст. 29 и ч. 2 ст. 250 УПК (ч. 5 ст. 163 УПК) – данное правило действует и в случае исключения одного или нескольких эпизодов обвинения, указанные основания относятся к реабилитирующим, которые свидетельствуют о невиновности либо непричастности лица;

– в случае установленной в предусмотренном законом порядке имущественной несостоятельности лица, с которого они должны быть взысканы (ч. 6 ст. 163 УПК). Однако действующим законодательством не регламентированы ни основания, ни порядок признания физического лица имущественно несостоятельным. Применительно к решению вопроса об освобождении от уплаты судебных расходов по гражданским делам в доход государства Верховный Суд предлагал принимать во внимание размер заработной платы и (или) доходов, возраст и состояние здоровья, количество иждивенцев, иные обстоятельства, объективно свидетельствующие о затруднительном материальном положении лица (п. 8 Постановления № 1). Полагаем, что однозначным основанием освобождения от возмещения процессуальных издержек и отнесения их на счет государства является нетрудоспособность лица, на которое они должны быть возложены, при одновременном отсутствии у него имущества, на которое может быть обращено взыскание, и источника дохода.

К частным правилам взыскания процессуальных издержек, закрепленным в ч. 7–9 ст. 163 УПК, относятся нормы, регламентирующие распределение процессуальных издержек:

– в случаях признания виновными нескольких лиц;

– по делам о преступлениях несовершеннолетних, не имеющих имущества и самостоятельного заработка;

– по делам частного обвинения.

К частным правилам распределения процессуальных издержек относится и положение ч. 4 ст. 468^{24} УПК, согласно которой в случае постановления обвинительного приговора суд вправе возложить на представителя умершего обвиняемого процессуальные издержки, которые возникли после его допуска органом, ведущим уголовный процесс, к участию в производстве по материалам и уголовному делу, за исключением сумм, выплаченных переводчику.

Если по уголовному делу признаны виновными несколько лиц, суд обязан постановить, в каком размере процессуальные издержки должны быть взысканы с каждого из них с учетом характера вины, степени ответственности за совершенное преступление и имущественного положения осужденного (ч. 7 ст. 163 УПК). Однако уголовный закон и теория уголовного права понятий «характер вины» и «степень ответственности» не содержат. Уголовному закону известны такие категории, как «характер общественной опасности совершенного деяния» (обусловлен его квалификацией) и «степень его общественной опасности» (определена размером причиненного ущерба, формой и видом вины, ролью в соучастии, степенью осуществления преступного намерения, обстоятельствами, смягчающими и отягчающими ответственность)[1]. Именно данные характеристики должны выступать в качестве критериев распределения процессуальных издержек между несколькими подозреваемыми, обвиняемыми, осужденными.

По делам о преступлениях несовершеннолетних, не имеющих имущества и самостоятельного заработка, суд может возложить выплату процессуальных издержек на родителей или лиц, их заменяющих (ч. 8 ст. 163 УПК). Данное предписание проистекает из положений ст. 942, 943 ГК, устанавливающих ответственность родителей, усыновителей, попечителей, опекунов, организаций, которые в соответствии с законодательством являются попечителями, опекунами несовершеннолетних, за вред, причиненный ими в возрасте до 18 лет. К таким организациям

[1] См.: Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка [и др.] ; под ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. 2-е изд., с изм. и доп. Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. С. 166–167.

закон относит организации здравоохранения, учреждения образования, учреждения социального обслуживания, иные организации. Родители, усыновители, опекуны или попечители имеют статус законных представителей, к которым относится в определенных законом случаях и орган опеки и попечительства (ст. 56 УПК).

В каждом случае рассмотрения уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних орган, ведущий уголовный процесс, должен проверять наличие у подозреваемого, обвиняемого в собственности имущества (унаследованного, подаренного, приобретенного на собственные средства либо родителей), а также самостоятельного заработка, подтвержденного трудовым договором.

Распределение процессуальных издержек по уголовным делам частного обвинения осуществляется по следующим правилам (ч. 9 ст. 163 УПК):

– процессуальные издержки возлагаются полностью или частично на лицо, по заявлению которого было начато производство по уголовному делу частного обвинения, в случае оправдания по нему обвиняемого;

– процессуальные издержки возлагаются на потерпевшего и на обвиняемого либо одного из них при прекращении производства по уголовному делу за их примирением.

Решение о взыскании процессуальных издержек принимается судом по результатам судебного разбирательства по уголовному делу и отражается судом в приговоре (определении, постановлении) либо прокурором в соответствующем постановлении при освобождении лица от уголовной ответственности или прекращении предварительного расследования по уголовному делу по основаниям, предусмотренным ч. 2 ст. 163 УПК. В описательно-мотивировочной части этих решений должно содержаться описание имеющихся по уголовному делу процессуальных издержек с указанием размера их сумм и фактических оснований их возникновения, а также обоснование решения о распределении процессуальных издержек. В резолютивной части данных процессуальных решений указывается решение о возложении на конкретных лиц обязанности возместить процессуальные издержки и в каком размере либо об отнесении их на счет государства. При этом суд обязывает обвиняемого оплатить процессуальные издержки, лишь связанные с обвинением, по которому он признан виновным (ч. 5 ст. 163 УПК). Принятое решение судом либо прокурором направляется в суд по месту жительства либо месту нахождения лица, с которого должны быть взысканы издержки, для его исполнения в порядке, предусмотренном законодательством об исполнительном производстве.

Решение органа, ведущего уголовный процесс, в части распределения процессуальных издержек по уголовному делу может быть обжаловано, как и любое иное решение органа, ведущего уголовный процесс, в общем порядке, регламентированном нормами гл. 16 УПК. Правом обжалования решения органа, ведущего уголовный процесс, как в части распределения процессуальных издержек, так и в части возмещения либо отказа в возмещении расходов, вызванных производством по уголовным делам, обладают участники уголовного процесса, а также иные физические и юридические лица, если указанное решение затрагивает их интересы (ст. 138 УПК).

Учебное издание

БОРИСЕНКО Николай Александрович,
КЛИМОВИЧ Юрий Сергеевич,
МАРЦЫНКЕВИЧ Наталья Анатольевна и др.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Учебник

В двух частях

Часть первая

ОБЩАЯ ЧАСТЬ

Редактор *М.Н. Колотуха*
Технический редактор *А.В. Мозалевская*
Корректор *М.С. Прушак*

Подписано в печать 27.03.2023. Формат 60×84 $^{1}/_{16}$.
Бумага офсетная. Ризография. Усл. печ. л. 21,39. Уч.-изд. л. 21,45.
Тираж 386 экз. Заказ 63.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/102 от 02.12.2013.
Пр-т Машерова, 6А, 220005, Минск.

Уголовный процесс : учебник : в 2 ч. / учреждение образо-
У26 вания «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Академия МВД, 2023.

ISBN 978-985-576-379-7.

Ч. 1 : Общая часть / Н.А. Борисенко [и др.] ; под общ. ред. М.А. Шостака. – 364, [4] с.
ISBN 978-985-576-376-6.

Рассматриваются положения Общей части учебной дисциплины «Уголовный процесс». С учетом современных тенденций развития уголовно-процессуальной науки и практики деятельности органов, ведущих уголовный процесс, излагаются вопросы понятия и сущности уголовного процесса, его принципы и участники, доказательства и доказывание, меры по обеспечению безопасности участников уголовного процесса, положения о гражданском иске в уголовном процессе, меры процессуального принуждения и ряд других институтов уголовно-процессуального права.

Положения рассмотренных институтов приведены с учетом изменений и дополнений законодательства по состоянию на 1 февраля 2023 г.

Учебник предназначен для обучающихся учреждений высшего образования юридического профиля, адъюнктов, аспирантов, магистрантов, преподавателей по учебной дисциплине «Уголовный процесс», работников правоохранительных органов, а также всех интересующихся уголовным процессом.

УДК 343.1
ББК 67.411

ДЛЯ ЗАМЕТОК